

РУСКАЯ
ЛѢТОПИСЬ

по
НИКОНОВУ СПИСКУ

Издание

Подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ.

ОСЬМАЯ ЧАСТЬ

съ 1585 до 1630 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1792 года.

СКАЗАНИЕ ГЛАВАМЪ НОВАГО ЛѢТОПИСЦА.

О взятиї царства сибирскаго.	1
О побое како уби Ериака и Казаковъ и о памяти Сибири.	2
О воине казанской, и о походе боярь и воеводъ в Казань.	3
О знамениї на небесъхъ.	4
О преставлениї царя Ивана.	5
О Нагихъ и о приближенныхъ царя Ивана, о поиманиї и розсылкахъ.	6
О уделе царевича Дмишрая.	7
О царствѣ царя Федора Ивановича како сяде на царствѣ.	8
О приходѣ черни в городъ, и о Богдане Бѣльскомъ.	9
О покорениї Казанскихъ людей царю Федору Ивановичю.	10
О разорениї и о недружбѣ боярской.	11
О измене Михаила Головина, како отъ иде в Липву.	12
О Шуйскихъ и о митрополите Деонисье, и о казни гостей и торговыхъ людей.	13
О сведенії с престола и о ссылке Митрополита Деонисья и архиепискупа крутицкаго Варлама.	14
О приѣзде к царю Федору крымсково царевича Малатъ Кирѣя с снохою и сплемянникомъ и сомногими Татаровя.	15
О поставлениї на Москве каменнова Бѣлого города	16
О послахъ липовскихъ.	17
О послахъ московскихъ в Липву.	18
О приходе патриарха Иеремья цареградскаго.	19
О явленїи и о чудесъхъ блаженного Василия.	20
О первопрестольникѣ на патриаршество, и о отпуске патриарха Иеремья.	21

)

О митрополиже и о архиепискупехъ.	-	22
О походе царя Федора Ивановича подъ Ругодовъ, и о послехъ липовскихъ.	- - -	23
О смерти царевича Малашъ Кирѣа.	-	24
О убиениї царевича Дмитрия и о запустѣнії града Углеча.	- - -	25
О пожарехъ московскихъ.	- - -	26
О приходе царя крымского подъ Москву, и о про- рочествѣ царя Федора.	- - -	27
О поставлениї монастыря пречистые Богородицы Донские.	- - -	28
О поставлениї деревянного города на Москавѣ.	-	29
О Сибири и о приѣзде царевичевъ гвоеводичъ роз- ныхъ семель к Москавѣ.	- - -	30
О приѣзде епискупа Галасунскаго Арсения.	-	31
О речехъ на царя Бориса и о неповинной крови.	-	32
О войне кайнскихъ Немецъ, и о разорениї монастыря.	-	33
О походе подъ Выборгъ.	- - -	34
О походе царя Федора по монастыремъ молитвся.	-	35
О приходѣ крымскихъ царевичевъ на Украину.	-	36
О рожениї царевны Феодосии.	- - -	37
О послахъ свитскихъ, о мирномъ посшавлениї.	-	38
О преставлениї царевны Феодосии.	- - -	39
О пресшавлениї украиныхъ городовъ.	-	40
О посланиї воеводъ в Шавкалы.	- - -	41
О приходе из Грузинскихъ земли, и о посланиї в Гру- зинскую землю.	- - -	42
О челобитье Кабардинскихъ и Горскихъ Черкасъ ко государю.	- - -	43
О походе царя Бориса в Боровскъ.	- - -	44
О вихрѣ на Москавѣ.	- - -	45
О сажигальщикахъ московскихъ.	- - -	46
О послажъ московскихъ и казалбаскихъ.	- - -	47
О царѣ Семионе.	- - -	48

О послахъ Цысарскихъ.	-	-	-	49
О Смоленскомъ городе о поспавлений.	-	-	-	50
О послахъ розныхъ семель.	-	-	-	51
О приходе ис Полеспинской сеали власшай.	-	-	-	52
О послахъ шурскихъ, и о московскихъ посланниковъ.	-	-	-	53
О мору о псковскомъ, и о Иване Городской.	-	-	-	54
О проявленїи мощей князя Романа Углецкого.	-	-	-	55
О погибѣли монастыря Печерского.	-	-	-	56
О преславленїи царя Федора.	-	-	-	57
О посприженїи царицы Ирины.	-	-	-	58
О наречениї на дарство царя Бориса.	-	-	-	59
О походе в Серпуховъ царя Бориса.	-	-	-	60
О приходе ис Крыму пословъ московскихъ.	-	-	-	61
О послахъ Крымскихъ.	-	-	-	62
О приходе царя Бориса к Москвѣ и съ Серпухова.	-	-	-	63
О побое Кучюкове.	-	-	-	64
Царство царя Бориса.	-	-	-	65
О поставлениї сибирского города Мангазида, въ тойже главѣ о походѣ в Осифовъ монастырь.	-	-	-	66
О приходе к Москве королевича Густава Свипцкого.	-	-	-	67
О царе касимовскомъ Буриамепе.	-	-	-	68
О ссоре царя Бориса иже Нагаискихъ людей.	-	-	-	69
О доводе холопъихъ на бояръ.	-	-	-	70
О Федоре Никитиче з братъю.	-	-	-	71
О совершениї града Смоленска.	-	-	-	72
О послѣхъ Липтовскихъ о Сапѣгѣ.	-	-	-	73
О поставлениї Борисова города.	-	-	-	74
О послехъ московскихъ в Липву.	-	-	-	75
О иеженине, і на люди о мору з гладу.	-	-	-	76
О каменомъ дѣле в иежениму.	-	-	-	77
О послѣхъ к Москвѣ розныхъ семель.	-	-	-	78
О послѣхъ в Крыцъ.	-	-	-	79
О ракѣ чудотворца Макария Колязинскаго, и о походе..	-	-	-	80

О послехъ в Датцкую землю, о королевиче Егане.	81
О посылке и о побое в Таркахъ	82
О преславлениї царицы Александры	83
О разбойницахъ, и о посылке на разбойниковъ	84
О настоящей беде Московскому государству, о Гришке Отрепьеве	85
О Гришке же како назвася царевичемъ лестю, будто передъ смертию	86
О посылке с Дону в Липцу отъ казаковъ к Гришке Отрепьеву	87
О томъ же Гришке Отрепьеве, како вѣспѣ прииде изъ Липцы, і о мору в Смоленске.	88
О посланиї в Липцу о томже Гришке.	89
О приходе ростригине и о здаче городовъ, и о поманіи воеводъ.	90
О побое подъ Новымъгородкомъ на Московскихъ людей, и о побое на Липовскихъ людей подъ Сѣвскимъ	91
О походе бояръ подъ Рылескъ.	92
О походе бояръ от Рылска в Радожецкой острогѣ.	93
О присылке к боярамъ съ кручиною в Радожесской острогѣ.	94
О приѣзде из Новагорода воеводъ к Москвѣ.	95
О приходе боярскомъ подъ Кромы.	96
О зажиганиї город Кромы.	97
О болѣзнивратиї и о присылке с Москвы для болезни.	98
О преставлениї царя Бориса.	99
О наречениї царевича Федора на царьство, и о посылке подъ Кромы.	100
О приѣзде подъ Кромы митрополита и крестноиъ целованиї, и о измене боярскомъ и о раги.	101
О приходе ис Пущимля и о посылке къ Москвѣ,	102
О измене московской.	103

О приъезде на Тулу боярь и всякихъ чиновъ людей, и о приходе Казаковъ донскихъ.	104
О патриархе Иеве, и о разсылке Годудовыхъ.	105
О убиеніи царевича Федора с матерью.	106
О приходе Ростригина к Москвѣ.	107
О патриархе Ионатье.	108
О приходе к Москвѣ царицы Мареы.	109
О князь Василье Ивановиче Шуйскомъ с братцемъ.	110
О казни и о пыткахъ.	111
О посылке в Липву по Сердомирскому с дочерью.	112
О приходе к Москве Сердомирского с дочерью и о спрече.	113
О царе Семионе Тверскомъ	114
О посланахъ липовскихъ.	115
О умышлениіи и о казни спреледкой.	116
О женищве ростригина.	117
О убиеніи ростригина.	118
О побое и грабеже Липовскихъ людей на Москвѣ.	119
О царьствѣ царя Василья Ивановича.	120
О поставлениіи на патриаршество Ермогена патриарха.	121
О засожениіи липовскихъ пословъ и о разсылке по городомъ.	122
О посланникехъ московскихъ в Липву.	123
О измене царю Василью городомъ и о разсылке.	124
О принесеніи иощей к Москвѣ царевича Дмитрия, и о чудесехъ.	125
О посылке с граиошами по городомъ, и о приходѣ въ Елецъ.	126
О Новгородцкомъ иоровомъ повѣшире	127
О воре Петрушке, како назвался царевичемъ царя Федора сыномъ.	128
О побое и о разореніи служивыми людеми отъ жолней своихъ и отъ крестильни.	129

О приходе подъ Москву Болотникова, и о побое подъ Троицкимъ Московскимъ людемъ.	-	130
О посылке подъ Астрахань.	-	131
О крѣпкомъ стояніи Нижнегородской ошвоворовъ.	132	
О приходѣ къ Москвѣ Смолянъ, и о приѣзде ошвоворовскихъ людей Рѣзанцовъ	-	133
О побое на воровскихъ людей въ Коломенскому, и о приѣзде Испомы Пашкова.	-	134
О посылке бояръ и воеводъ подъ города на воровскихъ людей.	-	135
О посылке подъ Колугу бояръ и воеводъ.	-	136
Об отходѣ отъ Михайлова города воеводамъ.	-	137
Об отходѣ отъ Веневы воеводамъ.	-	138
О походѣ изъ Олескина съ Тулы.	-	139
О побое на Выркѣ воровскимъ людемъ.	-	140
О убѣніи въ Пушимлѣ и по городамъ бояръ и воеводъ.	-	141
О побое на Пчелне московскимъ людемъ.	-	142
О побое подъ Кобелскимъ воровскимъ людемъ, и отходѣ воеводамъ отъ Козелска въ Мѣщоскъ.	-	143
О отходѣ царя Василья Ивановича подъ Тулу и о посылкѣ бояръ и воеводъ на Коширу.	-	144
О побое воровскимъ людемъ на Возме.	-	145
О вѣяши Алескина, и о побое воровскимъ людемъ на Воронѣ.	-	146
О посылкѣ подъ города Воеводъ, и о побое подъ Козелскимъ ошвоворовскихъ людей.	-	147
О изменѣ князя Петра Урусова съ товарыщи.	-	148
О воре Стародобскомъ, како назвался царемъ Дми- трѣемъ.	-	149
О пошопе тулскому.	-	150
О посылке во Брянскъ воеводъ.	-	151
О приходѣ Литовскихъ людей, и въ Стародубѣ къ вору, и осадѣ Брянской.	-	152

О приходе к вору донскихъ Касаковъ, и приведоша воровъ Федку что назвася царевичемъ. -	153
О посылке подо Брянскииъ боярина і воеводъ кня- ся Ивана Семеновича Куракина с рапными людми. 154	
О сочетаниі законному браку царя Василья. -	155
О посылке подъ Болховъ бояръ і воеводъ, и о по- бое Московскимъ людемъ. - - -	156
О взятии града Болхова. - - -	157
О приходе к Москве дворянъ и детей боярскихъ, и отъ вора прибѣгоша к Москвѣ. - - -	158
О походе князь Михаила Васильевича пропивъ вора. 159	
О приходе воровскомъ подъ Москву. - - -	160
О побое Московскимъ людемъ на Ходынке. - -	161
О побое подъ Зарайскимъ на Рускихъ людей отъ Липовскихъ людей. - - - -	162
О взятии града Коломны. - - - -	163
О побое на Липовскихъ людей на Медвѣже бро- ду, и о владыке Коломенскомъ. - - -	164
О отпуске Липовкихъ людей пословъ, и Сердомир- сково з дочерью и с Матроною в Литву. -	165
О сердомирскомъ, како прииде въ Тушино здо- черью. - - - - -	166
О посылке князя Михаила Васильевича в великъ Новгородъ. - - - -	167
О бою подъ Рахманцовыми. - - - -	168
О крестномъ целовании и о измене. - - -	169
О приходе Сапеги подъ Троицу и осаде Троицко- го монастыря. - - - -	170
О измене в Суждале. - - - -	171
О граде Роспове, и окрѣпкоствительстве митро- полита Филарета. - - - -	172
О разорении города Шуи і Кинешемскомъ. -	173
О измене городовъ. - - - -	174
О побое Липовскомъ людемъ подъ Коломною.	175

О побое Липовскихъ людей и рускихъ воровъ в селѣ в Сотцкомъ.	176
О приходе в великий Новъгородъ князя Михаила Васильевича.	177
О посылке в Нѣцы из Новагорода.	178
О посылке ко царю Михаилу, и о приходе князь о Михаилове в Новъгородъ.	179
О приходе Корноситцкого и оубиении Михаила Ташпищева.	180
О споянии на Хутыни Липовскихъ людей и опходе.	181
О побое на Липовскихъ людей и на всякихъ людей подъ Нижнимъ, и о походе Сбатчика к Москве.	182
О совокуплениихъ всѣхъ православныхъ Християнъ, и о побое на Липву и на рускихъ воровъ.	183
О обращении поморскихъ городовъ, и о побое на Русскихъ людей в селѣ Даниловскомъ.	184
О волнении на царя Василья и ошѣзде в Тушино.	185
О осаде града Коломны.	186
О казнѣ Крюка Колычова.	187
О дорожни хлѣбной на Москвѣ, и о приѣзде Машьяша Мизинова.	188
О побое на Бобовсково.	189
О присылке отъ Федора Ивановича Шереметева к Москве.	190
О обращении града Владимира.	191
О побое Липовскихъ людей подъ Москвою.	192
О приѣзде в Нижней Новъгородъ боярина Федора Ивановича Шереметева с людми.	193
О побое на Липовскихъ людей подъ Юрьевцемъ Поволскимъ.	194
О приходе из нижнева Федора Ивановича Шереметева и о ворахъ аспороханскихъ, кои назывались царевичи.	195

О приходе Немецкихъ людей въ велики Новъго-	
родъ. - - - -	196
О посылке подо Псковъ из Новагорода. - -	197
О посылке из Новагорода да к Торопцу, и о побое	
на Липовскихъ людей. - - - -	198
О посылке из Новагорода в Торжокъ. - -	199
О посылке из Новагорода в Торжокъ. - -	200
О походе князя Михаила Васильевича из Новаго-	
рода, и взяще Тверского острогу, и о поворо-	
ше Немецъ, и о приходе в Калязинъ ионастырь. 201	
О приѣзде с казною из городовъ. - - - -	202
О посылке в Переславль, и о приѣзде с Москвы. 203	
О приходе Липовскихъ людей подъ Колязинъ ио-	
настырь. - - - -	204
О побое подъ Суздаленъ рускими людемъ - -	205
О взятии града Переславля Залѣзсково. - -	206
О волненіи Московскому. - - - -	207
О приходе в Слободу. - - - -	208
О приходе Липовскихъ людей подъ Слободу. - -	209
О приѣзде с Резани отъ Прокофя Ляпунова. 210	
О приходе бояръ в Слободу. - - - -	211
О громлении запасомъ по Коломенской дорогѣ.	212
О изиѣне Козаковъ в Красномъ селѣ. - -	213
О сажиганье древяна града. - - - -	214
О посылке на Салкова воеводу. - - - -	215
О побое Салкова, и о приѣзде к Москве з доспаль-	
ными людьми. - - - -	216
О побое в Серпухове на Молотцово. - - - -	217
О посылке подъ Суждаль. - - - -	218
О побѣге вора изъ под Москвы. - - - -	219
О отъѣзде ис Тушина подъ Смоленскъ, и о че-	
лобитъе о корелевиче. - - - -	220
О Сердомирсково дочери о Маринѣ. - - - -	221

X) (

О осаде Троицкаго монастыря, и о чудесехъ чудопворца Сергия, и о отходе сапегине.	222
О приходе в Троицкой монастырь князя Михаила Васильевича и побѣге на Сапъгу в Дмишрове.	223
О посылке к Немецкимъ людемъ.	224
О отходе Литовскихъ людей отъ Москвы, и о владыкѣ тверскомъ.	225
О приходе к Москве Князя Михаила Васильевича.	226
О преставлении Князя Михаила Васильевича.	227
О походе подъ Смоленскъ рускихъ и немецкихъ воеводъ.	228
О умышлении на Царя Василья Прокофья Ляпунова.	229
О посылке в царево Замище, и о бою Клушинскомъ, и о измѣнѣ Немецъ, и о взятии царева Замища, и о приходе бояръ к Москве.	230 и 231
О приходе на помощь Крымскихъ царевичевъ	232
О взятии Паѳунутъева монастыря, и о приходе вора подъ Угрѣшу к Николе.	233
О Коломне и Кошире, и крѣпкоспояшельствѣ Зарасково града.	234
О измѣнѣ Царю Василью и сведеніе с царства.	235
О постриганье Царя Василья.	236
О проѣздѣ Смолянь к Гепману и в походѣ Гепманскому.	237
О избирании королевичеве на царство.	238
О приходе к патриарху Михаила Салтыкова споварыщи.	239
О послажъ подъ Смоленскъ	240
О гешпиане о Желтовскомъ и о Сапъге, і о ихъ лукавствѣ	241
О входе в городъ Москву Литовскихъ людей	242
О взятии Колязина монастыря	243
О посылке рашныхъ людей с Москвы	244

О посылкѣ даря Василя в Осиѣ монастырь -	245
О приходе Мишрополиша Филарета с послы подъ Смоленескъ -	246
О походе гешманскомъ с Москвы, и о взятии царя Василя избратью, и о приѣзде всякихъ людсъ подъ Смоленескъ -	247
О убиенїи в Колуге царя Касимосково и убеніи вора Колуского. -	248
Въ Казани о красномъ целовании вора, убъєніе Богдана Бѣлскаго -	249
О умышлении Липовскихъ людсъ, и о соединеніи Московскихъ людсъ. -	250
О приѣзде ис Колуги к Москве и Липвѣ -	251
О грамотахъ подъ Смоленескъ -	252
О привозе грамотъ подъ Смоленескъ с Москвы -	253
О войнѣ черкасъ, и о взятии града Пронска -	254
О взятии Зарайсково Острогу -	255
О датии запристава патриарха -	256
О умышлении Липовскому -	257
О разореніи Московского государства. -	258
О приходе подъ Москву и о выборе начальниковъ.	259
О послании подъ Смоленескъ х королю про патриарха Гермогена, и о московскомъ разореніи.	260
О поиманіи и о ссылке пословъ в Липву. -	261
О присылкѣ к патриарху о грамотахъ.	262
О убиеніи Іванна Салпышкова.	263
О посылкѣ в Новъгородъ.	264
О приходе и о побое Смолянъ.	265
О взятии Смоленска.	266
О съѣздѣ и о бою с Сапъгою.	267
О походе сапъгинѣ подъ Переславль и выные города.	268
О взятии Оспрожсково и очищенье Бѣлово города.	269

() (2

О посылке в Новъгородъ.	270
О приговору всей земли и убъениї Прокоѳья Ля- пунова.	271
О приходе пречистыя Богородицы Казанскис, и о разорении монастыря.	272
О Смолѣнскѣ и о иныхъ городехъ.	273
О взятии Новогородцомъ и о послѣхъ в Свищ- скую землю.	274
О разъѣзде рашныхъ людес исподъ Москвы.	275
О приходе сопѣгине из Ваны к Москве.	276
О взятии Козелска.	277
О приходе первомъ гепманскому подъ Москву.	278
О Сидорке псковскомъ воре.	279
О пошу.	280
О побое на Черкасъ.	281
О взяшии градовъ отъ Немедъ.	282
О присылке из Нижнево Новагорода ко князю Дми- трию Михайловичу и о приходе в Нижней, и о собрании рашныи.	283
О приѣзде из городовъ рашныи людемъ и с казною ихъ городовъ.	284
О посылке и о совѣтѣ в Казань.	285
О преставлении патриарха Гермогена.	286
О посылке из Нижнево в Ярославль.	287
О приходе из Нижнево в Ярославль.	288
О присылке из Володимера и изподъ Москвы, о псковскомъ воре Сидоре.	289
О приходе на Кострому и о розни воеводъ.	290
О приходе въ Ярославль.	291
О послѣхъ в Новъгородъ.	292
О приходе Казандовъ и о сиупе Ивана Биркина.	293
О посылке воеводъ на Черкасъ.	294
О посылке в Пошехонье на Казаковъ.	295
О побое на Казаковъ подъ Углечемъ -	296

О Ростовскомъ Митрополите Кириле.	-	297
О посылке въ Переславль Залесской.	-	298
О послѣхъ изъ Новагорода.	-	299
О умыщлении Зарупцково, и о посылке исподъ Москвы на убийство.	-	300
О приѣзде съ Москвы отъ Трубецково и отъ За- рушцково.	-	301
О первой посылке подъ Москву изъ Ярославля.	-	302
О другой посылке изъ Ярославля.	-	303
О приходе украинныхъ городовъ и о присылке во Ярославь.	-	304
О приходе къ Москвѣ.	-	305
О побѣге Зарупцково исподъ Москвы.	-	306
О приѣзде въ Ростовъ исподъ Москвы Ашаманс- комъ.	-	307
О приходе въ Троицкое монастырь.	-	308
О посылке подъ Москву князя Василья Туренина, и о приѣзде исподъ Москвы съ вѣстю прогемма- на.	-	309
О походѣ изъ Троицкого монастыря подъ Москву, и о чудесахъ чудотворца Сергия.	-	310
О приходе подъ Москву.	-	311
О приходе подъ Москву и о первомъ бою.	-	312
О приходе въ Москву изменника Гришки Ор- лова з Гайдуки.	-	313
О побои гепманскомъ и о походѣ Гепману отъ Москвы.	-	314
О съѣзде бояръ и воеводъ.	-	315
О взятии града Вологды.	-	316
Обереганье отъ гепманские присылки.	-	317
О взятии града Китая.	-	318
О выпускѣ боярскихъ и всякихъ чиновъ людей и женъ.	-	319

О выходе болрскомъ, и о здаче города Кремля.	320.
О приходе Казаковъ на бояръ.	321.
О поимани с граиопами вязмичъ.	322.
О сидѣніи погорѣлскому.	323.
О приходе подъ Москву Желтовского молодаго и о отходе отъ Москвы.	324.
О приступе к Волоку.	325.
О отходе королевскому изъ земли, и о отказе не- мецкимъ людемъ.	326.
О побое подъ Переславлемъ на Зарудково.	327.
О посылке по городомъ къ государеву избиранію.	328.
О присылке изъ Новагорода.	329.
Царство Государя Царя і великого Князя Михаила Федоровича вска Русии.	330.
О послании на Кострому.	331.
О приѣзде на Кострому ко государю, и о Ника- норевѣ воровствѣ.	332.
О приходе государю во Ярославль.	333.
О посылке за Зарудскимъ	334.
О посылке изъ Ярославля на Тихвину.	335.
О приходе Государя Царя Івеликого Князя Михаила Федоровича вска Руси к Москве.	336.
О венчаніи царскимъ венцемъ Государя Царя и вели- кого Князя Михаила Федоровича вска Руси, и о посылке в Литву.	337.
О посылке подъ Смоленскъ и взятии городовъ, и о смоленскомъ стояніи.	338.
О послѣхъ по государствамъ.	339.
О приѣзде отъ Зарудково Казаковъ.	340.
О посадѣ Тихвинскомъ.	341.
О походе воеводѣ подъ Новъгородъ и отходе; да в той же главѣ о принесении пречистой богороди- цы козанской, и о посылке в Литву игумена Ео-	

Рена и Федора Желябовского, и о послахъ Нагаискихъ къ Москве.	342
О посылке подъ Асторохань и о взятии Асторохани и о Маринке.	343
О посылке исподъ Смоленска князя Ивана Троекурова, и о побое на Рускихъ людехъ.	344
О воровствѣ и о побое на Казаковъ и на Черкасъ.	345
О бою орловскомъ и о сожжении геродовъ.	346
О стоянии короля Свипцкого подо Псковыми.	347
О войнѣ Лисовскаго и о побое подо Ржевою, и о бою подъ Олексинъ.	348
О посолстве подъ Смоленскъ.	349
О приѣздѣ изъ Новагорода къ Москвѣ.	350
О посолствѣ на Пескахъ.	351
О Аглинскомъ послѣ.	352
О мирномъ поставлении Свипцкому.	353
О посылке воеводы въ Новъгородъ.	354
О послѣхъ въ Свипцкую землю.	355
О войнѣ черкасской.	356
О приходѣ Гашевскаго подъ Смоленскъ.	357
О походѣ боярина и воеводы подъ Дорогобужъ.	358
О приходѣ Липовскихъ людѣй къ Дорогобужу, и отходѣ изъ Дорогобужа.	359
О отходѣ Смоленскому.	360
О посылке бояръ по городомъ.	361
О измѣнѣе дорогобужской и о помѣщѣ вяземскомъ.	362
О посылке изъ Дорогобужа къ Москвѣ Иваниса съ поварыщи.	363
О посылке въ Кологу.	364
О посылке бояръ і воеводы по городомъ.	365
О приходѣ подъ Колугу Липовскихъ людѣй и Осташковѣ на горкахъ, и отходѣ съ Товарскова Ополовскова,	366
О приходѣ королевичесве подъ Борисовъ,	367

О опписке изъ Можайска ко Государю к Москве.	368
О побое подъ Пахнушевымъ монастыремъ Московскихъ людей.	369
О походе бояръ изъ городовъ.	370
О походе князь Дмитрия Черкасова въ Можайскъ.	371
О приходе ис Колуги въ Боровескъ, и о посылахъ на Липовскихъ людей.	372
О приходе королевичеве подъ Можайскъ.	373
О выходе боярскомъ ис Можайска.	374
О взятии Ливенъ и Елда, и о послахъ московскихъ и крымскихъ:	375
О приходе на бояръ съ шумомъ.	376
О походе королевичеве подъ Москву, и о сиденье можайскомъ.	377
О осаде Михайловскомъ.	378
О походе изъ Серпухова на Колонну, и о воровстве казаче.	379
О приходе королевичеве подъ Москву, и о посыпании бояръ по городамъ.	380
О приходе Саадошнова подъ Москву.	381
О присступе московскомъ.	382
О знаний на небесахъ.	383
О храбости и убьении князя Михаила Коняева.	384
О присылании къ Москве опъ пословъ липовскихъ.	385
О ошходе казаче и угворе казачкомъ.	386
О походе королевичеве исподъ Москвы подъ Троицу и взятии колужскомъ.	387
О посылке изъ Ярославля на Липовскихъ людей, и побой на липовскихъ людей въ бѣлозерскомъ уѣзде.	388
О посланникехъ липовскихъ.	389
О мирномъ поставлении съ Липовскими людьми.	390
О выходе королевичеве изъ Московского государства, и о выходе Липовскихъ людей.	391

О разиене изъ Литвы митрополита Филарета Никонича и бояръ, - - - - -	392
О приходе к Москве о патриарше и о встрѣчахъ боярскихъ отъ государя. - - - - -	393
О приходе патриарше к Москве и о встрѣче государеве. - - - - -	394
О приходе патриарха Еросалимского. - - - - -	395
О умолении на патриаршество и о поспавлении. 396	
О походе государеве по монастыремъ. - - - - -	397
О преставлении царицы Александры. - - - - -	398
О преставлении царицы Прасковеи. - - - - -	399
О послѣхъ турскихъ. - - - - -	400
О побое послове московскихъ и турскихъ. - - - - -	401
О прежнемъ законномъ сочетаніи браку государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии. - - - - -	402
О принесении срачицы господни в царствующии градъ Москву, и многоразличномъ исцелении к болѣющимъ - - - - -	403
О преставлении царицы Елены. - - - - -	404
О послѣхъ Алѣптина царя. - - - - -	405
О послѣ казылбажскомъ. - - - - -	406
О приходе на государево имя всякихъ людей. - - - - -	407
О віторозаконномъ сочетаніи браку Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии. - - - - -	408
О пожаре московскомъ. - - - - -	409
О царевиче шурскомъ. - - - - -	410
О рождении царевны и великої княгини Ирины Михайловны. - - - - -	411
О послѣ Свѣтцкомъ. - - - - -	412
О преставлении царицы Дарьи. - - - - -	413
О Турскихъ послахъ - - - - -	414
О рождении царевны Пелагеи Михайловны. - - - - -	415

)()()(

О послѣхъ московскихъ к Турскому.	416
О преставленіи царевны Пелагеи Михайловны.	417
О послѣхъ Козылбажскихъ.	418
О роженіи государе царевиче и великомъ Князе Алексѣе Михайловиче всса Русси.	419
О свитцкихъ послѣхъ к Москве.	420
О пожарѣхъ московскихъ.	421
О рослении царевны Анны Михайловны.	422

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ
НОВОИ ЛѢТОПИСЕЦЬ СТЕПЕНЪ.

*Царя і великого Князя Федора Ивановича всеа Русии.
в неиже сперва степени немногие главы Царя и
великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии, в
натале чубо книги о взятии царства Сибирского,
ната листати сб ЧВго году и до ныне.*

Отъ царствующаго града Москвы на восточную страну есть царство рекомое Сибирское, в немже живаше царь Кукучюмъ, вѣра же ихъ бусарманская Мааметева закону, а иные языцы кумиромъ служаху и идоламъ поклоняхусь, а иныежъ Чюдъ заблюдащая вѣры и закону не знаху; отсюду же начахомъ глаголапи како покори богъ подъ руку царству Московскому. Есть бо на полуденную страну река глаголемая Донъ на немъ же живаху Казаки; отъ Донужъ не в дальнемъ расстоянии река глаголемая Волга, на неи же Казаки живяху і вороваху много по Волзе и по иными рекамъ, овогда суды государевы громяху, овогда же пословъ козылбажскихъ и Бухарцовъ и иныхъ многихъ громяху и побиваху. Царь же Иванъ видя ихъ воровство и злое непокорство послалъ на нихъ воеводъ своихъ, и повелъ ихъ шамъ имати и вѣшати; многихъ же имающе и казняху, а иныежъ аки волки разбежашася, по Волгежъ вверхъ отъ нихъ побегоща шесть сотъ человѣкъ по присылке Максима Строгонова, в иихже старѣйшина атаманъ рекомый Ериакъ и иные многие атаманы. И доидоша до реки до Камы, и Камою вверхъ вошли до Чесово до вотчины Строгоновыхъ; тутъ же распрощаху шупошныхъ живущихъ

А

щихъ людей, къ которому государствуша земля подошла; они же повѣдаша имъ, есть де отсюду не в
 дальниъ расстояніи рекомое царство Сибирское, в
 сшр. 666 неиже живетъ царь Кучюмъ. Той же Ермакъ изгото-
 вя себѣ запасу, и взявъ съ собою шупошныхъ людей
 Н. человѣкъ и поиде рекою Серебряною вверхъ, и пер-
 еволокли суды въ реку въ Тагиль и доиде до реки Ту-
 ры, а рекою Турою доиде до реки Тоболю, а Тоболою
 доиде до реки Иртиши, а рекою Иртишею доиде до
 городка, гдѣ кочевалъ царь Кучюмъ. И прииде подъ то
 царство Сибирское, и быша съ ними бои по многи дни,
 и божиимъ изволенiemъ взяша царство Сибирское,
 царь же Кучюмъ побѣжа, царицужъ ево и царевичъ
 взяша. Сиже Ермакъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, ко
 Царюже къ Москве послѣ съ сеунчемъ казаковъ пяти-
 десѧть человѣкъ, а Царь Иванъ Васильевичъ уже пре-
 спавись, а самъ нача подводити подъ царскую руку
 всю Сибирскую землю и иные многие государства,
 которые покоряюща государю и тѣхъ приводилъ къ
 шерпи, а которые не покоряюща и тѣхъ плениаше и
 побиваше. Государь же Царь Федоръ тѣхъ сеунчюковъ
 пожаловалъ, а съ ними послалъ воеводъ своихъ князь Се-
 мена Болховскаго да Ивана Глухова, и къ тому Ермаку
 и къ отаманомъ и Казакомъ послѣ съ своимъ государевымъ
 съ великимъ жалованьемъ; а къ Ермаку повелъ Государь
 написали не отаманомъ но княземъ сибирскимъ, и воево-
 ды князь Семена Болховскаго въ Сибири не спало.

2. О лобое, како уби Ермака и казаковъ, и о памяти Сибири.

Прииде вѣсть къ воеводе и къ Ермаку, что идутъ въ
 Сибирь съ поргоимъ Бухарцы, Ермакъ же взявъ съ собою
 отамана Ивана Колца и козаковъ полтараста человѣкъ
 и поиде противъ Бухарцовъ къ рекѣ къ Вохю, и не дои-

де реки спа почевали в пралире, и нача спати и не единого отъ нихъ ошстраха не бысть. Кучюмъ же прииде и видя ихъ на острову, Тапаринъ же у нево Кучюма в винѣ, и послалъ его Кучюмъ в реку: ошвѣдаи миѣ в рекѣ броду, будеТЬ отвѣдаешь и я тебя отказни пожалую; Тапаринъ же реку перебрель и видя ихъ спящихъ, и пришедъ Тапаринъ и повѣда шо Кучюму. Кучюмъ же ему не повѣря и послалъ его вдругие и повелъ у нихъ что взяши; Тапаринъ же пойде вдругие и пришедъ взяль у Kasakovъ при пищали да три вязни, и принесе Кучюму; царь же Кучюмъ Ермака и Kasakovъ на острову всѣхъ побилъ, отъ нихъ одинъ упечѣ в городъ к воеводамъ с вѣстю. Воеводажъ Иванъ Глуховъ и отаманы и Kasаки испужався того погребли рекою изъ городка Иршишю на низъ до реки Оби, а рекою Обью догребли особии до Бересова, а отъ Бересова черескаменъ і пришли к Москве. Царь же Федоръ Ивановичъ на нихъ не опалился, и шотъ часть послалъ воеводъ своихъ Василья Борисовича Сукина с рапиnymи людьми; и ониже доидоша до Тюменска городица и поставиша первой городъ в Сибири Тюмень, а изъ Тюмени воевода Василей послалъ голову Данила Чюлкова, и Данила прииде и поставилъ в устья реки Тоболы и Иршиши острогъ, и даша имя тому острогу Тоболескъ, и ныне в шотъ Сибирскомъ царствѣ шотъ городъ столной, иные иные города в Сибирскомъ царствѣ поставили.

О воинѣ Казанской, и о лоходѣ боярѣ и воеводѣ в Казань. 3.

Попущающу богу за грѣхи християнския овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда нашествиемъ и на-
племенниковъ, овогдаже между усобною бранию, в лѣ-
то 1571. году нашедшу безбожному языку на право-

славную христианскую вѣру не отъ чюжихъ ордъ ни
отъ ~~семь~~ ни отъ поданныхъ царства Московскаго; сесть на воспочной стране царство рекомое Казанское,
покориже его богъ Царю Ивану Висильевичю взяти цар-
ство Казанское, и устрои въ немъ божии церкви і православную вѣру, насади градъ православными кресты-
668 яны, і архиепискупа въ немъ устрои Гурия чудотворца. По придесять же единомъ лѣтѣ сии окаянни бу-
сурмани не похотѣша видети православные христи-
янския вѣры, и подъ государевою рукою житъ не по-
хотѣша, воздвигоша рапъ и плениша многие города.
Царь же Иванъ видя ихъ супровство и послалъ въ Казань
бояръ своихъ і воеводъ и повелъ имъ плениши. Они
же погани аки звѣри супровстии противляхусь про-
тивъ рапи московские, аки змеи ядяху человѣка жалы
своими, такожъ и они погани побиваху московскихъ
людеи овогда на спанахъ, овогда на походехъ, бояре
же и воеводы не можаху ихъ обратиши.

4.

О знаменіи на небесѣхъ.

Тоежъ симы явися знаменіе на небесехъ на Мос-
квѣ, межъ Благовещения и Ивана великого явися крестъ
на небесахъ да звезда с хвостомъ; ближниежъ люди во-
звѣстиша Царю Ивану о помъ знаменіи; царь же Иванъ
выде на красное крылцо и посмотря на то знаменіе
и речъ ко предстоящимъ, си есть знаменіе ко смерти
моей.

5.

О представлении Царя Ивана.

Последже тово мало времѧ спустя шоежъ симы
впаде въ недугъ въ пляжекъ, и узнавъ свое отшествие къ
богу, и повелъ митрополиту Деонисию себя постричи,
и нарекоша имя ему Иона, на царство же Московс-
кое благослови царствавати сына своего царевича Фе-
дора Ивановича, а сыну своему меньшему царевичу

Дми-

Дмитрею Ивановичю повелѣ дать удѣль, градъ Углечъ со всемъ уѣздомъ и зъ доходы, самъже отпаде душу свою къ богу Маршу въ ИІ. день на память свяшаго отца нашего Кирила Иеросалимскаго.

О Нагихъ и о приближенныхъ Царя Ивана, 6.
о поимкнїи и о разсылкахъ.

По преставлении Царя Ивана на тоежъ нощи шуринъ Царя Федора Ивановича Борисъ Федоровичъ Годуновъ съ своими совѣтниками возложи измѣну на Нагихъ и ихъ поимахъ, и даша ихъ за приставы, и иныхъ же спутъ же многихъ поимаху, коихъ жаловалъ Царь Иванъ, и розослаша ихъ по городамъ, і иныхъ по щемницамъ, а иныхъ за приставы и домаы ихъ разориша, помѣстя і волчины ихъ роздаша. 669

О чадѣ царевича Дмитрия. 7.

Царь же Федоръ Ивановичъ отпусти братца своего царевича Дмитрия Ивановича съ матерью съ царицею Марьею Федоровною на удѣль во градъ Углечъ, съ нимъ же послалъ отца царицына Федца Нагова и братию і всѣхъ Нагихъ, да съ нимъ же отпустиль окаянную мамку свою Марью Волохову, да сына его Данилка, да Митку Качалова, объ нихъ же подлинно написано въ убьеніи царевича Дмитрия Ивановича.

О царствѣ Царя Федора Ивановича, како сѧде 8.
на царство.

Того же году по преставлении царя Ивана Васильевича приидоша къ Москве изо всѣхъ городовъ Московского государства, и молили со слѣзами царевича Федора Ивановича, чтобы не мешкалъ, сѣль на Московскіе государство и венчался царскимъ венцомъ. Онже государь не пресрѣжеления всѣхъ православныхъ хри-

спиянъ, и венчался царскимъ венцомъ вскорѣ послѣ преставленія отца своего царя Ивана Васильевича того же году на Вознесеньевъ день, а венчаль его государя въ соборной церкви Успѣния пречистой Богородицы митрополитъ Дионисей и инии власти.

9. О приходе черни въ городъ и о Богдане Бѣлскомъ.

Того же лѣта ненавидя врагъ добра роду християнскому, хотя привести въ посильную пагубу вложи въ человѣцы мысль такую, что будто Богданъ Бѣлскій своими совѣтниками извѣль царя Ивана Васильевича, а ныне хочетъ бояръ побити, и хочетъ подыскати подъ царемъ Федоромъ Ивановичемъ царства Московскаго своему совѣтнику, и возмутити всю чернь и ратныхъ московскихъ людей, приидоша съ великою силою и со оружиемъ къ городу, и едва успѣша отъ нихъ запворити градъ Кремль. Приидошаже и приступиша къ Кремлю, и присташа къ черни Рязанцы Ляпиновы і Кикины, и иныхъ городовъ дѣти боярские, и оборотиша царь пушку ко Фроловскому вороту, и хотѣша выѣбitti ворота вонъ. Царь же Федоръ Ивановичъ видя ихъ волнение и послалъ къ нимъ бояръ своихъ князя Ивана Федоровича Мстиславского да Микишу Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, и велѣль имъ разговарить и свою милость къ нимъ сказати, что ихъ возмутити нѣхто не по дѣлу, хотя пролити крови християнски, и о томъ ихъ роспрощати, что ихъ приходъ въ городъ на ково. Ониже всѣ кричаху, выдаи наимъ Богдана Бѣлсково, онъ хочетъ извесить царской корень и боярские роды; они же шедше возвестиша Царю Федору, царь же къ нимъ послалъ и велѣль имъ сказати, что Богдана Бѣлскаго велѣль сослать въ нижней Новгородъ; ониже слышавше слово государево и видяще всѣхъ бояръ і разыдошеся коиждо во свойси,

Царь

Царь же Федоръ велѣль сослать Богдана Бѣлсковѣ в нижней Новыгородѣ. Шурины же царя Федора Борисъ Годуновъ, испы приходъ на Богдана Бѣлскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ и иныхъ многихъ дешеи боярскихъ и многихъ посадскихъ людемъ поимавши повелѣ, и по городомъ по шемницамъ разосла.

*О покореніи Казанскихъ людемъ Царю Федору
Івановичю.* 10.

Слышавже сии погани Казанспии людие, что сяде на царство Московскии Царь Федоръ Івановичъ, и боягъ приводя ихъ такихъ поганыхъ языковъ къ такому праведному государю безъ воины и бесъ крови, приидша вси покорѣниемъ и прошаху милости. Онже щедры и праведныи Государь прия ихъ покорение вины имъ отдалъ, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованiemъ полнымъ, и отпустилъ ихъ къ себѣ; самже государь праведной и разсмотривъ да и видя ихъ, и чая отъ нихъ впредь измѣны и послалъ воеводъ своихъ, и повелѣ ставити во вси Черемискыи земли города; и поставилша на нагорной и на луговои споронѣ городъ Какшуеу и городцы Вилескъ и городъ Уржумъ и иные многие города, и насади ихъ рускими людьми, и тѣмъ онъ государь укрѣпиль все царство Казанское.

О разни и о недружбе боярской. 11.

Въ лѣта 1571 году видя врагъ царя праведна и свята и положи вражду межъ бояръ, раздѣляхуся на двое: Борисъ Федоровичъ Годуновъ съ дядьями изъ братьями, къ немужѣ присташа и иные бояре и дьяки и думные и служивые многие люди; а другую жъ спорону князь Иванъ Федоровичъ Мстисловской, а съ нимъ Шуйские и Воротынские и Головины и Колычовы, и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же

8

Годуновъ съ своими совѣтники надѣясь на присвоеніе царское и ихъ осилеваше, князя Ивана Федоровича Мстисловскаго поима и сосла въ Кириловъ монастырь, тамже и поспригоша его, а Воротынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ поима и по городомъ разосла, а иныхъ въ племнице запороди.

12. О измѣнѣ Михаила Головина, како отбѣде въ Литву.

Михаилъ Головинъ бяше въ опчине своей въ Медынскомъ уѣзде въ селѣ Московцѣ, и послыша таю расорение надъ своими родителями и непохотя терпѣши съ ними вмѣсте, а отъ бога не хотя прияти венца мученицкаго и побеже въ лапынскую вѣру, и государево крестное целование изменилъ, и отпѣхаль въ Литву и тамъ скончался.

13. О Шуискихъ и о Митрополите Дионисии, и о казни гостей и торговыхъ людей.

Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники держаше великии гнѣвъ на Шуискихъ а инижь ему пропивляхусь и никакожъ ему поддавахусь ни въ чомъ; гостинъ и всякие Московские торговые люди черные всѣ спояху за Шуискихъ. Митрополитъ же Дионисий не хотя въ нихъ сия вражды видети, и хотяше въ миръ свести ихъ, и послалъ по нихъ, оныхъ приидоша къ нему: оны же моляше ихъ о мире, ониже ево послушавше и межъ себѧ помиришася, и взяша миръ межъ себѧ лестью. Низшедшую отъ Митрополита и приидоша къ полате грановитпои, тутожъ спояху торговые многие люди, князь Иванъ же Петровичъ Шуйской идучи возвѣсти торговымъ людемъ что они съ Борисомъ Федоровичемъ помирились и впредъ враждоватъ не хотятъ межъ себѧ. И выступя ис торговыхъ людей два человѣка и рекоша имъ, помирились вы съ нами головами, а вамъ князь Иванъ

Пе-

Петрович опъ Бориса пропасть да и наимъ погибнуть; Борисъже тоежъ иощи тѣхъ дву человѣкъ поима, и со- слалъ безвѣспно не вѣдомо куды. Борисъ же съ своими совѣтники не умягча своего сердца на Шуйскихъ и на- учи на нихъ доводити люди ихъ Федора Старова съ поварыщи и возложи на нихъ измѣну і въ ЧЕ. году ихъ поимали, да съ ними же поимали Тапевыхъ Колычовыхъ Ивана Крюкова Колычова, Андрея быкасова съ братьемъ и Урусовыхъ, и людемъ Шуйскихъ попытша розными лытками, и многую кровь пролияша, и гостей Москов- скихъ Федора Нагая съ поварыщи пытша крепкими пытками, и напыткахъ ни чего они не сказаша, и ихъ Шуйскихъ съ приставы сослаша въ вотчину ево въ село Лопатини и съ приставомъ со княземъ Иваномъ Турени- нымъ, а изъ Лопатницъ велѣли ево свести на бело осе- ро, удавленъ бысть; а князя Андрея Ивановича Шуй- 673 еково сослали въ село Воскресенское, а изъ воскресенско- во сослали въ Каргополь, и тои такоже удавленъ бысть; а и князя Ивана Тапева сослали въ Астпорожань; а Крю- ка Колычова въ нижней Новыгородъ въ тюрему въ камен- ную, а Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ разослаху по го- родомъ; и гостей московскихъ Федора Нагая да съ нимъ шпи человѣкъ казнилъ на Москвѣ на Пожаре, главы имъ отсекоща; а иныхъ иныхъ по городомъ разосла по тюрямамъ и на жипье.

*О сведеніи съ престола и о ссылке Митрополита 14.
Деонисия Архиепископа Крутицкого.*

Митрополитъ же Деонисий да съ нимъ собесѣдникъ Крутицкой Архиепискупъ Ворламъ видя изгнаніе бо- яромъ, и видя многое убистство и кровопролитие не по- винное, и начаша обличати и говорини Царю Федору Ивановичу Борисову неправду Годунова, многие его не- правды. Борисъже видя съ своими совѣтники ево крѣп-

Б

кос

10

кое споятельство, и оболгаль ево Царю Федору Ивановичю, и с престола ево сведоша, и Архиепискупа Крутицкого, и сосла ихъ в заточение великии Новъгородъ, митрополита Деонисия въ монастырь на Хутынью, а архиепискупа в Онгоновъ монастырь, памъ они и скончашася; на престольже пречистые Богородицы на Москве вѣведенъ бысть на митрополію архиепискупъ Ростовской Иевъ, а поставлень бысть на митрополию московскими архиепискупами и епискупами.

15. О приѣзде к царю Федору Крымского царевича Малаты Кирѣя с снохою и с племянникомъ.

Прииде к Москве к Царю Федору Ивановичю служиши Крымской царевичь Малаты Киреи и снохою да и с племянникомъ, и с нимъ многия Татаровя. Царь же Федоръ ево пожаловалъ великимъ жалованьемъ, и послалъ ево в царство Астраханское, а с нимъ послалъ воеводъ своихъ князя Федора Михайловича Троекурова да Ивана Михайловича Пушкина. Царь же Крымской в Асторохань многую службу ко Государю показалъ, многие бусурманские языки подъ его царскую высокую руку подвелъ.

16. О поставлениѣ на Москву каменнаго города.

Царь же Федоръ Ивановичъ видя в своемъ государствѣ пространство людемъ т всякое богоугодное строеніе повелъ заложити на Москвѣ; поддѣланъ городъ каменныи, нарече имя царевъ бѣлои каменныи городъ; а зачатъ бысть городъ дѣлать въ ЧЕ. году, и совершенъ бысть вскоре.

17. О послѣдѣ Литовскихъ.

Того же году приидоша из Литвы послы с пѣмъ что у нихъ не спало короля Степана Абапура, и ему государю послы били челомъ, чпробъ государь былъ на Моск-

Московскомъ царствѣ и на Польскомъ и на Лишовскомъ
государствѣ.

О посланѣи Московскихъ в Литву.

18.

Того же году послалъ государь в Литву пословъ
своихъ Спбъана Васильевича Годунова с товарыщи.

О приходѣ патриарха Цареградскаго.

19.

Въ ЧС. году прииде патриархъ Цареградцкіи и Е-
ремеи изъ Царяграда.

О явленіи и о тюдескѣ блаженнааго Василия.

20.

Того же году прояви Богъ угодника своего блажен-
наго Василия, и быша отъ гроба ево чудеса великая,
многа множества различными недуки исцѣли. Царь
Федоръ Ивановичъ повелъ сотворити надъ гробомъ его
раку серебряну и позлатити, и учредити каменемъ
с жемчуги, и повелъ сотворити надъ гробомъ его храмъ
кашепой, и уставися празнество Августа во В. дѣ.

*О первопрестолнике на патриаршество и отлускѣ 21.
патриарха Еросалимскаго.*

Патриархъ же Иеросалимский и Цареградцкіи Ере-
мей совѣтовавъ с Царемъ Федоромъ Ивановичемъ, что
быль в православной вѣре папа Римскіи да четыре
патриархи, Александрийскии, Антиохийскии, Цареград-
скии, Иерусалимскии, и папа де окаянныи отъ право-
славныхъ вѣры опипаль, впаде въ ересь в латынскую
вѣру, иные де благочестие пятова напрестольника
иѣсть, а зѣдѣ въ Московскомъ государствѣ православ-
ная християнская вѣра, чтобы быти въ Московскомъ
государствѣ пятои патриарху. Царю же Федору со-
вѣть его бысть благополученъ, и положи на ево во-
лю; патриархъ же Еремеи поставилъ съ Московскими
архиепискупы и епископы первого патриарха Иева
митрополита; Царь же Федоръ жаловалъ патриарха
Б 2. своимъ

своимъ государевымъ жалованіемъ, и отпустилъ его въ Еросалимъ с великою честию.

22. О митрополитехъ и архиепискупехъ.

Царь же Федоръ Ивановичъ по благословенію Иерусалимскаго патриарха Еремья повелъ патриарху Иеву благословити по городомъ митрополитовъ и архиепискуповъ; и по повелѣнию Царя Федора Ивановича поставлены быша по городомъ митрополиты и архиепискупы, в Нове городе первой митрополитъ Александръ, в Казани первои митрополитъ Германъ, в Ростове первой митрополитъ Варламъ, на Крутицахъ первой митрополитъ Галасей, а по инѣмъ городомъ архиепискупы, на Вологде в Суздоле, на Ресани, в Смоленске, во Твери, епискупы на Коломне во Пскове.

23. О походе царя Федора Ивановича подъ Ругодивъ.

Царь же Федоръ Ивановичъ видѣ Святцкаго короля несправду к себѣ Государю непокоренія совѣтовавъ с патриархомъ Иевомъ изъ своими государевыми бояры, приговорилъ ишти в Немецкую землю подъ городъ подъ Ругодивъ. И послалъ бояръ своихъ и воеводъ в Новъгородъ со многою ратию, а самъ Государь пошелъ въ велики Новъгородъ в Олиповъ поспѣ и прииде въ великни Новъгородъ, а из Новагорода пошелъ подъ Ругодивъ, а царицу Ирину оставилъ в Новегороде. И подъ Ругодивъ пришедши велѣль ишти воеводамъ приступомъ со многими приступными людьми. Нѣмцы же с города бывшеся пропивляхусь и крѣпко спояху; воеводы же с ратными людми выдоша на городъ; Нѣмцы же с города сбираша, и убираша воеводъ на городѣ князя Ивана Юрьевича Токмакова да Ивана Ивановича Са-

Сабурова, и иныхъ воеводъ пораниша многихъ, и головъ стрелецкихъ убили Григорья Маматова и иныхъ головъ, и сопниковъ и многихъ ратныхъ людей побиша, и отбираша отъ города прочь. Царь же Федоръ Ивановичъ видя ихъ супротивъ и велъ по городу биты изъ снаряду безпрестанно; Нѣцы же видя свое изнеможение и били челомъ Государю со многимъ молчаниемъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ не велъ разориши и ранести, а у нихъ велъ бы Государь при города Иванъ городъ, Капоръ, Ямъ. Онже Государь праведной и щедрои не хотя непокоя православной крови пролилиши, но латышской крови не похотя пролити и уклонися на милость, и тѣ города велъ взяти, а по городу биты престати повелъ. И устроилъ въ Иванегородѣ и въ Капоры и въ Яме своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, а самъ Государь пошелъ въ великий Новгородъ, а изъ Новагорода поиде къ Москве, и пришель къ Москве тоежъ сими, а походъ его государевъ подъ Ругодивъ въ ЧИ.и. году.

О послѣдѣхъ литовскихъ.

Прииде къ Москве изъ Липвы отъ короля Жижиманта послы ЧО году о мирномъ постановлении, и взята перемирие у Царя Федора Ивановича на двадцать лѣтъ.

О смерти царевича Малатѣ Кирѣя. 24.

Того же лѣта видя бусурманы службу въ Асторогъ-
хань Крымскаго царевича Малатѣ Кирѣя, что имъ шес-
тнадцать отъ государевыхъ людей великая, и прислаша ис-
Крыму и ис Казыева улуса ведуновъ и его испортили. Воеводы же князя Федора Троекурова виде свою болезнь великую приведоша къ нему лекоря Арапа, Араб-
же узнаше что его испортили, и скажа воеводамъ
что его излечити нѣмошно покамѣста существъ ве-

дуновъ кои свої испортили. І взя с собою людем рускимъ, и пошелъ въ юрты, и въ юртахъ переимали ведуновъ, и ведуновъ сво приведе к нему, и мучи ихъ чи побъ ему пособити, и ведуны ему рекоша, будеть кровь ихъ не умерла и имъ дамошно пособить; да тошь же Арапъ многой знанецъ, повель шемъ ведуномъ у себя метати кровь в лаханъ; аниже изъ себя выместили всю кровь кои Татарове и Татарки перепорчены съ царевичемъ. Тотже Арапъ нача ихъ спрашивать коевоо чья кровь, и онъ начаша сказывать все по ряду, кояде кровь не замерла и тою кровью помажутъ которово Татарина или Татарку и онъ живъ станетъ. Царевичеважъ кровь и царицыны вси замерли, и они сказали что имъ живымъ не быти, царевича оба и царицы и с нами Татаровя многие и Татарки все померли. Воеводы же послана наскоро ко Государю, Царь же Федоръ Ивановичъ послан в Астрахань Осташка Михаиловича Пушкина про царевича сыскывать, и тежъ ведуновъ попытать велѣль накрѣпко, по чьему умышлению царевичевъ и царицъ и Татаръ испортили, а пытавъ ихъ велѣль государь пережечь. Осташка приѣхалъ в Астрахань и тѣхъ ведуновъ пыталъ на-
678 крепко розными пытками, и у нихъ не могъ ничего допытатца. Тотже Арапъ нача говорили, что у нихъ такъ не допытатца ни чево, да пошелъ самъ сними к пытке ихъ, и какъ станутъ пытать, и в зубы положатъ имъ удила конские, а и повесиль за руки и бити ихъ по тѣлу не велель, а велѣль бити по спенѣ пропивъ ихъ, и онъ всѣ почели сказывати. Воеводы же пытавъ ихъ велѣли на поле жечь ихъ, а жегъ ихъ тошь же Арапъ своимъ мастерствомъ; а какъ стали ихъ жечь и тушо слепея сорокъ и вороновъ много множество, и покачѣста ихъ сожгли и они кричаху, і какъ ихъ покамѣста пережгли и они всѣ изчезли. Царь же Федоръ того Арапа

на пожаловать, а царевичевыхъ Таттаръ доспанныхъ всѣль государь перевести къ Москве и устроити по городомъ помѣстьями и кормами; а на пыткахъ щѣ ведуны сказывали, что портили царевича и царицу и Таттаръ, пили изъ нихъ изъ сонныхъ кровь.

О убииении царевича Дмитрия Ивановича и о зачестѣніи града Углега. 25.

По преставлениихъ Царя Ивана Васильевича и Е. лѣто во время то, и богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, во множашихъ владомыхъ сугуба заиспѣ и гордость и неправда наипаче множашихъ не покою другъ ко другу и ненавидящи когождо единъ отъ нихъ, и на самово государя помышляху смертнымъ убивствомъ и неправду дѣяху. С нимижъ искони дияволъ ненавидя добра роду человѣческому видя сиру братию Царя Федора и царевича Дмитрия ни о ченъже земныхъ не родящихъ, яко ни славы мира сего желасте, ни богатства требоваста, и не можаше ни въ чемъ ихъ препокупши, ни кому бы зла помышляху, вложилъ дияволъ во владомыя не обаче другъ подъ другомъ чеспѣ и желасте ни единъ единого отеческого достояния хощаху, но единъ отъ нихъ своею мыслию пѣахуся самодержаспомъ восхапить, и спареншиною хепяху быти въ рускомъ царствии, въ нихъже во владомыхъ бысть боляринъ Борисъ рекомыи Федоровичъ Годуновъ не навидяще братию свою боляръ, болярежъ его не любяху что многие люди погубихъ на прасно. И вложи дияволъ ему въ мысль извести праведнаго своего Государя царевича Дмитрия, и помышляше себѣ, аще изведу царскii корснъ и буду самъ власщелии въ руси, якоже окаянныи Стополкъ помышляше на братию свою Бориса и Глѣба, аще побию братию свою и буду единъ власщелии въ Русї, а невѣдя того яко богъ власить хоту

иу хотеть тому даспъ; сиже окояны Стополкъ посла на братию свою на убоиство, такожде и Борисъ посла на Углич чтобы сего праведного окорыши зельимъ. Ему же праведному царевичу Дмитрию даваху смертоносное зелье овогда въ есъствѣ овогда въ питье; Богъже храняи праведника не хотя в шине ево праведную душу увести приняти, а хотя ево праведную душу и неповинную кровь объявити ксему миру. Борисъ же то слышавъ яко ни что ево не вреди, и оскорбѣся о томъ зѣло, и призыва братию свою Годуновыхъ, и совѣтниковъ своихъ Андрея Елешина споварищи, и повѣдаша имъ яко ни что ево вредить. Единъ же отъ нихъ Годуновъ Григореи Васильевичъ къ ихъ совѣту не приспа, и плакася о томъ горько; они же ево къ себѣ не призываху и ево чужахусь. Сии же совѣтницы Борисовы умыслиша ему послати ково изобразвъ, и его праведного убить; и изобраша Володимера рекомого Загрязского да Микиюра Чепчугова, и изъ нихъ единово послати имъ, иже по Володимеру и Микиюру извѣстиша. Ониже люди боязливыи не стокмо чпо надъ нимъ сдѣлати, и помыслити надъ своимъ Государемъ не хотяху. Возвестиша же то Борису чпо не хотяше изъ нихъ ни одинъ ѿхати; онже зѣло прискорбенъ бысть, яко ничто хотъніе ево не совершается. Совѣтникъ же ево Андреи Клешнинъ рѣче ему, и яко не скорби о томъ, еспѣ у меня братия и други, буде пъвое жалание исполнено: пъмъ же Микиюру и Володимеру, что ихъ воли не сопворили; многие бѣды и злыя напаспи содѣяху имъ. То же Андреи Клешнинъ прииди въ домъ свои и возвѣсти братие своимъ и другамъ; ониже, отъ нихъ ни единъ на такое окаянство уклониша. И вниде дьяволь въ единого отъ нихъ престоящимъ рекомого Михаило Бишлаговской, и якоже воиде сашана во Июду

Ска-

Скариопского иде ко Июдеою глаголя, чѣто ми хощетѣ
дати и я вамъ предамъ Иисуса, ониже поставиша ему
тридесѧть сребряникъ онже искаша времѧни хотѧ прѣ-
дати Иисуса, таکо и сии окаянныи, Михаиль мышля
на своего Государя на такова безскверна агнѣца, и
шедъ возвѣстити Андрею Клешнину: я хощу волю
вашу сотворити. Андрей же радостенъ бысть, и шедъ
къ Борису и возвѣстити ему все поряду. Борисъже тово
Михаила повѣльѣ привести с великою радостию, и обѣ-
ща ему воздать великую честь, и ударивъ ево отпу-
сти на Углечь; да с нимъже отпустилъ сына ево Да-
нилка да Микипку Качаловъ, и велъ имъ вѣдати на Угле-
че все. Они же идоша на Углечь аки волки пыхающи
на праведнаго, и приидоша на Углечь вскорѣ, и начаша
всѣмъ владѣти. Царица Марья Федоровна видя ихъ злоко-
зненное умыслие и нача его беречи, никуды отъ себя ис-
хоромъ напушташе. Ониже окаянни товѣтавше съ иам-
кою его с Марьёю Колоховою да зъ сыномъ съ Данилкою,
и здумаша они чтобъ его праведного явно убить въ лѣпо
340 году мѣсяца Майя въ 41. день. Матиже ево благо-
вѣрная Царица Марья бывше у себя въ хоромехъ, сияжъ
окаянная мамка Волохова речъ праведному лестнику, аки
змия прельстивъ Еву, таکоже и она окаянная обольс-
тии мати его, и взявшъ его поведующи на дворъ. Корми-
лица же его воспитавшая ево сосдѣмъ своимъ не хо-
тяше пустити его; онаже окаянная едва, но силою
веде его на заколение. Сияже кормилица его идуци
с пичу на нижное крыльцо, сиже окаянни аки звѣрил
ярости исполнеши течаху на крыльцо; тооже злодей
Данилко Волоковъ прияша его праведного за руку и
рдѣти ему, сие ушибя Государя новое ожерельце. Он-
же ему отвѣща и глаголя тихимъ гласомъ, и подня ему
выю свою и рече ему, сие есть спарое ожерелье; онѣ
же окаянни свою аки змия ужали жаломъ, колну

ножемъ праведного по шее и незахвати сиу горгани.
Сия же кормилица, видя пагубу государя его, наде-
на немъ и нача кричали, помъ же окаянный Данилко
проверже ножъ свои побеже. Союжники же его Данилко
Битяговской да Микишка Качаловъ начаша еъ били сдва-
живу оспавиша, праведногоже у неи отпняша, и заклаша
аки агнца нескверна, юнца осмоловна. Ониже окаянни
побѣгоша, матиже его видя пагубу сына своего и крича-
ше над нимъ; о чудо праведной ужасно како мерпвенное
682 тѣло препеташась на великии чась аки голубъ то же
чась убиеніи! Слышау во градѣ і на посадѣ, по вра-
тамъ сздяху, бияху и вопляху что сидите Царя у вѣсъ
иѣспѣ. Ониже выбѣжаху за враты коихъ за свои невидя-
же никово, въ таже времена на государеве дворѣ не-
бяше никово, братия же его и дядя разыдошась по-
домамъ что время бысть полуденное. Единъ же собор-
нои понамарь видя такую пагубу и запреся на коло-
кольнице, и били начатъ въ колоколь; окаянныиже къ
нему приступаху хопляще его убили и неможаху. Лю-
дие же его и братия и дядя и всѣ люди града Углича
зѣбѣгоша на его государевъ дворѣ, и видеша себѣ пагубу,
государя своего лежаща мерпва, матиже его и корми-
лица тушожъ у тѣла его лежащи аки мерпвы; ониже
надъ тѣломъ его вопляху, и сихъ убоицовъ Михила
Битяговскаго и зъженою и съ ихъ совѣтники побиша
каменемъ. То же Микишка и Данилко побежа, и отбе-
жа дванадесять верстъ, кровь же праведнаго вопляше
къ Богу не попусти ихъ, они же окаянни возвратиша
назадъ; гражданъ же и тѣхъ побиша каменемъ, и всѣхъ
ихъ окаянныхъ побиша дванадесять человѣкъ и повер-
гоша въ яму псомъ на снедение. Тѣложе его праведнос-
положиша во гробъ, и внесоша въ соборную церковь
Преображенія святова, къ царю же Федору заслаша гонца
возвѣстиши, яко убиенъ бысть братъ его отъ рабъ. Гон-
цажъ

Дажъ приведоша на Москвѣ къ Борису. Борисъже велъль грамоты переписати, а писать повелъль яко удержимъ бысть недугомъ и самъ себя зарезаль небережениемъ Нагихъ, и донести грамоты до Царя Федора. Царь же слыша убъение брата своего на многъ часъ плака-683шеся, и не можаше ни чпо проглаголати, и послы про то сыскати, и тѣло его праведное погрести болярина князя Василья Ивановича Шуйского, да с ними Андрея Клешнина и власпей, и тѣхъ Нагихъ велено привести къ Москвѣ. Князь же Василий со власпыми приидоша вскорѣ на Углечь и осмотрѣши тѣла праведного заклана, и помянувъ свое согрѣшение плакася горко на многъ часъ, и не можаше проглаголати ни с кѣмъ, аки нѣмъ спояше; тѣложе его праведное погребоша въ соборной церкви Преображения святова. Князь же Василий начашъ роспрашивати града Углича всѣхъ людей, како небрежениемъ Нагихъ заклался самъ; ониже волияху все единогласно, иноки священницы мужие и жены спарые и юнше, чпо убиенъ бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михаила Битяговскаго по повелѣнию Бориса Годунова съ своими совѣтниками. Князь же Василий пришедъ с товарыщи къ Москве, и сказа Царю Федору, че праведно чпо самъ себя заклалъ. Царь же Федоръ положи опалу на Нагихъ; Борисъже съ бояры поидоша къ пытке, и Михаила Нагово и Андрея, и сихъ Нагихъ пытша на крепко, чтобъ онъ сказали чпо самъ себя заклалъ; они же никакъ тово несказаша, то и глаголаху что отъ рабъ убиенъ бысть. Борисъже разъяряся, хотяше и достальныхъ погубить: царицужъ Марью повелъ пострищи і повелъ сослати въ пусто мѣсто за бело Озеро, а Нагихъ всѣхъ розасла по городомъ по темницамъ; градъ же Углечь послы и повелъ разорити, что биша тѣхъ окаянныхъ иланего глаголаху, иныхъ казняху, иныхъ языки резаху, иныхъ по темницамъ розсылаху; множествоже

Въ

людей

людеи опивоша въ Сибирь, и поставиша градъ Палымъ,
и ими насадиша, и опъ товоожъ Угличъ запустель,
684 Тѣхъже окаянныхъ и убоидовъ повѣль хранилъ, и по-
гресши ихъ окаянное шѣло честно, тое же окаянную
маку Волохову и тѣхъ убоидовъ женъ устроиша, по-
даваль и жалованье многое и вотчины.

26. *О пожарѣхъ Московскихъ.*

Того же мѣсяца Июня по убиеніи царевича Дми-
трея посла Богъ его праведного кровь на нась грѣхъ
ради нашихъ бѣды и скорби и печали многие; бысть
пожаръ на Москвѣ вельми, загорѣся въ Черполе и выгорѣ-
Бѣлой городъ весь, опъ Черполскихъ воротъ по самую
Цеглинну, не шокио чпо дворы но и въ церквахъ камен-
ныхъ все погорѣ. Послѣже тово не много спустя за-
горѣся на Покровѣ, и горѣло до Покровки, и выгорѣло
много дворовъ.

27. *О приходѣ Царя Крымскаго подъ Москву и о про- тестѣ Царя Федора.*

Того же году ваведе Богъ грѣхъ ради нашихъ, при-
иде на Московское государство Царь Крымской со многими
ордами, съ нимъже быша и Турские люди многис;
государевы же воеводы пропивъ его на Украине не мо-
жаху спояшь, укрѣпивъ по городомъ осады а сами со-
вѣши разными людми пришли къ Москве, и спаша
подъ градомъ Москвою въ обозе. Царь же Крымской со
вѣши людьми прииде наскоро подъ Москву и спа въ Ко-
ломенскому, і воеваша около Москвы, села жоша и
людеи имаша; людижъ государевы бияхусь съ нимъ изъ
обозу, и не можаху ихъ одолѣши; ониже погании по-
паху Московскіхъ людей изо обозу; Богъ же созда-
ние свое милуя, цало русскихъ людеи бьюще, ихже ша-
шарь ощь себѣ побиваху.

О пророчестве Царя Федора.

Онъже праведныи Государь стояше на иолишвъ день и нощь безъ преспани молящася Богу, въ полу- 685 денноесжь время опочившу ему опь молитвы воспавъ иде въ высокии свои теремъ, и смотряше на свои государевы полки и на поганые, за нимъ же стояще боляринъ Григореи Годуновъ и плакася горко, смотря на поганые Татарские полки. Царь же Федоръ обозре к чemu, и речъ что плачесши, онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ, глядимъ государь сего бусурмана воюющу и православную вѣру и твое государство. Царь же речъ къ нему, не бойся, сееже нощи поганые и побѣгутъ, и завпро тѣхъ поганыхъ не будепъ: такоже и збыстъся слово его. Григореиже то слово опь Царя Федора слышавъ и радостень бысть зело, и сказа многимъ людиемъ.

Тое же нощи въ полкахъ у воеводъ бысть всплохъ велии, царь же Крымской слышавъ і велъ привести передъ себя полонениковъ и вопроса ихъ, что есть тако на Москвѣ великои шумъ, ониже рекоша, царю что придоша къ Москвѣ многая сила Новгородская и иныхъ государствъ Московскихъ прити се нощи на тебе. Царь же слышавъ опь нихъ такое слово и поиже часъ побѣгошажъ опь Москвы и коши помягавъ, Татаровяжъ видеху царевъ побѣгъ бежаху, и другъ друга топтаху. На уприеже бояре и воеводы поидоша за нимъ а не можаху сво соипи; боярежъ и воеводы послаша за нимъ скорые полки, и пе неможаху сво соипи нигде, ни къ одному городу не прииде, все мимо обѣжаše, государевы же воеводы со всми ратными людми придоша къ Москве. Царь же Федоръ бояръ своихъ князъ Федора Ивановича Мстиславского и иныхъ бояръ пожаловалъ своимъ государевымъ многимъ жалованьемъ, коемуждо по ихъ доспоянию;

шуринуже своему Борису Федоровичю Годунову даде
 686 свое государево многое жалованье и волчины; сиужь
 пожаловалъ честь, велѣль его писати слуга конюшен-
 нои бояринъ, рабныхъ же людеси всѣхъ пожаловалъ.

*28. О поставлении монастыря пречистые Богородицы
 Донскихъ.*

Повелѣ же на тоимъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ обозъ, воз-
 двигнуши храмъ во имя пречистые Богородицы имену-
 юмы Донскихъ, и повелѣ устроиши монастырь общее
 жительство инокамъ, и даде въ монастырь вся потреб-
 ная и волчины, нынѣже топъ монастырь именується
 Донской.

29. О поставлении древяного города на Москвѣ.

По отходе же Царя Крымского, чающе его впредь
 к Москве приходу, и повелѣ царь Федоръ кругомъ Мос-
 квы около всѣхъ посадовъ поспавиши градъ деревяной,
 а заложенъ бысть въ ЧО. году, а совершенъ въ Р. мѣ-
 году.

*30. О Сибири и о приѣзде царей и царевичевъ и воево-
 дитъ розныхъ земель.*

Царь же Федоръ наипаче распроня свою праведную
 молитву, видя такое божие дарование надъ собою, и за-
 шѣ сво праведныя молитвы подасть ему Богъ вся по-
 лезная, распроняхуся сво царствию, посылаху многие
 воеводы в Сибирскую землю, и многие орды к Сибирс-
 кому царству розныя языки подведоша, и многие
 грады поспавиша в Сибири, градъ Тару, Бересовъ, Суб-
 гутпъ, иные многие грады. Видяху же окрестнаго госу-
 дарства его милость ко всѣмъ людемъ, и приѣзжаху
 к нему служили цари и царевичи, приѣде к нему ко го-
 сударю служили царевичъ казачи орды и царевичъ Юрь-
 ской, воеводичи Волоскис Степанъ Александровичъ,
 Дми-

Дмитреи Ивановичъ, и греческихъ царей сродичь Мануиль Мускополовичъ, и Мудянский вдеводичь Петръ да 687 Иванъ, изъ Селуня града Дмитреи Селунской с дешми з четырьмя сыны, и иные многие Греки и Поляки и Литва и Нѣмцы и бусурманы, онъ же государь ихъ всѣхъ жалуя и даяше имъ чеспь по ихъ достоянию.

О приезде Елискула галасунского Арсения. 31.

Того же году приеде к Москве галасунский Епискупъ Арсеней, юже бысть послъ шого архиепискупомъ в Суздале, шупо и скончаясь.

О рѣтѣхѣ на Царя Бориса и о неловинной крови. 32.

Ещеже богу на насъ попушающу за грѣхи наша, врагу дѣиспивашу и радующусь о погибѣли крестьянской бысть въ лѣто ЗР.го году, воиде въ мысль во многие простые люди украинские, что приведоша царя Крымскаго подъ Москву Борисъ Годуновъ, бояся о земли проубоиство царевича Дмитрея; градъ же рекомый Олексинъ, ис твоже града приеде к Москве сынъ боярской Иванъ Подгорецкои, и возвести на съвоево крестьянина сия прежереченныея словеса про Бориса; твожъ крестьянина взяша и пытаху на Москвѣ, онъ же оклеветавъ много иножество людей. Посла же про то с Москвы сыскивать по городомъ, многихъ людей переимаху, и пытаху и кровь невинную пролияху, не шокмо в одномъ граде но и во вси украине, и множество людей с пышокъ помроша, а иныхъ казняху и языки ресаху, а ини по шеиницамъ умираху, и отъ твово многие мѣста запустѣша.

*О воинѣ кайнскихъ Немецѣ, и о разорении Петенского 33.
монастыря.*

Въ тоже время воеваху Немцы Кайнские подле моря спущеного, и к Соловецкому монастырю подхождаху,

688 даху, испаша под оспрогомъ Сумскимъ, и многие беды крестьяномъ дѣяху. Царь же Федоръ слыша крестьяномъ отъ Немецъ гонение, и послал в Соловецкoi монастырь воеводъ своихъ князя Андрея да князя Григорья Волконскихъ, да с ними головъ Второво Акинчева да Елизаръ Протопопова со многою ратью. Они же приидоша в Соловецкoi монастырь, оспася в монастырь князь Андрѣй Волковской, а князь Григорей же поиде с ратными людьми подъ сумской оспрогъ, и пришедъ многихъ немецкихъ людей побиша и нарядъ поимали, и оспрогъ Сумской очистиша, а самъ прииде въ Соловецкoi монастырь. Тѣже Нѣмцы собрався приидоша въ Печенской монастырь и монастырь разориша, и церкви божие пожгоша, и игумена и братию побиша, и казну монастырскую поимаша. Князь же Григорей Волконский собрався с ратными людьми и поиде въ Каинскую землю и Каинскую землю воева, и многие иѣстя разори и в полонъ многихъ людей поима, и в Соловецком монастырь прииде с великимъ богатствомъ.

34. О лоходе лод Выборѣ.

Того же году Царь Федоръ Ивановичъ советовавъ сыевомъ патриархомъ и совсѣми бояры, и приговорилъ послати бояръ своихъ и воеводъ князь Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи въ немецкую землю подъ Выборъ. Бояре же и воеводы быша подъ выборомъ и воеваша Свитецкую землю, и многие городки и остроги поимали, а воевали всю землю, и къ Москве пришли по остатошному пути.

35. О лоходе Царя Федора по монастыремъ молитца.

Царь же Федоръ Ивановичъ отпустя бояръ своихъ въ Немецкую землю а самъ государь пошелъ по монастыремъ молитися, и былъ у живоначальныхъ Троицы въ Сер-

в Сергиеве монастыре да в Можайске у Николы чудотворца, в Боровскъ у чудотворца Павлуши, во Звенигороде у Савы в Сторожевскомъ монастыре, и пришедъ государь к Москве на вербной недели в среду, и положи на бояръ свойя опалу, кои были подъ Выборомъ, на князя Федора Михайловича Трубецкого, что межъ ими с Годуновыми была рознь, и за то имъ не велѣлъ Государь з двора съезжати, а на свѣтлое воскресение Государь ихъ ножаловалъ по ярдже, и опалу съ нихъ государеву свою сложилъ.

О приходе крымскихъ царевичей на Украину. 36.

Того же году наводящу Богу за грехи Фаша овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогдаже между собою бранью придоша на государеву Украину царевичи крымские бѣзвѣнико на рязанскіе и на коширскіе и на тулскіе мѣста, и воеваху тѣ мѣста и разоряли, и многихъ людей побиша, и села и деревни многие пожгоша, двѣрѧнъ и дѣти боярскихъ с женами и з дѣшми, и многихъ православныхъ крестьянъ въ полонъ поимали и сведоша, а полону много множества яко и спирѣе люди не помнятъ такіе ворины отъ поганыхъ.

О рожении царевны Феодосии Федоровны. 37.

Того же году родися у Государя благочестивая царевна Феодосия Федоровна, и бысть радость на Москве велия. Царь же Федоръ Ивановичъ опалныхъ, кои были приговорены казни: заточены по темницамъ, всѣхъ Государь ножаловалъ ис темницъ велѣль свободили, и по многимъ монастыремъ давалъ многую милостыню, и послалъ въ Еросалимъ и во всю Палестинскую землю на монастыри съ милостынею Михаила Агаркова съ товарищи со многою доволисю милостынью.

690 иею. Ониже быша въ Еросалиме, и придоша къ Москвѣ с великою честию.

38. О посланіи свитцкихъ о мирномъ постановлении.

Въ лето 3900 году пришло ко Государю свитцкой король просили у него Государя милости о мирномъ постановлении. Царь же Федоръ Ивановичъ послалъ на съездъ пословъ своихъ, и бысть посланство на Плюсѣ рекѣ, и с Немецкими людми помирился, и отдаша Немецкис людьи и градъ Корелу. Царь же Федоръ послалъ в Корелу воеводъ своихъ, да в Корелу же ошпушшиль архиепискупа Селивестра.

39. О представлении царевны Феодосии.

Того же году представиша благочестивая царевна Феодосия Федоровна единожданная Царя Федора Ивановича дщерь, и погребена бысть в Вознесенскомъ дѣвичье монастырѣ в церкви Вознесения Господа нашего Иисуса Христа с прежними благочестивыми царицами и с княгинями великими. Царь же Федоръ Ивановичъ печаденъ бысть многое время, и плачь бысть на Москвѣ велей; и повелъ Государь по монастыремъ и по храмомъ и нищимъ давати милостынью, в Вознесенской монастырѣ проводъ Государь даши волчину в масальскомъ уѣзде село Герценъ.

40. О поставлении украинскихъ городовъ.

Того же году Царь Федоръ Ивановичъ видѣ оеть Крымскихъ людей своеиу государству воины многие, и помысли поспавиши по сакышамъ щашарскимъ города, и послалъ воеводъ своихъ со многими рабыници ми; ониже шедша поставиша на стены города Бѣлы городъ, Осколь, Валуику, и иные города, а до тѣхъ городовъ поставиша на Украинѣ города Воронежъ,

Ли-

Ливну, Курескъ, Кроныг и насади ратными людми 691
Казаками и спрелцами и жилецкими людми, тѣже
городы сво праведною молитвою укрѣпишась и ныне
сстоянъ.

О послании воеводѣ въ Шавкалы.

41.

В лѣто 398. году посла Государь Царь Федоръ на Терку воеводѣ своихъ князь Андрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи со многими ратными людми, а с Терку велѣль Государь ишти в Шевхавскую землю, и повель поспавиши городъ Каису, а другой в Таркахъ, и на Коисе городокъ поспавиша, и с ратными людьми сяде воевода князь Володимерь Тимоѳеевичь Долгорукой, а в Таркахъ города поспавиши не дали; пришли многие Шевкацкие и Куныцкие люди и Черкасы и государевыхъ людей побиша, воеводы же ушекли не со многими людьми, а убиша шту Ивана Васильева сына Изнаилова да Ивана Петрова сына Федорова и иныхъ дворянъ и головъ спрелецкихъ и сопниковъ, и убиша ратныхъ людей с три тысячи..

*О приходѣ изъ грузинскихъ земли, и о послании въ 42.
грузинскую землю.*

Придошажь к Царю Федору Ивановичю изъ грузинские земли послы отъ царей грузинскихъ били члены, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣль имъ быши подъ своею государевою высокою рукою, и пожаловалъ бы Государь велѣль у нихъ утвердиши православную християнскую вѣру Греческаго закона, что по грѣхомъ отъ иныхъ лѣтъ вѣра поскудѣла. Онь же Государь праведной и щедрои, хотя вся привезши въ православную християнскую вѣру, и послан въ грузинскую землю образы и книги и ризы и всякое спрѣснѣе церковное, да съ нимиже послан пословъ своихъ, да 692
с посланиемъ послалъ для утверждения архимандрита

и игуменовъ и пропоповъ, и поповъ и дьяконовъ изобра досужихъ людей. Они же шедши въ грузинскую землю утвердиша православную християнскую вѣру, и прииоша къ Москве съ великою честию з дары; царь же грузинский и вся земля Грузинская начаша быши подъ государевою рукою.

43. О гелобитъе кабардинскихъ и горскихъ Черкасъ ка Государю.

Прииоша и пріглаша ко Государю горские и кабардинские и куныцкие князи бывшими Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, вслье ииъ быши подъ своею государевою высоокою рукою и учениими вѣковѣчными холопи. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ ииотимъ жалованьемъ, и отпустили ихъ въ свою землю, и пословъ ихъ велѣль ихъ Государь оберегати оного всѣхъ ордъ перскими людемъ; а къ нимъ Государь послѣ съ своимъ государевымъ жалованьемъ з деньгами и съ плащами; а на Терку приде на живые князь Сунгилей Янъ Селычъявичъ черкаской со многими людми, и пославши слободы на другой сторонѣ реки Терку, и къ Государю многую службу показали.

44. О лоходѣ Царя Федора въ Боровескѣ.

Въ лето 397 году поиде Государь въ Боровескъ молитца въ Паѳуньевъ монастырь къ Паѳуптю чудотворцу, и безъ него Государя загорѣся на Москвѣ въ Китае городе, и выгорѣ градъ Китай весь, не покрои дворы, но и во храмахъ каменныхъ и въ погребахъ все погорѣло.

45. О вихре на Москве.

Того же году бысть на Москве буря велия, иночия храмы и у деревянаго града съ башень верхи подлома,

слома, и в Кремль городе у Бориса Годунова с воротъ верхъ сломило, многи дворы разлома, людем же и сколъ носящии.

О зажигальцахъ московскихъ.

46.

Того же году врагъ нанесиля добра роду человѣче- 693 скому, вложи мысль въ человѣцы въ князя Василья Шепина да въ Василья Лебедева і въ ихъ совѣтниковъ, чѣмъ зажечь градъ Москву во многихъ мѣстехъ, а самимъ у Троицы на рву у Василья блаженнаго грабини казну, чѣмъ въ поры была великай казна, совѣтниковъ же свое въ поры Петру Баикову съ товарыщи решешокъ не отпирати. Богъ же не хотя видети православныхъ крестьянъ въ конешной погибели, тѣхъ окаянныхъ богъ и объяви, и ихъ всѣхъ пиресимаху и пыташа, ониже въ тоиъ всѣхъ повиниша; князь Василья и Петра Баикова съ сыномъ на Москвѣ казнили, на пожаре главы имъ отпѣкоша, а иныхъ перевѣсиша, а доспальныхъ по штурмамъ разослаша.

О послы московскихъ въ кизылбажскихъ

47.

Приидеша ко Государю къ Москве послы отъ шаха кизылбажскаго съ великою честию и з дары, и привезоша отъ шаха кизылбажскаго ко Государю великие дары, и пословаху чтобы быти съ государемъ въ вековѣчномъ братствѣ и въ любви. Царь же Федоръ Ивановичъ посломъ велѣль быти у спола, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ великимъ жалованiemъ, и честь имъ воздаде велию, и отпусти ихъ въ Кизылбази къ Абасшаху съ великою честию; къ шаху же посла своихъ пословъ съ великими дары, учинились же между себѧ въ вековѣчномъ братствѣ и въ любви и въ дружбѣ, и поволя же обѣими государствы торговыми людемъ торговавши на обе спорены.

Г 3

0

48.

О царѣ Семионе.

По убиенииже царевича Дмитрия Ивановича Царь Семионъ Бекбулатович не бяше ужъ на уделе во Твери, сведоша его в село Кушалино, двораже сво в ше поры людей немного было и живяше в скудости; врагъ же 694 ненавидя добра роду человѣческого, і видя царя Семиона крѣпкое сво жительство, і вѣру к Богу велию имѧху, не искаша же земнаго ничево; шой же врагъ вложи Борису в сердце и отъ нево быши ужасу, и послалъ нему с вошебною хитростию, и повелъ сво ослѣпти, такоже и сопвориша, и живяше в шомъ селѣ слепъ сый.

49.

О послаждѣ о Цыцарскихъ.

Придошажъ ко Царю Федору цысарские послы отъ цысаря крестьянсково посолъ Авраамъ Буграѣ с товарыщи, с нимъ же быша людие многие великие и удельные ихъ князи, придоша ко Царю Федору с великою честпию и дары. Царь же Федоръ повелъ имъ честь воздати велию, и вельль у нихъ быши приставомъ князь Григорію Петровичю Ромодановскому с товарыщи. А какъ на посолствѣ былъ и ему были двѣ встрѣчи, встрѣчали бояре, и былъ у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и повелъ ихъ отпустити въ Цыцарскую землю к цысарю же християнскому с великою честпию, к цысарю же послаша пословъ с великими дары.

50.

О Смоленскомъ городе о поставлении.

Царь же Федоръ Ивановичъ понысливъ Смоленский поставили градъ каменныи, послалъ шуринъ своего Бориса Федоровича Годунова, и повелъ иѣсна осмотрѣти и градъ заложить. Борисъ же поиде въ Смоленскъ с великимъ богатствомъ, и идучи дорогою по городонъ и по се-

по селовъ, поижъ и кормилъ кого о чём добьетъчеломъ, и онъ всѣмъ даваль являлся всему миру добрымъ. Приидеже во градъ Смоленескъ, и пѣвъ у пречистые богородицы Смоленския молебная, и обѣхъ мѣсто како быти граду, и повелъ заложити градъ каменой, и обложивъ градъ в Смоленске поиде к Москве и прииде к Москве, и Государь Царь Федоръ 695 Ивановичъ его пожаловалъ; а в Смоленескъ послалъ дворянъ честныхъ, и повелъ градъ дѣлати наспехъ, во всеже грады послалъ, повелъ имати каменщиковъ и кирпищиковъ, да непокио каменщиковъ ино повелъ и горшешниковъ поимать, а повелъ ихъ послать в Смоленескъ для каменово и кирпишово дѣла.

О послахъ розныхъ земель.

51.

Приходиша же к Москве ко Царю Федору Ивановичу послы отъ Папы римского, иногдажъ отъ дацкого короля и отъ свинцкого, иногдажъ аглийские и голанские и бухарские и грузинские и юргенские и отъ горнихъ князей со многими дарами, а всѣ холяху с ними государемъ быти в совѣте и о мирномъ споянии; онъ же Государь щедрый и милосердивый всѣхъ пословъ жаловаше своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и ударивъ ихъ большими дарами и оппусши ихъ ково ждо во свою землю.

О приходѣ ис палестинскихъ земли властей.

52.

Приидоша же къ Государю ис палестинские земли изъ Еросалима и изо всѣхъ святыхъ мѣстъ митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и простые старцы в утверждение вѣры, и проشاху милости и чѣмъ откѣпѣтися отъ Турсково гонения, принесоша многи мощи святыхъ и всячую святыню к Нему Государю. Онъ же Государь ихъ жалова-

52

ловаше, и дающе имъ милостию большую, и отпуская ихъ ковождо в свое мѣсто; многия же видяху православную христианскую испинную непорочную вѣру и оспаща на Москвѣ, и туже оспася Кипрский архиепискупъ Игнатей.

53. *О послахъ турскихъ и о московскихъ посланникѣхъ.*

Приидошажъ ко Государю ис Турскии земли сво
696 государевъ посланникъ Данило Ислыньевъ, о с нииъ присла царь крымский пословъ своихъ ко Государю с совѣтными грамоты, и учинися с ними государемъ в братствѣ, в совѣтѣ и в дружбѣ.

54. *О мору о псковскомъ и о Иване городе.*

В то же время грѣхъ ради нашихъ бысть во Псковѣ и выване городе моръ велии едва немногие люди оспаща, по томъ же приведоша избыныхъ городовъ людей и наполниша Псковъ. Приидошажъ Татаровъ в мещорский і в козелский і в воротынский і в премышльский мѣста, и многия мѣста повоеваху. Царь же Федоръ Ивановичъ, слышавъ ихъ приходъ, послалъ на нихъ воеводу своего Михаила Андрѣевича Безина, и рече ему своею праведною молитвою и пророчествомъ, иди побей всѣхъ Татаръ, яко же тако по его пророчеству и збыстъся такъ; воевода Михаило прииде на спехъ, и собрався с рабными людьми в Калуге и поиде на Татаръ, и снidesя с ними на речке на Выисе, и по милости божией Татаръ побиша наголову, и языки многихъ поима

55. *О проявленіи мощей князя Романа Углецкого.*

Того же году прояви богъ угодника своего мощи князя Романа Углецкого, обрѣтоша мощи его многими лѣпьми землею покровенны быща неспѣшными, отъ сего же

егоже многоцѣлебныхъ мощей многие чудеса и различными многими недуги исцелеваху. Мощи же его внесоша в соборную церковь на Углече Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и положиша его в раку.

О погибели монастыря Петерского. 56.

В лѣто 397⁶⁹⁷ году бысть знамение велие предъ преставлениемъ царя Федора Ивановича ; в предѣлехъ московскихъ есть градъ Нижнеи, оградажъ Нижеево три поприща, монастырь Воснесенский Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа нарицається Печерский монастырь, в немъ же прежде живяше преподобныи отецъ нашъ Дионисеи и ученицы его Еуѳимии Суждальскии и Макареи Желтовоцкии. Бысть же в полуденное время грѣхъ ради иашихъ при архимарите Троѳиме , прииде шумъ велии яко земли поколебапися , и видѣша на монастырѣ яко разсядеся земля , людие же видѣша тому мѣсту погибель бежаху изъ монастыря и стояху на горахъ , и видѣша яко церковь божия и кельи и ограда и житницы и дворъ конюшеннай и все пргибоша, единъ шокмо сполпъ оспася олтарней, яко ни обретоша ни единого древа оспавшеся; архимарипъ же и братия преселихася на иное мѣсто , и поставиша себѣ монастырь близъ града Мижнева за едино поприще ; божию милостию и доднесе той монастырь стояти.

О преставлении царя Федора. 57.

Премилоспиви же богъ не хотя грѣшникомъ смерти , но обращая к покаянию наводя грѣхъ ради нашихъ и наказа на насъ многими скорбами, иногда междуусобною бранью , иногда многими пожары ; овогда же наше спасиство иноплеменниковъ , иногда же гладомъ , а все приводили человѣки къ покаянию. Мы же божия нака-

зания ни во что же внемивъ, сгда не исправихомся и
 непотребни быхомъ, зависши же и гордости и непра-
 вды не лишихомся. Прещедрыиже Богъ еще погуби-
 ши родъ христианский и не хотя и видя наше согрѣ-
 щение наведе богъ грѣхъ ради нашихъ плачъ и рыда-
 ния и вопль многъ, яко же древле Рахѣли плачущи о
 чадехъ своихъ не хощащи упѣшились. Такое рыда-
 ние не в Полесчине земль, но здѣсь в Русчине зе-
 688 мль видя надъ собою такия скорби и бѣды многи,
 что послѣдний цвѣтъ рустей земли в очехъ ото
 всѣхъ оіпходящъ видяще царскаго корени пременения
 и преставления благочестивого и праведного и милос-
 тиваго государя своего царя Федора Ивановича всеѧ
 Русии. В лѣто 1584. году впаде великии государь
 царь Федоръ Ивановичъ в болѣнь, и видя отшествие
 свое к богу отъ суетнаго мира сего в вѣчный покой,
 призыва к себе благочестивую царицу і великую кня-
 гиню Ирину Федоровну, и давъ ей о христѣ целованис,
 и простивъ еї и не повелъ ей царствовати, но по-
 велъ еи приняти иноческoi образъ. По томъ же по-
 велъ призвати патриарха Иева и боляръ своихъ; па-
 триархъ же и боляре и всѣ люди с плачемъ и с ры-
 даниемъ моляху его Государя; глагола ему государю
 патриархъ Иевъ, видимъ государевъ мы свѣтъ помер-
 кающъ отъ очиу нашихъ и тебя праведного отш-
 ствие к богу, кому сие царство и насть сирыхъ при-
 казываешь и свою царицу; онъ же отвѣща имъ тихимъ
 гласомъ, в семъ моемъ царствѣ и в васъ воленъ со-
 здавшай нашъ богъ, како ему угодно шако и будеть,
 а с царицею мою богъ воленъ како ей жить, и о
 томъ у насть уложено. Патриархъ же тутъ стояще
 і власши і все бояре; онъ же государь возвѣвъ к
 дверемъ прежнимъ и вопросы патриарха Иева, кто
 сие два за святыиеле стояща у дверей, язъ ихъ не
 снаю,

знаю, а пришли с тобою. Патриархъ же сказываше ему государю про всѣхъ властей, кои с нимъ придоша; онъ же рече ему, всѣхъ сихъ знаю про нихъ же сказуеши ми, сихъ только двухъ не знаю; мы же всѣ мнѣхомъ, яко видитъ онъ государь агнеловъ. По томъ же государь повелѣ себѣ соборованіи святымъ масломъ и причастись божественнымъ Христовымъ таинамъ, и честную свою праведную душу отдаче 699 Богу Генваря въ З. день. Тѣлодѣло свое праведное вынесоша и опрѣша надгробными пѣснами, и погребоша честно на Москвѣ в соборной церкви в соборе у Михаила Архангела, идѣже изначала погребены ихъ царскіи корень, в предѣле у Ивана списателя лестницы, подъ отца его царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русии; и бысть же на Москвѣ в тои день погребенія его плачъ и вопль велии, якоже и пѣния не слышати опѣ плача, и что другъ ко другу глаголаху и неможаша слышати в плачи. Царства его бысть ЕІ. лѣтъ и I. мѣсяцъ, всѣхъ лѣтъ поживе ЛГ.

О пострижении царицы Ирины.

58.

По погребениijъ государя царя Федора Ивановича всеа Русии, ево благочестивая царица и великая княгиня Ирина Федоровна с погребенія его государева, не ходя в свои царскіи хоромы, повелѣ себѣ государыня отвести проспымъ обычаемъ въ пречестный монастырь пречистые Богородицы честнаго ся одигитрия, еже зовется Новый монастырь, опѣ града Москвы пять поприщъ, и в томъ монастырѣ она государыня пострижеся, а во иноцехъ имя ей Александра; и пребываше она государыня въ кѣлье своей опѣ пострижения и до преставленія своего, окромѣ церкви божиѣ ни где ни хождаше, а церковь поставлена была у нея государыни у угла келеникова.

Д 2

О

59. *О наречении на царство Царя Бориса.*

Царствующаго града Москвы бояре и все воинство и всего царства Московского всякие люди, и ото всѣхъ городовъ і весей сбираху людеи, и посылаху къ Москве на избрание царское; бояре же і воинство и все люди собирахуся Патриарху же Иеву, и моляху его якобы имъ изобразить царя на царство. Патриархъ же и всѣ властии со всею землею совѣтовавъ, и положиша совѣтъ межи собою, что посадили на Московское государство царя Федора Ивановича шурина Бориса Федоровича Годунова, видяще его при царе Федоре Ивановиче праведное и крѣпкое нравление къ земле, показавше людемъ ласку великую; они же чаяху отъ него и впредь милости, а не чаяху людие къ себѣ отъ него гонения, и моляху его многие люди, чтобы сѣль на Московское государство. Онъ же имъ отказываше усты своими, яко нехотяще, сердцежъ его и мысль на то давно желаше; князижъ Шуйские единые его не хопляху на царство, узнаху его, что быти отъ него людемъ и къ себѣ гонению, онеже отъ него по томъ многие бѣды и скорби и печеноты прияша. Патриархъ же Иевъ учини соборъ со всѣми властими, и призыва къ себѣ бояръ и воинство и всѣхъ православныхъ християнъ, и усоборова съ ними иппишу съ честными кресты и святыми иконами и со всѣмъ множествомъ народомъ въ Новой девичей монастырь молити, и просили у великой государыни Александры, чтобы ихъ государыня пожаловала, дала имъ на царство брата своего Бориса Федоровича. И на сырной недѣли во вторникъ взяша честный крестъ и святыя иконы и образъ пречистые Богородицы Владимирская, ея же написа богогласныи евангелистъ Лука, и со всѣмъ множествомъ народа приидоша въ Новую

мо-

и монастырь в девичей, и пѣша молебны, и молишася царице Александре на многъ часъ, дабы пожаловала дала имъ на царство братца своего. Она же государыня не радяше о томъ, не хотяше сущнаго жития сего, и отказавше имъ, чпо-отоидохъ, рече, азъ сущнаго жития сего, яко вамъ годно, тако и твориши; сдва же еѣ государыню умолиша, и повелъ братцу своему на царствѣ быти, его же молиша на многъ часъ слезами, чтобы не презриль моления ихъ. Онъже ихъ пожаловалъ, и нареченъ бысть того же дни на царство, и уставися в тои день празновании пречистыя Богородицы одегиприя; и празноваху тои день пречистыя Богородицы до приходу ростригина; и ⁷⁰¹ придоша изъ девичья монастыря к Москве в государевы хоромы, уловевъ великого поста недѣлю, на зборное воскресение, к царицѣ Александрѣ сѣдиша в Новой девичей монастырь по вся дни.

О походе в Серпуховъ Царя Бориса. 60.

Того же году послѣ велика дни не венчался еще царскимъ венцомъ, пошолъ в Серпуховъ пропливъ Крымскаго царя со всѣми ратными людьми, и приде в Серпуховъ, и повелъ со всѣе земли бояромъ и воеводамъ с ратными людьми иппи в сходъ, и подаяше ратнымъ людемъ и всякимъ в Серпухове жалование и милость великую. Ониже всѣ видяше отъ него милость возрадовались, чаюху и впредь себѣ отъ него шакова жалованья.

О приходе ис Крыму пословъ Московскихъ. 61.

Приидоша ис Крыму его посланники Левонпсей Аладыженской с товарыщи, и возвестиша ему, что царь Крымской с нимъ учинился в миру, и присла пословъ своихъ.

62.

О послахъ Крымскихъ.

Приидошажъ Крымские послы, и поспавиша ихъ отъ стану верстъ с семь, а самъ Царь Борисъ стояль не в Сердукове на лугахъ у Оки реки. В то же но-
щи повелъ ратнымъ людемъ стреляти по всѣмъ спа-
намъ, и была стрельба во всю нощъ, ни на единъ часъ
не перемолкошасъ, и на память святыхъ апостоль
Петра и Павла быша послы у государя, и поспавиша
и пѣшихъ людей с пищалми отъ стану государева до
становъ Крымскихъ на семи ворсахъ, а ратные лю-
ди ъздяху на конехъ. Послы же видяху такое вели-
кое воинско, и слышаху стрельбу вельми ужасошася,
и приидаша ко Царю, и едва посольство можаху ис-
правиши отъ такие великие ужасти. Царь же Борисъ
пословъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ и
отпустили ихъ с великою честною к царю Крымскому,
702 и посла с ними своихъ посланниковъ, и к царю послалъ
свои государевы дары многис.

63. *О приходе Царя Бориса изъ Серлухова к Москве.*

По отпуске же Крымскихъ пословъ отпусти во-
еводъ своихъ по украинскимъ городомъ, а с ними ве-
льль быти тѣхъ городовъ украинскимъ людемъ для
береженья приходу татарского, а новгородскую рапть
и казанскую и всѣхъ понизовыхъ городовъ, и всякихъ
ратныхъ людей распустиль, а самъ поиде к Москве,
и прииде к Москве в таковъ же день по Петрове дни.

64.

О лобое Кучюмове.

Того же лѣта повелѣниемъ его в Сиби ис Тарско-
ва города ходиша воеводы и головы за царамъ Кучю-
момъ, и ево сошли, и на спанахъ сво побиша наго-
лову, и взяша его восмь царицъ да три царевича и
многой полонъ. Царь же Кучюмъ уиде не с велики-
ми

ии людии; с царицами же и с царевичи прислаша к Москве. Царь же Борисъ пѣхъ посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а к воеводамъ послѣ золотыми, царица и царевичей повелъ беречь, и подаша имъ кормъ велии, чтобъ имъ никакой скудости не было,

Царство Царя Бориса.

65.

В лѣто 383. году на сѧмь Семенъ день вѣнчася Царь Борисъ царскимъ вѣнцомъ в соборной церкви Успения пречистые Богородицы, а венчаль его патриархъ Иевъ и все власти Московския, а золотыми в дверехъ его осыпалъ бояринъ князъ Федоръ Ивановичъ Мстисловской. Царь же Борисъ по при дни пиррова и жаловалъ многихъ великихъ людей, многимъ далъ боярство, а инымъ оконничество, и инымъ думное дворянство, а дешеи ихъ многихъ в сполники и в спрянчице, и даяше имъ жалование велие объяляясь всемъ добръ.

О поставлении Сибирского города Мангазеи. 66.

Тоєже сими посла в Сибирь воеводъ своихъ и по- 703 велъ поставить градъ Мангазею, а спавилъ градъ князъ Василий Масальской Рубецъ.

О походе в осиевовъ монастырь.

Тоєже сими в великии поспѣхъ ходилъ царь Борисъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Федоромъ на Волень на Ламской в Осиевъ монастырь молипися.

О приїздѣ к Москве королевича Світцкова. 67.

Прииде к Москве служили свитцкои королевичъ Густавъ, царь же Борисъ подая ему честь большую по- велъ встречати бояромъ своимъ, и повелъ ему быши у

у себя государь у спола, и сидель с царемъ Борисомъ и с царевичемъ за однимъ споломъ толко блюда были в розни, и пожаловалъ его многимъ жалованиемъ, и даде ему въ удель градъ Угличъ, и отпусти его на Угличъ с великою чеспию; Немецъ же шѣхъ, кои с ними приѣхали, пожаловалъ многимъ своимъ государевымъ жалованиемъ, и отпусти ихъ на Угличъ с нимъже.

68. *О царѣ касимовскомъ Бурмаметѣ.*

По поставлении своего царства пожаловалъ царевича казачи орды Бурмаметя, посадилъ его на царство касимовское, и даде ему гродъ Касимовъ с волосными и со всѣми доходы-

69. *О ссоре Царя Бориса межъ Нагаискихъ людемъ.*

Слышавъ в Нагаиской Ордѣ умножение людемъ, яко живяху межъ себя в совѣтѣ, онѣ же боящеся тово что Астрахані опъ нихъ быти в тесноте, и приходу на московское государство, начая воины, и повелъ астраханскимъ воеводамъ ихъ сссарити; и бысть межъ ими воина велия, другъ друга побиваху, и многи улусы запустѣша, а Казыевъ улусъ мало не весь запустѣ; и 704 опъ тои воины оскудеша яко отцы детей своихъ продаваху в Астрахані.

70. *О доводехъ холопъихъ на боярѣ.*

Исконижъ врагъ нашъ диаволь не хотя добра роду християнскому, приводя и на послѣднюю пагубу вложи въ мысль царю Борису яко восхотѣвшу ему в московскомъ государстве всѣ вѣдати, чтобы ничто у него утаено не было, и по мысляше о семъ много, какобы и опъ ково то вѣдати; и положи мысль свою на помъ, яко кромѣ холопъи боярскихъ вѣдати не опъ ково, и повелъ шаину научити доводити на боярина на

на князь Федора Шерстюнова человека его Воинка. То же Воинка прииде доводилии на государя своего; отъ же тому боярину объявиася людемъ сперва никакова дурна не здѣлати, а тогоже Воинка пожаловалъ, велѣль ему сказали свое государево жалование, слово иредъ человѣчныи приказомъ на площади предо всѣми людьми сво службу и к себѣ раденѣе, и пожаловалъ его своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ, и дадѣ ему помѣстье, и велѣль ему служилии в дешехъ боярскихъ с города. Людис же боярскии всѣхъ дворовъ, видѣша такое ево жалованье къ тому Воинку, начаша уиышляти всякъ надъ своиимъ бояриномъ, и стоворяхуся межъ себя человѣкъ по ияни и по шпи, единъ идаше доводилии а тѣхъ поставляше въ свидѣтелехъ, и тѣ по немъ попакаху. Людис же боярскии, которые не хоняху душъ своихъ отданши во дно адово къ государей и своихъ ис хоняху видилии въ крови и въ патубе и въ разорении, и с ними пропыняхуся и за государей своихъ стояху, тѣже бѣдные мучины быша пытаеми и егнсъ жгоны, і казними бываху, а иными языки резаху, иныхъ по женницамъ сажаху. Они же кроилихуся отнюдь не посягали на государей свѣтъ, государи же ихъ пропыну ихъ терпѣнія вездаваху ить многую свою любовь; а тѣхъ же доводчиковъ Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованиемъ, иниже даваше помѣстья, а иниже ис казны даваше жалование; но иначе всѣхъ доводчиковъ жаловаше болши Федоровыхъ людей Никитича Романова с браньюю, что енъ на нихъ впередъ иышляше злое; и опь таковажъ доводу въ царствѣ бысть велия смута, яко же другъ на друга доводяху, и попы и чернцы и пономари и проскурницы; да не покмо сиї прежереченные людис, но и жены на мужей своихъ доводиша, а дѣти на отцовъ своихъ, яко опь такис ужаслии мужис опь

жень своихъ таяхусь; и въ тѣхъ окалнныхъ доводехъ
многиे крови пролишася неповинныи, многиे ис пы-
шокъ помроша, иныхъ казняху, и иныхъ по шеиницамъ
рассылаху то всѣми домы разоряху, якоже ни при ко-
торомъ государе такихъ бѣдъ ни хпо не вида.

71. *О Федоре Никитиче с братъю.*

Царь же Борисъ поышляше въ себѣ, чпо изведе
царскии корень, повелѣль царевича Дмишрия убиши,
а по томъ преставися государь царь Федоръ Ивано-
вичъ всеа Русии, похопя ихъ царское послѣднее срод-
ствиie извѣстъ; братия бо царя Федора Ивановича Фе-
доръ Никитичъ с братъю, а сродствиie бысть ближ-
нее царица Анастасія Романовна да Микиша Романо-
вичъ отъ единого отца и матери, отъ царицы Ана-
стасіи Романовны Царь Федоръ Ивановичъ, отъ Ники-
ты Романовича Федоръ Никитичъ с братъю. Царь же
Борисъ не могъ ихъ видети, хотя и дѣстэрной ко-
ренъ царской известъ, и мнотихъ научаше людеси ихъ
706 на нихъ доводити, и пошльи доводомъ имаху у нихъ
людеси мнотихъ, кой за нихъ спояху, и пышаше ихъ
розными пытками. Онижъ опиходъ на государей сво-
ихъ ничево не говоряху, шерпяху за имахъ въ правде,
что не видалъ за государемъ своимъ ничево. Но по томъ же
вложи въ раба въ Александрова человѣка Никитича
во Внѣрово Бариненса; то же Внѣромъ бляше у Александра Никитича казначеи, и положи себѣ въ мысль,
якоже дреvле окажанныи Якимъ Кучковичъ умыселъ на
государя своего на князь Андрея Боголюбскаго; и при-
текъ къ браилии своей, идемъ убить государя своего
князь Андрея, тако и совершилъ; такожъ и сии ока-
янныи Внѣрои прииде шайко къ Семену Годунову и
возвѣстили ему, чпо Царь повелитъ здѣлать надъ госу-
даремъ моимъ то и сопвори. Семенъ же ради бысть і вѣ-
вѣстї

вести Царю Борису; Царь же Борисъ повелъ ему скажаши многое свое жалование. Семенъ же умысля со вспорымъ и наклаша всяково корения в мешки, и повелъ ему положити в казну Александра Никипича; тои же впорой сотвори такъ, и прииде доводить на государя своего и про то корение известии. Царь же Борисъ послал оконично Михаила Салтыкова с товарыщи и повелъ обыскати; тои же оконничеси Михаило ъха с тѣмъ со Вторымъ и тѣ мешки с корениемъ взяша, иново ничево не искаху, вѣдаху бо что у нихъ в дому ничего неправедного нѣть, и привезоша те мешки на дворъ к патриарху Иеву, и повелъ собрати всѣхъ людей, и то корение изъ мешковъ повелъ выкласти на споль, что будто то корение вынято у Александра Никипича, и тово доводчика Второва поставиша ту в свидетели. Федораже Никипича с братьемъ приведоша ту; они же придоша яко агнцы непорочни к заколению, лише возлагаху упование на Бога и не бояхусь ничево, что не вѣдаху в себѣ никакие вины и неправды. Бояре же многи на нихъ аки звѣрины пыхаху и кричаху, они же имъ не можаху что опровергевати отъ такого многонародного шуму. Федораже Никипича с братьемъ подаваша за приставы, и повелѣша ихъ крѣпкими; сродниковъ же ихъ князь Федора Шерстунова и Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ рождаша за приставыжъ; по князя Ивана же Васильевича Сицкого послаша в Острожанъ, и повелеша его привести и с княгинею и с сыномъ к Москве сковавъ, людей же ихъ, кои за нихъ спояху поимаша. Федораже Никипича с братьемъ и с племянникомъ со князь Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ приводиша ихъ не одиночко к пытке; люди же рабъ и рабынь пытаяху розными пытками, и научахуся чтобъ они что на государенъ своихъ иловали. Они же отнюдь не помышляюще эла

ничево, и помираху многия на пыткахъ, государенъ своихъ не оклевешаху. Царь же Борисъ видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ въ Москвѣ за приставы многое время, и умысли на конечное ихъ жишие съ Москвы посылаше по городомъ и по монастыремъ. Федора Никитича послѣ съ рапортомъ Дуровымъ въ Сибирской монастырь, и повелъ его шамъ постричь; онъ же государь неволею бысть постриженъ, да водею и съ радостию велию и чистымъ сердцемъ ангельскимъ образъ восприя, и живяще въ монастыре въ поспѣ и молишися Александра Никитича съ Левонтьемъ Лодыженскимъ

708 сосла къ спуденному морю къ Усолью рекомая Луда, шамъ его запориша въ шемницу, и по новельнию его Левонтии шамъ свою удушилъ, и похребенъ бысть на Луде. Михайлажъ Никитича съ Романомъ Тушиннымъ со-сла въ Пермь великую, и повелъ ему здѣлани штурму отъ града сѣмь поприщъ и шамъ удавиша, и погребень бысть шамъ въ пусте мѣсце; надъ гробомъ свою выросъ ли два дерева, и иянуеща кедръ, едино дерево въ головахъ, а другое въ ногахъ. Ивана Никитича послѣ въ Сибирской городѣ въ Песльи Смирныхъ Маматовыхъ, да къ иному же къ Смириному послѣ Василия Никитича съ спичникомъ стрелецкимъ сываномъ Некрасовымъ, шамъ же Василья Никитича удавиша, а Ивана Никитича моря-ху гладомъ, Богъ же видя его правду и душу его у-крѣпи. Сяша же ихъ князь Бориса Канбулатовича со-княгинею и съ дѣтьми Федора Никитича дѣшец, съ Михаиломъ Федоровичемъ съ сестрою и шешку ихъ Настасью Никитишну и Олександрову семью Никитича послѣ съ приставы на Бѣло озеро, и посадиша ихъ въ штур-му; а князь Борисова сына Канбулатовича князь Ива-на сосла въ штурму въ Еранескъ, князя Ивана со княги-нею послѣ съ Тимохой Грязнымъ въ Кожеозерской мо-настырь, а княгиню свою въ Пусшиню, и довсль ихъ шамъ

шамъ постриди, да удавиша ихъ обѣихъ въ то же
мѣстѣ. Федоровужъ семью Никипича Оксинюю Ивано-
вну послалъ въ саонежские погосты, и посадиша въ тюрь-
му и мориша зъ голоду, Богъ же видѣвъ еѢ правду и
неповинное еѢ терпѣніе и душа въ ней Богъ укрепи.
Сродичавъ же ихъ Репниныхъ и Сицкихъ и Карповыхъ
разосла по городомъ по таемницамъ, волчины ихъ и
помѣстья всѣ велѣль раздали въ раздачу, а животы
ихъ и дворы повелѣ роепродати на себя. Последи же 709
ихъ разоренія, немалое время проиде, повелѣ Ивана
Никипича и князя Ивана Борисовича и сестру Федо-
ра Никипича и дѣлки и сноху повелѣ привести въ
ихъ волчины въ Юрьевской уѣздѣ въ село Клины, и
велѣль у нихъ быти приставомъ Давыду Жерепцову
да Василью Хлопову, и шутко онъ быша и до смерти
Царя Бориса. А Сицкихъ изъ тюрмы выпустилъ, пове-
лѣ имъ быти въ понизовыхъ городѣхъ воеводами; а
князя Бориса Канбулатовича на Бель озере въ таемнице
не стало; а князя Ивана сына Сицково князя Васи-
лья повелѣ ево привести къ Москве, и онъ ево на до-
роге въ шелѣгѣ умориша. Тѣ же окаянніи люди до-
вопчики всѣ перепропаша, другъ друга изрѣзаша, а
иные по городамъ побиеніи быша; вси окаянніи бес-
покаянія помроша за свое окаянство и неправедные
дѣла и незаповинную кровь.

О совершении града Смоленска.

72.

Градъ же Смоленскъ совершенъ бысть при Царѣ
Борисе, а дѣлаше ево всѣми городами Московского го-
сударства, камень возили изъ всѣхъ городовъ, а ка-
мень имали пріезжая изъ городовъ въ Спарице да въ
Рузе, а извѣстъ жгли въ белскомъ уѣзде у пречистые
въ Верховье.

О послахъ Литовскихъ о Салеге.

Прииоша ко Царю Борису изъ Литвы великии послы Девъ Сапега с товарыщи о мирномъ поспавлении. Царь же Борисъ имъ воздаде велию честь, и ъездиша во Тверь иного время, и ѿдва поспавиша на мир, иомъ договоре, и взяша перемирия на двадцать лѣтъ. После же мирныхъ записемъ были у Государя у спола и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великии жалованиемъ, и отпустиши ихъ к Жижимонту х королю польскому. При тѣхъже послахъ литовскихъ были иноземцы, ком служили в Московскомъ государсщве при послѣ в полате царевичъ Араоланека ѿ Булинъ царевичъ, казачеи орды Урманецъ царевичъ, Сибирской Маметь, Кухромистры Липовские и Но-мецкие, и порушчики и многие Нѣцы и Поляки стояли в сънехъ у грановицкой полаты, Нѣцы в немецкомъ платъ, а Поляки в лишовской платъ. Пот слыжъ видяху ихъ, что пожалованы у Государя и держаху рень велию на Москвѣ на Московскіе государство, якоже и содѣлася впредь над московскими государствомъ разорения опъ нихъ.

74. *О поставлении Борисова города.*

Послажъ Царь Борисъ на поле спавиши града Борисова оконичево Богдана Яковлевича Бѣльского да Семена Олєрьева, да с ними посла многихъ людей всякихъ, и на жищье послаль казаковъ и стрелдовъ и посапцкихъ людей. Богданъ же человѣкъ богатой поиде на поспавление града с великимъ богатствомъ, и всяково запасу взя с собою иного, и прииде на по городище, и градъ нача дѣлати прежде своимъ дворомъ, и здѣла своими людми башню и городни и укрепи великою крепостью. По шомъ же с того образца повсѧ

лѣ

ль и вси рапи дѣлати, и сдѣлаша градъ весь вскоре и укрѣпиша всякими крепостными, рапныхъ же людей поилъ и кормилъ по вся дни множеству, и бѣдныи давалъ денги и платье и запасы. Проидежъ на Москве про свое отъ рапныхъ людей хвала велия о его добродѣтели; Царь же Борисъ исполнись и посла, вслѣдъ его поимати, и повелѣль свою позорити шамъ же многими позоры, и сослаша его с Москвы на низъ в шюруму; воинчины же его и помѣстя вель поимати на себѣ, а животъ его повелъ распродати на себя; дворянже спарыхъ, которые были с нимъ, а на него не посягатели, Аенонасъ Синовьева с шоварыци, также повелъ разорити.

О послѣхъ Московскихъ в Литву.

75.

Посла в Литву Царь Борисъ пословъ своихъ о докончанье мирномъ поспавлении боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да Василья Осипова сына Плещеева; с ними послы дворянъ десяти человѣкъ, Михаила Саимонова сына Дмитреева с шоварыци, а самъ поиде в Можаескъ молищца и в Боровескъ; и былъ въ своемъ селе Борисове на Весене, и тупо пироваль многие дни, послышь взяша перенирье и пришли къ Москве.

О Меженине и на люди о мору з гладу.

76.

Наводящущъ богу грѣхъ ради нашихъ приводящу насъ к покаянию, мыжъ его наказания ни во чѣмъ винихомъ, за то же наведе на насъ богъ гладъ велии; быша дожди велии во всѣ лѣто, хлѣбу же роспящу, и какъ уже хлѣбу наливающу не зѣлу стоящу селень аки трава, на праздникъ же Успения пречистыя Богородицы бысть иразъ велии, и поби весь хлѣбъ рожь и овесъ, и того году люди едъ пашауся с иужью

жю старымъ хлѣбомъ и новымъ, а рожью тою сѣялху, чалху чпо возрастепъ, а на весну сѣялху овсомъ погоже чалху. Топъ же хлѣбъ рожь и овесъ ничто не взошло все погибе в земль, бысть же в земль гладъ велии, яко искуниши не добыть, такая же бысть беда, что отцы депеи своихъ иестаху, а мужие женъ своихъ иестахуже; и ироша людие яко и в прогневание божие такъ ионреша в повышение иоровое, бысть же гладъ три годы. Царь же Борисъ видя такое прогнѣваніе божие повелъ иерпвыхъ людей погребати въ убогихъ домахъ, и учреди к тому людемъ, кому шириупы забирати.

77. О каменномъ дѣле въ меженинц для пролитания.

Видяжъ Царь Борисъ такое божие прогнѣваніе и повелъ дѣлать каменное дѣло многое, чтобы люди пипатися, и здѣлаша каменные полашы болще на взрубе, гдѣ были Царя Ивана хоромы.

78. О послѣхъ къ Москве розныхъ земель.

Приилошажъ къ Москве послы казынбашкие, и принесоша отъ шаха многие дары узрачные, якоже и прежде сево такихъ не присылаша. Царь же Борисъ воздаде имъ чеспъ велию и отпусти ихъ, а с ними послы пословъ своихъ со многими дарами; иногдажъ придоша Аглинский послы со многими дарами; иногдажъ придоша Папы Римского послы, и просляхуся чрезъ государеву землю къ Казынбаши; Царь же поволи имъ, и повелъ пустити чрезъ свою государеву землю водяными путемъ.

79. О послѣхъ въ Крымъ.

Посла въ Крымъ Царь Борисъ пословъ своихъ князь Федора Боряшинсково; онъже былъ въ Крыму, и дѣлаше въ гор-

а гордости, и сда мириаго поспавления не нарушилъ; и опустилъ его въ Москву, и писа на него ко Царю Борису. Царь же Борисъ положи на него опалу, а послалъ въ Крымъ послы князь Григоръя Волконскаго съ товарищами.

*И о ракѣ чудотворца Макария Калязинскаго и о 80.
походе.*

Царь же Борисъ повелѣлъ здѣлать раку серебряную Макарию Калязинскому чудотворцу, и шое раку посла, а самъ поиде молитвася съ царицею и зъ детми; и приидоша въ Калязинъ монастырь и пѣша молебны, многоцелебныя моющи ево чудотворцова положиша въ раку серебряную, а самъ поиде къ Москвѣ, а шель на Переяславль Салѣзской; на вспрѣчюже ево пригнаша послы изъ Крыму князь Григори Волконской, и сказа яко съ царемъ мирное постановление утвердило по прежнему. Царь же Борисъ послы князь Григоръя пожаловалъ великимъ жалованiemъ, и повелѣ ему отдать спаринну свою воинчину на рекѣ Волконѣ, а самъ прииде къ Москве наспехъ, а шель на Подсосенки, а къ Троице въ поры не заходилъ.

О послѣхъ въ Датцкую землю о королевиче Єгане. 81:

Посыпалъ Царь Борисъ въ Датцкую землю дьяка Ононаса Влашеву, просипши у короля Датцкого братца своего Маєдориковича, чтобы отпустилъ его въ Московское государство, а онъ за нево дастъ дочь свою царевну Аксинию, король же повелѣ братцу своему. Еганъ же королевичъ бысть радостенъ, не чаяше себѣ погибели, но чаяше живота, а онъ прииде къ Москве къ концу своему. Король же Ононаса отпустилъ къ Москве насконо, а королевича спалъ отпускать на Иванъ городъ въ кораблехъ. Ононасъ же прииде вскоре къ Москве и возвесши про нево Царю Борису. Царь-

Ж

жс

же Борисъ вельми радостень бысть, и посла топъ часъ на встрѣчю бояръ Михаила Глѣбова сына Салтыкова да по-
вожъ Оеноасья Власова, и повелъ имъ ево приняти с вели-
кою честию; они же придоша Выванъ городъ, и со-
пвориша такъ по повелѣнию Царя Бориса, и поидоша
к Москве. Царь же Борисъ посылаше к нему многихъ
714 со здоровьемъ, а иныхъ с дарами, приидежь подъ Мо-
скву, онъже повелъ ево встрѣчати всемъ людемъ с ве-
ликою честию, и повелъ ему быти у себя у стола;
и видевъ ево красоту и разумъ и дородство и вельми
ему радъ бысть и пироваль с нимъ, и полюбилъ ево
сельно, и восхотѣ дати за него дочь свою, а саиъ по-
иде молипися к живоначальной Троице, а у королеви-
ча оставилъ бояръ, и повелъ ему честь воздати совсѣмъ
большую. Люди же вси Московскаго государства ви-
дяху прирожденного государскаго сына любаху его се-
льно всею землею, доидеже по до Царя Бориса, что
его любятъ всею землею; онъже яростию наполнися
и зависти, и начаяше тово, что по смерти моей не
посадяшь сына моего на царство, начашь королевича
нелюбити и не пощади дочери своей, и повелъ Семену
Годунову, какъ бы надъ нимъ промыслиши. То же бо-
яринъ Семенъ Годуновъ не бояся праведного суда бо-
жия, начашь окаянныи удумывати. Королевичъ же
впаде в болѣзнь и посла по дохтуровъ, дохтурже
быша у тово боярина Семена в приказе, онъже ихъ
посылаше; дохтуры же ево смотряша, и пришедъ воз-
вѣспиша Семену, яко мошпо ему пособили; онъ же на
нихъ свирѣпымъ окомъ зряще, и ничего к нимъ не про-
глаголаша; они же по провидяху яко негодно бысть,
королевичъ же и умре не крещенъ. Царь же Борисъ по-
велъ его погрѣсти по ихъ вѣре, и погребоша его въ
слободѣ в Кукуе у Рапаты немецкой, ево же повѣлѣ-
провожаши до Ропаты и погрѣши боляромъ и стол-
ни-

никомъ и всякихъ чиновъ людемъ; боляръ же королевичевыхъ и всѣхъ ево людем оппуштилъ въ свою землю.

О посылке и о лобое въ Таркахъ. 82.

Посылаху ко Царю Ворису грузинские цари, что имъ утеснение великое отъ Черкасъ горскихъ, чтобъ ихъ пожаловалъ вельмъ оборонити. Царь же Борисъ радение держаше о чюжихъ земляхъ, а того не вѣдаше, что будепъ надъ своимъ государствомъ, послалъ воеводъ своихъ оконничево Ивана Михайловича Бутурлина съ товарыщи на три полка, и велъ поставити три города, въ Шехвальской землѣ городъ въ Таркахъ, другои въ Таркалахъ, трети въ Ондрѣеве деревнѣ, а послалъ съ ними рать многую, они же приидоша и поставиша три града. Черкасы же видя свою тесноту, и послала къ турскому царю по помощь, царь же турской даде имъ людей на помощь, они же приидоша съ великою ратью и тѣ города осадиша. Воеводы же Иванъ Михайловичъ съ товарыщи призываху бога на помощь, сидяху крѣпко и съ ними бияхусь, і много ихъ поганыхъ невѣрныхъ побиваху. Видя же тѣ погани крѣпкостноѧтельство Московскихъ людей, и приѣзжаху къ нимъ съ леспию, покинте нашу землю идѣте совсѣмъ куды хощете. Тойже храбрыи мужественныи воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ не хотяще въ старости свои храбрства избыти, не хотяще шаново государева объявилъ наказу, и биющеся крѣпко съ ними. Тѣ же погани безпреспани къ нимъ приступаху и глаголаху, поидеши отселе куды хощете, тоиже Иванъ Михайловичъ виде неизнеможение свое объяви всѣмъ государевъ наказъ, они же на нево досадоваху. Онъже съ погаными укрѣпися і взя у нихъ шерсть по ихъ вѣре, чтобъ было ево выпустить со всѣмъ; они же Черкасы шерстопаху съ леспию, и выпустя ихъ на сшень и наспуши 716

ша на нихъ. Онъже спа с ними битися и стояши крѣпко, яко другъ друга взявъ за руки сѣкошась; сынъ его крѣпко воеводы Федоръ Ивановичъ Бутурлинъ младъ сыи быстъ и лѣпъ лицемъ село и бися мужественно, якоже всѣмъ дивитися поганымъ, егоже всѣхъ прежде убиша. Сии же храбрыи воевода мужесшвенный Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ, князъ Володимеръ Ивановичъ Вахтияровъ и всѣ воеводы и ратные люди на шомъ спаша, что ни единому человѣку живу в руки не датися, и бияхуся с ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбости; многиежъ побиша и отъ ранъ изнемогоша, и ту поганые ихъ всѣхъ побиша, едныхъ же отъ нихъ возможоша немногихъ взяти, что отъ ранъ изнемогоша, воеводу князя Володимера Ивановича Бахтиярова да Иванова сына Михайловича Бутурлина Петра да головъ Оеноасья Благово да Сирново Маматова, сии же окаянныи Смирной у нихъ убусурманися. Побищажъ на шомъ бою воеводу Ивана Михайловича Бутурлина да воеводу Осипа Плещѣва с двемя сыны с Богданомъ да со Львомъ, да воеводу Ивана Осиповича Полева, да головъ писманыхъ Калинника Сюсина, Демида Черемисинова, Ивана Исупова и иныхъ головъ и сопниковъ и атамановъ и казаковъ; всѣхъ же побиша на шомъ бою болши. З, окроимъ болрскихъ людей. Товарыщъ же ихъ князъ Володимеръ Мосальской отпоиде не с великими людми, и поиде на косу к запасомъ, Петръ Головинъ шутъ стояше с запасы дожидался присылки отъ нихъ, а в шѣ поры на косе воевода князъ Володимеръ Долгорукий. Воеводы же видѧху надъ собою такую пагубу и убояхуся тово, градъ Косу сожгоша, а самъ отпоидаша на Терекъ; тогоже князъ Володимера с товарыщи взяша у царя Турскаго в Кае в тюрме седяще, а князъ Володимеражъ с товарыщи пожаловалъ ихъ и оппусшиль ихъ на Терекъ;

шово

шово же бусурмана Смирново, свѣдалъ что онъ обусурманился, повелъ ему дати розные мушки, а напослѣди же сво окаянново вельъ обдали невпию и повелъ сажечь, тутъ окаянныи скончася,

В лѣто 7381 году преставися благочеспивая 83.
царица великая княгиня царя Федора Ивановича во
иноцехъ Александра; погребена бысть на Москве въ де-
виче монастыре Вознесение Господа Бога и Спаса на-
шего Иисуса Христа, гдѣ прежние царицы погребены
бысть.

О разбойницехъ и о посылке на разбойниковъ. 84.

Паки же древле врагъ нашъ дияволъ, не хотя ро-
ду християнскаго видети въ добрѣ, вложивъ въ человѣ-
цы лукавство, еже есть лихоимствованіе, и ввѣде ино-
тихъ людей въ пагубу. Бысть въ тоже время умножи-
шася разбоиство въ земль Рустѣй, не токмо чѣмъ по-
пустымъ мѣстомъ проѣзду не бысть, ино и подъ
Москвою быша разбои велицы. Царь же Борисъ, видя
такое въ земль нестроение и кровопролитие, посылаше
многижа на нихъ; онижъ разбойники, аки свѣри субы
своими скрежетаху на человѣка, тако противляхуся
съ посланными, и ничево имъ не можаху соторили. Они же воры и доспаль православныхъ християнъ по-
сецаху и грабяху, у нихъже воровскихъ людей ста-
рѣшина въ разбойникахъ именемъ Хлопа. Царь же Бо- 718
рисъ слышавъ яко ни чѣмъ имъ не здѣлати, прискор-
бенъ бысть село, и призыва къ себѣ бояръ и возвести
имъ, и думаше съ ними какобы тѣхъ разбойниковъ пе-
реимати; боляреже придумаша на нихъ послати со
многою ратью воеводъ. Царь же Борисъ послалъ на нихъ
околничево своево Ивана Федоровича Басманова да съ
нимъ многую рать; ониже поидоша и сойдоша ихъ
близъ Москвы, разбойницыжъ съ ними биющеся не щадя-

головъ своихъ, и воеводу Ивана Федоровича убиша до смерти. Ратные же видя такую отъ нихъ над собою погибель, что убиша у нихъ разбойники воеводу и начаша с ними битися не жалюще живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилисть, многихъ ихъ побиша, живи бо в руки не давахуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаша; и тово же вора и старшины Хлопка едва возмогоша жива взяпи, что изнемогъ отъ многихъ ранъ, а иные уидоша на украину, и таю ихъ всѣхъ воровъ поимаша, и всѣхъ повелѣша перевѣшать, воеводужъ Ивана Басманова повелѣ Царь Борисъ погрести чеснно у Троицы въ Сергиеве монастырѣ.

85. *О настоящей бедѣ Московскому государству, о Гришке Отрельеве.*

Премилоспивыи же, прещедрыи человѣколюбецъ Богъ нашъ не хотяи создания своего до конца потребити, видяи человѣка пополеня по грѣху, и тою ради всяческий отвращая насъ и отводя насъ отъ вскихъ подобныхъ ступодеяние и многие различные беды и напасти посылаєшь на насъ, и грозными знаменьми яростно успрашая насъ и запрещая насъ с идолстнымъ показаниемъ; быша бо на насъ беды мнози, 719 многия пожары и многия нашествия иноплеменникомъ, и глады и смертоносныя язвы и межъ собою нестроенисъ; по тои же всѣхъ бѣдѣ намъ горчайшее, прекрати богъ у насъ царский корень, мы же грѣшнii сисе накаание божие ни во что же вмѣняхомъ, но иначе и своимъ злымъ дѣломъ уклонихомся, зависти и гордости и неправды не лишихомся, но на большую пагубу проспрохомся. Богъ же видя наше неисправление и наведе грѣхъ ради нашихъ сугубая всѣхъ бѣдѣ на насъ сию бѣду по пророческому словеси: аще коя земля

мая управитсѧ предъ богомъ, поспавляєть имъ царя и судью праведна и всякое подаетъ благодеяние; аще же кошорая земля прегрешить предъ богомъ, и поспавляєть царя и судью неправедна, и наводитъ на той землю вся слая. Якоже древле наведе богъ окоянново Стополка на Русскую землю и на убивство братии своей, такоже и на нашу на православную на християнскую землю на Московскoe государство наведе сево окаянново Гришку, яко не хотящу 'богу нась наказати ни цари и ни короли, і не хотящу отомстити праведныя крови царевича Дмитрея, ни коими ордами, но вся в рустеи земль прахъ отъ земля сего окаянного чернца, Гришку глаголю, о немъ же начахомъ известовати сице. В предълехъ убо московскихъ есть градъ рекомыи Галичъ, в немъ же живаху выменъяхъ своихъ множество воинствъ, в тѣхъ же Галиченехъ сынъ боярской рекомыи Самашня Отрепьевъ, у него же быжа два сына Смирнои да Богданъ; у ново же Богдана родися сынъ Юшка, и какъ бысть в возрасте и ідаше ево к Москве на учение грамоте, грамотажъ ему дася не отъ бога, но диаволу сосудъ 720 учинися и бысть село грамоте гораздъ, и во младости пострижеся на Москвe невѣмъ гдѣ, и прииде в Суздаль в Спасской Евенисеевъ монастырь, архимаритъ же Левкъя ево вида юна суща и даде его подъ началь духовному старцу. Онъ же жилъ в томъ монастыре годъ, ис тогожъ монастыря уїде, и прииде в монастырь в паскои на Кукъсу, и жилъ ту дванадѣсять недѣль; и слышаше о дѣде своей Самашне, что постриженъ в чудове монастырь, и прииде в чудовъ монастырь, и в чудове монастыре живущу ему и поставленъ бысть во диаконы. Патриархъ же Иевъ слышавъ про нево, что іисучень бысть грамоте и взяль его к себѣ х книжному лисьму; онъ же живаше у пашри-

триарха и начать сопворяти каноны святыми. Ростовскии же митрополит Иона видя его у патриарха и возвести патриарху, яко сии чернецъ диаволу со судь будеть, патриархъ же не повѣря ему. То же окаянныи живяше у патриарха и в чудове монастыре и многихъ людей вопрошаše о убиении царевича Дмитрея, и провѣдаша накрѣпко; ото многихъ же чудовскихъ старцовъ слышаъ, яко во смихоптворение глаголаще старцомъ, яко царь буду на Москве, они же ему плеваху и на смихъ претворяху. То же пресвятереченный митрополит Ростовский возвести самому Царю Борису, яко сии чернецъ самому сапанъ со судь есть, Царь же Борисъ слышавъ такое слово повелъ дияку Смирноу Васильеву послати его на Соловки подъ крѣпкое начало. То же Смирнои сказа дияку Семенке Еуемъсу, то же Семенка шому Гришке свои, и моли Смирного чтобъ его не вскоре сослать.

721 а хотя о немъ промышляти; дияволъ же его укрываше, положи сему Смирному в забвение и царской приказъ позабыть. Онъ же Гришка увѣдавъ то побеже с Москвы, и прибеже в Галич монастыре къ Якову на Жельнии борокъ, и тутпо поживе не много и соиде в Муромъ в Борисоглѣбской монастыре, а изъ Борисоглѣбского монастыря строищель даде ему лошадь и отпусти его. Онже Гришка поиде на Сѣверу и прииде во Брянскъ, и во Брянске с нимъ сошлися такиежъ воры Чернцы Михаило Повадинъ с товарищемъ, с ними же соединеся поиде с нимъ вмѣсте в Новъгородокъ в Сѣверской в Спасской монастыре. Тутъ поживе не много, то же окаянныи Гришка жилъ у архимарита в келье, и отпрошался у архимарита съмижъ окаянными старцы в Путивль, сказаль что есть де мнъ в Путивле в монастыре свои. Архимарит же того не догадался и отпусти ихъ в Путивль, и даде имъ лошади

шади и провожатово. Онъ же окаянныи Гришка написалъ на памятцу: азъ есмь царевичъ Димитреи сынъ царя Ивана, а какъ буду на пресполе на Москвѣ отца своего, и я тебя пожалую за то, что ты меня покоиль у себя в обители, и тиу памятцу оставилъ у того архимарита в келье. Они же окаяннии чернцы поидоша в путь свои и прииодша к пупти, коимъ ходяпъ в Киевъ, и поворотиша на ту дорогу, и тои же провожатои имъ глаголаше, си есть х Киеву а не х Пушивлю, онижъ его отъ себя отбиша, тои же путь знаепъ шопъ Мисаиль Повадинъ. Той же провожашой прииде и возвеспи архимариту все по ряду, архимаритъ же о семъ велми оскорбися, прииде к ложе своей и видя надъ главою памятцу, онъже выняпъ ся и посмотрі, в нейже написано бысть прежереченное сего окоянного Гришки слово; онъже начашъ плакати и невѣдяще что сотворити, и положи на бога упованіе, и отои памятце ни кому ни возвести. Той же Гришка с товарыщи прииде в Киевъ, в Киевѣ же водвостроваль князъ Василии Константиновичъ Острровской и держаль православную вѣру крѣпко, и видѣвъ ихъ радъ быстъ, и повелъ тому Гришкѣ служити у себя обѣдню, онъже ему любъ быстъ, и послѣ его въ Нечѣрской монастырь, и повелъ его шамъ покоити и беречь во всемъ. Тоикже Гришка жилъ в монастыре не по иноческому обещанию, всякое скверна дѣлаше и мяса ядаше; видяху же ево житие скверное и возвестиша архимариту, архимаритъ же возвести князю Василью, князъ Василии же по слыша повелъ его помиши и повелъ казнить. Врагъ же ево хранаше ведя ево в послѣднюю пагубу, свѣдавъ то и побеже из монастыря, и поверже с себя иноческии образъ и облекся в мирское платье, и побеже князъ Адаму Вишневецкоиу въ его городъ, и бысть у князя Адама во дворе в пропыхъ людехъ.

86. *О Гришке же, како назвася царевичемъ лестию будто передъ смертию.*

То же окаянныи Гришка диаволомъ наученъ бысть написа списокъ, како преставися царь Иванъ, и како царевича Дмитрея царь Федоръ отпусти на Углечь, и како повелъ его Борисъ убиши, и како будто ево богъ укрыль, въ его мѣста будожъ убиша углецково поноса сына, а ево будто крыша бояре и дьяки Щелкаловы по приказу будто ся отца ево Царя Ивана, и како будто ево не можаше укрыть и проводиша 723 сво в сю Литовскую землю. Самъ же злодѣи по дьявольскому научению ляже будто боленъ, едва можешъ будто слово оправдиши; то же письмо сохрани у себя штато подъ постелю, и повелъ призвати к себѣ попа будто исповѣданца, и слышъ своимъ лукавствомъ приказываше попу тому: по смерти моей и погреби мя чеснно якожъ царскихъ душей погребаютъ, и сия таини не скажу, а есть тому у меня всиу письмо вскрыше подъ мою поспелею, и какъ ошойду к Богу и ты сие письмо возми и прочти ево себе втаине, ни комужъ о томъ не возвести, багъ уже мнѣ такъ судиль. Попъ же то слыша и шедъ возвестили то князю Адаму, князь Адамъ прииде к нему самъ и вопрошаще ево во всемъ, онъже ничево ему не отвѣщеваше; князь Адамъ же у нево подъ постелею начашъ обыскивати, онъже будто крепляхуся, не хотяще будто шово свишка дати; то же князь Адамъ взяты у нево сильно и посмопривъ топъ свишокъ и впаде в ужасъ, и не вѣдѧше что сопворили, не хотя тово ушамиши, взяты ево и поеде с нимъ х королю на соиму. Король же сиу и вся рада роспрашивали, онъже злодѣй росказываше имъ яко сущую правду, всѣхъ же больше за него прияся Сердомирской воевода. Король же Жижимонть и вся рада, не бояся праведного суда божия и не постыдя

помня крестного целования, на чём крестъ целовали в мирномъ поспавлении, якоже лукавыи Вишовтыи король преспусти и разори мирныи завѣтъ, и шедъ ратью взяша Псковский приграды, и волости и села повоева, шакожъ и сии крестопреступникъ Жижимантъ король польский и вся рада начаша тому окаянному Гришке помогать, рапъ поволиша ему наимовать, а **724** онъ окаянныи Гришка имъ даде на томъ обѣщанье, что с ними быти в одной еретической в латынской вѣре.

*О послылке с Дону в Литву отъ козаковъ к Гришке 87.
Отрельеву.*

И увѣдаша же про нево таикижъ воры собаки донскихъ козаки, и послаше к нему с Дону атамана Корелу, с нимъ же послаша к нему казаковъ и дары многоя, и биша ему челомъ, чтобы онъ не замѣшканъ, шоль в московское государство, а онъ ему всѣ ради; шѣже окаянныя Поляки и доспаль видяше опь московского государства приездъ, и ему ноипаче начаше помагати. Тымъ же казакомъ опь Царя Бориса было гонение велие, не пущалъ ихъ ни на которой городъ, куда они не приидутъ ихъ ивезде имаше и по темницамъ сажаху, и онеже поидаша к нему иное и неволею, не ииюще себѣ пристанища ни гдѣ.

*О томъ же Гришке Отрельеве, како вѣсть прииде 88.
изъ Литвы, и о мору в Смоленске.*

Прииде же вѣсть ко Царю Борису, яко обявися в Литве царевичъ Дмитрей, Царь же Борисъ ужаспень бысть; в то же время бысть всмоленское морое поветрие, заставыжъ быша опь Смоленска по всему Смоленскому рубежу. Царь же Борисъ ноипаче повелъ крепити заставы и прибавиша до Брянска, чтобъ ии хто изъ Литвы и в Литву не ходиль, всѣ укрывающи

ваючи; чпобъ вѣсти не было на Москвѣ, самъ же посла лазушника в Литву провѣдывашь, хто еспѣ онъ. И тедъ лазутчики провѣдаша про него и опознаша, и придоша вовесшица царю Борису, онъ же о томъ посмѣяся, вѣдая онъ то, чпто хотѣлъ его сослать на Соловки в заточение, и повелъ к себѣ призвати прежь именованного сего Смирново, и вопрошаše его о томъ окоянномъ Гришке, тоиже Смирнои аки мерѣвъ предъ нимъ стояще и ничего не могъ отвѣщати. Царь же Борисъ вельми оскорбѣся, тогожъ Смирново повелѣшишати, и ввоочтоша на нево дворцовые казны, и повелѣша его бити на правеже, и убиша его до смерти.

89. О посланнике в Литву о томъ же Гришке.

И послаша в Литву посланника, о немъ говорити и его обличати, дядю suo Смирново Отрепьеву; Смирнои же прииде в Литву и на посольстве все говориль, они же тому ни чему не повѣриша. Смирнои же просиль, чпобъ тово вора ему показали, ониже ему suo не показаша, и отпустиша suo к Москве ни с чемъ. Смирнои же пришедъ вовести все Царю Борису, Царь же Борисъ слышавъ ихъ лукавство, послало по городомъ к липовскому рубежу воеводъ своихъ со многою ратью, и повелѣ по городомъ окрепити осады.

90. О приходе ростригине, и о здате городовѣ, и о поимании воеводѣ.

Тоиже окоянныи Гришка собрався с Липовскими людьми и с Черкасы, прииде на украину подъ градъ Черниговъ и начатъ к Чернигову приступати. Воеводажъ бысть тунть князъ Иванъ Тапевъ и начатъ с ними битися, не ведя тово, чпто в ратныхъ людехъ измѣны, и придоша вси ратные люди и suo поимаше; и сани здалися к ростриге, и крестъ ему целовали.

Та-

Такожъ и в Пупимле окаянной князь Василий Рубецъ Мосалской да дьякъ Богданъ Сутуповъ здумаше, шакже околничево Михаила Салтыкова поимаше, а к нему послаша с повинною, тоиже Гришка нача шово князь Василия жаловать. Такожъ никому шаково времени не было что ему; по тои же иные грады, Рылескъ шакожъ воеводъ поимаху и связавъ приведоша к нему; 726 по тои же украиные города Царевъ городъ, Бѣль городъ, Асколь, Валуика, Курескъ и Камаритцкая волость, везде воеводъ переимающе вязаху и к нему посылаху, и собранся сизмѣнниками государевыми и с Литовскими людми поїде подъ Новъ городокъ Сѣверскои, чаяше в нихъ такиеже измѣны. Воеводы же въ шѣ поры в Новъ городе сидяху бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой да Петръ Федоровичъ Басмановъ, сидяху восаде и бияхуся с нимъ мужественно, ни на которую прелестъ ево Роспригину не прельсшиася.

О лобое подъ Новыжъ городкомъ на московскихъ людехъ, и о лобоежѣ на Литовскихъ людехъ подъ Сѣверскимъ.

Царь же Борисъ послалъ на Сѣверу воеводъ своихъ со многою рапшю боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского с товарыщи на три полка. Они же приидоша во Брянскъ, а тои же окаянныи Гришка стояль подъ Новымъ городкомъ, боярежъ о тои писаше къ Царю Борису. Царь же Борисъ слышавъ боярское письмо и послалъ боярина своего князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи со всею рапшю; бояринъ и прииде во Брянскъ, и пошоль изо Брянска на шово окоянново Гришку подъ Новъ городокъ; подъ Новымъ же городкомъ бысть бои, ігнѣвомъ божиинъ Рускихъ людехъ побили, сегожъ храброво воеводу князь Федора

Ивановича ранили во многихъ иѣстехъ, бояржъ отбѣ
идаша в Стародубъ северской. Той же окаянныи Гриш-
ка опоиде в Комарицкую волость в Челищкой острое-
жекъ. Царь же Борисъ слышавъ на себя гнѣвъ божий
и обѣщася итти по монастыремъ молитвсь, а бояромъ
727 повелъ итти за нимъ; бояржъ придоша в Сѣверской
Острожекъ, прииде на нихъ той окаянныи Гришка со
многою рапью; в туже пору прииде с Москвы на Помо-
чь бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской с спод-
ники и з спряпции, и милостию божию помощью
московскихъ чудотворцовъ тово окаянново Гришку
побили, однихъ Черкасъ побиша у нихъ З. онъ же по-
беже в Путинль, к царю же Борису послаша с сеункъчень-
Михаила Борисовича Шеина. Царь же Борисъ в тѣ поры
былъ уживоначальная Троицы в Сергиеве монастыре,
слышавъ же такую на враговъ побѣду радъ бысть и
нача пѣти молебная, Михайлажъ Борисовича пожало-
валъ даде ему околничество,

92. О походе боярѣ лодѣ Рылескѣ.

Бояржъ князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской с
товарыщи поидаша со всѣю рапью подъ Рылескъ, в
Рыльскѣ сидѣша измѣнники князь Григори Роща
Долгорукой да Яковъ Смѣевъ и спреляху с города из-
наряду по полкамъ, ни блиско к городу не препускаху
а то и волияху, чпо споимъ за прирожденного госу-
даря. Бояржъ видяше ихъ злуу измѣну и не обращеніе
к государю и це похотя крови християнския проливати
отъ Рылска отридоша, и придоша в Комарицкую во-
лость в Радагородской острогъ.

93. О походе боярѣ отъ Рыльска в Радонежской острогѣ.

Царь же Борисъ слышавъ, что бояре отъ Рылска
отпѣдиша, придоша в Комарицкую волость, и послали-

ближнихъ своихъ людей, сподниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ, онеже прииоша вскоре в полки к боярому.

О присылке к бояромъ с круткою в Радожской острогѣ. 728
94.

Царь же Борисъ роскручинися на бояръ и на воеводъ, что не поимаше тово Гришки, и послалъ к нимъ с словомъ оконничево Петра Никитича Шереметева да думного дьяка Оенонастя Васильева. Они же прииоша в полки в Радонежской острогѣ и начаша говорили бояромъ и всеми рати, что здѣлася вашимъ нераденiemъ сполко рати побили, а тово Гришки не умѣли поимать. Бояре же о томъ и вся рать оскорбившася, в ратиже спало мнѣние и ужасть отъ Царя Бориса, с тоежь поры многия начаша думати какъбы Царь Бориса избыши, а тому окоянному служили Гришке.

О приѣздѣ изъ Нова города воеводѣ к Москве. 95.

Воеводамъ же князь Никитич Романович Трубецкому да Петру Федоровичу Басманову повелѣ быти к Москвѣ, и на Москвѣ велию имъ чесТЬ воздадс, Петра же ноипаче князь Никиты жаловаше своимъ государскимъ жалованиемъ, тово же въ немъ не начаше, что ему здѣлаши надъ царицею его и надъ дѣпми.

О приходѣ боярскомъ подъ Кромы. 96.

Боярѣ поиоша изъ Радожского острога подъ Кромы, и прииоша подъ Кромы въ великой поспѣ, и градъ Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду; въ туже пору спояль подъ Кромами Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и биящеся съ ними съ ворами безпрестанно; въ Кромахъ же въ поры сидѣль измѣнникъ Григори Акинѣевъ да Ашаманъ донской Корѣла съ Донскими казаками,

64

заками, тои же Корела і в Литвѣ у нево быль, онъ же отнюдь не обратиша ни мало, бияхуся со всью рапью, грѣхъ же ради нашихъ многихъ людей побиваху из осаду.

97.

O сажиганіи града Кромы.

729 Бояре же видя, ихъ крѣпко спояние и начаша умы-
шляти какъбы топъ градъ сжечь, и послаша ношию; онъже шедше сажгоша градъ, ониже казаки из града по-
бѣгода, седоша в остроге, и какъ городъ згорѣ, госу-
даревыжь люди седоша на осыпи. Они же биющесь
воры безпреспани, никако не припустиша к острогу,
и имъ бысть шеснота вели. Михаиложь Салтыковъ
видя темъ врагомъ шесноту и не поговоря с бояры
государеву рапью сведе, а наровя тому окоянному Гри-
шке.

98. *O болѣзни в рати, о присылке к Москве для болѣзни.*

Грѣхъ ради прииде подъ Кромы на рапныхъ лю-
дей скорбь велия мыть; Царь же Борисъ то услышавъ
и о томъ оскорбися, и присла всяково питья и вся-
ково селья, кои пригодны къ болѣзнемъ, и опь шовожъ
имъ учини помощь велию.

99. *O преставленіи царя Бориса.*

После бо святыя недѣли канунъ жены мироносицы
Царю Борису вставши изъ спола послѣ кушанья, и
внезапу прииде на нево болезнь лютата, и едва успѣ по-
новитись и постричи, в два часа в тои же болѣзни и
скончася. Погребенъ бысть в соборе Архистратига
Михаила в придѣле Иванна Списателя лѣствицы, идѣже
погребенъ Царь Иванъ Васильевичъ с дѣтьми. Преставися
жъ Царь Борисъ же в лѣто ЗРГІ. году мѣсяца Апрѣля.
въ де..; Царстважъ его бысть З. лѣтъ.

0

*О нарекении царевича Федора на Царство, и о 100.
посылке подъ Кромы.*

На Москвѣ же бояре і всѣ люди нарекоша на царство царевича Федора Борисовича, и крестъ ему цѣловаше, подъ Кромыжъ въ полки послаша ко кресту приводиць Новгородцово митрополиша Исидора да бояръ князь Михаила Петровича Каштрыева Росповскаго да Петра Басманова. Того же Петра послаша 730 для вѣры, царицажъ и царевичъ ему говориша, чшобъ и мнѣ служить также, что Царю Борису отцу его, а онъже Петръ отвѣща к нимъ лъстивыми словесы, что хотѣль имъ правду дѣлать, онъ же Петръ всю злуу бѣду содѣя. Бояромъ же князь Федору Ивановичю Мстисловскому, да князь Василью Ивановичю, да князь Дмитрею Ивановичю Шуйскимъ повелѣша быти въ Москве съими же бояры, что взяша ихъ въ Москве, и всѣ дѣло испортиша подъ Кромами.

*О приѣздѣ подъ Кромы митрополита; и о крестѣ- 101
подъ целованіи, и о измене болсрской и о рати.*

Прииде подъ Кромы Новгородцкои митрополиць Исидоръ с бояры, и начаша приводиши ко кресту всѣхъ рабынѣхъ людей; коижъ помня православную крестъ-янскую вѣру, по государе своеемъ плакаху и крестъ целоваху с правдою; коикже не хотяху видети въ Московскомъ государствѣ добра, тѣ же о такои погибели радовахуся. Послѣ же шово крестново цѣлованья вскорѣ совѣща на злую свою погибель, и забывъ крестное целование Петра Басмановъ, смужъ бысть той мысли совѣтникъ князь Василий Голицынъ, с братомъ со княземъ Иваномъ да Михаило Салтыковъ, да с ниими же въ совѣщѣ городъ Ресань, Тула, Кашира, Олексинъ, и забыща свое обѣщаніе и крестное целование, царевичу Федору измѣниша; начаша бояръ имати, по-

И

имаша

111111

имаша Ивана Годунова и связаша; для же своего лукавства князь Василий Голицынъ и себя повелъ связать, хотя у людей утаити, а у бога не утаиши ни чложе. Боярыжъ и ратные люди, кои помяя свои дни покинувъ свое все стяжение душою да пѣломъ побѣгша, князь Михаило Петровичъ Катыревъ да князь Ондрей Андреевичъ Телятевской прибѣгша къ Москве, Царица же и царевичъ всѣхъ тѣхъ, кои съ ними ратные люди прибѣжали, пожаловали.

102. О походе ис Путимля, и о послылке къ Москве.

Тѣ же, кои измѣнили подъ Кромами поцеловавшъ крестъ, и послаша съ повинною къ тому вору въ Путимль князь Ивана Голицына съ товарыщи, ониже придоша въ Путимль, онъже Гришка имъ радъ бысть; мнози же придоша ту и узнаша его окояннаго, и начаша о своемъ согрѣшении плакати, и пособити ни хто никому не умѣша. Онъже собрався со всѣми людьми и поиде къ Кромамъ, бояряжъ ево, кои измѣнили подъ Кромами въспетоша, онъже ихъ пожалова, самъ же по тому поиде къ Москве; и слышаху же то по городомъ воеводъ всѣхъ переимаху и къ нему всѣхъ приведоша. Приидошажъ подъ Орель, и кои стояху за правду не хотяху на дьявольскую прелестъ прельстися, онъже ему оклеветаны быша, тѣхъ же повелъ переимати и разослали по шемницамъ, Иванажъ Годунова прислаша въпурму, а иныхъ по инымъ городомъ разослаша. И началь думати какъ бы ему послани къ Москве, ту же бысть дияволомъ научены Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ, тѣ же у нево вора на то назвахуся, онъже ихъ пожаловалъ и отпусти ихъ къ Москве, повелъ имъ приипти подъ Москву въ село Красное, и они же шако и сопвориша.

О измѣ-

О измение Московской.

105.

Тъ же мужики Красноселцы ихъ прияша и ради
имъ быша; прииде же вѣспъ к царевичю, что лѣтъ му-
жики измѣнили и хотяху быши въ городъ, онъже по- 73²
вселе послати ихъ имати, і пропивъ божие десницы ни
хто не можетъ стояши, ни что же успѣваху, тѣ же
посланніи не доидоша Краснова села, испужався на-
садъ поворотиша. Тѣжъ вражи посланницы Красно-
селцы собрався и придоша во градъ на лобное мѣсто,
и ноги сѣ и служивые люди къ нимъ пристава-
ша, иные своею охотою, а иные и страха ради смер-
шаго видя такое прогнѣвание. Боляржъ придоша к
патриарху и возвѣстиша ему злыи совѣты Москов-
скихъ людей; патриархъ же Иевъ сполѣ непоколеби-
мой со слезами моляше укрѣпляя ихъ и ничтожъ
успѣваше; миромъ же придоша во градъ и боляръ
взяша и поведоша на лобное мѣсто, и прочпоша его
окоянного дьявольские прелѣстные грамоты, и вoso-
пиша вси единогласно, и здравяху ему ростриге на
государство. Поидошажъ во градъ, царицужъ и цар-
вича и царевну поимаша, и сведоша ихъ на старой
дворъ царя Бориса и даша ихъ за приставы. Годуно-
выхъ и Сабуровыхъ і Вельяминовыхъ переимаху і всѣхъ
поведоша за приставы, домы же ихъ всѣ разграбиша
миромъ, не скромо животы пограбили, но и хоромы
разломаша, и въ слѣхъ ихъ и въ помѣстьяхъ и въ вошчинахъ
также пограбиша; тѣ же ево посланницы Гаврило Пу-
шкинъ и Наумъ Плещѣевъ послаша къ нему съ сеунчомъ,
онъ же окаянныи послышавъ возрадовался и поиде на
Тулу вскоре.

*О приѣздѣ на Тулу боярѣ и всѣхъ гиновѣ людей, 104.
и о приходѣ казаковѣ Донскихъ.*

На Москву же всѣ люди целоваше ему крестъ, и
послаша къ нему съ повинною боярина князя Ивана Ми-
И 2 хай-

хailовича Воропынского да князь Андрея Андреевича
733 Телятевского, и с ними поидаша к нему Гришке многие
люди и всякихъ чиновъ приидаша к нему на Тулу; в
шожь время приидаша к нему казаки с Дону Смага-
черпенской с товарыщи. Онъ же имъ радъ бысть, и
пусти ихъ к руке прежде Московскихъ боляръ, и яко
же бѣ людныи звѣри зляхуся на человѣцы, такоже и
сии воры казаки лаяху и позоряху боляръ, кои прии-
даша с Москвы. Боляръ же Московскихъ повелъ пус-
тиши к себѣ и ихъ наказываше и лаяше, якоже пря-
мьи царскии сынъ; повелъ же многихъ давати за при-
ставы и розослать по темнициамъ, князь Ондрѣя же
Телятевскаго тѣ же воры казаки мало не убиша до
смерти, толко чюдъ жива оспавиша и послаху в тюр-
му.

105. О патриархе Иеве и о россылке Годуновыхъ.

До приѣзду же боярсково еще не приѣхали с Моск-
вы, онъ же Гришка послаль к Москве на слое свое умы-
щление, на убоиства царицы и царевича, тѣхъ своихъ
совѣтниковъ, и ему хопѣху добра, угодниковъ своихъ
князя Василья Голицына да князя Василья Мосалсково
да дьяка Богдана Сушупова, а спрастию посла Петра
Басманова. Тѣжь его совѣтники приидаша к Москве,
и повелѣнная его окаянново творяху; патриарха Иева
с престола свѣдоша, приведоша его въ соборную церковь
и начаша с нимъ сымаши святительское платнѣ. Онъ же
взя с себя понагѣю и пришедъ ко образу пречистые Богородицы,
еже написа богогласныи евангелистъ Лука, нача-
чашь со слезами у образа пречистые Богородицы глаго-
лапи. О всемилостивая пречистая владычица Богороди-
ца, сия понагѣя и сань святительскии воздоженъ на мя
недостоинново во храмѣ піоенъ владычица у чеснѣаго об-
раза твоего чудотворныи иконы, село же азъ грѣшныи
исправляхъ слово сына твоего Христа Бога нашего Г.
льшъ;

лѣпъ; сия православная христианская вѣра нерушима 734
была, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ видимъ на сию пра-
вославную християнскую вѣру находяще еретично, мы
же грѣшнii молимъ, умоли пречистая богородица сына
своего Христа Бога нашего, утверди сию православ-
ную христианскую вѣру непоколебимо; и плакася на
многъ чась, и шое понагѣю положи у образа пречис-
тые Богородицы. Они же тѣ ево посланницы взяша
его, и положиша на нево черное платье, и выведоша
ево из соборной церкви, и посадиша его в теплѣгу, и со-
глаша ево в Спарицу на обещание в монастырь пре-
чистые Богородицы. Всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуро-
выхъ и Вельяминовыхъ с Москвы послаша по пюромамъ
в понизовые города и в сибирские; единовожь опь нихъ
Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣзской со-
князь Юрьевъ Приимковымъ Росповскимъ, шамъ сво
удушиша.

О цбнении царевича Федора с матерью. 106.

О посылке патриарха Иева и Годуновыхъ, твои же
князь Василеи Голицыны да князь Василеи Масальской
вѣя с собою Михалка Молчанова да Ондрѣя Шелеседи-
нова, да прекъ человѣкъ спрѣльцовъ и поиде на спа-
рои царя Борисовъ дворъ, гдѣ сидяще царица и царевичъ
са приславы, и внидоша в храмину, гдѣ они сидѣша.
Царевичъ же и с царевною сидяще аки агни нескверные
ждуще на себя заклания, яко же убо праведную кровь
царевича Димитрея испя Богъ за онческое согрѣшенис-
надъ шакоюжь нескверною кровию надъ сыномъ его надъ
царевичемъ Федоромъ, тѣ же спрѣльцы убоици ихъ
разведоша по храминамъ порознь; царицужь Марью тѣ 735
убоици удавиша повожь часа; царевичажь многие часы
давиша яко же младосши в тѣ поры даль богъ ему
мужество, тѣ же ихъ злодѣи убоици ужасоша, яко
единъ съ четырьмя боряшеся; единъ же опь нихъ зл-

дѣи убоща взятие его за шасные уды и раздавы.. Той же князь Василеи с товарыщи скаса мирови, что царица и царевичъ со спрастши испиша селья и помроша, царевнажъ едва оживе, повелъ же телеса ихъ положиши во гробъ. Мстящу же богу кровь царевича Дмитрея и иныя неповинныя крови, яко же и мершвенное тѣло поругано бысть. Тѣло же царя Бориса, в Орхань-иле выкопаша, и положиша во гробъ простыи, и несона со царицею и со царевичемъ просто, и погребоша на Успенской улице в Варсуноеьевскомъ монастырѣ; царевнуже Оксинию поспригоша и сослаша в Володимеръ в девичеси монастырь; к тому же окаянному Гришке послана с вѣстью, что погубиша царицу и царевича, онъ же окоянной радъ бысть.

107.

О приходе ростригина к Москве.

Поиде тои рострига с Тулы и прииде въ Серпуховъ, а из Серпугова прииде на реку Московку, шутже на рекѣ на Москвкѣ вспрѣтоша его со всѣмъ царскими чиномъ, и власпи приидоша и всякихъ чиновъ люди. С Москвы же реки поиде к Москве, и прииде в село Коломенское и спа шупъ; днюжъ тогда бывшу вельми красну, инозижъ люди видѣша ту подъ Москвою надъ градомъ и надъ посадомъ спояше пьма, окропъжъ града ни гдѣ не видяху; а ис Коломенскогоже поиде рострига к Москве, с Москвы же его вспрѣтоша честно всякие люди, со крестыжъ ево дожидахуся на 736 лобномъ мѣсте. Онъ же рострига снide сконя и прииде ко крестомъ и начашь пѣти молебная, а тѣ Лашинѣ, Литва сидяху и трубяху в прубы и бияху в бубны. С лобновожъ мѣста поиде во градъ в царские хоромы и начашь пировати многие дни с тою Литвою и с своими совѣтники. Людие же Московские многие ево околиново понаху и плакахуся о своемъ согрѣшени,

шени^р, и не можаху что содѣлать кромъ рыдания и слѣз.

О патриархе Игнатье.

108.

Той же рострига начать думати, яко бы изобразить на престолъ шаковажъ окоянново какъ и самъ на патриаршество отъ паперския вѣры, боящеся взять вскорѣ, и взявъ с Рязани архиепискупа Игнатия, а прежде былъ Кипрскимъ архиепискупомъ в Грекахъ, и пришелъ к Москве при царѣ Федорѣ; Царь же Борисъ не позна в немъ окояннемъ ерести, послѣ его на Рязань, и поставилъ его на Москву в патриархи, онъ же Игнатей его еретика и вѣничаль царскимъ венцомъ в соборной церкви пречистые Богородицы.

О приходе к Москве царицы Мары.

109.

Прииде же к Москве царя Ивана Васильевича царца царевича Димитрия мать, онъ же окоянной вспѣти сѣ в Танинскому, тово же бо не видяше ни хто же, яко страха ли ради смертного или для своею холѣния назва себѣ ево Гришку пралымъ сыномъ своимъ царевичемъ Димитриемъ. Онъ же прииде съ нею к Москве, и успрои ю въ Вознесенскомъ монастырѣ, и тмѣаше ю яко прямую материю.

О князе Василѣ Ивановиче Шуйскомъ с братьемъ. 110.

Видяху же многие люди на православную христианскую вѣру гонение. Боляринъ князь Василий Ивановичъ Шуйский с братьемъ начаше помышляти, чтобъ 737 православная христианская вѣра до конца не разорилася. Онъ же твои Гришка увѣда ихъ и повелѣ поимати, и повелѣ собрати соборъ и объяви про нихъ, яко унышаютъ си на меня; на томъ же соборе ни власти, ни із боляръ, ни іс простыхъ людей нихпожъ имъ пособствующе, все на нихъ же кричаху. Онъ же рострига видѣ шо, яко нихто имъ не помогаешь, повелѣ іхъ поса-

посадити в тесницу ; спарѣшишаго братца ихъ князь Василья повелъ казнити , и едва упроси его царица Мареа и боляре . Онъ же опѣ казни ихъ свободи и россыла ихъ по городомъ въ галицкие пригороды пошемницамъ .

111. О казни, о пыткахъ.

Людие же московские видяху надъ собою гонение , и другъ з другомъ глаголюще , а другъ на друга клеветаху ; онъже окаяннои ноипаче ярящеся на православныхъ християнъ , многихъ поимавъ и розными пытками пытша , иные же не сперпѣвъ пыткъ на себя говоряху , а иные же крѣпахуся , а иные и впрямъ сво роспригу обличаху . Онъ же Гришка разсылаше ихъ по шемницамъ ; Петра Тургѣнева выведъ на пожарь опсѣкоша главу ему , и многия бѣды дѣлаше , яко и языкъ человѣчъ не можаше изреци его злодѣйскаго жития .

112. О послылке в Литву по Сердомирскому з датерью.

Тоикже рострига по обѣпу своему послу в Литву свататца за себя у Сердомирского воеводы Оенонасья Власьеву ; боляре же всѣ и всякихъ чиновъ люди не побояхуся праведного суда божия , не восхотпѣша отъ бога принятии венца спастотерпческого , все по немъ Гришке побаряху , послаше грамоты в Литву за руками святительскими и за боярскими , и назваша его прямымъ прироженнымъ государемъ царя Ивана Васильевича сыномъ . Король же и вся рада поволиша Сердомирскому воеводѣ дочь свою дать . Онъ же Сердомирской собрася со своими і со многими поляки поиде к Москве со множествомъ богатствомъ . Оенонасси же Власьевъ прииде к Москве напредъ и возвести то ему ; онъ же окоянныи послу на встрѣчу в Смоленскъ князя Василья Мосальского с товарыщи ; князь Василий же прииде

прииде в Смоленскъ и ихъ прияша, къ неиужъ Гришке
къ Москве послаша съ вестю.

*О приходе къ Москве Сердомирского з дочерью, и о 113.
встрѣтѣ.*

Сердомирской же з дочерью своею пришедъ подъ Москву, тои же рострига всемъ людемъ ратнымъ повелъ вспрѣчати за городомъ, и прияше есъ съ великою честию; Сердомирсковожъ поставиша на царя Борисове на старомъ дворе, дочь ево въ Воснесенской монастырь даша царице, всѣхъ же пановъ поставиша подъ дворомъ боярскимъ, многимъ же здѣлаше ущеснение.

О царе Семионе Тверскомъ. 114.

Царь же Семионъ бысть привезенъ къ Москве, самъ же бѣ не видяху, а слышавъ такую бѣду, начать многимъ людемъ говорити, чтобъ не предали православные христианские вѣры въ Лапынство. Ему же ростриге то увѣдавшу, повелъ его поимати, и сосла его въ Соловецкoi монастырь, тамъ его и постригоша.

О посылкахъ Литовскихъ. 115.

Приидоша изъ лишвы послы къ Москве отъ кароля Польскаго Жигимонта, прошаху его земли по Можайскъ, и о шомъ еиу говоряху, чтобъ онъ обѣщание свое исполнилъ, и съими польскими и Литовскими людми за одно, и на крымсковобъ царя ипти воиною за одножъ. Онъ же злодѣи являшеся Московскому народству словесы своими яко единой пляда Московской земли не ошдамъ речѣ въ Липту, а сердце ево окоянново давно къ нимъ желаннос ихъ получили; а про воину крымскую сказа посломъ, что со всѣю ратью на весну готовъ, и послана Украину во градъ Елецъ съ нарядомъ и со всякими запасы, и рати повелъ быти всѣиъ готовымъ.

116. О чмилении и казни Стрелцкой.

Липовскии же люди на Москвѣ ходяху по церкви божиии, кресты же нихъ имъ не смыша глаголати; нача же мысль быти в служивыхъ людехъ в стрелцахъ, яко бы имъ х кому было присшать; из нихъ же бысть единъ стрелецъ возвести Петру Басманову, Петръ же Басмановъ возвести тому окоянному, онъ же повелъ ихъ пересыпавъ привести на дворецъ. Приведоша же ихъ на дворецъ, тои же Петръ Басмановъ нача ихъ роспрашивашь, они же не ужаснувшись ничево, не похотѣху суепного жития мира сего начаша говориши встрещно. Голова же стрелецкои Григореи Микулинъ не убоѧся суда праведного божия, дернуль на смертное убийство самъ своимъ рукама и побиша ихъ на дворце, и съкоша ихъ аки частпи; тои же рострига сво пажаловалъ и отъ головства его отставиль, и даде ему душное дворянство.

117. О женитве ростригине.

То же окоянной рострига женился на той Сердо-
740 мирсково дочери, и вънчась в соборной апостольской церкви пречистые Богородицы, и церковь божию освѣрниль, введе в церковь некрещеныхъ Лашынь и никъмъ же возбраялемъ, а женился маля въ И. дс.

118. О убиении ростригина.

Люди же московского государства видя таковъ гнѣвъ божий на ся, единодушно вси мысляху какобы надъ ними окоянныи сопворишь, чтобъ и досталь православная вѣра не разорена была; на него же ростригу больши всѣхъ побора тои князь Василий Ивановичъ Шуйский з братъю, собрався приидота на него тогдашъ маля А. день; за невоже стояху то же совѣтники сво Петръ Басмановъ с нѣмцы и стрелцы

мо-

московским: Онъ въяша бота на походъ и придоша на врага, онъ же видѣ шо и выкиненіе ис полати в окно; спрѣлцы же сво подхватыши и возведоша его опять в полату и биахуся за него; начашажъ спрѣлцы бояромъ глаголати, идемъ ко царице и допросинъ есѧ, будетъ прямой сынъ есѧ и мы всѧ за него помреинъ, а будетъ скажешъ, что онъ же прямой и в немъ богъ воленъ. И придоша ко царице допрошаку есѧ, онажь с слезами воззопи, ныне знаю свое окончаново, называла есѧ его сыномъ себѣ страха ради смертново. Придоша же, есѧ и свою ростригу и убиша, и угодника свою Петра Басманова убиша с нимъ же; и вывелоша его на пожаръ, и лежавъ на пожаре три дни всему народу на показание, и Петръ Басмановъ с нимъ же. По трехъ же днекъ везоша его на кошель и свою сожгоша, а Петра Басманова скорониша у Николы у Мокрова.

О побое и о грабеже Литовскихъ людей на Москвѣ. 119.

И по убениижъ ростригинъ, тогожъ дни возияшеся миръ весь, поидоша по дворамъ приступаши; они 741 же литовскиежъ люди отъ себя бьющеся и многихъ людей отъ себя побиваху, и многие дворы въяша приступомъ, и побиша множесиво Литовскихъ людей, а комъ отсидѣлсѧ, и по дворамъ ихъ живопы розграбиша, с нимижъ многие дворы розграбиша и рускихъ людей; и боярежъ слыша то и народъ сдва отбиша отъ дворовъ, литовскихъ же люди посадиша по дворамъ, и приспавиша к нимъ приспавовъ.

Царство Царя Василья Ивановича.

120.

Поубиениижъ ростригинъ начаша бояре думати, какъ бы сослата со всею землею, и чтобы приехали в городовъ к Москве всякие люди, какъ бы по совѣту выбраши на московское государство государя, чтобы

всъмъ людемъ быль. Богу же не милуюшу грѣхъ ради
машихъ ешо не к унятию крови христианские, многие
люди умышляя по совѣту князя Василья Ивановича
Шуйского, не токмо что совѣтова со всею землею
да и на Москве не вѣдяху многие люди, в четвертый
день по убиении ростригина приѣхаша в городъ и взя-
ша князя Василья на лобное мѣсто, нарекоша его ца-
реи, и поидаша с нимъ во градъ в соборную церковь
пречистые Богородицы. Онь же нача говорити в собор-
ной церкви, чего искони вѣкъ в московскомъ государ-
стве не повелось, что целую дс всеи земли крестъ на
шомъ, что мы ни нашъ кѣмъ ничево нездѣлаши безъ
собору никакова дурна; още виноватъ и надъ сыномъ
ничево не здѣлаши, а будесть сынъ виноватъ, още
шово не вѣдаешь и отцу никаково дурна не здѣлаши;
а которая де была грубость при царе Борисе никакъ
ни кому не испишель. Бояре же и всякие люди ему
говорили, чтобы онъ в томъ креста не деловалъ, по-
шому что в московскомъ государстве шово не повелось;
онъ же никово не послуша и поделова крестъ на томъ
всемъ, по томужъ бояре и всякие люди поделоваше
ему крестъ, а со всею землею и з городами о томъ
не ссылалися. Царь же Василий послало по всъмъ горо-
домъ бояръ и оконличихъ и сподниковъ приводити х
крестному целованию; по всемъ же городаи приведо-
ша х крестному целованию. Царь же Василий вѣнчася
царскимъ венцомъ тоежъ недѣли в соборной апостол-
ской церкви пречистые Богородицы казанскимъ мит-
рополитомъ Гермогеномъ и иными власпми, в лѣто
742 ЗРДІ. году.

121. *О постановлении на патриаршество Гермогена патриарха.*

По воцарениижъ своеи Царь Василий сево злоко-
щеннаго собесѣдника ростригина патриарха Игнатия
съ

съ престола сведене, и положи на него черное платье, и отосла его въ чудовъ монастырь подъ начало; на престолъ же возведенъ бысть казанский митрополитъ Гермогенъ, и поспавленъ бысть в патриархи московскими власпами, архиепискупы и епискупы, архимариты и игумены.

*О сасаждении липовскихъ пословъ, и о розылке 122.
по городомъ.*

Пословъ же липовскихъ сасадиша на Москве, и возведе ихъ на посольский дворъ, и пристави к нимъ приставовъ многихъ. Сердомирсково же з дочерью и всѣхъ Липовскихъ людеи, кошорые пришли с ростригиною женою, посла по городомъ, въ Ярославль, на Кострому, въ Галичъ, и повель ихъ посадили на дво-рехъ и приставили к нимъ приставовъ, и беречи вс-
ль накрѣпко. 743

О посланникехъ московскихъ въ Литву. 123.

Царь же Василей посла посланника въ Литву князь Григорья Волконского да дьяка Андрея Ивановича съ обличеньемъ на ростригу; онъ смущилъ двемя государства и на Москву свою убиша, собрався всею землею. Король же и вся рада посольство то ни во что поставиша, смижъ аки звѣрие дикие пыкаху на Московское государство, князь Григорий отпустиша къ Москве ни с чемъ.

О измѣнѣ государю Василью городомъ и о розылке. 124.

Царь же Василей вскоре по водарении своеемъ не-
помня своего обѣщания, начашъ испить людемъ, ко-
шорые ему грубиша, бояръ и думныхъ дьяковъ и спол-
никовъ и дворянъ многихъ рососла по городомъ по слу-
жбамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины
поощими. За шѣ же неправды богу на насъ полущаю-

щу, а врагу дѣйствующу, вложи вратъ мысль въ люди
украинскыя городовъ, чио чюго ростригу богъ соблюль,
а въ него мѣсто будто убаша немчина подобна свое
лицу. Первоежъ зачало крови християнскис в Пущи-
иля городе, князь Григоре Шаховском именем Царю
Василью со всенъ Пушимлемъ, и сказа Пушинцаи, чпо
царь Дмиитреи живъ есть, а живеть въ прикрытие бо-
ишца измѣнниковъ убивства; по томъ же Пушимле из-
мѣниша городаи, Минскрвское, Чесониковъ, Стародобъ,
Новъ городокъ.

**125. О принесении мощемъ к Москве царевича Дмиитрея,
и о чудесехъ.**

Царь же Василей шо слыша, чпо многие города
измѣнили, и во многихъ людехъ учинилась шатость,
744 и хотя объявили всѣиъ людемъ, чтобъ тому повѣри-
ли, а богу восхопѣвшу прославили угодника своего
мученика царевича Дмиитрея, и послаша на Углечь
Царь Василей бояръ своихъ и власпей князя Ивана
Михаиловича Воротынскаго, и повелѣ мощи царевича
Дмиитрея принести к Москве. Власни же приноша
на Углечь, и взяша чудотворные мощи и ни чень не-
вредимы, едину лише часинъ отпаде к богу, и понесо-
ша к Москве честно. И егда бысть близъ града Москвы,
всрѣте свою самъ Царь Василей и с патриаркомъ и со
всѣми власпими, и с боляры, и со всѣиъ народомъ мо-
сковскаго государства, со умалениемъ и со слезами и
с риданиемъ; и поспакиша его многоцелебные мощи
в соборной церкви в соборе архистратига Михаила, и
начаша пѣти надгробная пѣние, и хотяше скрыпи
подъ землю. Богужъ хотя прославили своего угодника
по евангельскому словеси, не може градъ укрытися вер-
ху споя горы, тако и сему угоднику царевичю Дми-
трею в скрытие быши подъ землю, прояви богъ сво
мощи чудесы многими; многимъ дарова богъ опъ нево-
исце-

исцеление; слепыи прозираху, хромыи хожаю, и всячиши различныи недуги исцелеваху. Царь же и патриархъ видя даръ божии, что проявилъ богъ своего угодника, и учини раку и положи его въ раце верху земли, якоже и доднесъ мощи его лежать въ раце невредимыи. Составиша празднество спихеры и кануны, и уставиша празднество празнованіи прижды въ году, первое празднество рожение, вшорое убиение, третиєе принесение мощемъ къ Москве.

*О послынке с грамотами къ Москве по городомъ, и о 126.
лоходѣ подъ Ялецѣ.*

По принесеніи же мощемъ царевича Дмитрея, послѣ 745
Царь Василий по всѣмъ городомъ грамоты, чтобы явно
было про свою чудотворные мощи, и отъ прелестиъ
вражии отвратились; онъ же шому не повѣриша, но и-
наче города начаша изменятіи. Царь же Василий и по-
сла на Северу и въ Українне города воеводъ своихъ со
многою ратью; они же измѣнники збирахуся всѣ, боя-
режъ придоша подъ градъ Елецъ, и спояху подъ гра-
домъ, ничево не возмогоща сопворили граду.

О новогородскомъ жоровомъ ловѣтрии. 127.

Въ таже время въ Новгородѣ великому бысть
моръ великии. Въ томъ же году преставиша боляринъ
князь Михаило Петровичъ Капыревъ въ Новгородѣ
въ жоровое повѣніе.

*О воре Петрушке како назвася царевичемъ, царя 128.
Федора сыномъ.*

Въ таже времена еще роспригє живу сущу на
Москвѣ, градъ же рекомъи Терка дальнєе расстояніе
имяше отъ Москвы, а именоваху же по граду по
русскии Терку; на тои же рекѣ Терку живяху казаки,
по умышлению же въ нихъ диавольскому заведеся въ нихъ
воровъ.

воровство, назваша дешину Илюшку Василевскаго, человѣка Елагина царя Федоровыиъ сыноиъ царевичемъ Петромъ, и о шоиъ писаху к Гришке к роспригѣ, онъ же повелъ ему иштишъ к Москвѣ. Они же поидоша к Москвѣ рекою Волгою, проидаша градъ Свиюжской, і всрѣшоша с тою веспью, что тово окоянново Гришку роспригу на Москвѣ убили; тѣ же казаки с тѣмъ воромъ поворотиша насадъ, многие города и мѣста разориша, и приидоша к городу к Царицыну. Тожво быша послы, кои посланы были в Кизылбashi князь Иванъ Петрович Ромодановской, тово тутъ и убиша, воеводу Федора Акинєева убира; а самъ топъ воръ Петрушка и с казаками поиде на донъ, и ту на дону симова.

129. О побои и о разорении служивымъ людемъ отъ холопей своихъ и отъ крестьянъ.

Егда же мы не исправихомся предъ богомъ, мы непотребни быхомъ, зависти и гордости не лишихомся, за тожь наша согрѣшения наведе на насъ богъ, яко же убо поспрадахомъ и убъенни быхомъ не отъ невѣрныхъ; но отъ своихъ рабъ и крестьянъ поругаси, и убивае-мы быстъ. В лѣто 38ЕI. году собрахуся боярские люди и крестьяне, с ними же пристаху украинские посацкие люди и спрѣлцы и казаки, и начаша по градомъ воеводы имати и сажапи по шемницамъ; бояръ же своихъ дома разоряху, и живопы грабляху, женъ же ихъ и детеи позоряху и за себя имаху. В нихъ же быстъ старѣшишимъ князь Андреевъ человѣкъ Андрѣевича Телятевского Іашка Болотниковъ, собрався со многими людьми и прииде подъ Кромы и воеводы же отъ Кромъ отпоидоша. Слышахужъ подъ Ялцемъ бояре, что подъ Кромами смущилось, отпоидоша отъ Елца прочь, и поидоша все к Москве, рабные же люди отъ-ѣхавъ

ѣхавъ къ Москве розѣхались по своимъ домомъ. Царь же Василий на Москву бысть не съ великии мудри.

*О приходе подъ Москву Болотникову и о побои 130.
под Троицкимъ московскимъ людемъ*

Градъ же Рязань съ пригороды, и Тула и Кашира, и иные города украинные Царю Василью измѣниша, и послаху въ Путинль съ повинными; сии же въ Путинле быша, и никово въ Путинле не видяху, и назадъ же вспять прибѣзжаху, и никако на испинъный путь не обращахуся. И собрашася вси и поставиша себѣ стареишину Совлоденина сына боярскаго Истому Пашкова, и совокупиша съ тѣмъ Ивашкомъ Болотниковымъ за одно, и поиша подъ Москву; градъ же Колонну взяша взяпьемъ и разориша его, и пришедъ спаша отъ Москвы за пятьдесѧть верстъ. Царь же Василий противъ ихъ послалъ всѣхъ бояръ своихъ и служивыхъ людей, которые были на Москву и посадскихъ людей. И прииша въ Коломенской уѣздѣ розгнаны многихъ дворянъ, и столниковъ поимаша, ихъ же поимаху, отсылаху всѣхъ въ Путинль, бояре же прииша къ Москве, Пашковъ же и Болотниковъ прииша подъ Москву, и спаша въ сель Коломенскомъ.

О послылке подъ Асторохань.

131.

Царь же Василий слышавъ, яко градъ Асторохань изъ мелкихъ многихъ людей, кошорые стояху за правду, побиваху съ роскату, и дьяка Аѳонасія Карпова убиша. Царь же Василий повелъ подъ Асторохань ишти боярину Федору Ивановичю Шереметеву да Ивану Салтыкову, да Ивану Плещееву; они же прииша къ Асторохани, Астарахандыжъ ихъ къ Асторохани не допустиша, они же спаша на острове на Батчике, и поставиша тушь острогъ. Асторохандыжъ приступаху къ острогу, и ноги напасли дѣлаху, коихъ восьмъ

К

и упль в Астстрохань живыхъ, ихъ различными шуками побиваху. В тои же осироге на Балчике прииде на 748 ратныхъ на многихъ людем болезнь цынга, и многие люди помроша.

132. О крепкостоянии нижнего Нова града отъ воровъ.

В та же времена собрався Мордва и Бортники и боярские холопи и крестьяне придоша подъ нижней Новъ городъ осадиша, в нихъ же спарѣшины два Мордвына Московъ да Воркадинъ, и спояху подъ Нижнимъ, и многие пакости граду дѣлаху.

133. О приходе къ Москвѣ Смолянѣ, и о приходе отъ воровскихъ людем и Рязанцовъ.

Во градѣ же Смоленске слышаху архиепискупъ и воеводы и все ратные люди такую наспоящую бѣду надъ Московскимъ государствомъ, что хотяшь тѣ воры царя и боляръ побити, и возопивше единогласно поидоша подъ Москву, выбравъ себѣ спарѣшину Григорья Полтева, идучи же грады очистиша, Дорогобужъ и Вязму. Грады же многие слышавше то, начаша к Царю Василью с повинными присылати; Рязанцы же градомъ всѣмъ отъ тѣхъ воровъ отпѣхаша и приѣхаша къ Москве. Московскиежъ люди сидяху въ осаде, и видяху божию иллюсію, что Рязанцы къ нимъ придоша, а Смолянъ слышаху ноипаче укрепиша. Смоляне же пришедъ спаша въ Новодѣвичемъ монастырѣ, съ Москвой же бояринъ князь Михаило Васильевичъ Шуйской поиде съ ратными людьми, и спа въ монастырѣ Даниловскомъ.

134. О побое воровскихъ людем и въ Коломенскомъ, и о приѣзде Истомы Пашкова.

На завтре же прихода Смолянъ, бояринъ князь Михаило Васильевичъ Шуйской съ товарыщи поиде въ Коло-

Коломенскому на воровъ, Смолянежъ прииша же к нему жъ в сходь. Воры же ис Коломенского изыдоша 749 со многими полками противъ ихъ, начаша битись; то же Истома Пашковъ узнавъ свое согрѣшение со всѣми дворяны и здѣшними боярскими отпѣхъ ко Царю Василью къ Москве, а тѣ воры боярские люди и казаки бьющеся, ощиюдъ не обращахуся. По милости же всесвѣтного бога и помощию пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцовъ тѣхъ воровъ многихъ побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москву ни въ штурмы ни въ полаты не вмѣспляхуся; а назадъ то же воръ Ивашко Болошниковъ не съ великими людми ушелъ, и сяде во граде въ Колуге, а иные сѣдоша въ деревнѣ въ Сaborье. Бояре же со всѣми ратными людми приступаху къ Сaborью; они же воры видя свое неизмѣжение здалися все. Царь же Василий повелъ ихъ взяши къ Москве и поставивъ подъ дворамъ, повелъ и пять даваши коры, и невель ихъ ни честь прощупши; тѣхъ же воровъ, кои поиманы на бою, повелъ ихъ посадиши въ воду.

*О послылке боярѣ въсегодѣ подъ городаы на воровъ- 135.
сихъ людемъ.*

Царь же Василий послалъ на воровъ подъ городаы, въ Серпуховъ боярина князя Ивана Ивановича Шуйского, подъ Арасасъ князя Ивана Михайловича Воропынскаго, подъ Михайлова князя Ивана Андреевича Хованского, подъ Колугу князя Никиту Андрѣевича Хованского, подъ Веневу князя Андрѣя Васильевича Хилкова, подъ Козелескъ Артемья Васильевича Измаилова. Бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воропынской градъ Арасасъ взялъ, и повелъша опоинти въ Олескинъ, а боярину князю Ивану Ивановичу Шуйскому ис Серпухова велено опоинти подъ Колугу; бояринъ же прииде

подъ Колугу, и Калугу осади, и приступаше к Колуге приступомъ, и ничево имъ не учиниша.

136. О послыке подъ Калугу боярѣ і воеводѣ.

750 Царь же Василий послалъ подъ Калугу бояръ своихъ і воеводъ послѣднихъ съ рапными людми боярина князя Федора Ивановича Мстиславскаго да князь Михаила Васильевича Шуйского да князь Бориса Петровича Ташева. Оне же приидоша подъ Колугу, начаша подъ Колугою надъ ворами пронышляти, поведаша гору дровянную к острогу и хопляху зажечь, приступаша же гору близъ острогу. Той же болопниковъ вышедь со всѣми людми и тое гору зажгоша, и на приступе многихъ людей побиша и пораниша, а городу ничево не здѣлаша.

137. Об отходе отъ Михайлова города воеводамъ.

Приидошажъ къ Михайлому городу съ украиныхъ городовъ на помочь, Михайловцы же вышедь изъ града и отъ града отбыша, они же отпойдоша въ Переяславль рязанской. Царь же Василий князь Иванъ Хованскому повелъ быти къ Москве, а въ Переяславль послалъ на съе иѣсто князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да Прокоѳъ Ляпунова.

138. Объ отходе отъ Веневы воеводамъ.

Подъ Веневою же споя воевода князь Андрѣй Хилковъ, и надъ Веневою не здѣла ничево; съ Веневы же вышедше воры отъ города отбыли, они же отпойдоша на Коширу.

139. О походе изъ Олескина къ Туле.

Бояринъ же князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій изъ Олескина поиде подъ Тулу, на Тулеже въ шѣ поры воровъ было много, воеводажъ у шѣхъ воровъ князь Андрѣй Телящевской, и выде со всѣми людми,

ни, князя Ивана Михайловича розгоя, с два ушелъ въ Олескинъ.

О побоище на Вырке воровскимъ людемъ. 140.

И с Пушимляжь и изыныхъ Сиверскихъ городовъ воры придоша на помочь х Калуге придоша на Вырку; боярежь подъ Колугою слышаху про нихъ, что идоша многиє люди, воеводажь с ними съ ворами князь Василий Мосальской; боярежь послаша исподъ Колуги пропивъ ихъ боярина Ивана Никипича Романова да князь Данила Ивановича Мезецкова со многими рапными людми. Они же вспрошоша ихъ на Вырке речке и начаша съ ними бишися, и бились с ними день да ночь, и по милости божии побиша воровъ на голову, и воевода князь Василья убиша; достальныежъ воры многие на Сасиныхъ бочкахъ сами сидяху, и под собою сажгоща, и сюю смертию помроша, бояре же воропиша подъ Колугу и языки многие приведоша.

Оубиеніи в Путимле по городомъ боярѣ и воеводѣ. 141.

Петрушка воръ, кошорой назвался царевичемъ з Дону поиде в Путимль с Казаками з донскими и с волскими, и придоша въ Царевъ Борисовъ городъ; въ царе же граде поимаша воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да князь Юрья Приимкова Росповского и потбиша ихъ пошелъ в Путивль; по градомъ же бояръ и воеводъ имаху и ихъ побиваху, а иныхъ в Путивль приведоша. В тажь времена убиша при Петрушке и до его приходу в Путивль и по градомъ бояръ князь Василья Кандаруковича Черкасково, князь Петра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; воеводъ и дворянъ, коихъ имали на бою, князь Андрѣй Бахтеярова, князь Василья Троспенского, Есима Бутурлина, Алексѣя Плещѣева, Матея Бутурлина, князь Саву Щербашово, Микиту Измайлова, Ивана да

Ондрѣя Военковыхъ, Михаила Пушкина, князь Юрѧ
Приимскова Ростовскаго, Федора Барченева, и иныхъ
752 многихъ воеводъ и дворянъ, различныи муками мучили,
и ихъ с башни кидаху, иныхъ с мосту в ровъ, иныхъ
вверхъ ногами въshaху, иныхъ по стенаамъ распинаху.
руки и ноги гвоздями прибивше ис пицдалей роспредѣаху.
Они же аки мученики прежний ни в чёмъ не ужаса-
хуся, ихъ воровъ обличаху, опнюдъ на нихъ вражью
прелестъ не прельсились, все помроша за правду;
тоиже князь Андреи Бахтеяровъ в та времена были в
Пупимле воевода, и свою убиша, и дочь свою воръ
Петрушка взя к себѣ на позоръ на поспелю.

142. *О побоище на Пчелне московскимъ людемъ.*

Тоиже воръ Петрушка, что назвался царевичемъ
сыномъ царя Федора Ивановича, собрався с воровски-
ми людьми пошелъ ис Пупимля на Тулу, к немужъ
приидота изъ Запорогъ Черкасы, и вышедъ ис Пушивля
посла напередъ себя на Тулу многихъ рапныхъ людей,
и повелъ имъ с Тулы ишти подъ Колугу. Они же при-
шли на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, воев-
водажъ у нихъ въ тѣ поры былъ князь Андреи Теля-
тевской, и не доходя Калуги стали на Пчелнѣ. Боя-
режъ то подъ Колугою слышавше и послаше противъ
ихъ бояръ и воеводъ с рапными людми князь Бориса
Петровича Тапева да князь Андрѣя Черкаскаго; они
же сошлися с ними на Пчелне и начаша с ними би-
шия, и гнѣвомъ божиимъ тѣ воры ихъ побиша, и во-
еводъ князь Бориса Петровича Тапева и князь Андрѣя
Черкасково убиша и многихъ рапныхъ людей побиша,
доспальные же прибежаху в полки подъ Колугу. Бояре
же и рапные люди тово ужасошася, и отъ Колуги
поидоша к Москве, и нарядъ помѣшаша, и отшедъ спа-
ши в Боровске.

О побоище подъ Козальскимъ воровскимъ людемъ, и 143.
отходе воеводамъ отъ Козелска въ Мещоскъ.

Въ тоже время прииде подъ Козельскъ князь Ми-⁷⁵³
хailo Долгорукой и со многими воровскими людьми,
по милостиже божией тѣхъ воровъ побиша многихъ
и языки многие поимаша; воеводажъ Артемей Измаи-
ловъ слыша то, чпо бояре отъ Калуги отъидоша, взя-
марядъ со всѣми ратными людми опоиде въ Мещоскъ.

*Походъ царя Василья Ивановича подъ Тулу, и о по-^{144.}
сылке бояръ и воеводъ на Коширу.*

Царь же Василеи слыша такие настоящие беды,
приговоря с патриархомъ Ермогеномъ и золяры поиде
самъ съ ратными людми со всѣми подъ Тулу, а воръ
Петрушка впѣпоры пришелъ на Тулу; самъ же царь
Василеи поиде к Серпухову, а на Коширу послалъ с рат-
ными людми для береженья боярина князя Андрѣя Ва-
сильевича Голицына, да с Рязани велѣль иппи бояри-
ну князю Борису Михайловичу Лыкову со всѣми рат-
ными людми. Царь же Василеи прииде в Серпуховъ, а
шѣ воеводы с ратными людми придоша на Коширу.

О побоище воровскимъ людемъ на Волге. ^{145.}

Воръ же Петрушка слышавъ то, Царь Василеи
прииде в Серпуховъ, а воеводы с ратными людми при-
йдоша на Коширу, послалъ воеводу отъ себя князя Ан-
дрѣя Теляшевскаго да с нимъ многихъ ратныхъ людемъ.
Они же поидоша х Кошире, воеводы же свѣдаху ихъ
приходъ на себя и поидота пропивъ ихъ, и сошлися
на рекѣ на Возме и бысть бои день весь, и начаша
воры Московскихъ людемъ осиливати. Московские же лю-
ди, видя такую надь собою победу отъ враговъ, всѣ
возвопиша единогласно, чпо умереть всемъ доединого;⁷⁵⁴
боярежъ и воеводы князь Андрѣи и князь Борисъ ъздя
по

по полкомъ возопиша ратными людемъ со слезами; где сушъ намъ бѣжати, лучше намъ здѣся померѣти другъ за друга единодушно всѣмъ; ратные же люди всѣ единогласно возопияху подобаетъ ванъ начинати, а намъ поимрати. Боярже призвавъ бога опложиша всѣ живые свое напуспиша на нихъ злодѣевъ со всѣми ратными людми, многую храбрость показаху предо всѣми ратными людми. Помилоспѣ же всещедраго бога тѣхъ воровскихъ людей побиша наголову, а доспѣлые многие сѣдоща во врагехъ, а тои князь Андрѣй Теляпевской ушѣи не с великими людми. Видяше же ратные люди, что иного имъ шкоты ис того врагу отъ тѣхъ враговъ, и возопиша все единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слесчи с лошадеми, и поидоша все пеши со всѣхъ сторонъ с приступомъ, и по милости божией всѣхъ тѣхъ воровъ побиша наголову, разве трехъ человѣкъ взяша живыхъ, а милоспѣю божию Московскимъ ратнымъ людемъ шкоты никакие в тѣ поры неучинили. Боярже приидша в Серпуховъ ко царю Василью с великою радостию. Царь же Василий, видя ихъ промыслъ и слыша, радостенъ быстри, ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

146. О взятии Олексина, и о побое воровскимъ людемъ на Воронее.

Царь же Василий со всѣми ратными людми поиде ко граду Алексину, и градъ Алексинъ пришодъ взявшемъ, и посади в Олексине ратныхъ людей, а самъ поиде подъ Тулу со всѣми людми, (воръ же слыша тошь приходъ Царя Василья и послана всѣхъ людей с Тулы, воровские люди, многие), послана переди себя боярица своего князь Михаила Васильевича Шуйского с ратными людми. Они же с ними сошлися подъ Тулою на речке Воронее, по милоспѣю божию тѣхъ воровъ побиша и многихъ живыхъ поимаша, доспѣлые же ушкоша

коша в Тулу. Царь же Василий со всѣми людми приїде подъ Тулу и Тулу осадиль.

О послылке подъ городѣ воеводѣ, и о побоѣ подъ Козельскомъ отъ воровскихъ людей. 147.

А подъ Козелескъ посла князь Василья Мосальского с ратными людми, а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ посла князя Третьяка Сеитова с ратныиижъ людии. Князь Третьякъ же шедъ очистилъ города Лихвикъ, Болховъ, Бѣлевъ, а князь Василий спалъ межъ Козелска и Мещерска.

О измене князя Петра Урусова с товарыщи. 148.

Изнамѣнишась Царю Василью подъ Тулою князь Петръ да Князь Александръ Урусовы и іные многие мурзы отъѣхаша в Крымъ.

О ворѣ Стародубскомъ, како назвался царемъ Дми- триемъ. 149.

Богу же попущающу, а врагу дѣйствующу, видя богъ наши неправды и лукавство, наипаче же любви неимѣхомъ, всякие казни наведе на насъ грѣхъ ради нашихъ, аки волны морские, едина погибаетъ а другая воспаваетъ, такоже наши бѣды и напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради нашихъ восставше. Въ лѣто 3751 году прииде в Стародубъ съверской человѣкъ незнаемои, и назвался Андрѣемъ Андрѣевымъ сынои Нагово, с нимъ же прииде товарищъ сказался Московской подъячей Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де Мина, а приїдоша невѣдома откуда, и сказаша что пришли отъ царя Дмитрия к нимъ, и сказаша Стародубцамъ, что царь Дмитрий присла ихъ напередъ себя для того, такиль ему всѣ ради, а онъ живъ в скрытие отъ измѣнниковъ. Стародубцы же имъ все возопиша

единодушно; что все мы ему ради, скажите намъ гдѣ онъ ныне, и поидемъ всѣ к нему головами. Той же Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди, здѣся есть у васъ царь Дмитрий. Они же начаша сво спрашивати, онъ же имъ неказа, они же его взяша и поведоша къ пытке и начаша сво пытати, онъ же имъ с пытки сказа, сеи есть царь Дмитрий, кои называеща Ондрѣемъ Нагимъ. Стародубцы же всѣ начаша волити, и начаша звонити в колокола, начальному же воровству Стародубецъ Гаврила Веревкинъ, нача сво всѣ почитати царемъ и писаху грамоты в Путивль, в Черниговъ, в Новъгородокъ. Они же къ тому воровству поплыть часть присташа и начаша к нему збиратися; собрався послана къ Царю Василью подъ Тулу Стародубца сына боярского, и писаша отъ себя в грамотахъ къ царю Василью, что будто подъискался подъ нимъ царства. Той же сынъ боярской прииде подъ Тулу, и дьяволомъ наученъ бысть, говориль Царю Василью вспрено, что премои ты подъ государемъ нашимъ подъ прирожденымъ царемъ подъискаль царства. Царь же Василий повелъ свою пытати, и созгоша на пытке свою до смерти, и онъ умире говориль теже рѣчи, шако свою окоянную душу ожесточилъ дьяволъ, что за такова вора умре. Воръ же собрався Северскихъ городовъ с воровскими людми и поиде подо Брянскъ. Царь же Василий слышавъ то, что идетъ воръ подо Брянскъ, и всельль послани из Мещерска воеводе Григорию Сунбулову презвыхъ людей, что провѣдаши про вора и городъ Брянскъ сжечь. Григореи же посланы рапныхъ людемъ насконо полышрестья спа человѣкъ, а голову имъ всельль выбрати межъ себя самимъ, кого они излюбляшъ. Ониже выбраша голову Брянчанина Елизара Безобразова, и придоша к Брянску, а в ту пору изо Брянска всѣ люди вышли к вору на вспрѣчу, они же го-

родъ

родъ Брянскъ сожгоша, и приидоша опять в Мещескъ. Воръ же поиде ѹ ста в Каравчеве, а ис Каравчева поиде х Косельску и пришелъ на князь Василья Масальского, и многихъ ратныхъ людем побиль, и Рожмистра ли-тровскаго Марпьяша Мизинова взялъ живаго, а подъ иные города послѣ воеводъ, Дѣдиловъ и Кропивну и Епифань взяша взятыемъ.

О потопе Тулскомъ.

150.

Приде ко Царю Василью Муромецъ сынъ боярской ~~Ѳома Суминъ~~ сынъ Кравковъ, и рече ко царю Василью, даи мнѣ посохи язъ де потоплю Тулу. Царь же Василии и бояре посмеяхусь ему, како ему градъ Тулу потопить; онъже с прилежаниемъ к нему, вели меня казнить, будетъ не потоплю Тулы. Царь же Василии даде ему на волю, онъ же повелъ со всей рапи со всякого человѣка привести по мѣшку землею, и нача реку подъ Тулою прудити, вода учала прибывати. Царь же Василии видя свое промышленія, ноипаче ему повелъ совершати, и повелъ ему дали на пособъ мелниковъ, онъже реку запрудилъ и градъ Тулу потопилъ совсѣмъ. Воры же видя свое неизможение, Царю Василью здалися и вора Петрушку взяша, и угодника ~~сво~~ всей крови заводчика князя Григорья Шаховскаго; ~~и~~ шутъ же взяша Ивана Болотникова и иныхъ воровъ, и опослаша ихъ к Москве. Самъ же Царь Василии по городомъ устроилъ воеводъ же, и поиде самъ к Москве, а ратныхъ людем повелъ распустити по домомъ; и пришедъ к Москве велѣль того вора Петрушку повесити, а князя Григорья Шаховскаго послѣ на Каменое, а Ивашка Болотникова и Федку Нагибу и иныхъ 758 поварищевъ сослать в поморския города, и тамъ ихъ повелъ казниши.

151. *О послылке во Брянскъ воеводѣ.*

Воръ же слыша, что взяль Царь Василий Тулу, и побѣже на Сѣверу, и пришедъ спа в Трупческе. Царь же Василий послалъ воеводъ своихъ еще исподь Тулы подо Брянскъ, велѣль ишти из Мещоска воеводе Григорью Сумбулову, Григореи же прииде во Брянскъ и сяде во Брянске; а после послалъ во Брянскъ воеводъ князя Михаила Федоровича Кашина да Ондрея Никитича Ржевского, ониже пришедшe во Брянскъ воеводу Григорья Сумбулова отпустиша, а сами на осыпи поспавиша оспрогъ.

152. *О приходе Литовскихъ людей в Стародубъ к вору и осаде брянской.*

Прииде к вору из Литвы полковникъ липовской съ невеликими людми, и слышаху ито, что Царь Василий пошелъ к Москве, рапть всю роспусшиль, нача говориши вору, чтобы ишти подо Брянскъ, покамѣста де у Царя Василья учнутъ збиратца ратные люди, а мы де шотъ замокъ шедъ возмемъ. Воръ же слышаль и нача збиратися, к нему же нача прибываши Липовские люди, и собрався пошелъ подо Брянскъ. И пришедъ и Брянскъ осадиша, и тесноту бранну великую здѣлаша, во обоихъ сидѣнии бяше теснота, яко за всѣ бывущея, за воду и за дрова, и гладъ бысть великои, яко начаша и лошади пойдаши.

153. *О приходе к вору донскихъ казаковъ и приведоша воражѣ Федку, что назвася царевичемъ.*

759 Придоша же к вору казаки и привезли с собою вора назвавшагося царевичемъ Феодоромъ, царя Федора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ, Брянску же иопаче здѣлаху упенение. То же воръ, кой назвался царевичемъ Дмитреемъ, шово вора Федку, которова

шорова привезли Казаки с Дону, подо Брянским убиль до смерти. К воружъ иопаче прибываху из Литвы Литовские люди, и приидошажъ к нему многие воровские люди, Брянску же иопаче утеснение великое, сда отъ нихъ возможоша во Брянску сидѣши.

*О послылке лодо Брянскѣ боярина і воеводу князя 154.
Ивана Семеновита Куракина с ратными людми.*

Царь же Василий слыша въ Брянску отъ враговъ илесноту великую, и послал с Москвы боярина своего князя Ивана Семеновича Куракина, а изъ Мещоска всль напередъ ипши воеводе князю Василью Мосальскому и с ратными людми. Князь Василий же поиде напередъ подо Брянскъ, не дождався князя Ивана Семеновича, и прииде подо Брянскъ къ рѣкѣ именуемои к Деснѣ. Градъ же Брянскъ стояше на другой споронѣ отъ нихъ реки. Литовские же люди стояху подъ стеною и по берегу великие рѣки, ратные же люди смотряша на городъ на Брянскѣ плакахуся горко какбы ить помочь и ту великую Десну переиши; что бысть в то время пора зимная до рожества Христова за девять день, а вода велика, идущуже по рекѣ лду. Како убо возможно изреци, какое дородство и храбрость московскихъ ратныхъ людей, яко же убо лже уподобися, не возможно никому тово изреци, яко жъ убо в книжномъ писании тово не обрѣпохъ, и бысть выше существа человѣческого; видяху убо свою братию ратныхъ людехъ погибающихъ, и слышаху о нихъ изо Брянска рыданье и плачь великий, и моляху убо ихъ со слезами глаголюще, помозище намъ погибающимъ. Ониже возопиша все единогласно, лупче намъ всемъ погибнуть ѹ помереть, нежели видеть свою братию в конечной погибѣли, аще и помремъ за православную християнскую веру и за святая божия церкви, и мы у

Л 3

Хри-

Христа венца воспримемъ иученическа. И взяша вси другъ у друга прощенис, и начаша в великую реку мстапись все единодушно, и поплыша за реки ко граду. Аду же великому ихъ осилевающу ; ониже аки дивне звѣрие ледъ разгребаху и плывуще за реку. Липовски- сже люди и Руские воры спояху на брегу и спреляху по нихъ; ониже опнюдъ не сумняхуса и не бояхуся смерти. Велие чудо содѣя богъ надъ рабы своими, како в такои великои рекѣ и в такие великие морозы отъ такова великого аду утеснения ни единъ человѣкъ ни лошадь не погибе. Брянчанеже видяху ихъ пловущихъ к себѣ и выидаша имъ на помочь ; Липов- ские же люди видеша ихъ к себѣ жестосердис и храб- рость и помочь исо Брянска, пооиступиша мало отъ брегу. Ониже переплывъ реку вышедъчи на берегъ и вспрепехнушесь аки дивне звѣрие , и напустиша на тѣхъ на Липовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, и побиша ихъ много и живыхъ поимаша; кои же у нихъ сидѣли в шанцахъ пехота , они же поидаша на нихъ 761 и въ шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и дос- тольные видячи надъ собою милость божию и выидаша к нимъ всѣ изъ града на помочь. Тутожъ прииде к рекѣ бояринъ князъ Иванъ Семеновичъ Куракинъ с рап- ными людми , и видяже что граду Брянску помочь учинишась. Они же видя такую помочь милость божию, что такое предивное дѣло здѣлалось, немногими людьми граду своему храбрѣствомъ помочь учинили, отъ града тово вора отъбиша. Тотъ же воевода князъ Иванъ в тѣ поры спалъ за рекою, укрепиша постави осп- рогъ , и то с же нощи бысть мразъ великий , та река спала. Той же князъ Иванъ Куракинъ чрезъ реку многи запасы перепроводивъ во Брянскъ, и издовали ихъ запасы всякими. Той же воръ с Липовскими людьми преиде на ту страну реки, на которои спояли рап- ные

ные люди, и прииде на нихъ хотя ихъ побити; они же с ними биющеся беспреспанно, и бою бывшу велию и разыдошась. Видячи жс воеводы на себя нашествие отоидоша отъ нихъ в Карабевъ, а Брянскъ наполнилась всякии запасы, что ни чѣмъ не скудны быша. Тотъ же воръ поиде за ними к Карабеву, и виде ччто в Карабеве воеводы укрепиша поиде мимо Карабевъ к городу к Орлу. Орляне же ево всрепоша, онъ же прииде на Орель началь на Орле зимовати, прииде к нему Епманъ Ружинской.

О согтании законномъ браку Царя Василья. 155.

Царь же Василий началь совѣтовавши с патриархомъ съ Ермогеномъ изъ бояры, како бы ему совокупи-
тись законному браку, патриархъ же ево моляше отъ сочепания браку, Царь же Василий взя за себя боярина князь Петрову дочь Буиносова царицу Марью.

*О послыкѣ подѣ Болховѣ боярѣ и воеводѣ, и о по- 156.
бienии Московскимъ людямъ.*

Царь же Василий послалъ бояръ своихъ пропивъ во- 762
ра, и повелъ имъ споять в Болховѣ, братца своего бо-
ярина князя Димитрея Ивановича Шуйского с товары-
щи; онъ же прииде і ста в Болховѣ, и спояль в Бол-
ховѣ до весны, весноюжъ поиде к Орлу. Ворже и еп-
манъ Ружинский с Липовскими людми поиде пропивъ
сво, и соидоша с нимъ в суботный день и начаша
бипися, грѣхъ ради нашихъ воевода в передовомъ пол-
ку князь Василий Голицынъ испоропися, якоже убо
и большому полку наченше мяпися, многие же и по-
бегоша в спорожевои полкъ, спояще тому же князь
Ивану Куракину с тѣми рапными людми, кои были
подо Брянскимъ, и напусти своимъ полкомъ и ихъ
ошлили, Липовские же люди отоидоша прочь. В тои

же

же день побиша многихъ Московскихъ людей, вахти-
стра Петра Микулаева со всею ротою с Немецкими
людми побиша, они же надь собою многихъ Липов-
скихъ людей побиша. На завтречъ Липовские же лю-
ди поидаша на московские полки, и поидаша на нихъ,
и сойдоша с ними и начаша битися; бояре же по-
хопъша опь нихъ отошли к Болхову, и начаша оп-
пускати нарядъ. В туже пору измѣни Коширянинъ
сынъ боярской Никита Лихаревъ, и сказа пришедъ во-
ру, что бояре отпускаютъ нарядъ назадъ, и сии хо-
шатъ идти прочь. Воръ же и спманъ слышавъ то и
всѣми людми напустиша на Московскихъ людей, и
Московскихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поима-
ли. Бояре же и рапные люди побегоша к Москве, а
иные по своимъ городомъ, а иныежъ седоша в Болхове;
бояре же приидаша к Москве, и бысть на Москве
ужасъ и скорбь велия.

157.

О взятии Болхова.

Тогда же воръ и гетманъ приидѣ к Болхову и
763 градъ Болховъ осади, многиже изъ Болхова ушекоша,
а иные дворянія Болховъ здаша и крестъ сиу целова-
ша; онъже с ними поиде, и приидѣ близко Луги, и
спла на Устпъугры.

158. *О приходе к Москве дворянѣ и детеи боярскихъ,
и отъ вора прибегоша к Москве.*

Дворянеже и дѣпи боярские слышаше такіе на-
споящие беды, покиня свои domы з женами и з дѣпи-
ми приидаша к Москве. Тѣже дворяне и дѣпи бояр-
ские, кои взяты в Болхове, видячи такую вражу
предесть, побегоща всѣ опь него к Москве, Царь же
Василеи ихъ пожаловалъ.

159. *О походе князя Михаила Васильевича противъ вора.*

Посла Царь Василеи проптивъ вора боярина князь
Михаила Васильевича Шуйского Скопина да Ивана
Ники-

Никитича Романова. Они же приидоша на рѣчу на Несэнань, и начаша посыпшь отъ себя посылки, воръ же поиде подъ Москву не тою дорогою, в полкахъ же нача быти шапосль, хощаху Царю Василью измениши князь Иванъ Капыревъ, да князь Юръи Трубецком, да князь Иванъ Троекуровъ и иные с ними. Царь же Василий по ихъ умыщление свѣдалъ, и ихъ повелѣць пересимиши, и приведоша ихъ къ Москве; князь Михаилу же Васильевичу с рашными людми Царь Василий повелѣ иши къ Москве, а тѣхъ, кои ему хотѣли изменить, на Москве пыталъ; князя Ивана Капырева сослали въ Сибирь, а князь Юръя Трубецкого сосла на Топлю, князь Ивана Троекурова сосла въ Нижній Новгородъ, и повелѣ ихъ посадиши по шюриамъ; тѣхже, кои с ними поиманы, якова Желябовскаго да Юръя Нѣвшева Григорьевы сына Толстово и иныхъ с ними на Москвѣ казниль.

О приходѣ воровскомѣ подъ Москву. 160.

Приидеже воръ и гешманъ Ружинский с рашными со всѣми людми подъ Москву, и спа въ Тушине, и приходаше подъ Москву, и бои бываша частые; а ис Тушина пошедъ спа въ Танинскомъ, и въ Танинскомъ бысть отъ московскихъ людей ущеснение на дорогахъ, и начаша многихъ побивати, и з запысы къ нему не пропущаху. Онъ же видя надъ собою пещноту поиде ис Танинского назадъ въ Тушине, и въ тои день бывшу бою съ ними велию, града Олескина убиша на томъ бою приидати прехъ человѣкъ, самъ же воръ отшедъ спа въ Тушине, и начашь пушть пѣбары строиши, боярежъ шедъ спа на Ходынке.

О побои Московскимъ людемъ на Ходынке. 161.

Прислаша же ко Царю Василью къ Москве ис Тушина отъ гешмана отъ Ружинского посланники о послахъ,

слахъ, кои засажены на Москве. Они же злодей и приходиша не для пословъ, но разсматривали какъ рапть споинъ на Ходынке, и быша на Москве и поидаша опять в Тушино мимо московскихъ полковъ; рапны-еъ люди спояху крѣпко, ни единъ с себя оружия никакова не скидоваху, и стражия быша крѣпкия. В тоиже день вмѣстися на Москвѣ слово, что будто с посланники с липовскими поирихомся, люднечь на то слово исплошаша, и начаша нощи тѣ спати просно и стражи пооплошахусь. Тѣ же липовские люди и руские воры тоиже нощи придоша на полки руския, и ихъ побиша и коши всѣ поижаша, и бежаша всѣ єдва образумляхуся подъ городомъ, и обрашиша вся на нихъ и начаша с ними битися, и ихъ сположиша, и гоняху ихъ до рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти версахъ, єдва в тaborахъ успояху, такои отпоръ на нихъ прииде; бояре же придоша и спаша подъ Москвою, и кругомъ себя поспавиша обозъ.

162. О лабое подъ Зараискимъ на Рускихъ людехъ отъ Липовскихъ людехъ.

Прииде подъ Зараиской городъ полковникъ Лисовской с Липовскими людми и рускими воры, и градъ 765 Зараиской взялъ. В Переславлѣже Рязанскомъ слыша воеводы, что Зараиской городъ Липовские люди взяли, и послаша подъ Зараиской городъ рапныхъ людехъ, воевода с ними бысть Захарен Ляпуновъ, и приидаша подъ Зараиской городъ не промыслымъ сопьяна. Лисовской же виде изъ Зараисково Московскихъ людехъ побиль на голову, и многихъ живыхъ поимали, единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою приспа человѣкъ; трупы же ихъ Лисовской повелъ похраниить в одномъ сподѣлии, и здѣлашу надъ ними для своей славы кургани велики, шои курганъ спомни и доныне.

О взятии града Коломни.

163.

То же Лисовской собрався с рабными людми поиде подъ Москву, и прииде ко граду х Коломне, и градъ Коломну взяль взяпьемъ, и божии церкви разориша, и владыку коломенского Иосифа и боярина князя Володимера Долгорукого взяша в подонъ, и поиде подъ Москву, а ихъ взя с собою.

*О побое на литовскихъ людехъ на Медвѣжье Броду, 164.
и о владыке коломенскомъ.*

Слышавже то Царь Василий что Лисовской идетъ подъ Москву прядъ, и послал пропивъ ихъ бояръ и воеводъ князя Ивана Семеновича Куракина да князь Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи, с рабными людми. Воеводы же с ними сидоша на рекѣ на Москвѣ на Медвѣжье Броду, и бои быстъ с ними чрезъ весь день, и милостию божию тѣхъ воровскихъ людей липовскихъ побиша наголову, и нарядъ поимаша, и владыку коломенского и боярина князя Володимера Тимофеевича и пропопа Зараисково Николы огубиша, языки многие поимаху, и придоша к Москве к Царю Василью; Царь же Василий ихъ пожалова, а Лисовской отпусти с невеликими людми. Царь же Василий владыку отпусти на Коломну, да с ними послал воеводу своихъ Ивана Машеевича Бутурлина да Семена Машеева сына Глебова, и повелъ имъ крепити осаду, и запасы запасы всякие.

*О отлуске литовскихъ пословъ и Сердомирсково 165.
з дочерью с Марицкою в Литву.*

Царь же Василий приговорилъ с патриархомъ Ермогеномъ и зъ бояры, что пословъ липовскихъ отпустиши в Липву, и Сердомирсково с ними съ его дочерью с Марицкою, послыжъ Сердомирской лестнице укрепи-
шася.

шася. Царь же Василий отпусти ихъ съ Москвы въ Лип-
ву, а съ ними пославъ провожатыхъ боярина князь Во-
лодимѣра Тимоѳѣвича Долгоруково съ рабными люд-
ми, а повелъ имъ ишпи на Углечь да на Тверь да на
Бѣлую, и проводиши ихъ повелъ до Смоленсково ру-
бежа. Туто же на Москву еще измѣнники зговориша-
сь съ Гасевскимъ паномъ, какъ бы Московское государство
погубиши.

166. О Сердомирскомъ како приеде въ Тушину з дочерью.

Ворже въ таборахъ слыша шо, чпо Сердомирскаго
з дочерью и пословъ липовскихъ съ Москвы отпустили,
и послало напередь, и повелъ Сердомирсково з дочерью
и пословъ поворопиши въ Таборы князь Василья Масал-
сково. То же князь Василий перенялъ въ Бѣлскомъ уѣзде,
послыжъ не послушали пошли въ Липву прямо, а тои-
же воевода Сердомирской и своею дочерью ворошился
въ Тушине, рабныежъ люди, кои проводили розъѣхались
ко себѣ, а князь Володимѣръ не съ великими людми прииде
къ Москве.

167. О послылке князя Михаила Васильевича въ великии Новгородъ.

Царь же Василий видѣ шо, чпо многие рабные люди
съ Москвы розъѣхались по домамъ и помочи жадать не
отъ ково, и послало пленянику своего князя Михаила
Васильевича Шуйскаго Скопина въ великии Новгородъ,
а съ нимъ отпустилъ немногихъ людей, и повелъ ему
въ Новегороде собраться, и повелъ послани въ Нѣмцы
наниматъ немецкихъ людей на помочь.

168. О бою подъ Ражманцовымъ.

Прииде въ Тушине полковникъ Сопега и иные съ нимъ
полковники и рохмистры, и приидоша подъ Москву, и
бою бывшу подъ Москвою велию съ ними, они же отъидо-
ша

ша в Тушинѣ, и собрався в Тушине поидоша подъ Троицкои Сергиевъ ионастырь. Царь же Василий послал за ними бояръ своихъ князя Ивана Ивановича Шуйского с товарыщи. Липовскиежъ люди пришедъ спаша в селѣ Свяженскому отъ Троицы за десять верстъ, а бояри проидоша на рѣчку на Талицу. Липовскиежъ люди видя, что идущъ за ними московские рабыни люди, и всропоща ихъ в деревне Рахманцове, и бывшу ту бою велику, многихъ Липовскихъ людей побиша и поизиша; послѣднихъ же на Пустомъ шако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поизиали. Тоикже полковникъ Сапега с послѣдними людми здвеяя ропами напусти на Московскихъ людей. Московскиежъ люди отъ нихъ отхожаху, начаху себѣ помочи ис полковъ. Грехъ же ради нашихъ спорожевому полку Федору Головину со всемъ полкомъ дрогнувшу, яко и болшово полку половину смяль; Липовскиежъ люди видя надъ православными християнами гневъ божии, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ людей, и живыхъ поизиша на томъ же бою многихъ. Храбрость и дорошшво показаль бояринъ и воевода передовою полку князь Григорий Петрович Ромодановской, шущо же у нево и сына ево убиша князь Андрѣй; боярежъ приидоша к Москве не с великиими людми, а рабыни люди к Москве не пошли, разыдощаися вси по своимъ домомъ.

О крестномъ целовании и о изменѣ.

169.

Царь же Василий видя на себя гнѣвъ божии и на все православное християнство, нача осаду крепити и говориши рабынмъ людемъ, хто хочетъ сидѣть въ Московскомъ государствѣ и тѣ целовали крестъ, и не похотяпъ в осадѣ сидѣть бѣхалибъ изъ Москвы не бѣгомъ: всежъ начаша крестъ цѣловати, но хотяху вси помереть за домъ пречистыя Богородицы въ Моск-

ковскомъ государстве, и поцеловали крестъ. На зав-
пресже и на претии день и выные дни многие, не
помня крестного целованія и обѣщанія своего к богу,
отѣзжали к вору в Тушино боярские дѣти сподни-
ки и спрячие и дворяне московские и жилды и дѣль-
ки и подьячие. Царь же видя такую неправду выде-
и самъ в Москву со всею ратью.

*170. О приходе Сапегине подъ Троицу, и о осаде Троиц-
каго монастыря.*

Сапега же прииде подъ Троицкои монастырь и оса-
ди монастырь, архимандришъ же з братьею, і воевода
768 князь Григореи Борисовичь Долгорукой начаша стро-
или осаду и крѣпши монастырь. Сапѣгажъ многими
промыслы надъ монастыремъ промышляше, подкопы
многие подъ городъ повель, и огненными ядры зажи-
галь, и приступы многими присступаль; милостиюжъ
живонаачальние Троицы и преподобныхъ чудотворцовъ
Сергия и Никона молитвами, ничтоже можаху соп-
вориши, толко над собою многую беду сопвориша.
Видя же Сапега и все полковники, что не можаху ии-
чтоже монастырю сопвориши, и поспавиша осаду и
послаша отъ себя полковниковъ по городомъ, и повель
прелещши.

171. О измѣнѣ в Суздалѣ.

В Суздале же граде собирася ратные люди, а хо-
тѣша устроиши осаду, что стояти прошивъ липов-
скихъ людей, единъже у нихъ наученъ дияволомъ Мен-
шикъ Шиловъ с товарыщи и целовати крестъ всѣмъ во-
ру, и нача всѣхъ ко кресту приводиши, а архиепискупъ
Галахпионъ за то не постояль; и поцеловаше крестъ
всѣмъ городомъ и посадомъ, и уѣздомъ, и послаша к
Сапеге подъ Троицу. Сапегаже присла к нимъ в Суз-
даль полковника Лисовскаго, тоиже Лисовский пол-
ковникъ

ковникъ былъ в Суздале, и инымъ городомъ многую пакость дѣяше, с ними прислали Сапега в Сузdalъ во. еводу Федора Плещеева.

О граде Ростове и о крепкостоятельстве митрополита Филарета.

Во граде же переславле слышаху то, что Сапѣга 769 прииде подъ Троицу, Переславцы же всякие люди по-забыша праведной судъ божии, и не помня крестного целования, измениша и поцеловали крестъ вору, и собрався с липовскими людми поидоша ко граду к Ростову, вѣдаху что в Ростове града нѣть, и похотѣша ихъ шакожъ подъ дияволскую прелестъ преступить, какъ и сами. Во граде же в Ростове слушаху вси, что идутъ к нимъ Переславцы с Лицовскими людми, придоша всѣмъ городомъ к митрополиту Филарету и начаша ево молитви, чтобъ имъ отошли въ Ярославль. Онъ же государь великий, адамантий крѣпкии и сполбъ непоколебимъ, приводяше людемъ божиихъ на то, и утвержша, чтобъ спояли за вѣру истинную християнскую и за государя крестное дело-ваніе, чтобъ сташи пропивъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ словесы утверждавше, глаголя, аще мы и побиени будемъ отъ нихъ, и мы отъ бога венца воспринимемъ мученическія. Слышавъ же воевода и всѧ людие, что имъ не повелеваетъ града покинути ио-лиша его, чтобъ онъ с ними пошелъ въ Ярославль; онже имъ всѣмъ рече, аще будеши и многиє муки пре-шерплю, а дому пречистые Богородицы и Ростовскихъ чудотворцовъ не покину. Слышавже они отъ него шакие слова, многиє побегоша въ Ярославль, митрополитъ же видя гиѣвъ божии, поиде в соборную церковь пречистыя Богородицы и обличясь в свои святыни санъ, многиєжъ люди придоша, седоша во 770 храму.

храму. Опъ же святыни гошовяся, аки агнецъ к засколению, сподобися пречистыхъ и живопворяющихъ шаинъ, и похопъ всему миру спасения, и похопъ отвѣтъ дами богу праведныи по пророческому словеси, се язъ идѣши, яжъ ии даль богъ; и повелъ пропопу и священницамъ, кои есть в церкви, поновлѧти и причащати весь народъ, и сподоби всѣхъ божественныхъ шаинъ. Лишваже приидоша во градъ и начаша люди побивати, кои не успѣша уйтиши в церковь и зъ града въ Ярославль убежати. Ониже идоша ко церкви, митрополитъ же видя то, чпо идутъ прямо к церкви, повелъ двери утвердиши; ониже начаша ко дверямъ приступати и в церкви же с ними бялхуся не дадаше имъ приступаши. Митрополитъ же видя не изнеможение прииде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ говориши опъ божественныхъ писания, чтобъ помнили свою православную вѣру опъ Липовскихъ людем отшали и государю обратилися. Ониже Переславцы, аки воли свирѣпии возопиша великии гласомъ, и начаша к церкви приступати и выбиша двери церковные, и начаша людем сеци, и побиша множество народа. Митрополита же взяша с мѣста и святыни ризы на немъ ободравше и одѣша его в худые ризы, и даша его за пристава; раку же чудопворцову Левищеву златную сняша и разсѣкоша по жеребѣсіи, казнужъ церковную всю, и митрополию и градскую пограбиша, и церкви божия разориша. О горе сему окаянному народу града Переславля, како бо о всемъ богосласаемомъ во граде в Росшове церквамъ божиимъ и ракамъ чудопворнымъ, и святыни позорну бывшу, и многу множеству народу побиенну бывшу не опъ Липовскихъ людем есть большее разорение, но опъ своею народу христиансково, свои же окоянними погубиша, убиенни же души за свою правду опъ бога венца при-

771

прияша за всю правду. Ониже Переславцы разориша градъ Росгровъ, и поидаша в Переславль, митрополи-
шажъ Филарета отослаша к вору в Тушино; сапѣгажъ
Ісподъ Троицы послан в Росгровъ воеводу Машвя Пле-
щева с литовскими людми, Машвеи же стоя в Рос-
грове многие пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.

О разорении града Шуи и Кинешескимъ. 173.

Полковникъ же Лисовской с Липовскими людии, і
воеводы московские поидаша изъ Суждаля ко граду Шуе,
и градъ Шую взяша взятиемъ и многихъ людей побиша;
и отъ Шуи приде подъ Кинешму, и градъ Кинешму взя-
ша взятиемъ же, і воеводу Федора Бабарыкина и ратныхъ
людей множество народа побиша, и повоеваху многие гра-
ды и уѣзы, и приде опать в Суздаль.

О измене градовъ. 174.

Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ Московского го-
сударства отъ Москвы отспушиша. Немногиежъ гра-
ды стоявъ в твердостц, Казань и великий Новгородъ, и
Смоленскъ і Нижній, Переславль Резанскій, Коломна, 772
Царство Сибирское, толко городовъ стояху въ твердо-
сти, а что всѣ прельстившася на дьявольскую прелестъ

О любое литовскимъ людемъ подъ Коломною. 175.

С Коломны писаль ко Царю Василью воевода Иванъ
Бутурлинъ да Семенъ Гльбовъ, что с Коширы идуши
Литовскіе люди подъ Коломну на осаду. Царь же Ва-
сильи послан на Коломну воеводъ своихъ князя Се-
мена Васильевича Прозоровского да Василья Борисови-
ча Сукина со многими ратными людми; они же при-
иодаша на Коломну и начаша крепить осаду. Ианъ же
Хлемевской со многою Литовскими людми и с русски-
ми воры, прииде с Коширы подъ Коломну, и похо-
тѣша градъ Коломну осадити. Воеводы же и ратные
люди совокупився выидаша изъ града на выласку, і
с ними

И

с ними биша ся иужеспено, і по милости божиј
Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ побиша наголо-
ву, и языковъ многихъ поимаху. Воеводы же кнѧзь Се-
менъ Васильевичъ прииде к Москве, Царь же Василеј
повелъ Ивану Бутурлину быти к Москве, а на сво-
иество посла Ивашку Пушкина.

176. О побое Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ въ селе Высоцкомъ

Ко Царю же Василью писали к Москве с Коломны
воеводы Иванъ Пушкинъ да Семенъ Глѣбовъ, что отъ
Володимеря идущъ подъ Коломну ыноисе Лишовские
люди и руские воры; Царь же Василеј посла на Ко-
ломну воеводъ своихъ кнѧзя Димитрея Михаиловича
Пожарского с ратными людми. Оньже прииде на Ко-
ломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Литовскихъ
людеи; вѣстовщики приѣхавъ сказаху, что стоять
Лишовские люди за трицетъ верстъ Коломны в се-
льѣ Высоцкомъ. Кнѧзь Димитреи же Михаиловичъ съ
ратными людми поиде с Коломны на встрѣчу про-
тивъ Литовскихъ людеи, и прииде на нихъ въ Высоц-
кую волость на утренной зорѣ, и ихъ побиша наголо-
ву, и языки многие поималъ, и многую у нихъ казну и
запасы поималъ, досталныежъ литовские люди побегоша
в Володимеръ.

177. О приходе въ Новгородъ кнѧзь Михаилъ Васильевичъ.

Кнѧзь Михаилъ Васильевичъ Шуйской прииде
въ великии Новъгородъ, Новогородцы же свою всшрестоша
с великою радостию и честию, кнѧзь Михаилъ Ва-
сильевичъ нача в Новъгородъ рать строити.

178. О послылке въ Немцы изъ Новагорода,

Кнѧзь Михаилъ Васильевичъ Шуйской посла въ
Немцы ко Свищцкому королю для наемныхъ людеи шу-
рина

рина своего Семена Васильевича Головина да дьяка Сидавново Васильева, да с ними дворянъ и посацкихъ людей; и во Исковъ послалъ грамотами для утверждия, во Псковежъ не помня крестного целования государю измениша, целовали крестъ вору. Вѣсть же прииде ко князю Михаилу Васильевичу въ Новыгородъ, что Псковичи измениша; князь Михаиложъ совѣтовалъ съ Михаиломъ Татищевымъ да и зъ дьякомъ съ Ефимомъ Телепневымъ, и побоясь отъ Новгородцовъ измены, побегоша изъ Новагорода къ Иваню городу не съ великими людми; здороги отъ нево побегоша назадъ въ Новгородъ Феонасеи Бурцовъ и сказаша, что князь Михаило пошель къ Иваню городу. И не доходя до Иваня города прииде къ нему вѣсть, что Иванъ городъ измениша, целовалъ крестъ вору, ониже быша въ великои ужасти въ страховании, невѣдомо камо ъхати, и вздушавъ побѣхаша къ Орѣшку; тутже отъ него побегоша, Андреи Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ положилъ упование на бога, пришель на Невское устье; въ Орѣшкѣже втѣпоры воевода Михаило Салтыковъ, и послаша къ нему съ вѣстью; Михаиложъ имъ великую пакость дѣяше, и во градъ ихъ не хотя пустити.

*О послылке по князя Михаила, и о приходе князя 179.
Михаила въ Новѣгородѣ.*

Въ Новѣжъ городе митрополитъ Исидоръ и всѣ Новгородцы видя такую погибель, что воевода городъ покиня пошель вонъ, ониже быша въ великомъ плаче и въ сѣповании и въ страховании, и здумаша послани за ними битъчеломъ, чтобъ онъ ворошился въ великий Новыгородъ, а у нихъ единодушно, что имъ всемъ поверить за православную християнскую вѣру и за крестное целование Царя Василья. Послали за ними

властеи и пятиконечкихъ старость со умолениемъ; чтобы онъ воротился в Новъгородъ; ониже его сошедша под Орьшкомъ; и начаша ему бишъчеловъ и целоваху ему крестъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ со всеми людми воротися, и прииде в Новъгородъ; Новгородцы же всъ, митрополитъ и дворяне и дѣти боярские и посадцкие люди возрадовашесь, и прияще его с великою чесниню. Князь Михаиложъ Васильевичъ начать в Новъгородѣ збиратись с ратными людми; с тою же вѣсною послалъ к Москве Моисъя Гльбова, что

774

прииде в Новъгородъ и в Немцы послалъ. Моисъи же одва к Москве приѣхалъ, на Москвѣжь тому отпюнь не повѣриша ничему.

180. О приходе Корнозицкого, и о биении Михаила Татищева.

Прииде вѣсть ко князю Михаилу Васильевичу, что изъ Тушина идѣть подъ Новъгородъ полковникъ Корнозицкой со многими людми липовскими и русскими воры; князь Михаиложъ Васильевичъ нача спроиши рать, и послали холпя пропиши ихъ на Бронницы. Михаиложъ Татищевъ нача у князя Михаила прошашись, онъ же похощъ ево отпустиши с ратными людми. Приидошажъ ко князю Михаилу Васильевичу Новгородцы, и возвѣстиша ему на Михаила Татищева, что онъ идѣть для того, что хочетъ Царю Василью изменити в Новъгородѣ здашь. Князь Михаиложъ Васильевичъ слыша такое дѣло, и собра всѣхъ ратныхъ людей и возвѣши имъ про Михаила; ониже всѣ возопиша, и не разпроща убиша его миромъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ повелъ его погрести в Онтоньеве монастырѣ.

181. О стояніи на Хутыне Литовскихъ люден в отходѣ.

Прииде к Новугороду полковникъ Корзеницкой со многими людми, и сша у Спаса на Хутыне, и многу

ту пакость дѣлаше великои Новугороду и уѣзду, и
многие дворяне опѣзжаху в липовские полки, князь
Михаило же Васильевичъ бысть в великомъ сѣпованиї.
И уѣздныежъ люди і Новогородцы слышаху, что спо-
лять подъ Новыи городомъ Липовские люди, начаша
збиратися итиши к Новугороду; на Тихвине собрался
Степанъ Горихвостовъ, а с нимъ собрался всякихъ
людей человѣкъ до тысячи, а в саонѣжскихъ пого-
снекъ собрался Евсѣвеи Резановъ и поидошу к Нову-
городу, Стефанъ же передомъ, а Евсѣвеи послѣ, и
прииде Стефанъ на Грузино. Липовскиежъ люди по-
имаху языковъ крестьянъ, и приведоша ихъ на Ху-
тыни, идѣже обитель всемилостиваго Спаса и препо-
добнаго отца нашего Варлама, к липовскому полков-
нику х Карнозицкому, онъ же начать ихъ пытати. 775
Они же люди простыне не знаху смѣты, и сказаху Кор-
возицкоиу, что приидоша на Грузино рабныхъ людей
множеснство, а за ними идеть большая сила; милостию
же божиєю и молитвою преподобнаго чудотворца Вар-
лама, не похоте своеи обители видети в скверности,
и подожи на нихъ страхъ велиї, и побегоша опъ Нова-
города с великою ужастию. Митрополитъ же и князь
Михаило Васильевичъ и всѣ Новогородцы обрадовашеся,
что Новыгородъ очистися, ко Царю Василью послаша
свестью; на Москве же тому ошнюдъ вѣры не имяше,
а изъ Немѣцъ опъ Семена Васильевича Головина вѣсти
не бысть.

*О побое на Липовскихъ людехъ на всякихъ воровѣ 182.
подѣ Нижнимъ.*

Собрахуся многие понизовые люди Мордва и Че-
реписа, и приидоша подъ Нижней Новыгородъ, и градъ
Нижний осадиша; ис Тушина же приилоша подъ Ниж-
ней Липовские люди, воевода у нихъ быль князь Се-
менъ

иенъ Вяземской. Нижегородцы же видя тесноту городу, и прося у бога милости, и поиша на вылаку, и шѣхъ Липовскихъ людей и рускихъ воровъ побиша многихъ, и воеводу у нихъ князя Семена взяша, и въ Нижнемъ повѣсиша безъ государева вѣдома.

О походе з Балгека къ Москве.

Царь же Василий повелъ боярину Федору Ивановичу Шереметеву з Балчика итишь къ Москве. Федоръ же Ивановичъ з Балчика многие понизовые города очистилъ, и воровскихъ людей побилъ.

183. О совокуплении всѣхъ православныхъ крестьянъ, и о любое на Литву и на рускихъ воровъ.

Нижегородцы же слышаще походъ рашныхъ людей изъ Балчика къ Нижнему, и собрався поиша къ Балахне, и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша. Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ людей, и начаша збиратися по городомъ и по волостемъ; въ Юрьевце поволскому собирахася съ сотникомъ с Федоромъ Краснымъ, на Реше с крестьяниномъ з Гришкою с Лапшою, на Балахнѣ Сынавицкимъ с Кувшинниковымъ, въ Городце с Федкою Нагавицкимъ, на Холую Илеикा Денгинъ, и совокупишася всѣ во единомыслie, поиша въ Лухъ, и въ Луху Литовскихъ людей побиша, и дворянъ поимавъ ссылаху въ Нижней, а иныхъ поимаху и домаы ихъ разориша, и поиша въ Шую. Лисовскоиже слыша то, послѣ пропавиу ихъ Федора Плещеева въ село Дунилово; ониже слышаше то, что Федоръ приде съ воровскими людми съ липовскими, и ихъ побиша на голову; Федоръ же утпече въ Суздалъ съ невеликими людми, на Москвъжъ про то ошниудь не вѣдомо ни чпо.

*О обращениѣ поморскихъ городовъ и о побоѣ на 184.
рускихъ людехъ въ селѣ Даниловскомъ.*

Грады же поморския и Вологда и Успюгъ великии и иные города обратиша на истинныи путь, и Царю Василию целоваша крестъ, и Литовскихъ людехъ побиша; и собирахася черные люди, такожъ какъ и поизовые города, и многие города очистиша, и приидоша въ село Даниловское, и поставиша шупль острогъ. Литовские же люди и руские воры собрався многие люди, и приидоша къ Даниловскому, и бои быша многие, грѣхъ же ради нашихъ топль острогъ взяша, и многихъ черныхъ людехъ побиша, а сами отпъдоша въ Рословъ.

*О волненіи на Царя Василия, и о поѣздѣ въ Ту- 185.
шино.*

Врагъ же искони вѣкъ не хотя видети добра роду христіянскому, а хотя видети души въ пагубе, вложи мысль на Москву многимъ людемъ; и умысля князь Романъ Гагаринъ Григореи Сунбуловъ Тимофеи Грязной и иные многии, и приидоша въ верхъ къ боярому, и начаша говорити, чѣмъ Царя Василія переменити; бояреже имъ отказаша, и побегоша изъ города по своимъ дворемъ. Ониже идоша къ патриарху, взяша съ мѣста ис соборной церкви, и ведоша ево на лобное мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамэнтъ утверждаше и захинаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ прельщапись, и поиде патриархъ на свои дворъ. Они же послыше по бояръ, и бояре отнюдь къ ихъ дьяволскому совѣту не поѣхаша, одинъ къ нимъ прѣѣхалъ бояринъ князь Василеи Васильевичъ Голицынъ. Бояреже собрався исполковъ, приидоша ко Царю Василію; тѣжъ съ лобново мѣста приидоша шумомъ на Цара Василія. Царь же Василеи выиде противу ихъ

и

и мужественно и не убоявся отъ нихъ убивства; они же видя его мужество и ужасошася, отъ него побегоша всѣ изъ города, и отъѣхаша въ Тушино члвкъ съ триста. Царь же Василий на Москву съ бояры осаду укрѣпивъ, сяде въ осаде.

186.

О осадѣ града Коломны.

Воръ же Тушинской видя крѣпкое сидѣніе Московскаго государства, и умыслия чшбы выморить гладомъ, и послалъ подъ Коломну полковника Млопцкого со многими Липовскими людми, чтобы отняль отъ Москвы путь, чшбъ не можно ни откуды запасу проходить; Млопцкому же приде подъ Коломну и градъ Коломну осади.

187.

О казни Крюка Колычева.

Бояринъ Крюкъ Колычовъ, на него сказалъ Царю Василью Василии Бутурлину, что онъ умышляеть наль царемъ Васильемъ, и въ Тушино отпускаетъ. Царь же Василий повѣле поимати, и многихъ людей с нимъ пересиаху, и его и многихъ людей пытаху, и послѣ вышки его повелъ казнити на пожарѣ, а кои въ садѣ были посадиша по тюрьмамъ.

188.

О дорожови хлѣбнои на Москвѣ, и о приѣздѣ Мартѣлаша Мазинова.

На Москву бысть хлѣбная дорожовь велика, покунаху четп. ржи въ сеять рублевъ, и многие люди поидаша въ Тушино, а иные хотяху испить на Царя Василья, приходяху шумомъ: докудова въ осаде сидѣти и таекова гладу доперпѣти? Царь же Василий ихъ укрепляше, разговариваше ихъ, они же тово не слушаху. Въ тоже время прииде изъ Тушина Рожмистръ Мартѣлашъ Мазиновъ да князь Романъ Гагаринъ, и начаша во всѣ

весь миръ говорили, чтобъ не прельщались на дьявольскую прелесть, прямо испаниои воръ, а заводъ весь липовскаго короля, что хотятъ православную вѣру християнскую попрать. А ишо въ шаборехъ подлино вѣдомо, что въ Новыгородъ пришли Немецкіе люди, а Литву отъ Новагорода отбили прочь; людие же на 778 Москвѣ втѣпоры быша въ великомъ шатоснѣ, многие хотяше къ Тушинскому вору ити, и слыша такие рѣчи отъ перѣездчиковъ укрѣниша на Москвѣ, и сдѣль съ Москвы не поѣхаша въ Тушину.

О лобое на Бобовскаго.

189.

Приде въ полки въ тaborы полковникъ Бобовской съ Липовскими людми съ великою похвалою, и на Ружинскаго гетмана нача шумети, что посланца не уиѣсть Москвою промыслиши, и поиде подъ Москву съ великою похвалою. Царь же Василий возложи упованіе на бога, и повелѣ бояромъ и воеводамъ ити съ Москвы пропиву ихъ, и бысть бои велии, и ио милости всесцерквного Бога и иречистные Богоматери и молитвою Московскихъ чудопворцовъ сдѣлалося по пророческому словеси, Лукъ силныхъ и занеможе, а ченоцній препоясашася силою, божію милостью тѣхъ Липовскихъ людемъ побиша наголову, а доспальныхъ поклаша до табаръ, едва въ табарежъ со страху успеяше. Царь же Василий воздаде молитву Богу, и повелѣ пѣши молебны, видя такои даръ божіи.

О присылке отъ Федора Ивановича Шереметева къ 190. Москвѣ.

Придоша же посланницы отъ боярина отъ Федора Ивановича Шереметева, и сказаша что идетъ къ нижнему Новугороду, и многие низовые города очишиль, и Липовскихъ людемъ Русскихъ воровъ много побили,

О

побили,

нобиль, на Москвѣ же людие по слышавше наиначе начаша крепитись. Посланниковъ же Солового Протасьева с шоварыщи государь пожаловалъ своимъ государственнымъ великимъ жалованьемъ.

191.

О обращении града Владимира.

Во градѣ же Владимири узнавши людие дьявольскую прелестъ, и поиня свои души государево крестное целованіе, начаша обращатися къ Московскому государствству. Воевода же Михаило Туиакъ Вильяминовъ не похотѣ к Московскому государству и ко Царю Василью, и начать прямити вору. Людие же града Владимира сво поимаша, и ведоша сво въ соборную церквь, чтобъ ему поновитца. Опецъ же сво духовнои соборной пропопть ево поновиша, и ведоша сво изъ церкви и рекоша всемъ людемъ, си есть врагъ Московскому государству. Они же сво взяша миромъ, и убиша ево каменьемъ, а сами поцеловаше Царю Василью крестъ, и с воровскими людми начаша битися не щадя головъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною битичеломъ Царю Василію о своихъ винахъ; Царь же Василеи послалъ къ нимъ воеводъ своихъ и рабныхъ людей.

779. 192.

О побое Литовскихъ людей подъ Москвою.

Генданъ же Ружинскій и полковники и руские воины, кои въ Тушинѣ бояре и дворяне и всякие люди, и вознесошася гордостию великою, собравшеся всѣ поидеши подъ Москву на то мъ что городъ древяной пришедъ выжечь и людемъ высечь; и прибегоша къ Москвѣ подъезщики, и сказаша Царю Василію что поднялися на Москву всѣми тaborы Литовскіе люди. Царь же Василеи бысть въ великой скорби, и советова съ наприархонъ Гермогеномъ и бояры, и повелѣ боѧ-

боярамъ и воеводамъ итии пропиву ихъ пропивно. Бояре же поидоша пропиву ихъ съ обозомъ, и бои бысть чрезъ весь день, и начаша Московскихъ людей осиливали, и конныхъ людей столкнуша съ мѣста, и пѣшие люди сдва успояше, что приидоша на помо- ту бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а съ другую сторону князь Ондреи Васильевичъ Голицынъ да князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, і приїдоша они на Литовскихъ людей и на рускихъ изиенниковъ, и ихъ побиша многихъ людей и шопаша до рѣчки до Ходынки. Литовскии же люди и руские воры многие со спраспей ис табаръ побежали, такобы не отспоялися Московскіе люди у рѣчки, и онѣбъ и табары покиня побежали; таково убо Московскихъ людей храбрѣшво бысть, которои сѣль въ осаде въ Московскомъ государшвѣ, какъ и все Московское государшво было въ собранье, тако не бишася. Литовскіе же люди съ шои поры подъ Москву въ яве не начаша приходити.

*О приходе в Нижнеи боярина Федора Ивановича 193.
Шереметева с людми.*

Бояринъ же Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ рап- 780
ными людьми прииде в Нижнеи. Нижегородцы же видя приходъ къ нимъ рапныхъ людемъ возрадоващеся, что ииъ было утеснение великое отъ Литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ. Федоръ же бывъ въ Нижнеи, на многихъ воровскихъ людеси отъ себя посыпалъ, и многихъ воровскихъ людей побиваль, а иныхъ многихъ обратиже ко Царю Василью.

*О лобое на Литовскихъ людей подъ Юрьевцомъ 194.
ловоискимъ.*

Прииде вѣсть въ Нижнеи, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Литовскими людьми и съ рускими воры
О д sa

за Волгу воевали костромскихъ и галицкихъ и унженскихъ мѣсть и юрьевскихъ. И послалъ Федоръ Ивановичъ на нихъ судами, и сошли ихъ подъ Юрьевицомъ поволжскимъ на оспрову, и побиша ихъ наголову, иные потопоша. Лисовской же не съ великиими людьми упаче, что еще въ тѣ поры быль на берегу; и возвратиша рабные люди въ Нижней со многими богатиствомъ.

195. О походе из Нижнео Федора Ивановича Шереметева.

Изъ Нижнео бояринъ Федоръ Ивановичъ поиде подъ Муромъ, а въ Муроме уже до его приходу Царю Василью крестъ целовали, изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ осади. И въ Касимовъ же сидяху хрѣпко не хотяху града Царя Василью здапи; бояринъ Касимовъ вся взяпъемъ, и многихъ воровскихъ людей побилъ, а иныхъ живыхъ помаль, и кое мучилися въ темницѣ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимове же придоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья князь Семенъ Прозоровской да Иванъ Чепчуговъ съ жалованымъ словомъ за службу, чпо Царю Василью служилъ и прямилъ, да и прошо ему говорилъ, что онъ идепъ мешкотно, государевымъ дѣломъ не радѣеть, а товарыща сво Ивана Салпышкова взяша къ Москвѣ.

О ворахъ Астраханскихъ, кои назывались царевичи.

Грѣхъ ради нашихъ дьявольскимъ научениемъ возспаваху, невѣмъ откуды имахуся такие воры, называемые праведными коренемъ, иногда Царя Ивановыми сыномъ Васильевича, иногда царевича Ивана Ивановича сыномъ, а инь называся Царя Федора Ивановича сынъ. Какоже у тѣхъ окаянныхъ злодѣевъ усша ошверкался

ся и языкъ проглагола; невѣдомо откуда взялся, а называхуся шакимъ праведнымъ коренемъ, инои боярской человѣкъ, а инои мужикъ пашенной. Воруже спояшу подъ Москвою, въ тоже время подъ Астпаратанью проявися три вора, едінъ назвася Августъ царя Ивана сынъ, другои же назвался имя Осиновикъ сынъ царевича Ивана, а третіи назвался Лаверъ царя Федора Ивановича сынъ. Тѣже воры казаки съ Августомъ и съ Лаврентьемъ поидоша подъ Москву къ тушинскому вору, товоожъ Осиновика сами они и повѣсиша на Волгѣ. А съ тѣми приидоша въ Тушино, и тѣхъ воровъ приведоша съ собоюжъ; воръ же тѣхъ казаковъ пожаловалъ, а тѣхъ воровъ Августа и Лаврентия велѣль повѣсиши въ Тушине по московской дорогѣ. Всѣ же тѣ воры, кои называлися царскимъ коренемъ, знаеми отъ многихъ людей, кои откуду взялся; товооже вора Тушинского, которои назвался въ ростригино именемъ отнюдь никтожъ не знаше, невѣдомо откуды взялся, многие убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху попова сына иль церковного дѣлчка, по тому что кругъ весь церковной зналъ.

О приходе Немецкихъ людей въ великии Новѣгородѣ. 196.

Приидоша же въ великии Новѣгородѣ къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому Семенъ Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, а съ ними приидоша Нѣцы конные и салдаты съ воеводами съ Яковомъ Пуншусовымъ да Сиветгоромъ, и начаша уговариватися обѣ наиму, и положиша съ ними на слове по чему иль платить на иѣсяцъ, и о толь уговоряся и записши межъ себя укрепилися; и начаша князь Михаила Васильевича збиратися ипши на очищение Московскаго государства.

197. О послыке лодо Псковѣ изъ Новагорода.

Послаль же бяше князь Михаило Васильевичъ подо
782 Псковъ съде до Немецково приходу Лазаря Осинина,
 а съ нимъ послаль дворянъ да ашамана казачя Тимофея
 Шарова, чтобы Псковъ обратили ко Царю Василью.
 Псковичи же слышавъ, что къ нимъ идутъ изъ Нова-
 города на осадъ, и собрався поидаша на встрѣчу, и
 сошлися с Новгородцкою силою ото Пскова за десять
 верстъ, и быша с ними бой. И по милости божией
 шѣхъ Псковичъ воровскихъ людес побили, ониже опь-
 идаша ко Пскову, Новогородцы же поидаша за ними.
 Псковичи же паки опять Новогородцевъ изо Пскова
 встрепиша, и бой быль съ ними болши первого, и
 по милости божией Псковичъ же побиша. Псковичи же
 видя свое неизножение седоша въ осаде, и ошо писа-
 ще ко князю Михаилу Васильевичу; и князь Михаило
 Васильевичъ видя ихъ непокорение, повелъ ото Пско-
 ва итии въ Новъгородъ, для шого что сму подъемъ
 вскоре къ Москве.

**198. О послыке изъ Новагорода къ Торопцу, и о побоѣ
 на Литовскихъ людес.**

Посла князь Михаило Васильевичъ изъ Новагорода
 на Литовскихъ людес Немецково воеводу Ивелгорода
 с Немецкими людми, да съ Рускими людми Федора
 Чолкова; они же приидаша въ Русу спарую, и Ли-
 товские люди покиня Русу побежали. Воеводы же
 поидаша за ними, и соидеша ихъ въ Торопецкомъ уѣ-
 зде, въ сель Коменкахъ, и шуто Литовскихъ людес
 побили; и приидаша къ Торопцу, и Торопецъ очисти-
 ли и ко кресту и Царю Василью приведоша. Воево-
 дашъ Федоръ Чолковъ остался шуто, а Ивелгоръ
 пошоа въ сходъ къ боярину ко князю Михаилу Василь-
 евичу

евичу Шуйскому, и сомгелся съ Липовскими людми въ Торопецкомъ уѣздѣ у Троицы на Холховище, и шутъ въ монастырѣ Липовскихъ людей осадили, и ихъ взяша приспупоинъ и побища наголову, а сами поидоша въ сходь ко князю Михаилу Васильевичу.

О послылке изъ Новагорода въ Торжекъ. 199.

Посла князь Михаило Васильевичъ изъ Новогорода въ Торжекъ воеводу Корнила Чоглокова съ ратными людми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду укрепи. 783

О послылке изъ Новагорода въ Торжекъ. 200.

Писаль изъ Торжку воевода Корнило Чоглоковъ же князь Михаилу Васильевичю, что идуши изъ Твери подъ Торжокъ Липовские люди многие; и послал князь Михаило Васильевичъ на прибавку въ Торжокъ Семена Головина съ ратными людми. И Семенъ подъ Торжкомъ спошлся съ Велгороиъ, и приидоша въѣстѣ въ Торжокъ, и Липовские люди въ шуже пору пришли подъ Торжокъ. Нѣцды же пѣши поидоша напередъ опыковся копьемъ, а иные спаша позади ихъ; Липовскиежъ люди наступиша на нихъ третия ротами, и Немецкие люди две роты побиша Липовскихъ людей, а третьяя рота проѣха сквозь полковъ, и конныхъ людей немѣцкихъ и рускихъ Липовские люди попопташа до города, едва изъ города вышедъ отпняша. Нѣцды и руские люди паки исправяся Липовскихъ людей опѣрь города отбили, и пѣшихъ людей отпняша. Липовскиежъ люди исподъ Торжку поидоша ко Твери, Семенъ же съ Нѣмцы спаль дожидаща князь Михаила Васильевича въ Торжку.

101. О походе князь Михаила Васильевича из Новагорода и о взятии тверского острогу, и о посещении Немецб, и о приходе на Колазинъ монастырь.

Князь Михаиложъ Васильевичъ прося у бога милости и у Сафѣи премудрости божії и у Новогородскихъ чудотворцовъ пола молебны, и взя благословеніе у митрополита Исидора, поиде на очищеніе Московскаго государства, и прииде изъ Новагорода въ Торжокъ; и поопочивъ въ Торжку, и оппѣвъ молебная пречистые Богородицы и Ефреиу новошоржскому чудотворцу, поиде со всѣми людми ко Твери, и не доходя Твери за десять верстъ перелѣсь Волгу на пускѣ иѣсле прииде ко Твери. Липовскиеже люди изыдоша на встрѣчу противу ихъ, и бысть съ ними бой великъ, и Липовские люди Русскихъ людей и Немецкихъ сполкнули, и урониша Немецкихъ людей нещадно. Князь Михаиложе Васильевичъ с Немецкими людми опоиде, и спа опшель недалече, и стояше пушъ день да ночь. На другуюже нощъ поиде со всѣми людми ко Твери, и пришедъ Тверской острогъ взяша, Липовскихъ людей побили наголову, а доспѣльные седоща въ городѣ. Немцы же хопѣща присступали ко граду, князь Михаиложъ Васильевичъ пожалъ людей и не повелъ имъ присступать къ городу, а самъ пошоль на Городню, а Немецкие люди осердяся поворопили назадъ пошли къ Новугороду. Князь Михаиложе Васильевичъ пришоль на Городню и Волгу перелѣсь подъ Гродненю, а Немецъ послалъ уговаривавши Иваниса Ододурова; и Иванисъ Немецкихъ людей съѣхаль и ихъ уговариваль, и одинъ только поворонился Христошуи съ невеликими людми, а Яковъ пошоль къ Новугороду. И князь Михаило Васильевичъ послалъ за ними уговаривавши дворянъ, а дворянъ сво съѣхали на Кресцахъ,

784

и

и едва его уговориша, и онъ воротился со всѣми людми. А самъ князь Михаило Васильевичъ пошелъ къ Калязину монастырю, а Немцы пошли за нимъже. И прииде въ Колязинъ монастырь и спа въ монастырь, и укрепи осаду; а къ Москве послалъ станицу изо Твери Елизаря Безобразова съ товарыщи.

О приѣзде съ казною изъ городовъ.

202.

Городы же всѣ обратиша къ Царю Василью, и приѣхаша изо всѣхъ городовъ съ казною и здѣры ко князю Михаилу Васильевичу въ Колязинъ монастырь. Въ тоже время прииде къ Москве отъ Царя Василья Станица Григореи Валуевъ, и сказа что Царь Василий и Московское государство даль боязнь здорово. Князь Михаилъ Васильевичъ и всѣ ратные люди радостны быша, а въ Немцы послалъ еще для наемныхъ людей Бориса Собакина.

О посылке въ Переславль и о приѣзде съ Москвы. 203.

Послали князь Михаило Васильевичъ воеводу Семена Коробина съ ратными людми къ Переславлю Залѣзскому, чтобъ ево очистити, и Семена въспретили Липовские людіи полковникъ Сапега, и Семенъ едва отъиде отъ нихъ въ Колязинъ монастырь. Онижъ подъ Колязинъ монастырь приидоша изгономъ, и подъ 785 Колязинъ монастыремъ бывшу бою великому, отоидоша на обе стороны ничего не здѣлаху.

О отходе Литовскихъ людей подъ Коломнц. 204.

Липовскиежъ люди полковникъ Молоцкoi стоя подъ Коломною, и приидоша хъ Коломнѣ на помощь Резанцы и совокупиша съ осадными людми, поидоша на бои, и бывшу бою подъ Коломною велию, Литовскиежъ люди Рускихъ людей попесниша, и пѣшихъ

П

мно-

192.

многихъ побиша, Резанцы же отпороша опять на Рязань. Липовские же люди и русские воры слышавше приходъ про князь Михаила Васильевича къ Слободе отпороша отъ Коломны, и спаша въ Серпухове. Царь же Василий воеводъ князь Василья Масалского съ товарыщи и съ рапными людми пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и рапныхъ людей, и Семена Глебовавича опять послалъ на Коломну.

205. *О побою рускимъ людемъ подъ Суждалемъ.*

Прииде бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ въ Володимеръ съ понизовыми людми, и поидаша къ Суждалю; а тово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпково мѣста непѣ, гдѣ пѣшихъ людемъ укрепишися, всѣ пришли поля. Лисовской же съ Липовскими людми изъ Суждаля поиде противу ихъ, и быстри бои вели, и Московскихъ людей и понизовыхъ многихъ побиша, едва утекоша въ Володимеръ.

206. *О взятии города Переславля Залѣзскова.*

Бояринъ князь Михаило Васильевичъ послалъ къ Переславлю Залѣзскому воеводу шурина своея Семена Головина да Григорья Валуева съ рапными людми. Ониже придоша нощию и Переславль взяша. Князь Михаилъ слыша что Переславль взяли, и послалъ по всѣмъ городомъ воеводъ, кои города обратишася ко Царю Василью, и повелъ имъ по градомъ казну збирати, а самъ поиде къ Переславлю, и прииде въ Переславль.

207. *О солненіи Московскому.*

Врагъ же иенавидя добра роду християнскому, вложи на Москву въ люди во многие невѣрие, и всѣ глаголаху, что лугушъ будто про князь Михаила, и приходяха въ городъ миромъ ко Царю Василью и шумаху,

мяху, и начаша мыслити опять к тушинскому вору, 786 и хлѣбужъ блаше дорожовь велия, покупаху четверть въ семь рублевъ. Въ тоже время мятежное прииде отъ князь Михаила Васильевича къ Москве спаница Елизарей Безобразовъ с товарыши, и съ нимъ прииоша многие дворяне, Московскиежъ люди знаша ихъ, что прямо приѣхали отъ князя Михаила. Царь же Василий слыша по отъ князя Михаила письмо, послано по патриарха Ермогена и сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велия, и всѣ людие на Москве укрепишаися; Патриархъ же нача пѣти молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣти молебны звономъ.

О приходе в слободу.

208.

Князь Михаиложъ Васильевичъ въ Переславле укрепи осаду, и оставилъ воеводъ поиде въ Олександрову слободу, и прииша въ слободу повелѣ поставиши острогъ и укрепишаися, а къ Москве послано ко Царю Василю спаницы.

О приходе Литовскихъ людей подъ Слободу. 209.

Прииде подъ слободу исподъ Троицы Сапега со всѣми Литовскими людьми къ слободе; князь Михаило Васильевичъ послано противъ ихъ на бой къ селу хъ Коринскому головъ с союзями; Литовскиежъ люди Русскихъ людей сполкнуша, и топпаша ихъ до самыхъ надолобъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ со всѣми людьми выде самъ пропиву ихъ, и бысть бои велики, и по милости божьи Литовскихъ людей побиша, и отъ слободы отогнаша, ониже отоидоша опять подъ Троицу.

О приѣзде с Резани отъ Прокофья Ляпунова. 210.

Прииоша въ Слободу с Резани отъ Прокофья Ляпунова спаница, и писаше ко князю Михаилу грамоты,

моты, аки смиа уезвяюще люди смертоносною язвою, шақоже і онъ льстивыи человѣкъ хотя оспудили князь Михаила Васильевича Царю Василью, а князь Михаила возвѣтиши на Царя Василья, написаша грамоты и здороваша на царствѣ, а Царя Василья укорными словесы писаше. Князь Михаиложь прочетчи грамоты и изодравъ ихъ, тѣхже посланниковъ повелъ помати, хотя ихъ послали къ Москвѣ; они же начаша плакати и битничеломъ, и повѣдаша Прокофьево живши все, и к себѣ и его прокофеево насилие. Онъ же милостивыи бояринъ, не хотя ихъ крови, отпусти ихъ опять на Рѣсань. Злихъ человѣцы клеветники написаху о томъ ко Царю Василью на князь Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ переимавъ не прислалъ. Царь же Василий с тѣхъ поры на князь Михаила нача мнѣние держати, и братъ Царя Василья.

211. *О приходе боярѣ в Слободу.*

Приде же в Слободу изъ Володимеря бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с низовыми людми. Въ тожъ времѧ придоша съ Москвы отъ Царя Василья бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ ратными людми; князь Михаиложь Васильевичъ ихъ приѣзду радъ бысть, и нача с ними промышляти обѣ государевъ дѣле и обѣ земскому.

212. *О громлении заласомъ по Коломенской дорогѣ.*

Москвѣже спало великое теснение отъ табаръ, а по коломенской дороге теснение великое отъ Серпухова отъ Млощкова, да тутъ же собрался хапунскои мужикъ именемъ Салковъ, а с нимъ собралися многие руские воры, отъ негоже напаче утеснение великое бысть, з запасомъ же проходжаху по одной коло-

коломенской дорогѣ, и тѣ оспышиа. Царь же Василеи послал на Колому воеводу князя Василья Мосалсково, и повелѣ ему собрать запасы со всякими, и имѣти съ великимъ бережениемъ. Князь Василеи собрався на Коломне с ратными людми, и со многими людми приде на Боршеву, не доходя Бранницъ за три версты. Приде же изъ Серпухова Млопцкой да топъ воръ Салковской, князь Василья побиша, и многихъ живыхъ поимали, и запасы все огниша; и коихъ было запасовъ и поднять не можно и тѣ пожгоша. На Москвѣже опять быстрые сумнѣніе великое и дороговъ хлѣбная, а опять Ташаръ Юртовскихъ и опять тово Салкова на Москвѣ великое ущесненіе, на слободской дорогѣ князь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Ташарами, а на коло-
менской дорогѣ топъ воръ Салковъ. Царь же Василеи по коломенской дѣрогѣ повелѣ оспрожки поспавиши для проѣзду хлѣбу, Москвѣже никакой помочи не учинилось.

О измене козаковъ въ Красномъ сель. 213.

Посылашежъ Царь Василеи съ Москвы для береженія въ Красное село головъ съ соплями и опаманиловъ съ казаками, и спояли по нѣделямъ; атаманъ же имъ именуемои Гороховои послалъ опять себя къ вору въ Тушино, чтобъ онъ къ нему нощию прислалъ людей, а мы де Красное село здадимъ, и сопни конные побьемъ. Воръ же исъ Тушина присла тѣжъ нощи, и Красное село взяша; конные же сопни усмотрѣша отошли къ Москвѣ, а казаки Красное село здали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли.

О зажиганье деревянного города. 214.

Придошежъ нощию подъ Москву, а приведоша ихъ изменники сверхъ Неглинны рѣки, и плишедь къ П 3 горо-

городу шаино и древяной городъ зажгоша. Московские же люди послыша, сдва ихъ отъ города отбираша, а городъ упнушиша, выгорело сажень съ сорокъ, і воровскихъ людей многихъ побиша, а пушъ поспавиша острогъ и укрепиша.

215.

О посылке на Салкова воеводѣ.

То же пржереченои воръ Салковъ прииде подъ Николу Угрешсково. Царь же Василеи слыша то и послал на него воеводу Василья Борисовича Сукина со многими ратными людми. Онъ же соидея съ нимъ въ Олекшевской волости и ничево ему не здѣла, только что же воръ многую шкоту Московскии людемъ учинилъ.

216. *О побое Салкова, и о приѣзде къ Москвѣ съ достальными людми.*

То же воръ Салковъ прииде на Володимерскую дорогу и на иные дороги, и многую шкоту почини. Царь же Василеи послал на него воеводу своихъ по многимъ дорогамъ. И снidoша съ нимъ по володимерской дорогѣ на речкѣ на Пехорке воевода князь Диониси Михайловичъ Пожарской съ ратными людми, и бывшу бою на многое время, и по милости божиѣ тѣхъ воровъ побиша наголову; то же Салковъ упаче съ невеликими людми, і на четвертной день то же Салковъ съ достальными людміи придоша ко Царю Василью съ повинною; а осталось всего съ нимъ послѣ 789 шово бою, съ коими ушекъ, тридцать человѣкъ.

217.

О побое въ Серпуховѣ на Млотцова.

Полковникъ же Млотцой споял въ Серпуховѣ слыша то, что прииде въ Слободу князь Михаило Васильевичъ Шуйский, и про шово Салкова, что сво подъ Моп-

Москою побили наголову, поиде ї Серпухова и нача упеснение дѣлати и грабиши Московскихъ людеи. Московскии же люди съ нимъ начаша бишися, и многихъ Липовскихъ людеи побиша, и опоиде онъ въ Можаескъ.

О послылке подъ Суждаль.

Посла князь Михаило Васильевичъ подъ Суздалъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, да князь Якова Борятинсково со многими людми с Рускими и с Немецкими; они же придоша къ Суждалю ночью, а приведоша ихъ Вожане узнаючи, и быша въ посаде. Лисовский же послыша, со всѣми людми выде на бои, Московские же люди ничево граду не здѣлаша, сѣва и сами нощию опоидоша прочь.

О побегѣ вора изподъ Москвы.

Московскииежъ бояре Михаило Салтыковъ с товарыщи въ Тушинѣ видя свое неизложение, что Московскому государству ничево не здѣлали, а князь Михайлова приходу Васильевича къ Москве чаючи вскоре, и начаша умышляти с Ружинскимъ, чтобъ того вора поимать, и отвести подъ Смоленскъ к королю, а бипичеломъ на Московское государство о королевиче Владиславе. Ружинской же на помъ съ ними уговорились, и нача умышляти, какъ бы вора поимати; воръ же тушинской по ихъ умыщлению увѣдавъ и побеже нощию не с великими людми въ Калугу. На упрежже сведали Липовские люди, что воръ побежа, и у нихъ съ Рускими людми нача межъ ими быти рознь, и многие Руские люди побегоша ис штабарь. Липовскииежъ люди тушо многихъ побиша, а иные ушекоша по городомъ, а иные къ Москву, а досѣльные заперлися въ рускихъ табарахъ, и с ними укрепища, и начаша опять спояти въ штабарехъ.

О отб-

**220. О отъезде изъ Тушина подъ Смоленскъ, о гено-
битье о королевите.**

290 Михаилъ Салтыковъ да с нимъ князь Юръя Хворостининъ да князь Василий Масалски, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ, дьяки Иванъ Граматинъ Иванъ Чичеринъ, Федоръ Опраксинъ, Васка Юрьевъ и иные многие дворяне и дѣти боярские не помниа бога и православные християнские вѣры, поидоша подъ Смоленскъ, и бишачеломъ королю о сыне его Владиславе, чѣмъ онъ дать на Московское государство и на всѣ московские государства. Король же лестни имъ посули дать на Московское государство; онъже наипаче начаша с Литовскими людми надъ Московскими людьми умышляти.

221. О Сердамирской дочери Маринке.

Сердомирсково же дочь Маринка осталась въ таборѣ, послѣжъ ево воровсково побегу въ Колугу Иванъ Плещеевъ Глазунъ ноющю взяша съ и бежа съ нею въ Калугу; воръ же Ивана Плещеева за то пожаловалъ, а съ нею почаль опять воровать.

**222. О осадѣ Троицкого монастыря, и о чудесехъ чудо-
творца Сергия, и о отходѣ Салегинѣ.**

Санѣта же стояше со всѣми Литовскими людми и съ рускими воры подъ Троицею, и многую пресноту и умыщление надъ Троицкимъ монастыремъ дѣяху. Великии чудотворецъ Сергий храняще свою обитель и спрѣжаше денно и нощно, аки пастырь добрыи пасяше овца своя. Въ плаже времѧ бывшу въ томъ монастыре понамарю Илинарху, иже живяше житие доброе, у чудотворныя же раки пребываше неотступно денно и ночью безпрестани. Санѣта же умыщла по-всde подкопъ оль нижнево монастыря подъ науголь-ную

ную башню, чудотворец же Сергеи явился пономарю Илинарху во сне, и рече ему, воспани спарче иди къ воеводамъ и скажи имъ то, что подкопъ подвѣденъ близъ башни. Онже воспрянувъ отъ сна и повѣда воеводамъ, и въ шои часъ повелъ подкопъ перекопати, и обретоша подкопъ, и многихъ подкопщиковъ живыхъ поимаша, и приведоша въ монастырь. Архимартий же и восводы хвалу воздаща Богу и чудотворцу Сергию. 791

И паки чудотворецъ явился томужъ пономарю въ пони-
кежъ снѣ и рече ему, воспани онь сна и повѣжъ
воеводамъ, что идутъ Липовские люди приступомъ
хъ Калицкимъ воропамъ. Онъ же вскоча повѣда воево-
дамъ, воеводы же поспешиша къ тѣмъ воропамъ, иви-
дя что Липовские люди подъ спѣною гонголяху 895
льстницы и прислоняху ко граду, и многие по выхъ
поидоша на городъ; они же начаша съ ними битися, и
оны города ихъ отбираша, и многихъ побиша. Въ ино-
же время явился чудотворецъ Сергий томужъ панама-
рю Илинарху во снѣ и рече ему, воспани спарче,
иди къ воеводамъ, и повѣжъ что идутъ приступомъ
оны конюшны; они же вспашъ вскоре и повѣдали вое-
водамъ. Они же скоро поспѣша и видѣша, что Липов-
ские люди такожъ подошли къ городу и лѣстницы
приставляху, и сдва ихъ отъ города отбираша, и иные
многие чудеса чудотворецъ показалъ. Выходы же и
переѣздики сказываху, отъ чего поиде Сапега оны мон-
астыря, видяха бо предивная чудеса; споящи бо
самому Сапѣге и всѣмъ паномъ, и видѣша яко выѣхав-
шимъ изъ монастыря шреинъ спардомъ подъ единенъ
лошадь сера, а подъ другимъ ворона, а подъ третьимъ
гнѣда, и побѣхаша по Московской дорогѣ мимо
Сапѣгинихъ табаръ; Сапѣгажъ ихъ повелъ поимати,
ионгис же Липовские люди седлали лошади жачаша
за ними гоняши, и гоняху за ними до Яузъ оны Мон-

сквы за пять верстъ, они же у нихъ изъ очи не ушечаху, а не могоша ихъ догнать. Ониже видѣша та-
кое чудо и нападе на нихъ страхъ, и побегоша прочь
отъ нихъ назадъ, и пришедъ повѣдаша Сапѣгѣ, и на
Сапѣгу таکожъ паде страхъ великъ, и поиде отъ мо-
настыря с великою ужасниною, и пришедъ въ Дмитровъ,
и спавъ въ Дмитровѣ. Монастырь же Троицкой по ми-
лости божией, и молитвами чудомъврдовъ Сергия и
Никона очистися.

**223. О приходѣ въ Троицкую монастырь князя Ми-
хаила Васильевича, и о побои на Сапѣгу
въ Дмитровѣ.**

792 Бояринъ князь Михаило Васильевичъ изъ Слободы
поиде въ Троицкую монастырь, и приде въ Троицкую
монастырь, архимарипъ же и братъ ево вспредиша;
онъже спа въ Троицкую монастыре, а въ Дмитровъ
пославъ боярина князь Ивана Семеновича Куракина с
ратными людми. Князь Иванъ же прииде подъ Дмитровъ,
Лишовские же люди ево вспредиша, и бою быв-
шу съ ними велию, и по милости божиї Лишовскихъ лю-
дей побиша и Дмитровъ взяша.

224. О послылкѣ къ Немецкимъ людемъ.

Посла князь Михаило Васильевичъ изъ Слободы
князь Ивана Андрѣевича Хованского пропивъ Немец-
кихъ людес; князь Иванъ же сшолся съ Немецкими лю-
дми съ воеводою Сывелгоромъ подъ Старицею и Спа-
рицу взяша; а изъподъ Старицы пошли подо Ржеву,
и пришедъ Ржеву взяша; а изъподъ Ржевы поиодаша
подъ Бѣлую, и бысны подъ Бѣлою бои великъ, и сѧ-
де Бѣлая въ осаде; ониже отъ Бѣлои поиодаша прочь,
а поиодаша для тогѡ, ччто Немцы Фряндуженя почали
изменять, отъѣзжаша къ Липцѣ.

*О отходе Литовскихъ людей отъ Москвы, и о 225.
владыке Тверскомъ.*

Гепманъ же Ружескии и руския воры стоя подъ Москвою слышаху про князь Михаила Васильевича приходъ къ Троицѣ, а князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ Литовскихъ людей побилъ, что въ Дмишрове, і начаша мыслиши какъ бы отошли отъ Москвы прочь. Въ тожъ время побежаль къ Москве Тверской архиепископъ Феоктистъ ис Тушина, и свожъ убиша на дороге, а Литовские люди и руские воры отъ Москвы поидаша прочь съ великии спрахованиемъ, а иные Руские люди поидаша по городомъ, а иные къ Москве, а Филарета Никипича ростовскаго митрополита взяша въ пльнь, повезоша съ собою съ великою крѣпостию, и отпешедъ спаша въ Осиевое монастырѣ. Князь Михаиложъ Васильевичъ послышавъ, что Литовские люди отъ Москвы отошли прочь, и послалъ за ними Григория Валуева съ ратными людми, Григореи же прииде къ 793 Осиеву монастырю, и Литовские люди изъ Осиева поидаша; онъже соиде ихъ на дороге и Литовскихъ людей побилъ, и Филарета Никипича отполонилъ, а самъ поидаша къ Москвѣ.

О приходе къ Москвѣ князя Михаила Васильевича, 226.

Князь Михаиложе Васильевичъ Шуйсконъ поиде ис Троицкаго монастыря къ Москвѣ, и прииде подъ Москву. Царь же Василий повелъ ево встрѣтить и Немецкому воеводу Якова Пунтусова съ товарыщи; Московскиежъ люди видя ево приходъ къ Москве и воздаша ему велию честь, встрепоша ево честно, и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Московское государство, и прииде ко Царю Василью. Царь же Василий ево пожаловалъ, а мнѣнис на него нача держати по приѣздѣ Рязанскому,

занскомъ, и видѣлъ что Московские люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Немецковожъ воеводу Якова Пунтусова и Немецкихъ людей пожаловалъ государь своимъ великимъ жалованьемъ; дядяжъ князь Михайловы князь Дмитрий Ивановичъ Шуйской со княгинею великую держаху на князь Михаила рень, чаяху что онъ подыскиваетъ подъ царемъ Василиемъ царства, а про то убо и всеми семи ведомо всемъ людемъ, что онъ тово и вумъ не было.

227. О представлении князя Михаила Васильевича.

По приходежъ князь Михайлажъ Васильевича на-
чаша нарежатися иппи подъ Смоленскъ, и Яковъ ему
Пунтусовъ говорилъ беспрестани, чтобъ онъ шоль съ
Москвы, видя на него на Москвѣ ненависть; по малежъ
времени грѣхъ ради нашихъ князь Михаило Василье-
вичъ впаде въ пляжекъ недугу, и бысть болезнь его зла,
беспрестани бо идаше кровь изъ носа. Онъ же сподо-
бися покаянию и причастися божественныхъ шашинъ
шельу и крови Господа Бога нашего, и соборовася ма-
сломъ, и предаде духъ свои, опьиде опь суетнаго жи-
тия сего въ вѣчный покой; на Москвѣ же плачь бысть
794 и спенание велие, яко уподобитися тому плачу, како
блаженные памяти по царю Федорю Ивановичу плакаху.
Царь же Василий повелъ его погрестъ въ соборъ у Ар-
хангела Михаила въ предѣлъ у Рожества Иоанна пре-
печи. Мнози же на Москвѣ говоряху то, что испор-
тила ево шапка ево княгиня Каперина князь Дмитриева Шуйского, а подлинно то единому Богу, вседу-
шно мяяху всѣ люди, по тои ненависти, что грѣхъ
ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу за-
видоваху, видяще кому богъ даетъ храбрость и ра-
зумъ, и тѣхъ не любяху; силоужъ никому у бога не
взять, всякъ бо званныи опь бога чеспь восприсиленъ,
власпъ

власть даешь Богъ, кому хочется помыслить даешь; пажъ же сему храброму князю Михаилу Васильевичу дано онъ бояга а не отъ человека.

*О походе лодѣ Смоленескѣ рускихъ и немѣцкихъ 228.
воеводѣ.*

Царь же Василий нача помышляти ково послани съ Немѣцкими людми подъ Смоленескъ, и помысля послати брата своего князя Дмитрея Ивановича да съ нимъ немѣцкovo воеводу Якова Пунтусова съ Немѣцкими людни, да съ нимъ всѣмъ рабнымъ Московскимъ людемъ. Онъ же поиде со всею ратью съ Москвы и спаша въ Можайску.

*О умышлении на Царя Василья Прокофья 229.
Ляпунова.*

Въ тоже время слышавъ Прокофея Ляпуновъ, что князь Михаило Васильевичъ преставись, и нача на Царя Василья умышляти всякими умыслы, и по городомъ нача писати отъ себя, и въ Колугу къ вору посылаше, къ Николѣ Зараскову присла племянника своего Федора Ляпунова, чтобъ съ ними были въ совѣтъ, и въ грамоте къ нимъ писаше, чтобъ ему испити смерть Царю Василью князь Михаила Васильевича. Въ тоже время быль у Николы Зараскова воевода князь Дмитреи Михаиловичъ Пожарской, и не присташа къ совѣту его, и того Федора отпустиша къ нему, а съ тою грамотою послана ко Царю Василью наскоро, чтобъ къ нему на помощь прислать людей. Царь же Василий тотчасъ послана къ нему на помощь съ Москвы воеводу Семена Глѣбова съ рабными людми, да голову спрелецково Михаила Рчинова со спрелцами. 795 Прокофеи слыша то, что пришли на помощь люди въ Зарасковъ городъ і съ веромъ не нача ссылалися;

думажъ у него большая на Царя Василья зъ бояри-
ионъ со князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ,
и опъ Москвы опложися, и не нача Царя Василья
слушати. В тоже время споящу подъ Шацкимъ князь
Василью Федоровичю Масалскому, а с воровской спо-
рону бывшу въ Шацкомъ князю Дмитрею Манстрю-
ковичю Черкасскому, князь Василья подъ Шацкимъ по-
биша. Царь же Василий слыша и посла къ нему на
помощь голову Ивана Мажарова, и Прокофеи сведаль-
шо, ччто идепъ къ Шацкому, и пославъ повелъ Ива-
на переняпи, и ихъ не пропустиша, повелъ имъ бы-
ти у себя.

**230. О послылке въ Царево заимище, и о бою клуши-
скомъ, и о измѣнѣ Немецб; и о взятии Царева
заимища, и о приходѣ боярѣ къ Москве.**

Бояринъ князь Дмитреи Ивановичъ Шуйской по-
слалъ опъ себя воеводу князя Федора Андрѣевича
Елецкова, да с нимъ Григорья Валуева с ратными
людьми въ Царево заимище, і повелъ имъ въ Цареве по-
спавши острогъ. Они же придоша въ Царево заи-
мище и острогъ поспавиша и осаду укрепиша, і по-
слаша съ вестию ччто укрепилися. Князь Дмитреи же
Ивановичъ съ Немецкими людми поиде хъ Клушину,
шутожъ къ нему приде воевода князь Иванъ Андрѣ-
вичъ Хованской да немецкой воевода Ивентьгоръ съ Не-
мѣцкими людми, і придоша хъ Клушину и укрѣпи-
ша обозомъ. Немецкиежъ люди начаша у нево про-
шапи наиму, грѣхъ же ради нашихъ ничпожъ наимъ
успѣваше, нача у нихъ сроку просить, будто у него
денегъ нѣть, а у него въ тѣ поры денегъ было чио
имъ дати, Немецкие люди начаша сердитовати и у-
нышляти. Тотже Ивентьгоръ послалъ къ генману Жол-
ковскому, чтобъ онъ щоль не мѣшкая, а онъ съ нимъ
би-

бились не спасть. На упренной же зарь приде Шелковскойх Клушины, Московские и Немъцкие люди, кои были съ Яковомъ начаша биться, то же Ивешгорь опять послалъ, а ведль Липовскимъ людемъ напущати, Липовскиежъ люди напустиша на Московскихъ людей, а по тои Ивешгорь опѣха со всѣи Немцами. А Липовскиежъ люди Рускихъ людей побиша; і въ пѣбарахъ многихъ людей побиша і живыхъ поимали; бояре же опоидоша въ Можаескъ не съ великими людьми, а епманъ поворотя пошоль подъ Царево замище, и нача пѣсноту чинили Цареву замищу. Воеводы же говоряху, поди подъ Москву будеть Москва ваша, а мы будемъ гопови королевский; епманъ же имъ ошказа, какъ де возму я васъ, тогда де и Москва будеть за нами. Царевожъ замище видя неизможение поцеловали крестъ королевичу, самъ епманъ Желковской со всѣми людми поиде къ Можаиску, боярехъ изъ Можаиска поидоша къ Москвѣ; а епманъ приде въ Можаискъ і ста шушъ, а Яковъ Пунтусовъ поиде въ Новгородскои уѣзда 231.

евашь; бояре же придоша къ Москве. Царь же Василий быспѣ въ великомъ спрахованиі и скорби, и послѣ по городомъ, повсль ратныхъ людемъ ишти къ Москвѣ, онъ же не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы отоказаша по умышлению Прокофья Ляпунова, Прокофеи же наипаче нача со княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадиши.

О приходѣ на помочь Крымскихъ царевичей. 232.

Воръже то слышавъ въ Колуге, что подъ Клушинымъ побили, а Липва пришла въ Можаескъ, а ратные люди разѣхалися по городомъ, онъ же сослася съ Сапѣгово и поидоша подъ Москву. Въ тажъ времѧ придоша ко Царю Василью на помочь царевичи крыи-

крымскис, Царь же Василий послал к нимъ бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воротынского да князь Бориса Михайловича Лыкова; да окончено Оршенье Васильевича Измаилова; они же сошлися съ ними въ Серпуховскомъ уѣзде, і быша у царевичи и синь государя инь здоровье опрправиша, и сгаташа шупльеъ царевичемъ, а мурзы пошли на вора, и сошлися съ воеводою въ Боровскомъ уѣзде на речкѣ на Наре, и бывшую бою шупль великому, едва воръ усидѣ въ шабарахъ. Татаровежъ биша съ нимъ поидоша къ царевичемъ, царевичижъ поидоша опять за Оку, а скаваша чпо изнель ихъ голодъ, сюляшъ не маично, боярежъ опоздоша къ Москвѣ, едва снарядъ уваженъ отъ воровскихъ людемъ.

233. О взятии Пахнунтьева монастыря, и о приходѣ вора на Угрѣшу къ Николе.

Воръ же приде подъ Пахнунтьевъ, монастырь въ Пахнунтьевъжъ монастырь сидѣша въ скаде: многочислени, а воеводы быша князь Михаило Волковской да Яковъ Змѣевъ да Фонасей Челищевъ; Липовскиежъ люди къ монастырю приспупажу великими приспупы и неможаху ничево имъ сдѣлаши. Вложи врагъ въ воеводъ мысль злую, въ Якона Змѣева, да въ Фонасая Челищева; и начаша умышляти, какѣбы инь задали чюдоворцовъ домъ, воеводажъ князь Михаило Волковской въ тои думе съ ними не былъ, и не вѣдалъ у нихъ тои злой думы. Внезапужъ тѣ окаянныи повельша отворити острожные ворота, Липовскиежъ люди и руские воры внидоша во вратна, князь Михаилъ Волконской видя свое исизможение побѣжа въ церковь. Тѣже воеводы зважу ево на встѣрѣю, онъ же имъ отказа; умерешъ де инь у гробу у Нифонутья чюдоворца. Липважъ внидоша въ монастырь и начаша

чаща същи, многиежь люди побегоша в церковь; том же князь Михаило спа въ дверехъ церковныхъ и с ними бился много, и изнемогъ опъ великихъ ранъ, и паде в церкви у крылоса лѣвого. Липтовскиежь люди внидоша въ церковь, и начаша същи и игумена и братию, и тово воеводу шутъ убиша, и побиша всякихъ людей в монастырѣ по числу 798; воръ же разоривъ монастырь поиде подъ Москву, и спа у Николы на Угрѣше. Послѣдниежь люди, кои осипалися въ монастырѣ выкопаша двѣ ямы и ихъ погребоша; велиежь чудо богъ показаль надъ пѣми убиенными, товожъ князь Михайлова кровь прыснула на лѣвой крылосъ на камень, и многижа тобъ кровь скребляху и мыша, не можаху тобъ крови ни соскресть, ни смыши. На шѣжъ на двѣ ямы приходяше игуменъ и пѣль надъ ними понахиды; и якоже пѣвцы начаша пѣти вѣчную память, многие видяху что ис шѣхъ ямъ кровь высупаше на верхъ.

*О Коломне и о Кошире, и о крепостоятельстве 234.
Зарасково города.*

Градъ Коломна спояше много въ правде, ни на которую вражию прелестъ не прелестиша, и бысть въ тоимъ граде голова с сопнею Михаило Бобынинъ, изменилъ Царю Василью, и опъхалъ к вору. Коломничижъ всѣ на дьявольскую прелестъ прельстиша, похотьша вору крестъ целовати, владыкожъ Коломенской Иосифъ за то спояше и укрепляше ихъ. Боярежъ князь Михаило Самсоновичъ Туренинъ да князь Федоръ Тимофеевичъ Долгорукой не можаху имъ ничево здѣлаши, и приведоше ихъ ко кресту, и Коломничи всѣ поцеловаша крестъ, и к вору послана с повинною, и послана з грамотами на Коширу и к Николе Зараскову; посланихъ ихъ придоша на Коширу, Коширъ

рииже слышавъ про Коломну начаша вору крестъ целовати. Бояринъ же князь Григореи Петровичъ Ромодановской не хотѣ креста целовати, и споша за правду; онихъ свои не много не убиша, и приведоша его ко кресту, и к вору послана с повинною. И придошажъ в Заараскую городъ с Коломны посланницы, чтобъ такжъ целовали крестъ вору; в Заараскомъ же городе в то время былъ воевода князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской, и придошажъ на него всѣи градомъ, чтобъ подцеловати крестъ вору, онъже сталь в крепости не съ великими людми; ониже приходя ху, хотяху его убить, онъже отпюдь ни на что не прелстился; никонской же пропопопъ Дмитреи крепляше его, и благословляше умерети за исполненную православную вѣру, онъже наипаче крепляшесь. Видя же онъ свое неизножение и заперся въ каменномъ городе съ тѣми, которые спояху въ правде; въ городеже ушѣхъ мужиковъ животы и запасы всѣ, а въ остроге у

799 нихъ нѣту ничево. Тѣже воры видя свое неизножение прислаша въ городъ и о шомъ винишася, и целовати бѣ крестъ на шомъ, хто будешъ на Московскому государствѣ царь, шому и служишъ. Онъже помяя крестное целование Царя Василия, и целоваше крестъ на шомъ, будешъ на Московскому государствѣ по старому Царь Василии сиу и служиши, а будешъ хто иной и шому такжъ служиши, и на шомъ укрепися крестнымъ целованиемъ; и начаша быти въ Заараскомъ городе без сколебания, и утвердишася межъ себя, и на воровскихъ людеми начаша ходиши и побивали, и градъ Коломну опять обратиша.

235. О измѣнѣ Царю Василью, и сведение с царства.

Бысть же въ лѣто 1581. году иѣсяца Июля на Москвѣ, на Царя Василья пришло мнѣніе великое, начаша

чаша съезжатися с воровскими полками стовариваша, чтобъ они отпали отъ тушинского, а мы дѣ вѣ спасемъ отъ Московского Царя Василья; тушинские же воры лестникою и мы сказаша что отстанемъ, а выберемъ Сопага государемъ. Въ шожъ времѧ присла Прокофеи Ляпуновъ къ Москве ко князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему Захарью Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ Олешку Пешкова, чтобъ Царя Василья з государства ссадить; то же Захареи Ляпуновъ да Федоръ Хонутовъ на лѣбно иѣсто выѣхаша и зъ своими совѣтники, завопиша на лобномъ мѣсте, чтобъ отпавиши Царя Василья, къ ихъже совѣту присташа многіе воры і вся Москва. И внидоша во градъ и боярь взяша и патриарха Ермогена насилиствомъ, і ведоша за Москву реку къ Серпуховскимъ воротамъ, и начаша волити, чтобъ Царя Василья отпавиши. Патриархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ и заклинаше, они же отнюдь не уклоняхусь, и на томъ положиша, что свести съ царства царя Василья, боярѣ немногиє постояху за него, и тѣ туже уклониша. Царь же Василий седя на царствѣ своеи многиє беды прїя, и позоръ и лай; напослѣ 800 дижъ отъ своихъ сродникъ прия конечное безчестие, своякъ же его бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской поиде въ городъ съ тѣми заводчики, царя Василья и царицу сведоша съ престола, и отведоша его на старои дворъ; патриархъ же тупъ Ермогенъ не дожидався на нево злово совѣшу, поиде въ городъ. Царстважъ его; бысть Д. лѣща Г. иѣсцы.

О постриганье Царя Василья.

236.

По сведеніи же Царя Василья начаша бояре власти, и начаше посылати къ тушинскимъ, чтобъ они тушинского вора своего поимали, а мы дѣ ужъ Царя
Съ
Ва-

Василья с царства ссадимъ. Тушинскій людъ, оставя Бога и пречистую Богородицу и государево крестное целование, отъехаша с Москвы, и служиша невѣдомо кому, и тѣ посмеяшеся Московскими людемъ, и позоряку ихъ и глаголаху имъ, что вы не помните государева крестного целованья, царя своего с царства ссадили, а наийде за своею помереть. Они же посрамлены поѣхаша, и приѣхавъ в городъ сказаша бояромъ і всемъ людемъ, они же в недоумениѣ быша. Наушриежъ тѣже умыслиша, і взявъ ис Чюдова монастыря священниковъ и диаконовъ, приѣхаша ко царю Василью на старой дворъ, начаша свою постригати. Онъ же пропиву воспросовъ на постригании отвѣшу не даяше и глаголаше имъ, нѣсть моєю желания и обещания к постриганью. Выступижъ изъ нихъ единок заводчикъ князь Василий Тюфякинъ, то же, за нево отрицашеся, и тако его постригоша, и отвезоша его в Чюдовъ монастырь; царицужъ его такожъ неволею постригоша в Воснесенскому монастырю. Патриархъ же Ермогенъ велии о томъ оскорбися, царя же Василья нарѣчаши мирскимъ именемъ Царенъ, а тово князь Василья проклинаше, и называше его инокомъ. Царя же такожъ на постриганиї отвѣшу не даяше.

237. О приѣздѣ Смолѣянѣ к гетману и отходѣ гетманскомѣ.

801 Гетману Жолковскому с Рускими людми споящу въ Можайскъ, и приидошажъ к нему Смолѧне и возвѣспиша ему, что царя Василья с царства ссадили; гетманъ же Желковской поиде изъ Можайска, и хотяше стапи в Звенигородъ, и приидошажъ к нему и доспанные Смолѧне с Москвы, и возвѣспиша ему, что царя Василья постригли; онже поиде к Москву, и спа на Хорошевскихъ лугахъ на Москву реке.

О избираніи королевітєве на царство. 238.

На Москвѣжъ бояре і вси людие московские не сослався з городами изобраша на московское государство Липовскаго королевича Владислава, и придоша к патриарху Ермогену и возвеспиша ему, что изобрели на московское государство королевича Владислава. Патриархъ же Ермогенъ имъ з запрещенисъ глаголаше, аще будесть креститъся, и будесть в православнои християнскои вѣрѣ, и азъ васъ благословляю; аще будесть не креститъся, то нарушение будетъ всему Московскому государству и православной християнской вѣре, да не буди на васъ наше благословление. Бояреже послаша к епману о съезде, епманъ же нача с ними съезжатись, и говориши о королевиче Владиславе, и на томъ уговориша, что имъ королевича на царство Московское дади, и ему креститися в православную християнскую вѣру. Епманъ же Желтовский говориль Московскимъ людемъ, что дастъ де король на царство сына своего Владислава, а о крещенїе де пошлѣти битъчеломъ королю пословъ. Патриархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ, чтобы отнюдь безъ крещенїя на царство его не сажали, и о томъ укрѣпиша, и записи на томъ написаша, что дади имъ королевича на Московское государство, а Липов в Москву не входити, стоять епману Желковскому с Липовскими людми в новомъ девичьемъ монастырѣ, а инымъ полковникомъ стоять в Можайску, и на томъ укрепиша, и крестъ целовали имъ всею Москвою; 802 епманъ же прииде и ста в новомъ девичьемъ монастырѣ.

*О приходе к патриарху Михаила Салтыкова 239.
с товарыщи.*

Придоша во градъ тѣ враги бога отищники Михаило Салтыковъ да князь Василий Масальской с товарыщи

варыщи в соборную апостольскую церковь Успения пречистыя Богородицы, и придоша к благословению к патриарху Ермогену, патриарх же ихъ не благословляше, и нача имъ говориши: будесть пришли вы в соборную апостольскую церковь правою, а не лѣстникою, и будесть в вашемъ умысле не будесть нарушение православной христианской вѣре, то буди на васъ благословение отъ всего вселенского собору и мое грѣшное благословение; а будесть вы пришли с лестникою, и нарушение будесть в вашемъ умысле православной христианской испинной вѣре, то не буди на васъ милость божия и пречистые богородицы, и бушите прокляты отъ всего вселенского собору, якоже шако и збыться слово его. То же бояринъ Михаило Салтыковъ с лестникою и со слезами глаголаше патриарху, что будесть прямой испинной государь, онъ же ихъ благослови крестомъ. Тутже к нему приде ко благословению Михалко Молчановъ, онъ же сму возопи, окаянныи еретиче не подобаетъ тебе быти в соборной апостольской церкви, и повелѣ его ис церкви выбить вонъ безчестие, такожь и збыться его слово вскоре. По мале бо времени князь Василий Масалской и князь Федоръ Мещерской, Михалко Молчановъ, Гриша Кологривовъ, Васка Юрьевъ помроша злою скорою смертию, якоже многимъ людемъ отъ того устрашились отъ шакия злыя смерти; у иного языка выпянулся до самыхъ грудей, у инона челюсти распадошась яко и нущренная вся видели, а иные живы згниша; а то же прежъреченной всему злу наспояшель Михаило Салтыковъ из депии и с племянники, и Василий Яновъ и Овдокимъ Витофловъ шоюжъ злою смертию помроша в Липце.

Тойже етманъ нача говориши бояромъ, чтобъ 803 подъ Смоленескъ х королю послали пословъ; бояреже прииша к патриарху, и начаша говорити ему, чтобъ выбраши послана изъ духовного чину и изъ бояръ, а с ними выбравъ послали изо всякихъ чиновъ людемъ добрыхъ. Патриархъ же ихъ укрепляше, чтобы выбрали изъ своею чину людемъ разумныхъ и крѣпкихъ, чтобъ впрямь стояли за православную християнскую вѣру непоколебимо, а мы соборне выберемъ же мужа крѣпкого, кому впрямь стоять за православную християнскую вѣру. Такожъ ево слово и сотворися, такова и выбраша соборомъ послали х королю сподлпа, непоколебима и житиемъ мужа святаго Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и с нимъ послана изъ духовного чину, изобразивъ мужемъ разумныхъ и грамоте досужихъ отъ священнического чину и отъ дьяконско-во, которые єуть умѣли говорити с Латыни о православной християнской вѣре. Бояреже изобраша изъ бояръ князь Василья Васильевича Голицына, да изъ околичихъ князь Данила Ивановича Мезецкого, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, а изъ дьяковъ думново Томила Луговскаго да Сыдавново Васильска, да с нимъ сподниковъ и дворянъ десять человѣкъ, да изо всякихъ чиновъ всякихъ людемъ. Придоша к патриарху к благословению; патриархъ же митрополита и бояръ благословляше, и укрепляше чтобъ постояли за православную за испинную християнскую вѣру, ни на какиеси прелесты бояре не прельстилися; митрополитъ же Филаретъ даде ему обѣть, что умереть за православную християнскую вѣру, такожъ и содѣя; многую бѣду и скорбь в десять лѣть за православную християнскую вѣру прешерпѣ; послы же поиша подъ Смоленескъ.

241. О гетмане о Желковскомъ и о Сапъге, о ихъ лукавстве.

Воружъ Тушинскому впѣпоры стоящу подъ Мониною сквою в Коломенскомъ, а с ними Сапъга с Липовскими людми, бояре же начаша говорить епману, чтобъ Липовскихъ людей отъ вора отвелъ; епманъ же нача к Сапъге посылати, чтобъ отшелъ отъ вора, Сапъгажъ отъ вора прочь непоиде, а все у нихъ межъ себя за одно; епманъ же нача бояромъ говорити, что ишли на нихъ боемъ, и поидаша на нихъ, і на бои не пошли, и все обманываху Московскихъ людей.

242. О входе в городъ Москву Липовскихъ людей.

Врагъ же прельсти опъ сугклипъ четырехъ человѣкъ, начаша мыслити какобы пустить Липву въ городъ; и начаша вмѣщати въ людѣ, что будто черныес люди хотяпъ впустишь въ Москву вора; многиежъ имъ препяжу, что опнють нельзя пустить въ городъ Липву, онижъ тѣхъ дворянъ приведоша къ епману и на нихъ шумяху. Увѣдажъ то патриархъ Ермогенъ и послалъ по бояръ и по всѣхъ людемъ, и нача имъ говоришъ со умилениемъ и съ великимъ запрещениемъ, чтобъ не пустити Липву въ городъ; ониже сво не послушаша и пуспиша епмана съ Липовскими людми въ городъ. Епманъ же ста на царя Борисове спаромъ дворѣ, а салдатовъ и гайдуковъ поставиша въ Кремль городе по полатамъ і по хоромамъ государевымъ; а полковниковъ и рохмистровъ поставиша въ Кипре городе і въ Бѣломъ по боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша къ себѣ, и по воротамъ поставиша своихъ людей Немецъ и гайдуковъ. Воръ же видя то, что Липовскіе люди вошли въ городъ, поиде отъ Москвы, и ста въ Колуге.

О взятии

О взятии Колязина монастыря.

243.

В тожъ время Лисовскому полковнику, а с нимъ изменникомъ Ондрѣю Просовецкому с товарыщи пришедшимъ в Колязинъ монастырь, и Колязинъ монастырь бысть в осаде. Воеводажъ у нихъ бяше Давыдъ Жеребцовъ, и бился с ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взятыемъ, и многоцелебныя чудотворца Макария колязинского изъ раки сребряные по-
вергоша на землю и раку разсекоша; воеводужъ Давыда Жеребцова и игумена и братью и всѣхъ людей побиша, и всю казну монастырскую поимаша и монастырь выжгоша, наипаче жъ Липзы и Лисовского. То же злодѣи Ондреи Просовецкой с казаками поиде воиною, и быша подъ Иваномъ городомъ и подъ Псковицъ, и пушта с Литовскими людми разошлись. То же Ондрѣй Просовецкой поиде в Луцкое уѣздъ и спешася Григорьемъ Валуевымъ подъ Луками великими, и Луки великие взяша і выsekоша і выжгоша.

О ссылке ратныхъ людей с Москвы.

244.

Михаиложъ Салтыковъ нача умышляти с Литовскими людми, какобъ ратныхъ людей розослати с Москвы всѣхъ, и умысля с ними, и вѣниша то, что Луки великие взяли, а идуши подъ Новгородъ; і послана Михаило Салтыковъ сына своего Ивана, да с нимъ князь Григорья Волконского, и с ними ратныхъ людии дворянъ и депеи боярскихъ и атамановъ спанициами, и спрѣлцовъ московскихъ многихъ. То первая розсылка ратныхъ людемъ с Москвы в Новгородъ.

О ссылке Царя Василья в Осифово монастырь.

245.

Епманъ же Желковской и с тими изменники московскими нача умышляти, какобъ царя Василья и братью сво отвѣстї хъ королю, и умыслиша что ево

Т

по-

послаши в Осифовъ монастырь. Патриархъ же и бояре, кои не присташа къ ихъ совѣту, начаша говориши чтобъ царя Василья не ссылали в Осифовъ монастырь, а сослать бы на Соловки; онижъ быша ужъ сильны въ Москвѣ, тово не послушаху и сво послаша в Осифовъ монастырь, а царицу свою в Суздалъ в покровской монастырь,

246. О приходе митрополита Филарета с послы подъ Смоленескъ.

Митрополитъ же Филаретъ и бояре придоша подъ Смоленескъ, и быша у короля и правиша посольство, і биша ему челомъ о сыне его Владиславе, чтобъ даль на Московское государство; онъже имъ лестнию сказа, яко хощеть дати, и говориъ имъ, чтобъ послати в Смоленескъ, чтобъ Смоленескъ здался королю. Митрополитъ же шупть первое крѣпкое споящельство показа, про то отказа, что намъ посылаши в Смоленескъ, какъ будеъ сынъ твои на Московскому государству, и все Московское государство будеъ подъ сыномъ твоимъ непокмо Смоленескъ, и тебѣ государю не достоинъ спояши подъ вопчиною сына своего; всемъ Московскимъ государствомъ целовали крестъ сыну твоему, а ты споишь подъ Смоленскомъ. Король по і первое посолство ихъ стало не любо, и к Смоленску нача приступати и подкопъ вестии. В Смоленскъ воевода бояринъ Михаило Борисовичъ Шенинъ сидяще крѣпко, никакожъ ни на что не прельстися, а с архиепископою бляше в розни для тово, что архиепископъ хотяще городъ здати королю. Король же и паны рада прельщау Михаила Борисовича много, чтобъ онъ здаль Смоленескъ, онъже имъ отказываше, что отнюдь Смоленска не здамъ, а какъ будеъ королевичъ на Московскому государству и мы всѣ єво будеъ.

О походе

*О походе гетманскомъ съ Москвы, і о взятии царя 247.
Василья съ братію, і о приезде всякихъ людей
подъ Смоленскъ.*

Епманъ же Желковской егда бысть на Москвѣ го-
сударевою казною всею нача владѣши и липовскимъ
людеи давапи, а король прислалъ въ казначѣи москов-
ского изменника торгового мужика госпиной сотни
Федьку Андронникова, онъже ноипаче Московскимъ лю-
деи пакостъ дѣлаше. Епманъ же устроилъ изъ Москвѣ
осаду и укрепи Липовскими і Немецкими людми, і
въ свое мѣсто оставилъ съ Липовскими и Немецкими
людми Александра Гашевского, и взяль съ собою многую
казну и царя Василья и братью князь Дмишрея Ива-
новича и со княгинею и князь Ивана Ивановича Шуй-
скихъ взя съ собою, зашедь въ Осифовъ монастырь и
царя Василья взяша съ собою и поиодиша хъ королю подъ
Смоленскъ. О горе и люто есть Московскому госу-
дарству, како не побояшеся бога, не попомня своего
крестного целowania, и не постыдясь отъ вселя селен-
ныхъ сраму, не помроша за донъ божии пречистыя Бо- 807
городицы и за крестное целование государю своему,
самохопѣниемъ своимъ отдаша Московскoe государство
въ Лапыни и государя своего въ плѣнь. О горе намъ,
како намъ явишия на праведномъ судѣ избавищю
своему Христу, и како намъ отвѣтъ дати за такие
грехи, и како намъ инымъ государствамъ прошивъ ша-
кие укоризны отвѣтъ дати, немногиежъ враги на то
думаша, да мы всѣ душами погибохомъ. Епманъ же при-
иде съ царемъ Василемъ хъ королю подъ Смоленскъ, и по-
спавиша ихъ передъ королемъ, и объявилаху ему свою
службу; царь же Василемъ спа и не поклониша королю.
Ониже ему всѣ рекоша, поклониша королю; онъже крѣп-
ко мужественнымъ своимъ разумомъ напослѣдокъ жи-
вота своего даде честь Московскому государству, и

Т 2

рече

рече имъ всѣмъ, не довѣсть Московскому Царю поклонишися королю, то судбами есть праведными и божими, что приведенъ я въ плѣнъ, не вашими руками взять быхъ, но отъ Московскихъ изменниковъ отъ своихъ рабъ отданъ быхъ. Король же и вся рада паны удивиша съо отвѣту, ешманажъ Желковскаго пожаловалъ великимъ жалованьемъ и отпусти съо въ Литву, Царя же Василья з братъю послалъ въ Литву. Въ Литвѣ царя Василья и брата съо князя Дмитрея и со княгинею умориша, и повелѣша ихъ положиши на пупи, кои изо всѣхъ государствъ пришли дороги; и иоспавиша надъ ними столпъ каменнои себѣ на похвалу, а Московскому государству на укоризну, и подписаху на столбѣ всѣми языками, чѣо сеи столпъ здѣланъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ бояры. Митрополишъ же Филарѣпъ видя такую погибель Московскому государству наиначе подвизащеся, чѣо пострадать за православную християнскую вѣру, і поварыщи своихъ укрепляше. Грѣхъ же ради нашихъ иноис на ихъ дьявольскую прелестъ прельстиша, кои съ митрополишомъ посланы съ Москвы съ послами въ товарищахъ, Василии Сукинь да дьякъ Сыдавной Васильевъ отъ митрополичья совѣту отспаша и предспиша къ Литвѣ, і чѣо думаху съ митрополишомъ и зъ бояры, и то все рассказало Литвѣ. Митрополишъ же и бояре увѣдавъ ихъ лукавство не начаша съ ними думати; тооже Василии Сыдавной и иные, кои посланы съ митрополишомъ власти и дворяне называемы у короля, чѣо имъ ѿхапи къ Москве, и привести Московскіхъ людей ко кресту на королевское имя; король же ихъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ. Митрополи-
808 тужъ спало наиначе ущеснение, онъже отнюдь имъ не потакаше, и глаголаша имъ во всемъ вспрѣшно, и прощаще на Московское государство королевича Владислава,

дислака, и по имъ говориаъ же, будесть дѣ крестини-
ся, и онъ наимъ государь, а будесть не крестицься, и
наимъ онъ не надобенъ. Московсковожъ государства ино-
гие люди прелстшиша, бояре і всякие люди посыла-
ху подъ Смоленескъ, и сами ездяху тъ дарами и про-
шаху у него честии, помѣстии і волчинъ и жалованья;
онъ же имъ лестнию даваше все, онижъ имаху, а шово
не вѣдаху что надъ ними будесть.

*Оубиениї в Колуге царю Касимовскому, і убиениї 948.
вора Колуского.*

В тоже время бывшу вору в Колуге, у невожь бы-
вшу в Колуге царю касимовскому Уриаметю с сыномъ
да князь Петру Урусову, тогожъ сынъ царя Уриаме-
тия сказа вору, что опецаъ ево надъ нимъ умышляетъ
и хочеть убить; то же воръ того ради умысли надъ
царемъ сице, и поиде на поле гулять, и послы по ца-
ря чтобъ тѣхаль с нимъ. Царь же внезапу пойде с
нимъ, только взяль с собою дву человѣкъ, и заѣхаша
за Оку реку, и начаша ездити с собаками, а царю
велѣ єздити с собою, и начаша отъезжати отъ лю-
дей только взяша с собою Михаила Бутурлина да
Игнашка Михнева, и отъѣхаша отъ людей подале, и
того царя и людей с нимъ убишѧ і вкинуша в Оку,
а сачъ выскоча к людемъ и возопи, что царь меня
хотѣль убили и побежа к Москве, и послы за нимъ
гоняти. Послѣдъ шово увѣда князь Петръ Урусовъ,
что убилъ топъ воръ царя, и нача надъ нимъ умы-
шляти, какъбы ево также убили. Внезапужъ топъ 809
воръ поиде на поле гулять не с великими людми, тои
же князь Петръ Урусовъ увѣдавъ, что онъ поѣхалъ,
поиде за нимъ и съѣха ево отъ Колуги с версту и
шупто ему опсече голову, и кои с нимъ шупъ быша,
иныхъ побиша, а иные утекоша в Калугу, князь Петръ

же побежа и отъехавъ въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша то, что князь Петръ Урусовъ убилъ вора взволновавшися градомъ всемъ и шатаръ побиша всѣхъ, кои въ Колуге были, евожъ вора взяша и погребоша честно въ соборной церкви у Троицы; а Сердомирсково дочь Маринка, которая была у вора роди сына Іашка, колужские же люди всѣ тому обрадовашесь и называху ево царевичемъ, и крестиша ево честно.

249. В Казани о крестномъ целовании вору, и убийство Богдана Белского.

Во градежъ въ Казани слышау, что Литовские люди въ Москву вошли, и не похотѣша быти подъ Литвою, и начаша крестъ целовати тому убѣнному Колужскому вору, а тово не вѣдаху, что онъ убитъ. Воеводажъ Богданъ Яковлевичъ Белской нача имъ говориши и крепити, чтобы вору креста не целовали, а целовали бы крестъ хто будетъ государь на Московскому государствѣ. Дьякъ же Никоноръ Шулгинъ умылся съ тѣми ворами, повелѣ Богдана убить; они же Богдана поимавъ ізвѣдоша ево на башню і скинуша з башни, и убиша до смерти. Въ третиижъ день прииде ис Колуги Олешка Тоузаковъ съ вестию, и сказа что воръ убитъ, а землею прислали, чтобы быти въ соединение и стояти бы всѣмъ за Московскное государство; тѣ же Казанские люди убоицы раскаявшись, что они целовали крестъ вору, и исповинно убили окопничево.

250. О умыслении Литовскихъ людей, и о соединеніи Московскихъ людей.

Литовскиеже люди на Москвѣ сидяху, и начаша умышляти, какобы Московское государство разорити, и достальныихъ съ Москвы всѣхъ рабныхъ людей розо-

розвоша, и решотки по улицамъ всѣ посѣди повѣ-
леша, и на Москвѣ с саблями, с пищалями не вѣлеша хо-
дити, и не спокио со оружись ходити, но и дровъ пон-
кихъ к Москвѣ не повельша возити, и шенюту дѣлаша 810
Московскимъ людемъ великую. На резанижъ Прокофеи
Ляпуновъ слышавъ про такое упеснение Московскому
государству, и нача ссылались со всѣми городами мо-
сковского государства, чтобъ їмъ стати за одно, какъ-
бы помочь Московскому государству. Богъже положи
всемъ людемъ мысль, и начаша присылали къ Проко-
фию, и во всѣхъ городахъ збиравися; в Колуге собрася
князь Димитрий Тимофеевич Трубецкой да Иванъ Заруц-
кой, на Резани Прокофеи Ляпуновъ, в Володимере князь
Василий Масалской, Орпемей Измаиловъ, в Суздале
Ондрей Просовецкой, на Костромѣ князь Федоръ Вол-
конской, въ Ярославле Иванъ Волынской, на Романовс-
князь Федоръ Козловской з братьемъ, и всѣ соединися
во едину мысль, что всемъ померети за православную
християнскую вѣру.

О приезде ис Колуги к Москвѣ к Литеѣ.

251.

Лишважъ послыша о убиение воровскомъ, и по-
слана в Колугу князь Юръя Никитича Трубецкова,
чтобъ целовали крестъ королевичу, и ис Колугижъ
послаша к Москве и изъ дворянъ и із атамановъ и ис
казаковъ и ізо всякихъ людей, і говориша бояромъ к
Литеѣ впрямъ: будепъ і королевичъ на Московскому
государству, и крестится в православную християн-
скую вѣру, и мы ему все ради служили, а теперє
мы креста целовали не хопимъ покамѣста онъ буд-
детъ на Московскому государству; и поидаша с Моск-
вы в Колугу, а князь Юръя ис Колуги к Москве
не отпустиша, убежаль к Москве убѣгомъ.

0

252.

О грамотахъ подъ Смоленской.

Литовскиежь люди и Московские изменники Михаило Салтыковъ с товарыщи видя Московскихъ людей собрание за православную християнскую вѣру, начаша говорили бояромъ, чтобъ писали х королю, и послали за руками биличеломъ королю, чтобъ даль сына своего на государство, а мы на свою волю покладываемся; а к митрополиту Филарету писали и к бояромъ, чтобъ биличеломъ королю, чтобъ даль сына своего на Московское государство, а имъ во всемъ покладываша на ево королевскую волю, какъ емугодно шако и дѣлти, а все на то приводя, чтобъ крестъ целовали королю самому; а к Прокофию послали, чтобъ онъ к Москве не збирался. Боярежь такие грамоты написаша и руки приложиша, и поидоша к патриарху Ермогену и возвеспиша ему все, чтобъ ему к тои грамоте рука приложиши, і властемъ всѣмъ руки свои приложиши, а к Прокофию о томъ послали. Оньже великий государь поборатель православной християнской вѣре стояще въвердости, аки сполъ непоколебими, и отвѣщавъ рече имъ, стану писали х королю грамоты на томъ и руку свою приложу, і властемъ всемъ повелю руки свои приложиши, и въсъ благословляю писали, будеъ король дастъ сына своего на московское государство и крестиши въ православную християнскую вѣру, и Литовскихъ людей изъ Москвы выведеть, и въсъ богъ благословляшъ такие грамоты писали і х королю послали; а будеъ такие грамоты писали, что во всемъ намъ положишца на королевскую волю, и посломъ о томъ королю биличеломъ и кластишь на ево волю, и то вѣдомое стало дѣло, чтобъ намъ целовали крестъ самому королю а не королевичю, и я такихъ грамотъ, не

шокмо

такио что иже рука приложиши, и ванъ не благословляю писани, но проклинаю иже такие грамоцы учениць писани; а к Прокофью Ляпунову спану писани, будешъ королевичъ на московское государство, и крестишъся в православную християнскую вѣру, благословляю сво служить; а будешъ королевичъ не крестишъся в православную християнскую вѣру и Литвы изъ московского государства не выведешь, и я ихъ благословляю и разрешаю кои крестъ целовали королевичю, итии подъ московское государство, и пощерти всемъ за православную християнскую вѣру. 812
 То же изиснникъ злодей Михаило Салтыковъ нача сво праведново позориши и лягши, и вынявъ на нево ножъ и хотяще сво резать; онъ же пропивъ сво ножа не устращись, и рече ему великимъ гласомъ, осеняше сво крестнымъ знамениемъ и рече, си крестное знамение пропивъ твоево окаянново ножа, да буди ты проклятъ в сеи вѣде и в будущемъ. И рече тиже гласомъ боярину князю Федору Ивановичю Мстисловскому, твое есть начало, шебѣ за то добро поспрашати за православную християнскую вѣру, аще и прельстишися на такую дьявольскую прелестъ и преслиши богъ корень твои отъ земля живыхъ, да и саи какою смертию умреши, шакожъ и збыстися сво пророчество. Боярже не послушаху сво словеси и послаша иже грамоцы х королю и к посломъ боярину князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну, и повелѣху руку приложими насилиу, онижъ вѣпоры быша за приславы вѣснотъ велице.

О присовѣ грамотѣ подъ Смоленескъ съ Москвы. 253.

Придошажъ иже грамоцы подъ Смоленескъ х королю и к митрополиту Филарешу, митрополишу же:
 у и

и послы видя такие грамоты начаша скорбить, и другъ друга начаша укрепляши, что пострадали за православную християнскую вѣру. Король же повелъ посломъ быти на съездъ, и нача имъ говорили и грамоты тѣ чести, что пишутъ всѣ бояре за руками, что положились во всемъ на королевскую волю, да имъ велено королю битничеломъ и класти все на свою волю. Митрополитъ же имъ нача говорили, видимъ си грамоты за руками за боярскими, а оща нашего патриарха Ермогена руки нѣтъ. А боярские руки князь Ивана Воротынского да князь Ондрѣя Голицына приложены по нѣволи, что ~~сидятъ~~ в започепий, да и ныне мы на королевскую волю кладемся, будеши дастъ

§13 на Московское государство сына своего и крестившися в православную християнскую вѣру, і мы ему государю ради; а будеши на путь королевскую волю класться, что королю крестъ целовали, и Литовский людень быши в Москве, и тово у насъ и в уиѣ нѣтъ, ради пострадать і помереть за православную християнскую вѣру; король же наипаче велъ дѣламъ пленному великому посломъ.

254. О соине Черкасѣ и о взятиї града Пронска.

Литовскии же люди на Москве видя то, что сображеніе Московскими людемъ, и послана Черкасъ и повелъ воевати рязанский мѣста, к нимъ же приста с рускими воры московской избенникъ Исаакъ Сунбуловъ и многие мѣста повоеваше. Прокофей же Ляпуновъ поиде к городу Пронску и Пронескъ взя взявшись, Черкасы же придоша к городу Пронску и осадиша Прокофья Ляпунова в Пронску, и пленному ему дѣлаше великую. Слышавже у Николы Заринского воевода князь Димитрий Михайловичъ Пожарской и собрася с Коломничи и с Рязанцы, и поидаша подъ Пронескъ.

Чер-

Черкасыжъ слышавъ что отъ Пронска отиодоша и спаша на Михайлова, Прокофъяжъ ис Пронска выведоша и поидоша в Переславль; князь Дмитрий же Михайловичъ принял ото архиепископа Федриша благословеніс, іде опять к Николе Заранскому.

О взятии Заранского острога.

255.

Придошажъ Черкасы с Михайлова ношию и взлаша у Николы Заранского оснтрогъ, поющиожъ и чудесы великаго чудотворца Николы воевода князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской выиде изъ города не с ведикими людии, и Черкасъ изъ острога выбиша вонъ и ихъ побиша; Исаи же Сунбуловъ видя крепкосполящельство Московскихъ людем, побежа к Москве, а Черкасы поидоша на Украину.

О датиѣ за пристава патриарха.

256.

Прокофей же Ляпуновъ изъ всѣхъ городовъ воеводы собрашась и поидоша подъ Москву. Липовскис же люди слышавъ то, что идуши изъ всѣхъ городовъ к Москве, и начаша говорили бояронъ, чтобъ шли к патриарху, чтобъ патриархъ к нимъ писаль грамоты 814 отъ себя, чтобъ они к Москве неходили, воропились опять по своимъ иѣстомъ. Бояреже приидоша к патриарху, тооже Михаило Салтыковъ нача ему говорить, что де ты писаль еси к нимъ чтобъ они шли подъ Москву, а ныне тыжъ к нимъ пиши чтобъ они воропились вспять. Патриархъ же имъ рече, язъ де к нимъ не писываль, а ныне к нимъ стану писати, будеши ты изменникъ Михаило Салтыковъ с Липовскими людми изъ Москвы выдешь вонъ, и я имъ невелю ходиши к Москве, а будеши вамъ сидѣть в Москве, и я ихъ всѣхъ благословляю померещь за православную вѣру, что ужъ вижу поругание православной вѣре и

У 2

раз-

раззорение святымъ божиимъ церквамъ, и слышати латынсково пѣния не могу; в то бо время бысть у нихъ косхель на спаромъ царя борисове дворѣ въ полате. Слыхаужъ они такиес словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ нему приспаво, і не вселъша къ нему никово пущати.

О умыщлении Литовскомъ.

Тои же Михаило Салтыковъ съ Липовскими людьми нача умышляти, како бы московское государство разорили і православныхъ християнъ поссечи, и удумаша чще убили патриарха и християнъ побили въ цветеную недѣлю, какъ патриархъ придетъ съ вербою. Въ тужъ недѣлю повелъша всѣмъ ропамъ липовскимъ коннымъ и пѣшимъ выехавъ стояти по площадямъ всѣмъ наготове, патриархаже Ермогена взяша изза пристава и повелъша ему дѣствовати. Народъ же московского государства видя надъ собою такое умыщение, а часу еще тому не приспѣвшу, что православнымъ християнамъ поспрадати за испинную вѣру Христову, не поиде нихъ за вербою, липовскии люди ши, что християнъ за вербою нѣть, начаша сѣять.

О разорениі Московскаго государства.

Хощужъ вамъ братия повѣдати, кии усipa опѣтъ горести вопиютъ, или киј языкъ такое злоумышление возлаголиуть, начнужъ глаголати повестъ сию, еже не точно человѣцы, но и нечювственное камѣниe и самыя стихия, твори плакати, нестокмо человѣцы и скоты глаголати и рыдали. Горе, горе, увы, увы, како въ наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаще, еже о такомъ разорениї и запустѣнїї отъ царствующемъ граде Москвѣ опѣтъ безбожныхъ Латынъ, опѣтъ Польскихъ и Липовскихъ людемъ и опѣтъ своихъ зл-

злодѣзъ изменниковъ и бояроптушниковъ, отъ боярина отъ Михаила Салтыкова с товарыщи! первое убначнемъ глаголати сиде. Бысть убо въ то 3Р0Г. году во святыи и великии посты во вторникъ, и начаша выходити роны по пожару и по площадемъ, и первое начаша сѣди въ Кипас городе въ рядахъ; по тому же придоша ко князю Андрею Васильевичю Голицыну на дворъ, тово тутъ і убиша. По тому же вышедъ ис Кипая по Тверской улице, и начаша побивати, въ Тверскиеже ворота ихъ не пропустиша, что быша тутъ спреледки. По тому же поидоша на Успенскую улицу, на Успенской же улице совокупиша съ пушкари князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской, и нача съ ними битися и ихъ отбиша і въ городъ втоптиша, а сами поставиша острогъ у Веденяя пречистые Богородицы. По тому же поидоша на Кулишки, таможъ пропивъ ихъ собрась Иванъ Машевичъ Бушурлинъ, и спаша въ Яузскихъ воротахъ, а улицу Кулижекъ и иныхъ не можаху отнять. Потомъ же они поидоша за Москву реку, таможъ пропивъ ихъ спа Иванъ Колтовской. Видя же они Литовские люди мужество и крѣпкоспояшельство Московскихъ людей, начаша зажигати въ Беломъ городе дворы, шои же зачинатель злу Михаило Салтыковъ первой нача дворъ жечь свои. Въ то же во вторникъ посекоша много иножестиво людей, кои быша въ поры тутъ, и сказываху что по всѣмъ рѣдамъ и улицамъ выше человѣка трупъ человѣчъ лежаше; а Москвы въ тотъ день пожгоша не много, отъ Кулижскихъ воротъ по Покровку, а отъ Черножскихъ воротъ по Тверскую улицу; Прокофей же Ляпуновъ і иные воеводы сани вскоре не придоша и на помощь не прислаша. Въ то же вторникъ въ день и въ ноць безпрестаны бывающеся; на утра же въ среду придоша отъ Прокофья Иванъ

Васильевичъ сынъ Плещеевъ, въ то же время прииде изъ Можайска полковникъ Спрусь с Липовскими людми и с ними биющеся, они же прошиву его не постояша, покиня щиты побежаahu все назадъ. Липовскиежъ люди выехавъ изъ города зажгоша за Олсуѣвскою башнею Илью пророка и Зачатейской монастырь, по томъ же и деревянной городъ зажгоша за Москвою рекою. Видя такую погибель побегоша вси кои куда, по томъ же вышли ис Кипаи многие люди к Устременской улице и х Кулишкамъ, тамъже с ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ ихъ за каменной городъ прежерченной князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской черезъ весь день, и многое время тоѣ страны не даль жечь, и изнемогши отъ великихъ ранъ паде на землю, і въсѧкъ свое повезоша изъ города вонъ к живоначальной Троице в Сергиевъ монастырь; люди же видѣша московского государства, что имъ ни откуды почоги нѣть побегоша всѣ с Москвы. О велие чудо, како не помроша и како не погибоша отъ такихъ великихъ стужи, в тои бо день и разу бывшу велию, они же идоша не дорогою прямо, яко же убо с Москвы до самые Язуы не видеху снѣгу всѣ идяху людис! Тѣль Липовские люди за ними не поидаша і в Бѣломъ городѣ мало людей побиша, всѣхъ людей побиша в Кремль да в Кипас; в Бѣломъ же городе тѣхъ побиша, кои с ними бились, і начаша жещи и посады и города, і в Бѣломъ городе все пожгоша, и деревянной городѣ с посады пожгоша, только оспашась за Яузою слободы, что не успѣша пожечь. Самижъ Липовские люди и московские изменники начаша крепити осаду; послѣдниежъ люди московского государства седоша в Симонове монастырѣ в осаде, и начаша дожидатися рапныхъ людей подъ Москву.

О приходе подъ Москву і о выборе начальниковъ. 259.

Придошажъ всѣ воеводы изо всѣхъ городовъ къ 817 Николѣ на угрѣшу, и совокупиша вси за едино, поидоша подъ Москву; липовскисѣ люди выидаша за Яузскіе ворота и поставши съ ними бою не много поидаша всѣ въ городъ. Воеводы же придоша подъ Москву и начаша спановити подле каменново Белово города, Прокофей Ляпуновъ спа съ рапными людми у Яузскихъ воротъ, князь Дмитреи Тимофѣевичъ Трубецкoi да Иванъ Заруцкoi спаша прошивъ Воронцовскаго поля, воеводы же костромскис и ярославскис князь Федоръ Волконской Иванъ Волынской князь Федоръ Козловской Петръ Мансуровъ спаша у Покровскихъ воротъ, у Устременскихъ воротъ оконличии Артемеи Васильевичъ Измаиловъ съ товарыщи, у Тверскихъ воротъ князь Василии Федоровичъ Масалской съ товарыщи. Бысѣ у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая, і дѣлу рапному спорыни не бысѣшъ ини, и начаша всею рапью говорити, что выбрати однихъ начальниковъ кому ии владѣть, и имъ бы однихъ ихъ и слушати. И сидоша всю рапью и думаша, и выбраша въ начальники князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого да Прокофья Ляпунова да Ивана Заруцкого; ониже начаша всѣми рапными людми и всею землею владѣти, съ липовскими же людми бои бываху по всякои день.

О посланїи подъ Смоленскѣ х королю про патриарха Ермогѣна, и о московскомъ разорениї.

По разорениихъ московскомъ и по посечениї послана съ сеунчомъ подъ Смоленскъ богоопытника и злонышленника на Московское государство Иванова брата Безобразова Олешку Безобразова; патриархажъ Ермогенъ съ па-

с патриаршества сведоша в Чюдовъ монастырь, и приспавиша к нему крѣпкихъ приставовъ, не повелѣша к нему никово пропущати, а на патриаршество введенія прежреченного совѣтника ростригина кипрѣскаго владыку Игнатилю, которои былъ в Чюдове монастырѣ в проспыхъ чернцахъ.

261. О поиманиї і о ссылкѣ пословѣ в Литву.

818 То же Олешка Безобразовъ пригналь подъ Смоленскъ к королю с сунчомъ, что московское государство разорили, король же ево пожаловалъ; Ростовскогожъ митрополита Филарета и пословъ бояръ князь Василья Васильевича Голицына с товарыщи повелъ отшати за приспавы, и шесноту имъ дѣяху великую, и посылаше к нимъ, чтобъ онѣ писали подъ Москву к рабнымъ людемъ, чтобъ они опь Москвы отпшли, и в Смоленскъ к Михаилу Борисовичю Шеину, чтобъ Смоленскъ здали. Митрополитъ же имъ впрямъ о томъ отказа, что ии о томъ не писывать отнюдь, радъ спрадать за православную християнскую вѣру. Король же митрополита и пословѣ і дворянъ десяти человѣкъ, кои с ними были, повелъ послани в Литву по городомъ порознь, и шесноту имъ дѣлаху великую; митрополишужъ наипаче упсненіе велис бысть, и гладомъ мориша ево, и единово в полате запираху, и былъ онъ государь в такихъ великихъ бѣдахъ девяты лѣтъ. Бискупы же литовские и попы ихъ злодѣйски хотяху ево видѣти и бесѣдовати, онъ же отнюдь ихъ к себѣ не пускаху. Литовскис же люди видя такую ево крѣпость, начаша к нему приходити полковники и рохмистры, і хотяху опь него благословленія; онъ же ихъ вопрошаše, кои Греческие вѣры и тѣхъ благословляше, а которые Римский вѣры отнюдь не благословляше ихъ, да нешокко

илюю ихъ не благословляше, но и сидѣши имъ у се-
бя не повелѣваше. Польскисжъ и Липовские люди вѣ-
дя ево шакое крѣпкое спояшельство, начаша ево по-
чишашь и честь ему воздаваху велию, а к нему никово
не пущаху, держаху ево в великои крѣпости.

О присылке к патриарху о грамотахъ. 262.

На Москвѣжъ сидя липовские люди Александръ Гашевской да Михаило Салтыковъ с товарыщи посы-
лаху к патриарху Ермогену, и сии к нему прихо-
жаху, чтобъ онъ послаль к бояромъ и ко всѣмъ раб-
нымъ людемъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь,
а пришли они к Москве по швоему письму; а будеъ
де ты не сашашь писали, и мы теся велиимъ умо-
ришь злою смертию. Онъ же рече имъ, чпо де ииѣ вы
уграживаєте, единого де я бога боюся; будеъ вы
поидете всѣ Липовские люди изъ Московского госу-
дарства, и азъ ихъ благословляю отошли прочь, а
будеъ вамъ спояти в Московскомъ государстве, и
азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ спояти и
помереть за православную християнскую вѣру. Той
же Михаило слышавъ такие речи отъ патриарха, по-
иначе ему дѣлаша тесношу.

О убиенії Ивана Салтыкова. 263.

Иванужъ Салтыкову Михайлову сыну втепоры
бывшу в Новегороде, и изъ Новагорода ходилъ подъ Ладогу, и Ладогу и Немецкихъ людей взяль, и поиде ис-
подъ Ладоги к Москве прямо; Новгородцы же слы-
шавъ шо, что онъ пошелъ к Москве, и послаша к не-
му, чтобъ онъ воротился в Новъгородъ, и целоваша
сиу на шомъ крестъ, что надъ нимъ ничево не здѣ-
лами. Онъ же имъ повѣря прииде в Новъгородъ, ма-
ложъ времиини минувши Новгородцы не попомнилъ сво-
го

Ф

его крестного целования, съо поимаша и пытша съо разными пытками. Онъ же имъ обещавашся, что опи-
юють иысли никакя не дѣлаю надъ Московскимъ госу-
дарствомъ, а подъ Новгородъ, хотя отецъ мои при-
депъ с Литовскими людми, и я спану битися; они же
тому не повѣриша и посадиша съо на колъ, а вся ду-
ма на нево с Новогородцы дѣяка Семеики Самсонова.

264.

О посылке в Новгородъ.

Начальникижъ исподъ Москвы послаша в великий Новъгородъ Василья Ивановича Буторлина, и повелъша ему збиратися с ратными людми и Новагорода оберегати.

265.

О приходе и о лобое Смольянѣ.

Король же подъ Смоленскомъ нача дѣлать Рус-
кииъ людемъ и Смольяномъ шесноту великую, и по-
сла ихъ Сываномъ с веромъ Салтыковымъ в Дорого-
бужъ; они с нимъ поидоша невеликие люди, а иные
820 поѣхаша по домамъ для запасу, а мысль у нихъ бя-
ше едина, что имъ отъехатъ подъ Москву в Руские
полки. И изъ ихъ же думы перекиняся нѣкто коро-
лю сказа, что всѣ Смольяне здумаша ъхапи в москов-
скии полки; король же по всему уѣзду послал роши
и повелъ дворянъ побивати, они же сѣдя по уѣзду
многихъ дворянъ побиша, доставленыи опоидоша в Калугу.

266.

О взятии Смоленскомъ.

Король же стоя подъ Смоленскомъ многое время, опи-
юють Смоленску ничево не здѣлаше. Грѣхъ же ради
нашихъ прииде в Смоленске на людей болѣнь вели-
кая цынга, что не бяше у нихъ соли, в Смоленску
помроша мнози, а осташася немногие люди. Бояринъ
же Михаило Борисовичъ Шеинъ опи-ють прово не успра-
шивши

шился и королю Смоленска не зда, и с послѣдними людми бьющеся беспрестанно к городу не пропускаше. Врагомъ же наученъ бысть Смольянинъ Ондрѣи Дедешинъ, быль вѣпоры у короля въ табарахъ и скажа королю, что з другую сторону градъ худъ сдѣланъ въ осень. Король же повелъ по тои стеноѣ бити, и тѣоѣ стеноѣ выбиша, и ноющю приидоша приступомъ и Смоленскъ взяша; бояринажъ Михаила Борисовича взяша на башне с женою и дѣлми, и дворянъ взяша и многихъ побиша. Послѣдниежъ люди запрошася у пречистые Богородицы въ соборной церкви, единъ же Смольянинъ кинуся въ погребъ, погребужъ бывшу подъ шѣмъ соборнымъ храмомъ съ пороховою казною, и то селье заожгла и храмъ соборной пречистои Богородицы разорвася и людемъ всѣхъ побиша, кои въ церкви бывша. Бояринажъ Михаила Борисовича ведоша въ тaborы, и пытавша сво разныии пытками казны смоленския, и посланаша сво въ Литву въ Прусы; а сына сво король взяль себѣ, а жену свою и дочь взяль Сапѣга, и бывша въ полуночи Фельштѣнъ, въ великой крѣпости держаху ево въ канданахъ; король же въ Смоленске устроилъ осадныхъ людемъ, самъ поиде въ Литву, съ тоюже весною прибежа въ московские полки подъ Москву Юрья Попечкинъ.

О съезде и о бою съ Салегою.

267.

Приде подъ Москву полковникъ Сапѣга со многими людми, и спа у нового монастыря, и нача посылати къ начальникомъ, что съ ними учинили съездъ; бояреже съ ними повелѣша съехати въ закладе помимаху, съездъ же ихъ нивоцложе бысть, ничево добра не обретеся на немъ и закладомъ размениша опять. На утрече Сапѣга приде на бои, и бою бывшу велию противу Лужниковъ, пѣшимъ же людемъ сидящимъ въ саладовняхъ въ каменныхъ, а другимъ сидящимъ

Ф 2

щимъ

164

щимъ пропишу ихъ во рву, чиобъ иночъ учинитъ конныхъ людемъ; ониже напустиша на конныхъ людес, конныхъ сияша, тѣже пехота конныхъ людес начаша отнимати, Литовскиежъ люди тако прутко напустиша, что три роты Литовскихъ людес про- билися сквозь пехоту и топтша до реки Москвы, пешие же люди едину роту побиша всѣхъ, и въ шѣхъ ротахъ много побиша. Последже того приидоша всѣ- ми людми на пехоту, ониже много побиша, а сами опсидѣшася, Сапъгажъ отоиде въ табары. На престеи же день послѣ того бою прииде Сапъга со всѣми люд- ми къ оспрожку къ Тверскимъ ворогамъ; Московскиежъ люди иоидоша къ нему на встречу, и встретиша сво въ Гонной слободе, и быша съ ними бою чрезъ весь день; и на обѣ стороны людес много побиша.

268. О походе Салегине подъ Переславль и выные города.

Сапъгаже подъ Москвою послѣ боевъ стоялъ три дни, и поиде воиною въ переславские мѣста, а съ Мо- сквы бояре съ ними послали въ воину князь Григорья Петровича Ромодановскаго, а Гашевской посланъ съ Литовскими людми пана Косяковскаго, ониже прии- доша къ оспрожку Братошинскому и оспрожокъ взяша и людес всѣхъ побиша. Бояре же послаша исподъ Мо- сквы къ Переславлю князь Петра Володимировича Бах- шеярова да Ондрѣя Просовецкаго съ рагцыми людми,
822 і сошлися съ Литовскими людми въ Александрове слободе, и сдва отъ нихъ отоидоша въ Переславль. Ли- товскиеже люди приидоша къ слободе, і слободцкои оспрожокъ взяша и много людес побиша, и приидоша подъ Переславль, і къ Переславлю приспутиша иногиши приспупы, сдва отъ нихъ опсидѣшася въ Переславле, Сапъгаже ста подъ Переславлемъ, а отъ себя послаша по многимъ городомъ воиною.

0

О взятии острожской і отищение Белова города. 269.

Начальниже подъ Москвою придумаше, что ишти присступомъ, чтобъ очистили Бѣлои городъ, и поидоша присступомъ хъ Кипаю и по Бѣлому городу поидоша очищали, и опь Кипая отбира, и многихъ людей на приступе побиша, а по бѣлому городу поидоша, и первое взяша на Козье болотце острожки немецкие, и ихъ побиша многихъ, по томъ же взяша башню Никитцкую, тушь Немецкихъ побиша; по шомъ же взяша Алексѣевскую башню і Тресвятиские ворота и Литовскихъ людей побиша, и посадиша по шому Бѣлону городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.

О послыжке в Новгородъ.

270.

Началниже начаша думати, что безъ государя бысть не лъзя, чтобъ имъ изобрази на Московскосе государство государя, и придумаша послати в Нѣцы прошати на московское государство немецкого королевича Филиппа. И послата в Новъгородъ князь Ивана Федоровича Троекурова да Бориса Степановича Собакина да дьяка Сыданово Васильева, у Заруцковоже с казаками быстъ з бояры и з дворяны непрямая мысль, хотяку на Московскосе государство посадили воренка кулужского Маринкина сына, а Маринка вѣпоры была на Коломнѣ.

О приговоре всен земли, і убиеніи Прокофія Лапунова. 271.

Въ тѣхъ же начальникежъ быстъ великая ненависть и гордость другъ предъ другомъ, чести и начальство получить желаста, ни едінь единого иенщи быстъ не **823** хотяше, всякому хотящеся самому владѣти. Сеи же Прокофей Лапуновъ не по своей ибре вознесся и гор-

Ф 3

дости

достъ взя , иного убо отецкимъ детемъ позору и без-
честья дѣлаше , непокмо боярскимъ детемъ , но и са-
зимъ бояромъ ; приходяху бо к нему на поклонение
и спояху у него у избы многое время , никакова че-
ловѣка к себѣ не пущаше и многокоризными словеса-
ми многихъ поношаше , х казакомъ жесточь имѣяше ,
за тоже на него бысть ненависть великая . Тои-
же другои начальникъ Заруцкои поимавъ себѣ горо-
ды и волости многие ; рапныежъ люди подъ Моск-
вою помираху з голоду . Казакамъ же даша волю ве-
лию , и быша по дорогамъ и по водоспаямъ грабежи ве-
ликие , на тогоже на Заруцково опъ земли опъ всеи
ненависть бяще , Трубецкому же межъ ииї чеспи ни-
какие опъ нихъ не бѣ . Рапныежъ люди видя ихъ не-
спросение , и совѣтовавъ дворяне и всякие служивыи
люди с казаками , и написаша челобитную к нимъ ,
чтобъ бояре пожаловали бысть подъ Москвою и бы-
ли в совѣтѣ , и рапныхъ людемъ жаловали по чи-
слу по доспоянию , а не черезъиеру , і себѣ взяли вон-
чины и поиѣстя по доспоянию боярскии , кои си-
дяшъ в Москвѣ , всякои бы начальникъ взялъ одного
коего боярина , а дворцовые бы села и черные воло-
сти и боярские поиѣстя и вончины , кои сидяшъ в
Москвѣ , взяши во дворецъ , и шѣмъ бы корниши и
жаловали рапныхъ людемъ , искъ бы себя другъ дру-
га не упрекали , кои в Москвѣ и в Тушине , и про-
боярскихъ людемъ , кои сидяшъ в Москвѣ бояре , а люди
ихъ ныне в казакахъ , чтобъ о шѣхъ людяхъ договоръ
учинить , и о всякихъ о многихъ людехъ в тои же че-
лобитной писано . Начальникомже двумъ Трубецкому и
Заруцкому , па ихъ челобитная не люба быстра , Про-
кофей же Ляпуновъ къ ихъ совѣту приста , повелъ
написали приговоръ , и с тѣ же поры начаша надъ
Прокофемъ думати какобы сво убийшъ , первое же
на-

начало убъения Прокофieва бысть сице: у Николы на Угрѣше Матвѣю Плещееву поимавшу казаковъ двадца- 824
ти восьми человѣкъ и посадї ихъ въ воду, казаки же ихъ выняху всѣхъ изъ воды і приведоша въ табара подъ Москву; і бывшу у казаковъ о шомъ кругу, и шумяху на Прокоѳея, хотяху ево убить. Прокоѳe же Ляпуновъ хотя бежати къ Резани, они же ево доспигоша подъ Симоновыми, и егo уговориша; онъ же приде і спа въ Микитскомъ острожке начевати, на уприлже къ нему придоша всею рапью і ево уговориша, и онъ пришолъ и спа по прежнему. Казаки же съ тої поры начаша надъ Прокоѳемъ умышляти, къ нимъ же присташе и многие люди, и началикомъ ихъ думу вѣдущимъ, написаше грамоту отъ Прокоѳя по городамъ, чѣпо будто вѣльно казаковъ по городамъ побивати и руку ево подписаша, и тѣ грамоты принесоша атаману Симонко Заварзину, и бывшу у нихъ кругу великому и по Прокоѳии посылаху дважды, онъ же къ нимъ не поиде; въ третий же къ нему приде Селиверстъ Толстой да Юръя Потемкину, и взяша ево на свои руки, чѣпо отнюдь ничего не будеть. Онъ же приде въ кругъ и многое прѣнис съ казаками показа, казаки же ему не терпяще по повелѣнию своихъ начальниковъ ево убиша и домъ ево весь разграбиша, и многие спаны подле ево пограбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго, Иванъ же ему былъ недругъ велий, а тутъ видя свою правду за нево спа и умре съ нимъ виѣсте.

*О приходе пречистые Богородицы Казанские по 272.
разореніи монастыря мѣб.*

Принесоша же ис Казани образъ пречистые Богородицы, списокъ съ Казанскими иконами, всѣже служивыи люди поидоша пѣшие, тоиже Зарудко съ казаками
вспре-

вспрептиль на конехъ, казаки же служивыхъ людей ла-
яху и поносяху ихъ; они же в великой ужасти быша
отъ нихъ, чаяху шаковаже убоиства на себя, какъ
на Прокофья. На уприи же по приходе пречистые
Богородицы поидоша вси подъ новои монастырь; в та-
же время прииде понизовая сила подъ Москву, и но-
вои девичеи монастырь взяша, и инокинь изъ мона-
стыря выведоша въ табары, и монастырь разориша и
§25 выжгоша весь, спарицы же послаша въ монастырь въ
Володимерь. Многия же подъ шѣмъ монастыремъ дво-
ряне и сподвижники искаху сами смерти отъ казачья
насилия и позору, и многия побитъ, и отъ ранъ ино-
гия изувечены быша.

273. О Смолѣнскѣ и о иныхъ городахъ.

Придоша же подъ Москву ис Калуги Смолѣнсѣ Дорогобуженія и Вязмичи, и биша членъ начальникомъ о
успросенії, что бѣдны и разорены отъ Липовскихъ
людей; начальници же повелѣху Смолѣнъ испомѣстить
въ Орзассе, а Вязмичъ и Дорогобужанъ въ Ярославль,
и отпустиша ихъ исподъ Москвы; послѣже тово Заруцкому писа, не повель ихъ слушати, а изъ Еропол-
ча казакомъ повель выбити.

**274. О взятии Новгородукомѣ и о послѣхъ во Свят-
ую землю.**

Въ тоже время прииде подъ Новъгородъ Немецкой
воевода Яковъ Пунтусовъ съ Немецкими людми і спа-
на Хупынъ отъ Нова города семь верстъ. Въ Новѣ же
городѣ бывшу вѣпоры боярину князю Ивану Ники-
тичу Одоевскому, а воеводе Василью Ивановичу Бу-
шурлину. Грѣхъ же ради нашихъ и къ разоренiu нов-
городскому государству въ воеводахъ не бысть радѣ-
ния, а рашныиъ людемъ съ посадскими людми пе баше
совѣту,

сово́ину, воеводы же иные пияху безнрессани, а Василем с Немецкими людми ссылашесь, и торговые люди вожаху к нимъ всякие товары, Василем же с ними съезжа́шесь. Немцы же видя ихъ слабость, пришедъ съща на Колмове в монастырь; тоже Василем шупть с ними съезды творяше и пияше с ними, а мысли ихъ ни хино не вѣдаше. В то же время бысть у Немецъ в полону Ивановъ человекъ Лугохина Ивашко Шванъ, и обеща́ся имъ, что ввесьли ихъ в городъ, во граде же впѣпоры по спаси́и спра́жа худа; тои же Ивашко приведе ихъ иошуи в городъ в Чюдинцовский воропа, и в городъ внидоша михно ихъ не видаль, послыша же впѣпоры какъ начаша сеци спра́жи по городу и по дворамъ. То же Василем Бушурлинъ с рашными людми на торговой сторонѣ выграбивъ лавки и дворы поиде изъ города 826 вонъ, противъ Немецъ же никто не противляшеся. Единиже поириша иученическою смертию биющеся за православную христианскую вѣру, голова стрелецкая Василем Гаюшинъ, да Яковъ Онфиногенъ Голяницевъ, да Василем Орловъ, да атаманъ казачей Тимофеи Ша́ровъ, да с нимъ сорокъ человекъ казаковъ, икъ помроша вкупе; иногою спатьюю ихъ Немцы прельдаху, чтобъ они здались, они же опнюдь не здашеся, всѣ помроша за православную вѣру. Протопопужъ Сафейскому Амосу запершусь на своемъ дворѣ с своими со-вѣтники, и биющеся с Немцами многое время, и много Немецъ побилъ. Немцы же ему инигижда говорили, чтобы онъ здался, онъ же опнюдь на ихъ словеса не уклонися, бывшуже ему в то время у истрополита Исидора в запре́щениї; Митрополитъ же споя на градцкои спенѣ поля молебны, видя сво крепкое спояльство и проспи и благослови его за очи зря на дворъ его. Немцы же видячи таковое сво жестокое спояльство приидаша всѣни людии, и зажгоша у него

него дворъ, и згорелъ онъ совсѣмъ, ни единово не взяша живьемъ. Митрополитъ же Исидора и бояринъ князь Иванъ Никипичъ Одоевской видя то, что отнюдь никово во граде не оспася ратныхъ людей, и послаша къ воеводѣ къ Якову Пунтусову, и начаша съ ними уговариватца. Новгородцы же у него проشاху на Ноугородцкое государство королевича Филиппа, онъ же има обещася дати, и поцеловаша Новгородцы королевичю Филиппу крестъ, а Яковъ имъ поцеловалъ крестъ на томъ, что Навагорода не розорити, и пустшиша свое въ каменной городѣ; Васильяжъ Буторлина весь животъ сыскаша, и послаша къ нему на Бронницы, онъ же вѣпоры стояль на Бронницахъ.

827 Рянеже Новгородцы слышавъ то, что поцеловали крестъ, поворотиша въ Новъгородъ, и целоваша всѣ крестъ королевичю; а Василии Буторлину поиде подъ Москву, а Левонтии Вельяминовъ съ казаками поиде на Рязановъ, и многие уѣзды запустошиша. Новгородцы же послаша въ Свию для королевича пословъ, Юрьевскаго архимандрита Никандру и изъ всѣхъ чиновъ лутчихъ людей, а отъ Московскаго государства и ото всей земли оплuchiша.

275. О разѣзде ратныхъ людей исподѣ Москвы.

Подъ Москвою же бляше нестроение великое, і ратныи людемъ отъ Казаковъ гонение и пынение великое, ноипаче отъ понизовыхъ Казаковъ, и царя Василия лаяху і позоряху; ратныежъ люди не можаху шерепи лай государю своему и своего нестерпимого позору, отоидоша вси отъ Москвы прочь, коиждо по своимъ градомъ.

276. О приходѣ Салѣгина изъ воины къ Москве.

Салѣга же стояше подъ Переславлемъ и многие города повосва, и поимавъ многие запасы поиде подъ Москву,

Москву, и пришедъ къ Москвѣ и запасъ весь пропровадиша въ городъ къ Липвѣ, сами же изъ города вышедъ з Бѣлово города Рускихъ людей збиша всѣхъ гдѣ сидѣли, въ коихъ башняхъ Липва и Немцы едва отпѣнидоша въ табары, самъ же Сапѣга наимався государевы казны, поиде съ Москвы.

О взятии Козелска.

277.

Въ тожъ время приидоша Черкасы на украину и градъ Козелескъ взяша взяльсѧ, и многихъ людей побиша і въ полонъ поимиша.

О приходе первомъ гетманскомъ подъ Москву. 278.

Приде же подъ Москву гетманъ Хопкѣевъ, хотѧше разорити табары, приидеже въ прямъ отъ Ондроньева монастыря къ табарамъ; преблагииже богъ не похотѣли доспѣть погубити православныхъ крестьянъ; охрабри богъ Московскихъ людей, ис табаръ вышедши отпѣти табаръ отбираша прочь, і многихъ людей побиша; гетманъ же отпѣти Москвы отшедъ и спа въ сель Рогачове, тутто і зимова.

О Сидорке псковскомъ соре.

279.

Грѣхъ же ради нашихъ богу попущающу, а врагу действующу, невѣмъ отпѣти кого быти царскому имени поносину; прииде въ Иванъ городъ съ Москвы изза Яузы 828 дѣлкона Машюшка и назвася царемъ Дмитреемъ; Иваногородцы же врагомъ научены бывше, прияша ево къ себѣ царемъ і крестъ ему целоваша, и собрався поидоша ко Пскову. Псковичиже такожъ врагомъ научени бывше, ево прияша і крестъ ему целоваша, і во Пскове будучи многие бѣды дѣяше; и послаша подъ Москву атамана казачья Гарасима Попова съ товарищи, и написаша грамоты, что онъ живъ и ныне во Пско-

вс. Подъ Москвою же воеводы и Казаки поделоваша
шому вору крестъ; коиже быша подъ Москвою, дво-
рянже не хопляху крестна шому вору целовати; они
же ихъ хопляху побизи и сильно иныхъ ко кресту
приведоша, а иные исподъ Москвы уткоша. Исподъ
Москвы же послаша во Псковъ начальныхъ воровству
зашотчиковъ Ивана Лазуна Плещеева да Казарина Бе-
гичева, а с ними Казаковъ многихъ людей.

О посту.

Хощуже вами повѣдати шанду сию, не вѣдомо
отъ бога ли или отъ человѣка, а в забвение положили
не сиѣхъ, видячи такую к. богу вѣру и постъ якоже
древле в Ниневиѣ велицемъ граде, якоже прорече имъ
пророкъ Иона, аще ли не покается рече, ио вси
погибнеше. Царь же Ниневийский снемъ с себя одея-
ние царское и облекъся во врепище, такоже и вси
люди поспахуся три дни и три нощи, старые и
юные, и скотомъ не далху ястри; Господь же нашъ
Иисусъ Христосъ видя ихъ обращения к себѣ и покая-
ние чистое помилова ихъ. Такоже и в Московскомъ го-
сударстве бывшу посту три дни і три нощи, не ток-
мо что старые и юные, но и младенцы, кои у сословъ
матернихъ, не даваху ястри, якоже многие младенцы
помираху с того посту; о семъ же пощениї, како на-
чаша постыли, сице глаголю. Бысть в лѣто ЗРК.
году стояше подъ Москвою вся рапъ Московского го-
сударства, на очищеніе же Московскому государству
явившеся в полкахъ свидокъ не вѣдомо отъкуду взя-
829 ся, в шомъ же свидкѣ писано сице: бысть в нижнемъ
Новѣгородѣ мужу именемъ Григорью, и спящу ему на
одрѣ своеемъ, і виде онъ видѣніе страшное в полуно-
щи, виде бо яко верхъ с храмины ево сняся, и зришъ
с небеси въ храмину его идущу свѣту велию и сидоша
с не-

е небеси два мужа, единъ убо пришедъ и сяде на грудехъ ему, другому же споящу у главы его. Рече же предстоящий мужъ, Господи что сидиши, а не повѣдаши ему? онъ же нача ему повѣдати сице: аще и сии человѣцы во всеи Руской землѣ покаются и начнутъ постригися, и попостятся три дни и при нощи, не токмо старые и юны, но и младенцы, і Московское государство очистится. Рече же ему предстоящий мужъ, Господи аще очиститца Московское государство, како имъ даси царя? рече же ему паки, поставяшь храмъ новои у Троицы на рву і положашъ убо хараппю на престоле, на то же харашье будешъ написано кому у нихъ быть царемъ. Рече ему предстоящий мужъ, Господи аще не покаятца и постригися не учнутъ, что надъ ними будеть? и глагола седящий мужъ предстоящему, аще ли не покаются и постригися не учнутъ, то вси погибнутъ и царство все разоришца, и рекши по слово невидими быша, храминажъ сво опять покрыся. Тому же Григорью бывшу в великой ужасти, опъ тогоже писания и посты зачася, в нижнемъ же тогого отнюдь не бяше, и мужа Григория такова не знаху, и поспу в нижнемъ яс бысть, Нижегородцы же о томъ дивахуся откуды то взяся, и обаче азъ написахъ се а не ишио идохъ.

О лобое на Черкасѣ.

281:

В то же время придошажъ на украины Черкасы многие и люди многие, грады украинския и иѣспа повоеваху. Собрахулся украинския воеводы князь Григорей Тюфлякинъ, князь Федоръ Елецкои и иные многие воеводы, і снidoша ихъ на спеди и ихъ побиша всѣхъ на голову, и полонъ весь отшиба.

Х 3

О взятии

282. *О взятии градовъ отъ Немецб.*

Немецкіе же люди видя въ Московскомъ государст-
вѣ тяжое нестроение, и послаша изъ Новагорода
Яковъ Пунтусовъ подъ города; Немцы же шедъ и взя-
2830ша города, Иванъ городъ, Ямъ, Копорью, Ладогу, Тих-
винской монастырь, Русу спарую, Порховъ, Вдовъ,
Орешекъ, и во всѣхъ посадиша воеводъ Немецкихъ.

283. *О присылке изъ нижнева Новагорода ко князю
Дмитрею Михайловитю, и о приходе въ Нижней .
и собраниї ратныхъ людей.*

Во всѣхъ же городѣхъ Московского государства
слышаху тяжое душевредство подъ Москвою, и о
томъ скорбяще и плакахуся, и креста не целоваху
ни въ которомъ городе, а помочи ни хто не можаше
содѣяти; опо всѣхже градовъ во единомъ граде реко-
мои въ Нижнемъ Новѣгородѣ, тѣже Нижегородцы по-
ревновавъ православной християнской вѣре, и не хо-
тияха видети православной вѣры въ латынствѣ, на-
чаша мыслиши, какобы помочь Московскому государ-
ству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяше тор-
говлю мясную Косма Мининъ, рекомъ Сухорукъ, во-
зопи во всѣ люди, будесть намъ похотеть помочи
Московскому государству, ино намъ не пожелѣши жи-
вотовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ, и но
не пожелѣши и дворы свои продавать и жоны и дѣти
закладывать и битичеломъ хтобы вступился за ис-
пинную православную вѣру, и быль бы у насъ на-
чалникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ сво слово любо
бысть, и здумаша послати битичеломъ къ сподвижнику
ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому пачер-
скова монастыря архимартипа Феодосия, да изо всѣхъ
чиновъ всякихъ лутчихъ людей; князю же Дмитрею
Ми-

Михаиловичю в то время бывшу у себя в вотчине лежащу отъ рань, отъ нижнею РК поприщъ. Архимаритъ же и всѣ Нижегородцы придоша ко князю Дмитрею Михаиловичю и биша ему чесомъ со слезами, чтобы к нимъ ъхаль в нижней Новъгородъ, и спалъ бы за православную християнскую вѣру, и помочь бы учинилъ Московскому государству. Князь Дмитреи же ихъ совѣту радъ бысть, и хотяше ъхапти в топъ часъ, да ведаша у Нижегородцовъ усердья і непослушание к воеводамъ, и писаше к нимъ, чтобъ они выбрали у себя ис посадцкихъ людей кому бысть 831 с нимъ у шакова велика дѣла и казну збирати, а с Кузмою с Мининымъ бысть у нихъ по слову. То же архимаритъ и Нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у нихъ шакова человѣка во граде нѣть. Онъ же имъ рече, есть у васъ Кузма Мининъ, прои бываль человѣкъ служивои, тому то дѣло за обычен. Нижегородцы же топу обрадовашся и нача Кузмѣ битичеломъ; Кузмаже имъ для укрепления отказываше, что не хотя бысть у шакова дѣла, ониже ему с прилежаниемъ говоряху. Онъ же нача у нихъ прошапти приговору, что имъ во всемъ быти послушливымъ и покорливымъ во всемъ, и рабнымъ людемъ давати денги. Они же даша ему приговоръ, онъ же написа приговоръ, не скрою что у нихъ имали живопы, но жены и дѣти продавали, а рабнымъ людемъ давали, і взя у нихъ приговоръ за руками, и послалъ приговоръ ко князю Дмитрею в топъ часъ для того, чтобъ этого приговору назадъ у него не взяли. В тоже времѧ придоша изъ Арзамаса отъ Смолѧнъ чебитчики, чтобъ ихъ приняли к себѣ в Нижней. Нижегородцы же послала ко князю Дмитрею, и шѣхъ чебитчи-
ковъ

кось Сиольянъ послаша к нему же, и вслѣху имъ бити чломъ, чтобъ шолъ в Нижнii не иѣшкая; они же ко князю Дмитрею приидоша и биша ему членъ, чтобъ в Нижнii шолъ не иешкая. Онъ же поиде в Нижнii, а ихъ оппости напередъ, а Сиольяномъ повелъ ишли в Нижнii; на дорогежъ к нему приидоша Дорогобуже и Вязмичи, онъ же приде с ними в Нижнii. Нижегородцы же ево вспредиша и прияша с великою чеспию. Сиольян же в Нижнii приидоша в тоже время, онъ же имъ нача давати жалованье, что збираху в Нижнemъ.

284. О приезде изъ городовъ ратныхъ людемъ, и з казною изъ городовъ.

282 В Нижнemъ же казны спановляше мало, онъ же нача писати по городамъ, в поморския и во всѣ пони- зовые, чтобъ имъ они помогали ишли на очищения Московского государства. В городахъ же слышаху в Нижнemъ собрания, ради быша и посылаху к нему на совѣтъ, и многую казну к нему носылаху, и свезоша к нему изъ городовъ многую казну. Слышаху же въ городѣхъ ратные люди, что в Нижнemъ збирающца всѣ свободныиес? ии поидеша изо всѣхъ городовъ; первос приидоша Коломничи, по томъ Резанцы, по томъ же изъ украинскихъ городовъ многия люди и Касаки и стрелцы, кои сидѣли на Москвѣ при царе Василье; они же имъ даваше жалованье. Богуже призрѣвшу на шу раны, и дастъ межъ ими совѣтъ велий и любовь, что опнюдь межъ ими не бяше вражды никакиля, комъ убо покупаху лошади меншю цѣною, тѣже лошади побыша мѣсяцъ, итѣжъ продавцы не поизаху, шако боту поспоряющу всѣи.

285. О посылке и о совѣте в Казань.

Послаже в Казань Ивана Биркина, да с нимъ вл-сши о совѣте и о помочи Московского государства.

В тоже

В ~~шо~~ же время бывшу в Казани дияку Никонору Шулгину, и мысляще себѣ не благъ совѣтъ, пому радо-
вашся, что Москва за Липвою. Ему же хотящу в
Казани властивовати, помуже Ивану Биркину с нимъ
же совѣщующу не на благое то дѣло, но на злое,
тѣже власши приѣхаша в Нижнii и возвѣстиша ихъ
недоброи совѣтъ. Князь Дмишреи же и Кузма и всѣ
ратные люди возложиша упование на бога, и помя-
нивъ иерусалимское пленение, како по разорениi ие-
русалимскому собрашася послѣдние люди Гречеи, и
придоша подъ Иерусалимъ, Иерусалимъ очистиша. Та-
коже и Московского государства послѣдние люди со-
брашася и поидоша прошивъ такихъ безбожныхъ Ла-
шынь, и прошивъ своихъ изменниковъ.

О преставлении патриарха Ермогена. 286.

Лишовскиежъ люди слышаху на Москвѣ, что со-
брание в Нижнемъ ратнымъ людемъ, и посылаху к 833
патриарху, чтобы онъ писаль чтобъ не ходили подъ
Московское государство; онъ же новой великиi госу-
дарь исповѣдникъ рече имъ, да будущъ тѣ благосло-
вени, которые идутъ на очищеніе Московского госу-
дарства, а вы окаянные московские изменники да бу-
дете прокляты, и отполе начаша его мориши гла-
домъ, и умориша сво гладкою смертию, и предастъ
свою праведную душу в руцѣ божиї, в лѣто ЗРК.
году иесяца Февраля в ЗI. день, и погребенъ бысть
на Москвѣ в монастырѣ чуда архистратига Михаила.

О послылке изъ Нижнега въ Ярославль. 287.

Придошаже изъ Ярославля в Нижнii посланницы
и возвѣстиша князю Дмишрею и Кузме, что присланъ
Заруцкой многихъ казаковъ въ Ярославль, а ныне де-
ндеже Ондрѣи Просовецкой с ратью, а хотять захва-

тити

тиши Ярославль и всѣ поморския грады, чтобъ не
дали совокупити сѧ нижегородцкои рати съ Ярослав-
цы. Князь Дмитреи же Михайловичъ и Кузма слы-
шавъ то, послалъ братца своего князя Дмитрея
Петровича Лопату Пожарскому, а с нимъ дьяка Се-
меику Самъсонова с ратными людми, и повелъ имъ
иши наспехъ въ Ярославль; они же приидоша въ Яро-
славль и казаковъ пересмаку ѹ въ штурму пересажаху,
Ондрѣи же по слышавъ въ Ярославль не поиде.

288. О походѣ изъ Нижнѣо къ Ярославлю.

В Нижнемъ же князь Дмитреи и Кузма ис Каза-
ни ждаху ратныхъ людей много времѧ и не дожда-
ся, і положиша упование на бога поидоша со всѣми
людми къ Ерославлю, и приидоша на Балахну, Балаг-
онцы же прияша ихъ с великою радостию и даша на
подмогу казны и отпустиша. Придеже на Балахну
Машвили Пещевъ, а с нимъ приѣхаша многие дворя-
не розныхъ городовъ, они же даша имъ жалование и
поидоша с ними. Потомъ же приидоша въ Юрьевецъ
Поволской, Юрьевчане же такожъ прияша с радостию
и даша многую казну на подмогу. Тутъже въ Юрье-
вецъ приодоша Ташарове Юртовские многие люди, они
834 же даша имъ жалование и поидоша изъ Юрьевца.

**289. О присылкѣ изъ Володимера и ісподѣ Москвы,
о Псковскомъ воре Сидорке.**

Приидошажъ на Рѣши, въ тоже времѧ приодоша
изъ Володимера посланницы отъ оконличего отъ Ор-
шемъя Васильевича Измаилова. Оршемен же бяше со
княземъ Дмитриемъ во единой мысли и въ совѣтѣ, и
писаху къ нему, что во Пскове содѣяся; приидоша дс
с Москвы во Псковъ Иванъ Плещевъ да Казаринъ Бе-
гичевъ со всѣми людми, кои поидоша къ вору къ Си-
дорку,

дорку, то же Казаринъ не пожелъ своей души и спасости, увидевъ вора воскричалъ велиимъ гласомъ, что испинной государь нашъ Колужской. То же Иванъ Плещеевъ и Казаки обрашился на испинный путь, не похотѣша вражды в земли, начаша мыслити со Псковскимъ воеводою со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ, какобы тово вора поимать, и сказаху всѣмъ что испинный воръ; и положиша межъ себя всѣ соѣшь благъ, и тово вора поимавъ и повезоша сво подъ Москву скована, а коихъ воровъ сво совѣтниковъ переимавъ посадиша въ тюрьму. Въ ~~поже~~ время придоша исподъ Москвы посланицы отъ князя Дмитрия Тимофеевича Трубецково да отъ Ивана Заруцкого, и писаху ко князю Дмитрию Михайловичу съ товарыщи и ко вси рабы, что по грехомъ сдѣлалося подъ Москвою: прелстхомся и целовахомъ крестъ псковскому вору, нынѣже всѣ людие тѣ вражью прелестъ узнаша и целоваша крестъ изново, что быти православнымъ крестьяномъ во единой мысли и подъ Москвубъ иппи не опасаяся. Князь Дмитрий же и Кузма шакожъ писаша подъ Москву, что онъ никаково розвращения и опасения не имѣютъ, а идутъ подъ Москву имъ на помощь на очищение Московского государства; тѣхъ же посланниковъ отпустиша подъ Москву, а сии пошлиша на Кинешму, и на Кинешме спаша.

О приходе на Кострому и о разни воеводѣ. 290.

Съ Кинешмы же пошлиша на Кострому, на Костромѣ же вѣпоры бяше воевода Иванъ Шереметевъ, и совѣтоваше съ своими совѣтниками не благъ совѣтъ, не хотѧ пустить ихъ на Кострому, и не хотяше съ ними быти въ совѣтѣ; ко князь Дмитрию же придоша съ Костромы на плесо ~~многие~~ люди, и возвѣшиша ему про Иваново умышление Шереметева. Они же съ Куз-

мою подумавъ, и положиша упование на бога поидаша прямо на Кострому, и сташа на посаде близко города. На Костромежь впѣпоры бяше рознь, иные думаху сываномъ, а иные со всею ратью; і придоша на Ивана шумомъ и отъ воеводства ему отоказаша, мало сво не убига, то же князь Дмитрий много ему помогаше, и прошаху у князя Дмитрия воеводу. Ониже думавъ с Кузмою, и даша имъ воеводу князь Романа Гагарина да дьяка Ондрѣя Подльсова. В тоже время придоша на Кострому изъ Суздаля посланицы и биша ему ченоиъ, чтобъ послати в Сузdalъ воеводу и ратныхъ людей, чтобы Просовецкие Суздалю никакие пакости не здѣлали; князь Дмитрий же послал в Сузdalъ братца своего князь Романа Петровича Пожарсково, а с нимъ нижегородскихъ и балахонскихъ стрѣлцовъ; князь Романъ же прииде в Сузdalъ и спа в Суздале, казаки же всѣ Просовецково побегоша подъ Москву.

291.

О приходе въ Ярославль.

Князь Дмитрииже Михайловичъ и Кузма отпустиша князь Романа Петровича в Сузdalъ, а самъ поидаша въ Ярославль, Костромичижъ ихъ проводиша с великою радостию, и даша имъ на подиогу многую казну, они же идяху къ Ярославлю, и многие люди ихъ вспречаху с радостию. Ониже придоша въ Ярославль, Ярославцы же ихъ прияша с великою честию и принесоша дары многия; они же не взяша у нихъ 836 ничево, и бывъ въ Ярославле и начаша промышляши, какобы имъ иппи подъ Московское государство на очищение; к нимъ же начаша изъ городовъ приезжали многие ратные люди и посадские люди привозили на помочь денежную казну, и хотяху иппи подъ Москву вскоре. Походъ же ихъ замешкался, придеже впѣпоры многая рать Черкасы, и пришедъ спаша в Оно-

шено ве монастыре, а казаки стояху на Угличе, Василии Толстом прииде исподь Москвы с казаками и спа в Пощоне, и многие пакости дѣлаша уѣздомъ, многихъ дворянъ побиль, а отъ Новагородаже оберегахуся, что придоша Нѣмцы и сташа на Тихвине. Князь Дмитрий же Михайловичъ и Кузма начаша думати со всѣю ратью и со властими и с посадскими людми, какобы земскому дѣлу было прибылнее, и здумаша в великии Новъгородѣ послати пословъ, а на Черкасы и на казаковъ послати рать.

О послѣхъ в Новъгородѣ.

292.

В Новъгородѣ же приговориша послати пословъ Степана Тапищева да ото всѣхъ городовъ по человѣку, и изо всѣхъ чиновъ, и писаху к митрополиту Исидору, к боярину и к немецкому воеводе къ Якову Пунтусову и ко всѣмъ Новгородцомъ, како у нихъ с Немцами положено, чтобы к нимъ отписали с правдою; к немецкому же воеводе къ Якову Пунтусову писаша, чтобы быти Московскому государству и Новгородскому подъ нимъ государемъ, и будеть король Свищкои дасиѣ братца своего на государство и крестить в православную христиацкую вѣру, и мы тому ради, и хотимъ с Ноугородцы в одномъ совѣте быти; а писаху к нимъ для того и посылаху, какъ поидутъ подъ Москву на очищенія Московскаго государства, чтобъ Нѣмцы не пошли воевати в морския города. Степанъ же прииде изъ Новагорода и привезе грамоты отъ митрополита и отъ боярина Якова Пунтусова, а в грамотахъ пишутъ коротко, что пріешлемъ со всѣмъ подлинно ото всево Новгородцово государства пословъ; а Степанъ сказалъ, что отпюнь в Новгородѣ добра нечево ждаши.

837

293. О приходе Казанцевъ и о смерти Ивана Биркина.

Придошаже ис Казани с ратными людми Иванъ Биркинъ да голова татарской Лукьянъ Мясной, и бяше сываномъ не в совѣтс. Иванъ же седучи дорогою многую пакость дѣлалъ городамъ и уездамъ, и приидоша въ Ярославль, і въ Ярославле многую смуту со-дѣляша, хотяху быти в начальникахъ, и такую пакость содѣляша, сдва межъ собою бою не сопвориша; боярже и сполники і всѣ ратные люди опричь Смольянъ ево откинуша. Казанскис же люди по приказу Никонора Шулгина приидоша до Ярославля и назадъ поидоша, ни которые помощи не учиниша, лише иногую пакость земль содѣляше и ідучи назадъ; немногие же Казанцы осипашася, голова Лукьянъ Мясной да с нимъ двадцать человѣкъ князей и мурзъ, да дворянъ тридцать человѣкъ, да голова стрелецкой Посникъ Нельловъ да с нимъ сило человѣкъ стрелцовъ, і быша подъ Москвою до взятия Московскаго, и приидоша въ Казань, многие беды и напасти отъ Никонора претерпѣша, Лукьяна Мяснова Посника Нельлова сдва въ шюре не умориша.

294. О послылке воеводѣ на Черкасѣ.

Послаша на Липовскихъ людемъ въ Онгоновъ монастырь князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково да князь Ивана Федоровича Троекурова, и с ними сполниковъ и спряпчихъ и дворянъ многихъ людемъ; а дороже отъѣха Смольянинъ Яшка Потемкинъ і сказа Черкасомъ, чпо идетъ князь Дмитреи Мамстрюковичъ Черкаской с ратными со многими людми; Черкасы же слыша то поидоша наспехъ изъ Онгонова монастыря къ рубежу, князь Дмитреиже поворопився сша въ Кашине до указу.

О посылке в Пошехонье на казаковъ. 295.

В Пошехоньеже послаша на Василья Толстово и 838 на Казаковъ князь Дмитрея Петровича Лопату Пожарскому, онъ же ихъ соиде в Пошехонье, и казаковъ иноихъ побилъ и языки многи поималь, а Василий Толстой утче ко князь Дмитрею Мамстрюковичю. Князь Дмитреи же Петровичъ побивъ казаковъ, поиде в сходъ в Кашинь ко князь Дмитрею Мамстрюковичю, і пришедъ в Кашинь писаль въ Ярославль объ указе.

О лобое на казаковъ подъ Угличемъ. 296.

Князь Дмитреи же Михайловичъ Пожарской писаше ко княю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с товарамици, повелъ ихъ ишпи подъ Угличъ на Казаковъ, и Казаковъ бы уговорили и привести въ Ярославль. Князь Дмитреи же Мамстрюковичъ с товарыщи приде подъ Угличъ, казаки же изъ Углича прошивъ ихъ выехаша на бои, и начаша з дворяны бипися. Атаманыжъ Богданъ Поповъ, Федоръ Берескинъ, Олеша Кухтинъ, Мацкимъ Чекушниковъ отъ ихъ совѣту отпаша и прислаша в полки, что отъ ихъ воровско-во совѣту они отспаша. Дворянеже всѣми полками напустиша на казаковъ, и казаковъ побиша и языки многия поимаша, и поидоша воеводы въ Ярославль, а тѣ атаманы и казаки придоша с ними же въ Ярославль. Князь Дмитрею же Мамстрюковичю с товарамици отъ начальниковъ і ото всѣ земли бысть честь велия.

О Ростовскомъ митрополите Кириле. 297.

Бысть в начальникехъ въ Ярославле і во всякихъ людехъ быти смута великая, прибѣгнути не х кому и разсудити ихъ и никому; ониже совѣтовавъ и послаша въ шро-

в троице монастыре к бывшему митрополиту Ростовскому Кирилу молили его, чтобы онъ былъ на прежнемъ своемъ преслове в Ростове. Онь же не презри ихъ члобитъя, прииде в Ростовъ, а изъ Ростова прииде въ Ярославль, и люди божия укрепляше, и котораяссора учиниша и начальники во всемъ докладаху его.

298. О послыке в Переславль Залѣзской.

Приѣхашажъ ис Переславля Залѣсково быти членъ начальникомъ всякие люди, что имъ отъ Зарудского шенюша великая, не тоюко что запустошиль уѣзды но и посады. Начальникуже послаша воеводу Ивана Федоровича Наумова с ратными людии, Иванъ же прииде въ Переславль и Казаковъ ошгони, і Переславль укрепи.

299. О послехѣ изъ Новагорода.

Приидошаже изъ великого Новагорода послы отъ цехо Новгородского государства влжицкого монастыря игуменъ Генадеи да князь Федоръ Оболенской, и изо всѣхъ пятина изъ дворянъ по человѣку и из посадскихъ людей, с тѣмъ что быти Московскому государству в соединение вмѣсте с Ноугородскимъ государствомъ, и быти подъ нимъ государемъ, а они изобрали на Новгородское государство Свицкого королевича Филиппа. Московскогоже государства народъ, митрополитъ Кириль и начальники і всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустить, и писаху к митрополиту і боярину и къ Якову Пунтусову, будепъ королевичъ креститца в православную християнскую вѣру Греческого закона, і мы ему всѣ ради. И посланы сими Шерифомъ Секретера, и для того послаша, чтобы не помешали Немецкия люди ишли на очищение Московскаго

скаго государства, а тово у нихъ и в думе не было, что взятии на Московское государство иноземца, избирали на всѣ Руския государства изъ Московскихъ родовъ государя.

О умыщлениї Заруцкого і о посылке исподѣ Москвы 300. на убиство.

Въ Ярославлѣже бывшу собранию большому, и по-
дышахуся ишли подъ Москву, врагъ же ненавидли до-
бра роду хриспиянскому, и хощаше попъ зборъ bla-
гопоручно разорити, і вложи мысль Заруцкому и сво
совѣтникомъ, какобы убилии въ Ярославле князя Дми- 840
шрея Михайловича Пожарского, и послаша исподѣ Мо-
сквы дву человѣкъ казаковъ Обреска да Сшенкю въ
Ярославль къ своимъ совѣтникомъ к Ивашке Доводчи-
кову к Смольянину, да к петия человѣкомъ смолен-
скимъ спределамъ к Шанде с товарыщи, да к Резанду
к Сенке Хвалову, тоиже Сенка у князь Дмишрея и
живаше на дворе, онъ же сво кормиль и одеваль.
Многижъ даже надъ нимъ умышляху, какобы имъ сон-
ного погубити такожъ умышляху, и на пупи умы-
слиша зарѣзали его въ шеснотѣ. Бывшужъ ему въ
съезжei изѣ, и поиде исъзжеи избы смотрити на-
ряду, которому ишли подъ Москву, и пришедъ спа
у двери розрядныхъ. Казаку же именемъ Роману при-
емшу его за руку, тоиже Степанка казакъ, которои
присланъ исподѣ Москвы, кинулся между ихъ и ихъ
розшибе, и хощя ударити ножемъ по брюху князь
Дмишрея, хощаху его зарѣзали, и которого человѣ-
ка божия десница крыешъ, хто сво можетъ погуби-
ти, ииоже князь Дмишреева брюха минова ножъ и
перерѣза тоиу казаку Роману ногу. Тоиже казакъ по-
валився и нача спонати отъ такие великие раны, князь
Дмишреи же чаяше, что въ шеснотѣ его поколоша но-
жемъ,

Ч

жемъ, а не чаяше на себѣ таکие беды и поиде; людие же не пуспиша ево и начаша вопити, что шея хонеша зарѣзали ножемъ, и начаша съскывати, и обрепоша тупо ножъ. Того же злодѣя Спенку не попускаше кровь, тутъ же споящу ему, людие же ево опознаша, и ево поимаша і ведоша ево всею ратью и посадцкисе люди к пытке, и пыташе ево; онъже всес расказаше и товарыщи своихъ всѣхъ сказа, и ихъ переимаша, они же все повинишася, и землеюжъ ихъ всѣ розослаша по городомъ по племницамъ; а иныхъ взяша подъ Москву на обличение, і подъ Москву при-
841 ведоша и объявиша ихъ всеми рати, ониже предо всею ратью винишася, и ихъ отпустиша, князь Димитреи же не далъ убить ихъ.

301. О приѣздѣ с Москвы отъ Трубецкого и отъ Зарудского.

Придошаже исподъ Москвы отъ князь Димитрея Тимофеевича Трубецкого да отъ Зарудского дворяне и казаки, чтобы начальники со всѣю ратью шли подъ Москву не мешкая, для того что идетъ к Москве етманъ Хопкѣевъ; князь Димитреи же Михайловичъ и Кузма даде имъ жалование земское довольно и отпустили ихъ назадъ, а сами начаша подыматися на скоре.

302. О переги послылке подъ Москву изъ Ярославля.

Послаже князь Димитреи Михайловичъ передъ собою воеводу Михаила Самсоновича Димитреева да Федора Левашева со многою ратью, и повелѣша имъ ишти наспехъ, и пришедъ подъ Москву въ табары имъ входити не повелѣ, а повелѣ имъ приходъ поставить острожокъ у Петровскихъ воротъ и тутъ спать, онижъ шедъ таکъ і созвориша.

О другой посылке изъ Ярославля.

303.

После же Михайлова отпуску посла изъ Ярославля князь Дмитрий Михайлович брата своего князь Дмитрия Петровича Пожарского да с нимъ дьяка Семицкого Семенова со многою ратию, и повелъ имъ испытъ наспехъ, и пришедши подъ Москву спаши у Тверскихъ воротъ, ониже пришедъ шакъ и сопвориша.

О приходе украиныхъ городовъ, и о присылке въ Ярославль.

304.

Въ тоже время придоша подъ Москву ко князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому изъ украинскихъ городовъ ратные люди, и спаша въ Микитскомъ остроге; отъ Зарудского же имъ и отъ казаковъ ущеснение великое, и послаша въ Ярославль отъ всехъ рапти Ивана Кондырева да Ивана Бегичева с товарыщи. Они же придоша въ Ярославль, и увидеша милость божию и строение ратныхъ людемъ, и помянуша свое ущеснение отъ казаковъ и плакаша много не можаху промолвить, и едва убо промолвиша, и бишачеломъ чтобы 342. шли подъ Москву немешкая, чтобы имъ и доспаль отъ казаковъ не ногинути. Князь Дмитрий же і всѣ ратные ихъ знаху и службу ихъ вѣдяху, а видѣша имъ такую бѣдность, едва ихъ опознаша; князь Дмитрий же і всѣ ратные люди видя ихъ бѣдность такоже плакаша, и даша имъ жалованье денегъ и суконъ, и отпустиша ихъ вскоре, и приказаху къ ратнымъ людемъ, что идуши наспехъ. Они же пришедъ подъ Москву возвеспиша своеи братиye, они же тому ради быша, Зарудко же хотяше ихъ побити, они же едва утекоша къ Михаилу Самсоновичу Дмитрееву въ полкъ, а украинскій люди побегомъ вси по своимъ градомъ.

305.

О лоходе къ Москве.

Князь Дмитреи же Михайловичъ с товарыщи и со всею ратью прося у бога милоспти, и пъвъ молебны у всенилоспивого спаса и у Ярославскихъ чудотворцовъ, і взя благословение у митрополита Ростовскаго Кирила и у всѣхъ властей, поиде изъ Ярославля на очищенье Московскаго государства, и отшедъ отъ Ярославля семь поприщъ и начеваша. Рать же приказа всю князь Ивану Оndрѣевичю Хованскому да Кузме Минину, и отпусти ихъ прямо к Ростову, а въ города послалъ зборщиковъ, велѣль всѣхъ рапныхъ доспальнихъ людей забивавши въ полки, а самъ и съ великими людми пошелъ въ Суздаль помолища ко всемилоспивому спасу и чудотворцу Еуфимию, и у родительскихъ гробовъ просптица. Изъ Суздalia же пошоль к Ростову и соиде всю рать въ Ростове. Изъ городовъ же многие люди придоша въ ростовъ, и изъ Ростова пришедъ посланца на Бело езеро воеводу Григорья Обрасцова съ рапными людми, почая приходу Немецкихъ людей.

306.

О побѣгѣ Заруцкого исподъ Москвы.

Заруцкому же слышавъ подъ Москвою съ своими соѣтниками, что пошоль изъ Ярославля со всею ратью 843 князь Дмитреи и Кузма, и собрався съ казаками съ ворами мало не половина войска, исподъ Москвы побегоша; и пришедъ на Коломну Маринку взяша и съ воренкомъ съ єе съ сыномъ, и Коломну градъ выграбиша, поидоша въ резанский мѣстъ и тамо многу пакости дѣлаша, и пришедъ спа на Михайлово городе.

307. *О приѣздѣ въ Ростовъ исподъ Москвы атаманскомъ.*

Придоша исподъ Москвы въ Ростовъ ко князю Дмитрею Михайловичю атаманы и казаки ошо всего войска

Кру-

Кручине Внуковъ с товарыщи, чтобъ шли подъ Москву не иешкая. А прииоша не для того, придошаже для розвѣдания, нѣтьли какова уышлениѧ надъ ними, чаяху на себя по своему воровству какое уышление. Князь Дмитреи же и Кузма ихъ пожаловали денгами и сукномъ, и отпустиша ихъ опять подъ Москву, а самъ поиде изъ Ростова, и прииде въ Переславль.

О приходе к Троице в монастырь. 308.

Князь Дмитреи же Михайловичъ Пожарской и Кузма да с ними вся рать поиоша ис Переславля къ живоначальной Троице, и прииоша къ Троице, власпи же ево і воеводы встрепиша с великою честию, и спаша у Троицы межъ монастыря и слободы Клементьевской, а къ Москве же не пошоль для того, чтобы укрепитися с казаками, чтобы другъ на друга никакова бы зла не уышляли.

*О послыке подъ Москву князя Василья Туренина, 309.
и о приѣзде исподъ Москвы с вѣстью про гетмана.*

Приоша же исподъ Москвы въ троицкому монастырю дворяне и казаки, ізвѣстши князю Дмитрею, что етманъ Хапкѣевъ вскоре будеТЬ подъ Москву; князь Дмитрею же не до уговору бысть съ Казаками, и послалъ пакоро передъ собою воеводу князь Василья Ивановича Туренина, и повелъ ему спати у Черпольскихъ воротъ, онъ же шедъ тако и сопвори.

*О лоходе ис троицкого монастыря подъ Москву, 310.
и о тюдесехъ тюдотворца Сергия.*

Самъ же князь Дмитреи и Кузма і всѣ рабные люди, тогоже дни после отпуску князь Василья Туренина пѣша молебны у живоначальной Троицы и у преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона, і взя-

ща благословение у архимарита Деонисия и у всеи братии, и поиде с монастыря, Архимарит же Деонисий со всемъ соборомъ взяша икону живоначальные Троицы і великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона и честный крестъ и свяшую воду, поидаша за пруды и спаса на горѣ московские дороги. Начальнике и всеи ратные люди быша в великои ужаспи, како на шаковое великое дѣло ити; ветруже бывшу велию отъ Москвы пропиву ихъ, ониже наипаче устришиася отъ того и поидаша с великимъ ужасомъ, и како приходаше кая сотня к образу пропивъ архимарита, и архимаритъ благословляше ихъ крестомъ и кропяще ихъ святою водою, такоже і всѣхъ пропустиша, послеже начальниковъ такоже благословляху и кроцяху водою. О велие чудо шуто содѣяся угодникомъ пресвятѣи и живоначальной троице великимъ чудотворцомъ Сергиемъ, молитвами ево единими часомъ спрахъ ого всеи рати отъяхся и на храбрость превратихъ; архимариту Деонисию вземшу честный крестъ и благословляющу в слѣдъ ихъ и святою водою кропящу, и рече со слезами, богъ с вами и великии чудотворецъ Сергей на помощь постояши и пострадали вамъ за испину за православную християнскую вѣру, в мгновение же ока преврати богъ вѣтвь, и бысть в тыль всеи рати, яко едва на лощадяхъ сидяху, таковъ прииде вихоръ велий. Вся же рать познаша милость божию и помощь великого чудотворца Сергия, и отложиша страхъ всѣ ратные люди и охрабрихася, идяху к Москве всѣ радующеся и обещехахуся всѣ, что померешъ за домъ пречистыхъ Благородицъ и за православную християнскую вѣру, бывшуже тому вѣтру до тѣхъ мѣстъ, како побиша ешмана, и отогнана отъ Москвы. И пришедъ подъ Москву и спаса на Яузѣ сѧ пѧть верстъ, и послаша

к Ар-

к Арбатцкимъ воротемъ розъезжати гдѣбы спати; по- 845
сланий же ездиша и розсмотриша мѣста, и приѣхавъ
сказаша. Князь Дмитреи же Трубецкой безпрестани
присылаше и зваше к себѣ стояти въ табары; князь
Дмитреи же и вся рать отказалаша, что отнюдь тово
не быши, что намъ спать вмѣсте съ Казаками. И на-
ча тупо на Яузе начевати, а не пошелъ для того
что пришли поэно.

О приходе подъ Москву.

311.

На уприеже съ реки Яузы поиоша подъ Москву, князь Дмитреи же Тимофѣевичъ Трубецкой съ ратными людми встретоша ево, и зваша ево стоять къ себѣ въ оспрогъ; онъ же ему отказалъ, что отнюдь вмѣсте съ Казаками не спаивати, и пришедъ спа у Арбацкихъ воротъ, и уставиша по спаномъ подле каменново города подле стены, и здѣлаша оспрогъ, и окопаша кругомъ рвомъ, и едва укрепитися успѣша до етмансково приходу. Князь Дмитреиже Тимофѣевичъ Трубецкой и Казаки начаша на князь Дмитрея Михайлова Пожарсково и на Кузму и на ратныхъ людей нелюбовь держати, за то что къ нимъ въ табары не пошли.

О приходе гетманскомъ подъ Москву, и о первомъ бою. 312.

На уприеже приходу своего подъ Москву послалъ для етмана провѣдывати по всѣмъ городомъ, и Августа въ КА. день прибегоша подъ Москву и сказаша, что етманъ съ Вяземы поднявся идетъ подъ Москву. Князь Дмитреи же и всѣ ратные люди начаша готовитися пропивъ етмана и укреплятися; етманъ же пришедъ подъ Москву и спа на Поклонной горѣ. На уприеже перелѣзъ Москву реку подъ новымъ девичьимъ монастыремъ,

спыренъ, и приде близъ Чершолскихъ воротъ. Князь Дмитреи же со всѣми рапными людми выиде противу ево; а князь Дмитреи Трубецкoi стояль на другой споронѣ Москвы реки у крымсково двора, и присла ко князю Дмитрею Михайловичю, чтобы прислаши к нимъ конныхъ сотенъ, а имъ промышляти на нихъ с стороны. Они же чаяху, что правдою прислать онъ по люди, и выбравъ лупчие пять сотень послалъ к нимъ; съ епманомъ же бывшу бою конному съ А.го часа до осмаго, отъ князя Дмитрея Трубецкого ис полку и ис штабарь казачи помочи не учиниша ни ма-ло, лише казаки лаяху, глаголаху богати пришли изъ Ярославля и сами одни опстыялся отъ епмана. Епмануже наступающу всѣми людми, князю же Дмитрею і всѣмъ воеводамъ, кои с нимъ пришли с рапными людми, не могущи противу епмана стояти конными людми, и повель все рапи соити с коней, и начаша битися пѣши, с два ружами не ималися между себя, с два противъ ихъ спояша. Головы же тѣ, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своимъ полкомъ, а отъ нево ни которые помочи нѣту, и поидоша отъ нево ис полку бес повелѣния скорымъ дѣломъ; оньже не похопѣ ихъ пущить, они же ево не послушаша, поидоша въ свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы же Трубецкого полку Филать Межаковъ, Аѳонасей Коломна, Дружина Романовъ, Макаръ Козловъ поидоша самоволствомъ на помощь, и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что в вашей нелюбові Московскому государству и рапнымъ людемъ пагуба становиша, и придоша на помочь ко князю Дмитрею в полки, і по милости всесщедраго бога епмана отбиша и многихъ Липовскихъ людей побиша. На уприиже собраху прруду липовского болши тысячи человѣкъ и повельша ихъ

ихъ покопати въ ямы. Епманъ же отпешдь спа на Поклонной горѣ, а с Поклонной горы перешедь спа у пречистой Донской.

О лоходе в Москву изменника Гришки Орлова 313.
с гайдуки.

Тоъ же ноци после бою изменникъ Гриша Орловъ проиде в Москву, а с собою проведе гайдуковъ шесть сотъ человѣкъ, и поставилъ ихъ у Москвы у реки на берегу у Егорья въ Яндовѣ, а самъ проиде в городъ.

О побоем гетманскомъ и обѣ отходе гетману отъ Москвы. 314.

И Августа въ КД.день на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита, поидоша епманъ з запасомъ на проходъ в Москву, князь Дмитреи же Тимофеевичъ Трубецкой с рапными людми ста отъ Москвы реки отъ Лужниковъ, князь Дмитреи же Михайловичъ с своеи стороны ста у Москвы реки у Ильи пророка Обыденного; а воеводъ, кои с нимъ приидоша изъ Ярославля, поставилъ гдѣ быль древянои градъ, по рву; а пропивъ Епмана послаша сотни многия, и бою бывшу великому с утра до шесшаго часу. Епманъ же видя пропивъ себя крѣпкое стояние Московскихъ людей и напусти на нихъ всѣи людьми, сотни и полки всѣ сияша и втопиша в Москву реку, едва самъ князь Дмитрей с полкомъ своимъ стояль пропивъ ихъ. Князь Дмитреи же Трубецкой и казаки всѣ поидоша в табары; епманъ же пришедъ спа у Екатерины мученицы Христовы и табары постави, и острожокъ, что быль у Клименты папы Римского сидѣша в немъ казаки, Липовские люди взяша и посадиша своихъ Липовскихъ людем. Люди же спаша

в великой ужасти, и посылаху х казакомъ, чтобы со-
лча промышляти надъ епманомъ, ониже отнюдь не по-
могаху. В тоже время прилучися быти в полкахъ у
князь Дмитрея Михайловича Пожарсково троицкому
хеларю Аврамию Палицыну, и поиде в штабары х каза-
кои и моляше ихъ, и посули имъ многую монастырь-
скую казну; они же ево послушавше поидоша, и при-
доша с обѣихъ споронъ отъ Трубецкого полку и отъ
Пожарсково, и совокупиша виѣспе, острожокъ Кле-
ментьевской взяша и Литву побиша, однихъ Венгореи
побиша сѣмь сотъ человѣкъ, и опять седоша в остроге,
а иные пехота легоша по ямамъ и по кропивамъ на
пути, чиѣбъ не пропустишь епмана в городъ. Всею
же ратию начаша плакати и пѣши молебны, чиѣбы
Московское государство богъ избавиль отъ погибели,
и обрекоша всю ратию поставиши храмъ во имя
Спрѣчистые Богородицы и святаго апостола и Евангелиста Иоанна богослова да Петра митрополита Московского чудотворца. Днюже бывшу бли-

848 зко вечера, богъ же положи храбрость в немощнаго, приде бо Кузма Мининъ ко князю Дмитрею Михайловичю и просяще у нево людеми. Князь Дмитреи же ему глаголаше, смили ково хощеши, онъ же взя рохмистра Хмелевскаго да три сотни дворянскихъ, и перешедъ за Москву реку, и ста пропливъ крымсково двора, тутъже спояху у крымсково двора рота липтовская конная да пѣшая. Кузма же с пѣми сотнями напустиша впрямъ на нихъ, ониже быва бо гонимы и помоющи пречистые богошатери и московскихъ чудотворцовъ, не дождався ихъ побегоша х штабарамъ Хашкѣевымъ, рота роту смяху. Пехота же видя што изъ яиъ и ис кропивъ поидоша тискомъ к штабарамъ, конные же всѣ напустиша; епманъ же покинувъ многие коши и шатры побѣжа ис штабаръ, вое-водыжъ

водыжъ и ратные люди спаша по рву древяного города, кошиже и шатры всѣ поимаша; многиежъ люди хотяху бипися, начали же ихъ не пуспиша за ровъ, глаголаху имъ, что не бываєшъ на одинъ день дес радостї, а то здѣлалось помошю божиєю; и повелѣша спрѣляшь казакомъ и спрѣдцомъ, и быстри спрѣльба на два часа, яко убо не слышеши чѣо говоряше, огню же бывшу и дыму, яко отъ пожару велия. Генмануже бывшу в великои ужаси, и опоиде к пречистои Донской, и спояше во всю нощь на конехъ, на уприеже побегоша отъ Москвы, срамаже ради своего прямо в Литву поидоша.

О сбездѣ боярѣ і воеводѣ.

315.

Начали же начаша межъ себя быші не в совѣтѣ, для того чѣо князь Дмитрею Трубецкому хотящу тово, чтобы князь Дмитреи Пожарской и Кузма сѣдили к нему в шабары; ониже к нему не ездяху в шабары, не для тово чѣо к нему сѣдити, но для ради казачья убоиства, и приговориша всею ратью съезжатися на Неглинне; и туто же начаша съезжатися, из земскими дѣломъ начаша промышляши.

О взятиї града Вологды.

316.

Свѣдаша Черкасы, чѣо ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, и отъ спмана отворопиша и поидоша к Вологде, и пришедъ к Вологде нощю, и градъ Вологду взяша небереженьемъ 849 воеводскимъ, и градъ пожгоша и людес побиша, и казну многу взяша.

Обереганье отъ гетманские присылки.

317.

Сказашажъ началикомъ, чѣо спманъ хочеть прислаши изгономъ з запасы в Москву, ониже начаша ду-

Ш 2

шапи,

жати, какобы стмана не пропустиши в Москву. И повелѣша всеи рати отъ Москвы реки до Москвѣжъ реки плести плетени и насыпали землею, і выкопаша ровъ велицъ, и сами водоводы столху по перемѣнамъ денно и почно; Литовский же люди слыша шакую крѣость не поидаша з запасы.

318.

О взятии города Китая.

Литовскимъ же людемъ в городе бысть шеснота великая, ни куда ихъ не выпускаху, гладу же у нихъ бывшу великому, выпушаху изъ города всякихъ людей; по милоспижъ всещедраго бога на память Аверкия великого, поидаша приступомъ и Китай взяша, и многихъ Литовскихъ людей побиша.

319.

О выпускѣ боярскихъ и всякихъ гиновѣ людемъ женѣ.

Литовскиеже люди видѣху свое неизможение, повелѣху бояромъ своихъ женъ, и всякихъ людемъ выпушати изъ города вонь; бояре же о томъ оскорбяся кудѣбъ ихъ выпускти вонь, и послаша ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и х Кузме, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, чтобы пожаловали ихъ приняли безъ позору. Князь Дмитрий же повелъ имъ женъ своихъ выпушати, и поиде самъ и приѧть жены ихъ чесно, и проводи ихъ ко южду к своему приятелю, и повелъ имъ давати кормъ, Казаки же всѣ за то князь Дмитрея хотѣша убили, что грабить не даль боярынь.

320.

О выводѣ боярскомъ и о здаге Кремля города.

Литовскиежъ люди видя свое неизможение и гладъ великои, и градъ Кремль здавати начаша, и начаша уговариватца, чтобы ихъ не побили, полковникою же и рохмистромъ и шляхтамъ чтобы иппи

ко

ко князю Дмитрею Михайловичю в полкъ Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотѣша ити в полкъ. Казакижъ видя то, что придоша на каменномъ мостѣ всѣ бояре, и собирахася всѣ з знаменами и со оружиемъ придоша, и хотяху со князь Дмитреевымъ полкомъ бишися, едва у нихъ безъ бою проиде; Казакижъ поидоша к себѣ в табары, а бояре изъ города выидаша. Князь Дмитреи же Михайловичъ прия ихъ с честью, и возда имъ честь велию. На уприеже Спрусь полковникъ с товарыщи Кремль городъ сдаша, и Спруса взяша в полкъ ко князь Дмитрею Тимофѣевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ ево, Казакижъ весь ево полкъ побиша, неиногие оспашась; Будиловъ же полкъ взяша въ князь Дмитреевъ в полкъ Михайлова Пожарского, и ихъ послаша по городомъ, ни единово не убиша и не ограбиша ихъ. Сидѣниежъ ихъ бяше в Москвѣ таково жестоко, не покмо что собаки и кошки ядяху, но и люди Рускихъ побиваху, да не покмо что Рускихъ люди побиваху и ядяху, но и сами другъ друга побиваху и ядяху, да не покмо живыхъ людей побиваху, но и мершвыхъ изъ земли роскопываху; какъ убо взяли Кипаи, шо сами видѣхомъ очима своими, что многия пчаны насолены быша человѣчины.

О приходѣ Казаковѣ на боярѣ.

321.

Началникижъ начаша съезжатися в городъ, Казакиже начаша прошаши жалованья безпрестанно, а то себѣ ни во что поспавиша, что всю казну московскую взяша, и едва у нихъ не много государевы казны отняша, и приходяху много в городъ; во единъ же день придоша в городъ и хотѣша побить начальниковъ, за нихъ же вступиша дворяне, не даше ихъ побить, у нихъ же с дворяны много вражды было, едва безъ крови проиде.

Ш 3

О

322. О поиманиї з грамотами Вязмичъ.

851 Поимаху убо Вязмичъ десеи боярскихъ князь Федора Енгилдѣва с товарыщи; они убо пришли изъ Вязмы, чаяху что еще сидяще въ Москвѣ Липовские люди, и грамоты у нихъ взяша, и сказаша что король пришелъ въ Вязму. Началники же і всѣ рабыне люди начаша быти въ великои ужасти, людие же съ Москвы всѣ розъѣхалися, и запасы Москва не наполнилася, и начаша писати въ Казань і выные города; въ Казани же Никонору Шулгину ворующу и Москвѣ не помогающе, и тѣхъ хотяше побити, кои къ нинѣ пріезжаху, началники же и всѣ людие положиша упование на бога, и на то спаша, что всѣмъ померещь за православную вѣру.

323. О сидѣнїе Погорѣлскому.

Придѣже король изъ Вязмы подъ Погорѣлое городище, и къ Погорѣлоу городишу приступаша жестокими приступы; сидяшу же тутъ воеводе князь Юрью Шеховскому и посылаше къ королю, глаголя поиди подъ Москву, будеть Москва за тобою, а мы готово твої; король же поиде отъ Погорѣлово и приде подъ Волокъ.

324. О приходѣ подъ Москву Желковского молодого и о отходѣ отъ Москвы.

Исподъ Волока Ламского послалъ король подъ Москву Желковского молодово да князь Данила Мезецково, кои были въ послахъ съ митрополитомъ, да со князь Васильемъ дьяка Ивана Громотина зговаривали Москвы, чтобы приняли королевича на царство. Они же придоша внезапу подъ Москву, людие же всѣ начальники быша въ великои ужасти; и положиша упование на бога

бога, и вышедъ противъ ихъ и начаша с ними битися, и взяша тушъ на бою Смольянина Ивана Филосоева, и начаша ево ропрашивати, хотяпъ ли взять королевича на царство, и Москва ныне людна ли, и запасы в ней есть ли; емужъ даде богъ слово, что глаголати, и рече имъ: Москва людна и хлѣбна, и на то всѣ обѣщаомся что всѣмъ померепь за православную вѣру, а королевича на царство не имапи. Они 852 же то слышавъ ужаснулися, и поидоша на спехъ подъ Волокъ; Король же и паны рада начаша тово Философова спрашивати сами, онъ же не убоился ничево, шожъ повѣдаша королю и паномъ радныемъ.

О приступе к Волоку.

325.

Слышавъ же что Московские люди на то спали, что не имапи сына ево королевича на Московское государство, і повелъ приступати жестокими приступы к Волоку. На волокеже впѣпоры бывшу воеводе Ивану Карамышеву да Степану Чемесову, отъ нихъже промыслу мало во граде, промыслужъ всему бывшу опль атамановъ отъ Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина, бияхуся на приступехъ едва за руки не имаючись, и на прехъ приступехъ побиша многое мужество Липовскихъ и Немецкихъ людей.

О отходе королевскомъ изъ земли и отказе Немецкимъ людемъ. 326.

Король же видя мужество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людей и срамъ свои, и побои Липовскихъ и Немецкихъ людемъ, поиде на спехъ изъ Московского государства, многия у нево люди Липовский и Немецкий помроша с мразу и з гладу. В Московскомъ же государстве начальники и всѣ людие хвалу возвадша богу, како богъ показа предивные чудеса, такими послѣдними

слѣдніими людми, народи Московскаго государства, охра-
бri ихъ богъ, и спаша пропивъ тѣхъ злодѣевъ, и очи-
спи богъ Московское государство начальниковъ радѣни-
емъ, и рапнымъ людемъ службою и радѣниемъ, и по-
слаша во всѣ города, во всѣхъ же городѣхъ радость
бысть велия. Немцомъ же Аглинскимъ, кои было по-
шли к Архангельскому городу Московскому государ-
ству на помочь, князь Ортемью с шоварыщи повелъ
отказапи, богъ очистиль и Рускими людми; тѣже
злодѣй Московского государства изменники, кои хо-
853 тѣху добра Литвѣ и писаху в городъ и грамоты ко-
ролевския, кои имаху у проходцовъ и кладяху, и по-
сылаху в городъ, всѣ убо враги посрамлены быша.

327. *О лобое подѣ Переславлемъ на Заруцково.*

Заруцкомуже с Михайлова с ворами пришедшу
подѣ Переславль взятьемъ взять, воеводажъ Михаило
Машвѣевичъ Бутурлинъ выде пропивъ ихъ и побилъ
ихъ наголову; Заруцкои же вземъ Маринку с доспѣл-
ными людми поиде в украиные города, и идучи ино-
гия города поима і воеводъ поби и грады позже.

328. *О послылке по городомъ к государеву избранию.*

Начальникижъ и вси людие, видя надъ собою ми-
лостъ божию, начаша думати какобы имъ изобрази-
государя на Московское государство праведна, чтобъ
данъ быль отъ бога а не отъ человѣкъ; и послаша
во всѣ города Московского государства, чтобы ъха-
ли к Москве на избиранье государя власши и бояре
и всякихъ чиновъ людемъ.

329. *О присылке изъ Новагорода.*

Придеже изъ Новагорода отъ Якова Пунтусова
посланникъ Богданъ Дубровской с тѣмъ, что короле-
вичъ

вичь идеть в Новъгородъ, ониже ему откозаша сице :
тово у насъ и на умъ нѣпъ, чтобъ намъ взяли ино-
земца на Московское государство ; а что мы с вами
ссылались изъ Ярославля, и мы ссылались для тово,
чтобы намъ вѣпоры не помешали, бояся тово что-
бы не пошли в морскіе города, а ныне богъ Москов-
ское государство очистилъ, и мы радѣ с вами за по-
мощь божиу битца ишли на очищенье Новгородско-
го государства.

*Царство Государя Царя и великого Князя Михаила 330.
Федоровита всеа Руси, в лѣто ЗРКА. году.*

Придоша же изо всѣхъ городовъ и изъ монасты-
реи к Москве митрополиты и архиепископы, и изо
всякихъ чиновъ всякие люди, и начаша избирати го-
сударя, и многое было волнение всякихъ людемъ, ко-
иждо хотяше по своимъ мысли дѣлти, коиждо про-
коево говоряше, не помянуша бо писания, яко богъ 854
не скромно царство, но и власть кому хотѣть тою
дастъ, и кого богъ призоветъ того и прославитъ.
Бывшузъ волнению велию и никоже смыяше прогла-
голати еже кто и хотяше здѣлки, коли Богу чему
неповелѣвшу и не угодно ему бысть. Бѣгуже при-
звѣвшу на православную християнскую вѣру, и хо-
тиѧщу утвердини на Россискомъ государстве благо-
честивыи корень, якоже древле израилитескому роду
царя Саула, тако убо и на наши слезы призвѣ богъ,
и даде намъ праведна государя; родъ бо праведныхъ
благословитца, рече пророкъ, и смия ихъ во благо-
словенїи будеть, тако благослови богъ и прослави
племя и сродство царское, достославного і святого і
блаженныя памяти государя царя и великого князя
Федора Ивановича всеа Руси племянника благовѣрно-
го и богомъ избраннаго и богомъ соблюдааемаго отъ

Щ

всѣхъ

всѣхъ скорбей Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї самодержца, сына велика боярского рода боярина Федорова сына Никишича Юрьева, и положися во всѣ люди мысль, не покро- велможи или в служивыѣ люди, но и в простые во всѣ православные крестьяне и в сущие младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любо всѣи на Московское государство Михаило Федоровичъ Юрьевъ. В шоиже день бысть радость велия на Москвѣ, и поидоша в соборную апостольскую церковь пречистые Богородицы и пѣша молебны зъ звономъ и со слезами, и бяше радость велия, како изо шмы человѣцы выидаша на свѣтъ. И кто можетъ судбы божия испытати, иные убо подкупаху и засылаху, хотяше не 855 в свою степень, онъ же благочестивыи государь того и в мыслѣ, не имяше и не хотяше; бывшу бо ему в то время у себя в волчине тово и не вѣдяше, да богу онъ угоденъ бысть, и за очи помаза его богъ елеемъ святымъ, и нарече сво царемъ.

331.

О посланиї на Кострому.

Властиже и бояре и всѣ людие начаша избирати изо всякихъ чиновъ посланіи битичеломъ къ ево матери к великои государыне старице иноке Марфе Ивановне, чтобъ всѣхъ православныхъ християнъ пожаловала, и благословила бы сына царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї на Московское государство и на всѣ Росийския царства, и у нево государя милости прошашь, чтобы не презирль горкихъ слезъ православныхъ крестьянъ; и послана на Кострому изо властеи рязансково архиепископа Феодорита и с нимъ многихъ властеи черныхъ, а изъ бояръ Федора Ивановича Шереметева и ізо всѣхъ чиновъ всякихъ людей многихъ; они же поидоша и приидоша на

на Кострому, сиуже государю в то время бывшу выпадцомъ монастырь.

О приезде на Кострому ко государю.

332.

Архиепископъ же Феодоритъ і бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и всѣ люди придоша в соборную церковь пречистыя Богородицы и пѣша молебны, и вѣяша чесныя кресты і мѣсной чудотворной образъ пречистыя Богородицы Федоровския і многия иконы, и придоша выпадко монастырь, и пѣша молебны у живоначальные Троицы, и придоша к нему государю и к матерї ево великой государыне старице иноке Марее Ивановне, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху, но и воплю велию бывшу, и молиша его государя, чтобы шель на свои дарский престоль на Московское государство. Онь же государь и мати его великай государыня со слезами имъ отказываще и наридаше его юна суща, и бывшу же плачу и прощению на многи часъ; и кому убо противу божья десницы стояти, коли чему богу повелѣвшу быти, едва ево государя и мати еко великую государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское государство сына своего государя царя и великого князя Михаила Федоровича всса Руси. Бысть же в топъ день на Костромѣ радость велия, и составиша празднество чудотворной иконе пречистые Богородицы Федоровскои, к Москве же к бояромъ и ко вси земль послаша и возвестиша имъ всѣмъ, бысть же радость на Москвѣ велия ноипаче первыя.

856

О Никонорове воровстве.

На Москвѣже вси людие поцеловаше крестъ, и послаша власти и дворянъ во всѣ города приводити хъ крестному целованію, во всѣхъ же городахъ с ра-

Ш 2

достию

достию целоваху крестъ. Приидошажъ в Арзамасъ; в Арзамасежъ впѣпоры бывшу вору Никонору Шулгину со всею Казанскою ратью, и начаша приводить ко кресту; такоже Никоноръ хотяше по прежнему воровати, не нача креста целовати, такоже и раптнымъ людемъ не повелъ креста целовати, а говориль посланикомъ, что безъ казансково совѣта креста целовали не хочю, раптные же люді и всѣ понизовые люди Казанского государства и града Арзамаса не послуша ево и начаша целовати крестъ. Никоноръ же с сопѣтники своиими поиде в Казань на спехъ, хотяше казаковъ сиутить; Казанцы же слышавше про государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и про Никонорово воровство и встрепиша Никонора в Свияжскомъ и отказаша ему, что в Казань тебѣ ъхати не пошто, в Свияжскомъ же ево поимаша и приведоша ево к Москве, с Москвой же ево послаша в Сибирь, таинъ и скончася.

333. О приходе государю въ Ярославль.

Поиде Государь Царь і великий князь Михаило Федоровичъ всеа Руси с Костромы въ Ярославль, Ярославцы же власти и всѣ людие встречаху его Государя радостно со образами и с хлебами и с великими дарами, отъ радости же не можаху промолвиши в слезахъ. Ему же Государю бывшу въ Ярославле не многое время и к Москве писани повелъ, яко да пошлющъ за Саруцкимъ.

334. О посылке за Саруцкимъ.

857. Бояреже по государеву указу послаша за Саруцкимъ князь Ивана Никитича Одоевского, а с нимъ изъ городовъ повелъша иппи воеводамъ со всею ратью, изъ Суздаля князь Роману Петровичю Пожарскому, с Тулы

с Тулы князь Григорью Васильевичю Тюфякину, изъ Володимеря Ивану Васильевичю Измаилову, с Резани Мирону Андрѣевічу Вельяминову, и повелѣша имъ иппи за Заруцкимъ. Заруцкои же поиде в украиные города к Воронежу, и многие слышаху у Заруцково в полку, что Государь воцарился, и поидаша отъ нево назадъ ко Государю многие, кои прямые воры, шѣ начаша отъезжали. Онъже с Маринкою поиде прямо к Воронежу, воеводыжъ ево снidoша подъ Воронежемъ, и бысть подъ Воронежемъ бои, и ничевоже ему не здѣлаша, онъже многихъ Воронежцовъ побилъ и перельзе черезъ Донъ, и с Маринкою поиде к Астрахани степью.

О послылке изъ Ярославля на Тихвину. 335.

Царь Государь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї изъ Ярославля поиде к Москве, а подъ Тихвину на Немецъ посла воеводъ своихъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Леонтия Андрѣевича Вельяминова со многою ратью.

О приходе Государя Царя і великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї к Москве. 336.

Царь же Государь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї приде подъ Москву, людие же Московскаго государства встрепоша сво с хлѣбами, а власти и бояре встрепоша за городомъ со крестпами; и прииде Государь к Москве на свои царскии престоль в лѣто ЗРКА году после велика дни в другое воскресение святыхъ жень ириносиць, на Москвѣ же паки бысть радость велия и пѣша молебны.

337. О венчании царскимъ венцемъ Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси.

Люди же увидѣша себѣ свѣтъ не имаху себѣ вѣры, не чаяху такиесе себѣ радости, и приидоша ко Государю всею землею со слезами бищичеломъ, чтобы Государь венчался своимъ царскимъ венцемъ; онъ же не презри ихъ моления і венчася своимъ царскимъ венцемъ твоже лѣща, а венчаль ево Государя царскимъ венцомъ Казанской митрополитъ Ефремъ и всѣ власти Московского государства, а в чинахъ были бояре: с каруною ку и отсыпалъ бояринъ князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской, скиюстремъ бояринъ князь Дмитрий Тимофеевичъ Трубецкой, с шапкою Иванъ Никипичъ Романовъ, съ яблокомъ Василий Петровичъ Морозовъ, по царское плащье ходилъ на казенномъ дворѣ бояринъ князь Дмитрий Михаиловичъ Пожарской да казначѣи Никифоръ Васильевичъ Траханиотовъ. И какъ плащья принесли в полату в золотую, і в соборную церковь плащья послаша с бояриномъ Василемъ Петровичемъ Морозовымъ да с казначеемъ с Никифоромъ Траханиотовымъ, а со яблокомъ быль бояринъ князь Дмитрий Михаиловичъ Пожарской. В то же день пожаловалъ Государь многихъ в бояры и в оконничие, и были сполы у Государя по три дни.

О послылкѣ в Литву.

Бояре же послаша отъ себя в Литву къ Паномраде, что даль имъ богъ на Московское государство Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси на царство, Коширенна Деонисия Аладьина; Денисъ же в Литву быль, ни которово безчестья ему в Литве не было, і отпустиша ево назадъ къ Москве. Государь Дениса пожаловалъ, даде ему воину.

O

*О послылке подъ Смоленескъ і о взятии городовъ, 338.
и подъ Смоленескомъ стоянії.*

Царь Государь и великии Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиі совѣшовавъ съ своими бояры, како бы сиу очистиши своя государьская волчина, и пригово-риль послапи подъ Смоленескъ сподника князь Дми-трея Мамстрюковича Черкасково да князь Ивана Фе-доровича Троекурова, да дьяка Афонасія Царевскаго 859 со многою рапшью. Ониже поидоша въ Вязму, а Вяз-мичи уже Государю крестъ целовали, тутъ же поса-диша воеводу, а сами поидоша къ Дорогобужу; по-томъ же и Дорогобужъ крестъ Государю целовали, въ Дорогобужѣ оставиша воеводу, а сами поидоша подъ Бѣлую, а въ Бѣлои сидяще Липовские люди і Немец-кие, и подъ Бѣлою спояху, и бои съ ними быша ча-стые. Немецкиеже люди сослахуся съ воеводами, Бѣ-лую здаша и Липовскихъ людей многихъ побища, а иныхъ поимаху, а сами поидоша подъ Смоленескъ; на Бѣлую же Государь прислалъ воеводъ своихъ Машвѣя Плещѣева да Григорья Загрясково. Воеводамъ же спо-ящимъ подъ Смоленскимъ и шенопу дѣлаша Липов-скимъ людемъ великую, и Липовскую землю воеваху, города многие, посады, въ Смоленску же Липовския люди едва отсидѣхуся.

О послѣдѣ по государствамъ.

339.

Царь же Государь и великии Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиі послалъ пословъ по всѣмъ государ-ствамъ; государиже розныхъ государствъ пословъ при-яша съ честию и опиашь отпустиша ко Государю къ Москве, и своихъ пословъ ко Государю прислаша съ великими дарами, і приидоша ко Государю послы опь Турсково царя и опь Кизыпбасжово и опь Аглин-сково

сково и отъ иныхъ государствъ со многими дары; Государь же тыхъ пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ чесно.

340. О приезде отъ Заруцкого казаковъ.

Придоша къ Москве отъ Заруцкого многия казаки и возвестиша про Заруцкое, что пошелъ въ Астрахань, а они воротились с поля, а за ними многие иные казаки будущь; Государь же ихъ пожаловалъ, и послалъ ихъ всѣхъ подъ Смоленскъ.

341. Об осаде Тихвинскомъ.

Придошаже Немецкия люди изъ великого Новагорода подъ Тихвину, и Тихвину осадиша, и многую тесноту Рускимъ людемъ дѣлаху, сдва помою пречистые Богородицы усидѣли; Немецкия же люди видя крѣпость Московскихъ людей, отъ Тихвины отпоидоша прочь.

342. О походе воеводѣ подъ Новгородомъ, и о отходе.

Царь Государь и великии Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї поговорилъ со всѣми бояры послати подъ великии Новъгородъ боярина князя Димитрея Тимофеевича Трубецкого да оконничево князя Данила Ивановича Мезецкого со многою ратью, да к нимъ же посланъ прибавку Василья Ивановича Бутурлина, они же придоша въ Торжокъ. Бяшеже у нихъ въ рати неспроение великое, грабежъ отъ казаковъ и отъ всякихъ людей, и штурмъ зимоваху; на весну же придоша подъ Новъгородъ и спаша на Бронницахъ, и нестоже штурмъ неудобно бяше и тѣсно, острожокъ же поспаша за Мстюю рекою. Придоша же изъ Новагорода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми и ихъ осадиша и тесноту имъ учиниша великую, многихъ людей побиваху изъ наряду, шакую убо ѿдѣлаху шесношу, что изъ

изъ ямы въ яму не даша перенести, и гладу бывшу велию, и опь такия великия тесноты не можаху спояти поидоша в отходъ, и на отходе многиѣ Русскихъ людей побиша, едва и сами воеводы отигоша пѣши; острожокъ же, которои былъ за Мстюю рекою, взяша за крестнымъ делованиемъ и всѣхъ побиша, придежь Яковъ в Новъгородъ и оипаче начаша тесноту Рускимъ людемъ дѣлать.

О лоходѣ подъ Москву иконы пречистыя Богородицы Казанския.

Принесенъ бысть образъ пречистыя Богородицы Казанскис подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому да к Ивану Заруцкому, и былъ тошъ образъ подъ Москвою до сими. То же образъ с пропопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ, пропоп же приде въ Ярославль. В то же время придоша изъ Нижнео князь Дмитреи и Кузма со всею ратью, и видя ту икону пречистыя Богородицы Казанския, что сю помошю подъ Москвою взяли новои девичеи 861 монастырь у Литовскихъ людей, и тошъ образъ поставиша въ Ярославле, а с тово образа списаша списокъ и украся отпустиша въ Казань с пропопомъ; ратные же люди велию вѣру начаша держаши к образу пречистыя Богородицы, и многия чудеса опь тово образа быша, въ ешманской же бои і въ московское взятыс многиежъ чудеса быша. По взятии же Кремля города князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской освѧти храмъ въ своеи приходе Введеніе пречистыя Богородицы на Успенской улице, и тое икону пречистыя Богородицы казанския поставиша тутъ. Священницы же того храма возвеспиша Царю Государю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї про є чудеса, како въ ешманской бои и въ московское взятыс

Ъ

опь

отъ тово образа велия чудеса быша. Царь же Михаило Федоровичъ всеа Руси и мать его великая старица инока Мареа Ивановна начаша къ тому образу въ-ру держати велию, и повелъша празновати дважды въ годъ и ходъ успавиша со кресты; первое празднество и ходъ со кресты Июля въ И. день святаго великого мученика Прокопия, въ тои день како явилася пречистая Богородица во граде въ Казані; а другое празднество мѣсяца Октября въ КВ. день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкия Ераполсково чудотворца, како очистися Московское государство. Тоикже образъ по повелѣнию Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси, и по благословенiuю великого государя святышего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Руси, украси иною ушварию бояринъ князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской по обѣшу своему въ лѣто ЗРЛГ. году.

*О посланиї въ Литву къ митрополиту Филарету
Никитичу Ростовскому игумена Ефрею.*

Посла Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Руси въ Литву ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичу Ростовскому Стрѣтенскому игумена Ефрема, слыша про нево і про ево государево жи-тие и утеснение, вѣдаше онъ Государь, что у нево государя нѣть никакова человѣка, и чаяше онъ Государь, что ево къ нему Государю пустянь. Литов-скиежъ люди тово игумена Ефрея сперва къ нему го-сударю не пустиша, послеже тово ему государю ево и отдаша, и былъ у нево покамѣста ево государя боя-принесъ въ Московское государство; а какъ къ Москве приѣде, и ево Государь пожаловалъ, и повелъ ему быши по прежнему въ Стрѣтенскомъ монастырѣ.

О по-

О посылке в Литву Федора Желябовского.

Царь Государь и великий Князь Михаило Федоровичъ всея Русиї послал в Литву Федора Желябовскаго отъ себя Государя ко отцу своему с грамотами, и отъ бояръ к паномъ раде, и повелѣ ему шово добитца, чтобы видѣть ево государевы очи. Федоръ же приде в Литву и у пановъ у рады быль и о томъ говориль, чтобы дали видеть очи великого государя, они же ему поволиша. Онъ же приде ко преосвященному Филарету Никитичю митрополиту, шутъ же быша несногие, панъ Левъ Сапега; Федоръ же правя члобитися и въ слезахъ сдва могъ слово, промолвить, и поднесъ отъ Государя Царя грамоты; чито же тѣ напередъ взялъ Левъ Сапѣга, и прочель ихъ напередъ самъ, на отпускеже Федору повелѣ бысть в другои рядъ у митрополита, и повелѣша ему государю грамоты писати безъ царскаго именования просію. Митрополитъ же Филаретъ Никитичъ глаголаше Сапеге, не могу просію написати безъ царскаго именования, боюся отъ бога наказания, что ему богъ даль, а мнѣ како отнять коли богъ ево нарече царемъ. И отпустиша Федора, и послала ко Царю благословеніе и рече ему, иди скажи Царю Государю и великому Князю Михаилу Федоровичю всея Русиї, а житие мое все видиши самъ. Федора же изъ Литвы отпустиша, и пришедъ к Москве и взвести то все Государю Царю, Государь же Царь за то Федора пожаловалъ.

О приходѣ в украинские города Нагаискихъ людей.

Придоша Нагаиские люди воиною въ Московское государство и воеваша многия украиные города, и перелѣзъ за Оку реку і воеваша коломенския и серпуховския и боровския мѣста, и придоша подъ Москву в Донодинскую

динскую волость, и многихъ людей в полонъ поимаша; тѣль же городомъ пакость велию содѣлаша, дворянъ и детеи боярскихъ многихъ поимаша, в подъезде взяша подъ Москвою Денисъя Аладина, а товарыщевъ сво иныхъ побиша, а иные утекоша къ Москве.

О послахъ Нагаискихъ къ Москве.

Слышаху же в Нагаискои Ордѣ князь Исчерько со всѣми мурзы, что воцарился на Московское государство Государь Царь и великии Князь Михаило Федоровичъ всеса Русиї, присла к Москве пословъ своихъ биличеломъ о винахъ своихъ, что ходили Нагаиские люди воевать Московского государства безъ ихъ вѣдома, и пожаловалъ бы Государь ихъ велѣль принять подъ свою высокую руку, и Государь пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ къ мурзамъ.

343. О послылке подъ Астрахань и о взятии Астрахани, и о Маринке.

Посла Государь подъ Астрахань боярина князь Ивана Никитича Одоевскаго да оконличево Семена Васильевича Головина да дьяка Василья Юдина, они же поидоша и зимоваху въ Казани; а Заруцкои втѣпоры с Маринкою и зимовалъ в Астрахани, и нача Астраханцомъ дѣлати тесноту велию, и воеводу князь Ивана Дмитриевича Хворостинїна казниль, и баше в Астрахани межъ ими рознь великая. И послыша то на Теркѣ воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, и по-
864 слѣ подъ Астрахань Казанца Василья Хохлова с ратными людми, онъ же приде подъ Астрахань; видяже Астраханцы сво приходъ и выбегоша к нему всѣ изъ Астрахани. Заруцкои же видя приходъ Терскихъ людей и соединение Астраханцовъ побежа изъ Астрахани с Маринкою на Еикъ, воеводажъ Петръ Васильевичъ Го-

Головинъ посла къ Москве съ сунчомъ тово Василья Хохлова. Бояринъ же князь Иванъ Никитичъ Одоевской съ товарыщи поиша наспехъ въ Астрахань и пришедъ въ Астрахані сяде, и копорыхъ захватилъ воровъ, и шѣхъ переймавъ посажаль по тюремамъ, и укрепиша въ Астрахани, и послана за Зарудскимъ ратныхъ многихъ людей. Ониже ево сидоша на Еике на острому, и спустро ево побиша, и Маринку и воренка живыхъ помиша, и многую съ ними казну взяша, и послаша ево къ Москве ко Государю; на Москвѣ же тово Зарудково посадиша на колъ, а воренка изменника Федору Ондронова повѣсиша, а Маринка умре на Москвѣ.

О послылке исходѣ Смоленскаго князя Ивана Троекурова, и о побое на Русскихъ людемъ.

Въвода князь Дмитрий Мампрюковичъ Черкасской отпусти товарища своего князь Иванъ Федоровичъ Троекурова, и повелъ по липовскому рубежу поставили острожки и дороги засѣщи, шакожъ и содѣясь. Липовскиежъ люди спасостѣ Оршанской и ногтижда хопѣху прошли подъ Смоленескъ, ониже съ не пропустиша. Въ Смоленскужъ быша гладу великому сѣва сидаху, за недѣлю же временіи Смоленескъ бысть сѣдаша. Грѣхъ же ради нашихъ чену богу не повельышу быши, въ ратиже стало волнение великое, и не по совѣту князь Дмитрий Мампрюковичъ поиша всѣ подъ Смоленескъ, и острожки всѣ покинуши и засѣки; Липовскиежъ люди поиша съ запасы подъ Смоленескъ, и запасы многие пропустиша. Князь Дмитрий же съ товарыщи послалъ къ рубежу голову Михаила Новосильцова да Якова Тухачевскаго, и повелѣ имъ поставили острогъ въ юрѣпкои мѣстѣ, чтобы не пропустиши въ запасы; ониже со пьяна пришедъ

и поставиша острогъ с неразумия не в крѣпкое вѣсно, и Липовскія люди поидаша подъ Смоленескъ. Ониже вышли изъ острожку на поле противъ ихъ, Липовскиеже люди побиша ихъ наголову, убища болши двою тыседць, самижъ упекоша подъ Смоленескъ не с великими людми, Смоленескъ же с той поры укрепися.

345. О воровстве и о побое на Казаковѣ и на Черкасѣ.

Пакижъ древніи врагъ нашъ дияволъ видя бого-мудростную кротость и теплую вѣру къ богу и милосердна и праведна Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї к людемъ, и вложи в проспые люди в Казаки корысть многую, грабежъ и убоиство православныхъ крестьянъ. Бывшужъ у нихъ спарѣшиною именемъ Баловню, с нимъ же бывшиимъ многимъ Казакомъ и боярскимъ людемъ, и воеваху и предаваху запустѣнию Московского государства. Бывшужъ воинс великои на Романове, на Угличе, в Пощехонье и в Бежецкои верху, въ Кашине, на Бель озере и в Новгородцкомъ уѣзде и в Каргополе и на Вологде и на Вяче і выныхъ городахъ; другимъ же Казакомъ воюющимъ съверский и украинский города, и многия беды дѣяху, различными муками мучили, якожъ в древнихъ лѣстехъ такихъ мукъ не бяше: люди же ломаху на древо, и в ропѣ селье сыпаху и сажигаху, и на огне жгоша безъ милости, женскому полу сосцы прорѣзываху и веревки вдергиваху и вѣшаху, і в таини уды селье сыпаху и сажигаху, и многими различными иными муками мучиша, и многие грады разориша, и многие мѣста запустошиша. Царь же Государь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї слыша тѣ беды и не хотя ихъ злодѣйския крови пролити, послалъ въ Ярославль боярина своего Князя

князь Бориса Михайловича Лыкова, а с нимъ властей, и повель ихъ своимъ милосердиемъ уговаривали, чтобъ 866 обратились на истинный путь. Бояринъ же пришедъ въ Ярославль и послалъ къ нимъ во многия мѣста ть го- сударевымъ милостивымъ словомъ; въ тоже время при- доша въ Московское государство Черкасы, воеваху многие мѣста, поидоша въ низъ по Волге. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ поиде за ними на- спехъ, и снidoша ихъ въ Балахонскомъ уѣзде въ Васи- леве слободке и тушо ихъ побиша і языки многие поимаша, а доспанные потонули въ водѣ, немногие утекоша въ украиные города, самъ же пришелъ въ Яро- славль. Посланницы же ть придоша въ Ярославль, кои едиша хъ Казакомъ и возвестиша ему неуклонное ихъ свирѣпство; слышавъ же онъ то поиде на Вологду, и посылаше за ними многи посылки, посылки же ихъ побиваху и языки многие къ нему приводяху; онъ же ихъ по государеву указу милостию наказываше, а иныхъ и вѣшаше, ониже отнюдь на то не смотряху. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ со всѣми рабными людьми нача за ними самъ подыматися; ониже слышавъ на себя приходъ и собирахася изо всѣхъ мѣстъ, и поидоша всѣ подъ Москву, и рекоша себѣ, идемъ своими головами Государю биличеломъ, и пришедъ къ Москве и спаша подъ Симоновыи мона-стыреи; бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ иде за ними и спа въ Дорогимилове, ониже пришедъ нача- ша и на Москву воровати. Государь же видя ихъ не- уклонное воровство и необращеніе, и повелъ на нихъ иппи, а спаршины ихъ въ городе переняша; они же Казаки и тушо не узнавши начаша бипися, и тушо ихъ побиша, а доспанные побегоша къ северскимъ Ка- закомъ. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ поиде за ними, и соиде ихъ въ Красинской уѣзде на рекѣ на Лужи;

Лужи; онижъ шуто укрепиша и хотяху битися, онъ же ихъ взялъ за крестными целованиемъ и привель ихъ къ Москве, і ничево ини не здѣлаша. Спаршинъ 867 же икъ шово Баловня с шеварыщи повѣсиша, а иныхъ по тюремамъ розослаша, с тоѣжъ поры въ ѿхъ городѣхъ не бысть воины отъ Казаковъ.

346. *О бою Орловскомъ и сожжение городовъ.*

Пришедшимъ же на Съверу Литовскимъ людемъ, полковнику Лисовскому подо Брянскъ, и ко Брянску приступаша и ничево Брянску не здѣлаша; и ѿмдѣша ото Брянска хъ Корачеву і Корачевъ взяша, и воеводу князь Юрья Шековского послаша въ Литву, а самъ сяде въ Корачеве. Государь же слыша про то и послалъ на него боярина своего князь Дмитрея Михайловича Пожарского да воеводу Степана Исполѣнцева да дѣлка Сеново Саборовского. Князь Дмитрий же прииде въ Белевъ, тушожъ придоша и доспѣлныи Казаки воровскии, і вину свою къ Государю принесоша, и целоваху крестъ и поиша въ бояринои. Князь Дмитрий же Михайловичъ изъ Болхова приде хъ Корачеву. Лисовской же слышавъ то, что идешь за нимъ Бояринъ, Корачевъ выжегъ, и пошелъ верхнею дорою къ Орлу. Князь Дмитрий же Михайловичъ слышавъ про то и поиде наспехъ, чтобы занятии напередъ Литовскихъ людей Орловское городище, въ воскресныи бо день съ утра придоша же оба вдругъ. Передомъ же идущи въ ярылоуле Ивану Гавrilовичю Пушкину, и начаша съ ними битися, людиежъ ратные видя бои и дрогнуша, и побежаху назадъ, яко убо и самому воеводе Степану Исполѣнцеву и дѣлку Сеному съ нижъ бежацу. Бояринъ же князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской не съ великими людми съ ними бияшеся на многи часы, мало руками не имающися бился,

видя

видя свое неизиожение одернувшись телгами и сидѣша в обозе. Лисовской же с Липовскими людми видя ихъ крѣпость и дородство велис, а шово не вѣдаше, что людѣ побежали отъ нихъ, отшедь и спа въ дву верстахъ; рапные же люди начаша говорити, что опоили къ Болхову, онъ же имъ ошказа, что помереть всѣмъ на сей мѣсте: такую убо в шои день храбрость Московские люди показаша, с такими 868 с великими людми малыми людми бьющеся; Лишовскихъ людей было втѣпоры ^вБ. з бояриномъ всево осталося шесть сопѣтъ человѣкъ, и многую школу Липовскимъ людемъ подѣлаша, иныхъ побиша и пораниша многихъ, и живыхъ взяли пристра человѣкъ шляхтовъ. Воеводажъ Степанъ Испльнѣевъ и дьякъ воротися назадъ, и приѣхаша къ боярину въ вечеру, а рапные люди почали съезжашися тоѣже нощи, шѣмъ же беглецомъ чиниша ту наказание, рапные же люди собирашася. Бояринъ князь Дѣмитреи Михайловичъ поиде на Лисовского, Лисовской же видя то, что идуши на нево, опоиде наскоро в отходъ и спа подъ Кромами; рапные же люди поиша за нимъ хъ Кромамъ, Лисовской же слышавъ воеводцкои за собою походъ, поиде отъ Кромъ яко разбойникъ къ Болхову, и перебежаша днемъ да ночью полтораста поприщъ, едва Болхова не украдоша; в Болховежъ втѣпоры воевода бяше Степанъ Ивановичъ Волынской и осаду крѣпко имѣше в Болхове, и Лисовского отъ города отбираша прочь. Лисовской же поиде къ Белеву, в Белевежъ быша воеводы князь Михаило Долгорукой да Пепръ Бунаковъ, и слышаху про Лисовского покинувше градъ побегоша на лесь; Лисовской же прииде в Белевъ, божия церкви и градъ и посадъ пожже, и изъ Белева поиде к Лихвину. В Лихвинежъ бывшу воеводу Федору Стрешневу не с великими людми, і вышедъ изъ города съ

Ы

Ли-

Лисовскими билхуся въ городу не приспушиша; онъ же воиде къ Перемышлю, воеводажъ и всѣ людие покинуша Перемышль побегоша въ Калугу. Бояринъ же Князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской слышавъ про Лисовского, что спалъ въ Перемышле, и послы на-передъ себя наскоро въ Калугу головъ съ сопнями, и приидоша въ Калугу. Лисовской же слышавъ то, что пришли въ Колугу ратные люди, тъ подъ Колугу не воиде; бояринъ же съ ратными людми прииде ста въ Лихвине, а проныслу учениши подъ Лисовскимъ не скѣмъ.

347. О стоянїи короля Світцкого подо Псковыи мѣ.

869. Въ шо же времѧ сташа подо Псковыи Немецкой Свицкой король Густавъ, и дѣлаше шесноту граду великую, и по городу изъ наряду бьюще безпрѣшани; воеводачъ же вѣтъпоры во Пскове бывшимъ бояринъ Василий Петровичъ Морозовъ да Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ да князь Овонасей Федоровичъ Гагаринъ, по милости же живоначальныи Троицы и псковскихъ чудотворцовъ Всеволода и Доманта, Псковичи изъ города выходя и съ ними бьющеся и многихъ Немецкихъ людей побиваху, и Немецкое воеводу Ивелгора спути убиша, тѣть быль у короля и лупчи. про-шленикъ; король же видя мужество и крѣвкосто-лѣтельство Псковскихъ ратныхъ людей, покиня на-рядъ поиде за море, Псковъ же по милости божиј очистися.

348. О воине Литовскаго и о побоиѣ подо Ржевою подъ Алеѣчини мѣ.

Приде къ боярину ко князю Дмитрию Михайл-
овичу Пожарской Казанская рать, онъ же съ ними со-
бравшися поиде къ Перемышлю на Лисовскаго; Лисов-
скому

скои же видя съ проходь Перемышль выжегъ, и пошель ис Перемышля наспехъ межъ Вязы и Можамска. Бояринъ же князь Дмитрий Михайлович Пожарский послал за нимъ воеводъ с ратными людми, а самъ за нимъ не поиде, по тому что впаде въ болѣзнь лушую, и съ повезоша въ Калуту, ратныежъ люди за Лисовскимъ не поиша, для того что всѣ Казанские люди побегоша въ Казань. Лисовской же поиде подъ Ржеву Володимерову, во Ржеве въпоры стояше съ ратными людьми бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ пошелъ было ко Пскову на помочь, Лисовскому же пришедъ и многихъ людей побилъ на посаде и по слободамъ, и къ городу приступаль великими приступы, и сдва отъ нихъ опсидѣша. И поиде Лисовской отъ Ржевы воиню, и быль подъ Кашинымъ и подъ Углечемъ, тѣже города отъ него опсидѣша. Онъ же болѣши звово къ городамъ не приступаше, ходили воиню, побошажъ межъ Ярославля и Костромы въ Суздалские мѣста засѣдѣ, и идеша на городъ на Кляземской, и поиша межъ Володимеря и Мурома и идеша на муромское селло Мещеру, и прииша въ резанския мѣста межъ Колоины и Переславля Резансково на село Кузминское, и поиша въ тулския мѣста, проиша межъ Тулы и Серпухову и приидѣша въ Олеѣнинские мѣста. Государь же за нимъ послалъ многихъ воеводъ, бнижъ съ немогоша сошити, за тоже Государь на нихъ опалу положилъ, и сдва съ соиде въ Олеѣнинскомъ уѣзде князь Фёдоръ Семеновичъ Куракинъ, и шутложъ съ ними бывша бдю, и маложѣму шкоты починиша и людей у Него побиша немноги и взяша, і поиша на севирския мѣста въ Литву.

349.

О посольстве подъ Смоленскомъ.

Придошажъ подъ Смоленскъ бискупъ да Микула и Родивилъ с товарыщи. Государь же послал пословъ Московскихъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского да князь Алеуѣя Юрьевича Сицково, да околничево Ортемья Васильевича Измаилова, да дворянъ Семена Коробынина да Ееима Телепнева, да с ними сподниковъ и дворянъ московскихъ. Послы же подъ Смоленскомъ на посольстве быша многожда; у липовскихъже пословъ все на нихъ положено, московскимъ же обо всемъ велено писати ко Государю къ Москве, съ Москвой же къ нии полново указу не посылаху. Послы же спояху и поидоша отъ Смоленска и посольство ихъ не сспадося; а Липовские послы на томъ было придоша, что миришся обѣ одноимъ Смоленску, всемужъ тому добромъ дѣлу и нарушеніе посольству отъ дьяка отъ Петра Третьякова.

350.

О приезде изъ Новагорода къ Москве.

Въ Новѣжъ городе въ то время бывшимъ Нѣмъцамъ, многиежъ беды дѣяху Новгородцомъ, и на правеже до 371 смерти побиваху, монастыри и церкви на посаде и въ уѣзде на Софѣйской сторонѣ розориша, и колокола и нарядъ весь вывезоша въ Немцы, и всю софѣйскую сторону разориша и дворы пожгоша, единужъ Богъ сохрани торговую сторону, что церкви божиѣ не разориша, на то убо приводяху людей чтобы крестить целовали королю. Многие убо на то прелстившеся, хотѣху целовати крестъ, а иные и целоваху крестъ королю; всемъ же убо хотяху объявить, чтобы целовать крестъ королю, Богъ же не хотялъ православной вѣры отдать въ латынство, и положи Богъ въ сердце крестьоспѣ не во многиес люди; пришедшу убо

князь

князь Микифору Мещерскому с товарыщи немногими людми Хутыня монастыря к архимариту Кипреяну и возвестиша ему погибель новгородскую, и на томъ обещавахуся, что умереть за православную христианскую вѣру, и королю креста не целовати. Тоже архимаритъ Кипреянъ моляще ихъ и укрепляше со слезами, чтобы пострадали за испинную православную християнскую вѣру, і благословя ихъ отпустиша на томъ что имъ пострадать за вѣру. Они же вземъ благословение отъ архимарита и поидоша, и придоша к Немцомъ; воеводы же немецкие начаша имъ говорити, чтобы крестъ целовати королю, тои же князь Микифоръ с товарыщи отказа имъ въпрямъ, что хотиши души наши погубити, а наий отъ Московского царства не бывати и королю креста не целовати, Нѣцы же розсердяся повелъ ихъ за крѣпкие приставы роздати. Видяхужъ Нѣцы крѣпость и мужество Московскихъ людей, и повелеваху тѣмъ своимъ совѣтникомъ заговаривати, чтобы имъ послати хъ королю битничеломъ о томъ чтобы поволилъ король сослаться с Московскимъ государствомъ, тѣже ихъ совѣтники Руския люди начаша тѣ слова вмѣщати. Митрополитъ же Ісидоръ слышавъ тѣ слова и послалъ к немецкимъ воеводамъ тово же архимарита Кипреяна; немецки же воеводы повелѣша имъ съ 872 Москвою сослаться, чтобы Государь с Москвы велѣль сослаться послами с свитцкимъ королемъ, и начаша выбирати, ковобъ къ Москве послати: Нѣцы же и Руския люди выбираша тогожъ архимарита Киприяна да с нимъ дворянъ Якова Бабарыкина да Матвея Муравьеву. Они же придоша ко Государю къ Москве, и быша прежде у бояръ на казенномъ дворе и бишачеломъ Государю о своихъ винахъ, что по грехомъ училось, целовали крестъ по неволе королевичу, а ны-

и с у н е в о Государя милости просимъ, чтобъ Государь милость надъ ними показаль, вступился за Новгородское государство, чтобъ и доспашльные бѣдные не погибли. Боярже то ихъ челобитье возвесшиша Государю, Государь же ихъ слыша терпѣние на милость положи и повель имъ быти, и даде имъ свои царския очи у рожеспива на сънечкъ видѣти, они же Государю биша челомъ и милости просяху со слезами. Государь же имъ сказа свое государское милостивое слово, и ко всему новгородскому уѣзду, кои сиу Государю добра хотяли, и повель имъ грамоты дати; грамоту едину повель Государь написати митрополиту и ко всему новгородскому государству, о чемъ юни приезжали; да грамотужъ Государь вѣль послали вѣшание к митрополиту и ко всемъ людемъ, что Государь ихъ пожаловалъ, юны имъ всѣ ошдали. То же архимаритъ и дворяне слышаху к себѣ государскую неизреченную милость ради быша; архимаритъ же Киприянъ паде у ногъ государевыхъ и просядше милости у н е в о Государя о шѣхъ, комъ воровали и посягали на православныхъ крестьянъ. Государь же по ево прошению положи на милость, повель и к шѣямъ грамоты послали опасные, и повельша имъ дати списокъ, выписавъ всѣ неправды Немецкия. Онижъ придоша в Новгородъ, и возвесшиша все митрополиту и Немцомъ по что ихъ посылали, а тѣ милостивые государевы грамоты раздаша всѣ вѣшание. Послѣжъ ихъ приѣзду провѣдаша Немцы про топъ списокъ и про ихъ членобитие на Москве, а писаль с Москвы въ Немцы Петръ Третьяковъ; томужъ архимариту и дворяному бысть тщеснота и гонение великое, архимаритужъ наипаче иной та мука была, биша ево не милостивы, послѣжъ тово бою на правеже до умершвия и спужею и гладочью поряку, сдва с пакихъ нукъ.

373

шукъ душа укрепися. Послѣжь тово же архимаритъ бысть первопрестольнымъ архиепископомъ въ Сибири, послѣжь бысть на Крушицахъ въ митрополии, а съ Крушицъ посланъ въ великии Новыгородъ на митрополию:

О посольстве на Пескахъ.

351.

По Ноуторондкемъ же присылке посла Государь пословъ своихъ на съездъ съ Немецкими людми окончево князь Данила Ивановичъ Мезецково да Олеуля Ивановичъ Зюзина, да дьяковъ Микула Новокщенова да Добрынъ Семенова. И бысть съездъ съ Немецкими людми на Пескахъ, и посольство у нихъ шутъ не спалося и розъбахашася. Московские послы поидоша къ Москве, а Немецкие въ Новыгородъ, начаще начаша чинить Новгородцемъ пленопоту велию:

О Аглинскомъ после.

352.

Прииде къ Москве изъ Аглинскихъ земли послы князь Иванъ Ульяновъ, и быль на посольстве у Государя, что ево прислали король на шоихъ чтобъ Государю помиришца съ Свирскими королемъ, а ему быти иежъ пословъ въ претыхъ. Государь же ево пожаловалъ и отпустилъ его къ Свирскому королю, а своихъ Государь пословъ послалъ тѣхъ же князь Данила Ивановичъ Мезецково съ товарыщи на Тихвину, и бытъ шужъ посольству и съезду:

О мирномъ поставлении съ Свирскимъ.

353.

И шутъ пословаху Аглинскому послу съ обѣихъ сторонъ бывшу въ претыхъ, и шутъ на посольстве помиришася въковѣчнымъ миромъ, и перебезщикомъ нир съ одной стороны не перебегашъ, тъ Новыгородъ и иные города Нѣмцы Государю отдаша; а Государь въ Немецкую

ицкую землю поспуился городовъ, Іваня города,
Яма, Копорыи, Орѣшька; шутожъ послы розыдоша, 674
князь Даниложъ с товарыщи поиде в Новгородъ и
Новъгородъ прия у Немецъ, посолже Аглинской при-
де къ Москве, Государь же тово послы пожаловалъ
и даде ему чеспь великую, и оппости сво в Агли-
скую землю.

354. *О послылке воеводѣ в Новъгородѣ.*

В Новъгородъ же послы Государь, на князь Дани-
лово мѣсто Мезецкого, боярина князь Ивана Андрееви-
ча Хованского да Мирона Андрѣевича Вельяминова;
князь Иванажъ Андрѣевича громиша на дороге Липов-
ские людї, едва у нихъ успече на лесь.

355. *О послѣхѣ в Свицкую землю.*

Посла Государь къ Свицкому королю после мир-
ново поставленья пословъ своихъ князь Федора Пе-
штровича Борятинского да Осипа Прончищева, тѣхъ
же пословъ Черкасы громиша шутъ же гдѣ и князь
Ивана, Осипаже было Прончищева шупло взяша, съ-
нуже сво опнемишу, а его надъ опцомъ убиша.

356. *О воине Черкаской.*

Богуже наказующе нась своимъ праведныи нака-
заниемъ, бысть в Московскомъ государшве воина отъ
Черкасъ, якоже убо шакои отъ начала воине не бы-
ша, и Руския люди не знаху куда они ходиша; при-
доша на торопецкия мѣста и проидоша Новгородскимъ
уѣздомъ и Углицкимъ и Пошехонскимъ, и придоша въ
Вологодской уѣздѣ; изъ Вологодского уѣзду поидоша въ
поморския города, и воеваху Вагу и тошемскія мѣста
и Устюжскія, і поидоша въ Двинскую землю къ сту-
деному морю, и идоша непроходимыми мѣсши, быща

въ

въ Ненадѣ и въ Луде и въ Уне, и подле моря приидоша въ Каргополской уѣзда и выиодаша въ Новгородской уѣзда къ Сумскому острогу. Нигдѣже имъ шкошы не блаше, шутоже ихъ много побиша въ Заонежскихъ, погостахъ; последнисѧ придоша на Олонецъ, шутожъ ихъ Олончанс и доспальныхъ побиша; а воеваку московскую землю все проходомъ, подъ городами ни по волостямъ нигдѣ не споями, земли убо иного запустошиша, а сами всѣ пропадоша же.

О приходе Гашевского подъ Смоленскъ.

357.

Прииде подъ Смоленскъ Гашевской съ Липовскими людми, и поспавиша острогъ близъ Смоленского острогу гдѣ сидѧть московские воеводы, а на северу послѣ Лисовскаго съ своимъ полкомъ. Лисовской же поиде въ Московское государство похвалясь, бояжъ же ево окаянново не попусти; приде бо въ Макарицкую волость і внесану спаде съ коня, и свою окаянную душу испроверже. Липовскиежъ люди выбраша въ ево иѣспо въ полковники рохмистра Рашкевича, и поидоша назадъ подъ Смоленскъ, и не доходя Смоленска тѣло Рашкевича убиша, и выбраша въ полковники паца Чеплинского. Гашевской же слыша чѣо Лисовщики идутъ подъ Смоленскъ, и поиде мимо острогу московскихъ воеводъ, і поспавиша острогъ на московской дорогѣ въ Твердилицехъ, чѣобъ не пропустиши къ Москве изъ острожку и съ Москвы въ острогъ, и шесноту здѣлаша великую подъ Смоленскомъ.

О походе боярина и воеводѣ подъ Дорогобужъ. 358.

Государь же слышавъ шесноту подъ Смоленскомъ раптныемъ людемъ, и послѣ въ Дорогобужъ боярина князя Юрья Яншевича Сулемешева, да князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да князь Никишу Петровича

Б

Бо-

Борятинсково, да дьяка Ивана Грязева, а с ними послал Государь многую рать сподниковъ и спрѣпчихъ и дворянъ московскихъ и многую рать Московского государства конную и пѣщую; они же прииша и спаша въ Дорогобуже и изъ Дорогобужа послаша острогъ поставили на Славужь. Литовскиежь люди прииша и острожокъ взяша, воеводъ и рапныхъ людей всѣхъ поимаша, подъ Смоленскомъ же и доспаль шеснота бысть рапными людемъ.

359. О приходе Литовскихъ людей к Дорогобужу, и отходѣ изъ Дорогобужа.

376 Приошаже къ Гашевскому Лисовщики, Гашевской же собрался со всѣми Литовскими людми поиша подъ Дорогобужь, и прииша к Дорогобужу внезапу, і спада конския многия отгониша, сѣва иожаху с ними пропивишия; и выиша изъ города у коихъ въ городе быва лошади, многихъ Литовскихъ людей лисовщикова полку побиша и языки поимаху и спада отбиша; Гашевской же отъ Дорогобужа отиде со всѣми людми и спа опять подъ острожкомъ. Князь Юръяже устроилъ въ Дорогобуже осаду и оставилъ воеводъ Иваниса Ододурова, а самъ изъ Дорогобужа поиде къ Москве безъ государева указу, Государь же послалъ въ Вязму князь Петра Пронсково да князь Михаила Белосельсково с рапными людми, а въ Вязме въ осадѣ быль князь Никита Гагаринъ.

360. О отходѣ отъ Смоленска.

Слышауже подъ Смоленскомъ воеводы Михаило Бутурлинъ да Исаакъ Погожей, что изъ Дорогобужа воеводы пошли со всѣми людми, а королевичъ изъ Литвы идетъ къ Смоленску, а помочи себѣ не откуды не чаяху, и покиня острогъ пошли прочь. Литовские

шовскиеже люди на нихъ приходиша и они отъ нихъ отподаша боемъ, многихъ людей Московскихъ побиша; воеводы же с рашными людми придоша къ Москве, Государь на нихъ за шо, что ошали отъ Смоленска, положи опалу.

О послыже боярѣ по городомъ.

361.

Слыща Государь, что идетъ королевичъ въ Московское государство, послалъ по городомъ бояръ своихъ, а вельль збирающися с рашными людми, въ Ярославль князь Дмишрея Мамстрюковича Черкасково, въ Муромъ боярина князь Бориса Михайловича Лыкова, онъ же собралися с рашными людми.

О измене Дорогобужской и о ломете вяземской. 362.

Придеже королевичъ подъ Дорогобужъ и спа подъ Дорогобужемъ, воеводажъ Иванисъ Ододуровъ Государю изменилъ и Дорогобужъ здалъ и королевичю крестъ целовалъ со всѣми людми; слышаху же въ Вязисъ воеводы князь Петръ Пронскому с товарыщи, покиня Вязьму побежаша къ Москве, Казакижъ отъ него отвратиша и поидоша украиные и южны воеводы. Воевода князь Микиша Гагаринъ сяде въ меншомъ городе, Вязьмичи посадцкие люди и спрелцы видечи свое неизможение, что сидели не съ кемъ, покинуща свои domы пошли изъ Вязмы прочь, коикдѣ по городомъ. Воеводажъ князь Микиша Гагаринъ видя шо, что его покинула одново, заплакавъ поиде къ Москве, и приодеша къ Москве всѣ Вяземские воеводы. Государь на князя Петра Пронсково и на князя Михаила Белосенского положи опалу, бывъ кнутъемъ сосла ихъ въ Сибирь, а поместья и вотчины вельль Государь у нихъ отписати и раздаши въ раздачу, а на князя Микишу Гагарина Государь опалы не положилъ, пошому что онъ пошелъ по неволи изъ Вязмы.

Б 2 О

363. О посылке изъ Дорогобужа къ Москве Иваниса с товарыщи.

Королевичъ же посла в украйные города Чеплинсково, а къ Москве отпусти воеводу Иваниса Ододурова с товарыщи да Смолянъ Ивана Зубова с товарыщи, для того чтобы прельстить Московскихъ людей; они же прииша къ Москве, Государь же на нихъ положи опалу, Иваниса посла в Казань, а иныхъ по городомъ по розныи; а Чеплинской прииша подъ Мещоскъ и Мендоскъ взялъ, и воеводу Испому Засѣцково взялъ и посла хъ королевичю в Вязму, а изъ Мещинска Чеплинской прииде подъ Козелескъ, в Козельскеже измениша і городъ здаша и королевичю крестъ целоваша, Чеплинской же в Козельске спаль и зимовать, и ис Козельска сдали многие города повоева.

364. О посылке в Калугу.

Придошажъ ис Колуги ко Государю къ Москве 878 изъ всѣхъ чиновъ всякие люди, и биша членъ Государю со слезами, чтобы Государь Колуги Липовскими людемъ не выдалъ, послалъ бы в Колугу боярина с рапными людми, чио пришли в Козелескъ многие Липовские люди, а королевичъ идешъ в Вязму, а били членъ ишино, чиобъ Государь послалъ боярина своего князъ Дмитрея Михайловича Пожарского. Государь же ихъ ложаловалъ, и послалъ в Калугу боярина своего князъ Дмитрея Михайловича Пожарского с рапными людми; онъже сда проиде в Калугу отъ Липовскихъ людей, и прииша в Калугу спропиль осаду, и послалъ къ казакомъ, которые воровали на Севере, чтобы шли в Калугу, а вины имъ Государь отидалъ; они же тошчашъ прииша в Колугу с радостию, и живучи в Колуге ко Государю многую службу показали.

О посыл-

О посылке боярь и воеводѣ по городомъ. 365.

Свѣда Государь, что королевичъ пришоль в Вяз-
иу, и послы пропивъ королевича бояръ своихъ, на Во-
локъ боярина князь Дмитреј Мамстрюковича Черка-
сково да князь Василья Ахамашуковича Черкасково,
в Можаескъ боярина князь Бориса Михаиловича Лыко-
ва да Григорья Валуева; ониже пришедъ в тѣхъ го-
родѣхъ осаду устрои и посылаху посылки на Литов-
скихъ людей, и многиे бои с литовскими людми бы-
ваху, і острожки у Литовскихъ людей не в одномъ
иѣсте поимаша, и изменника ихъ рохниспра Ивана
Редрицкого взяша можайская посылка.

*О приходѣ подѣ Калугу Литовскихъ людей и о 366.
острожкѣ на Горкахъ, и отходѣ ис Товарсково
Опалинского.*

Приїдѣ изъ Вязмы полковникъ Опалинскому, и
спа в Товаркове отъ Калуги за пятнадцать верстъ,
к нему же ис Козелска полковникъ Чеплинской прииде
подъ Колугу. Бояринъ же князь Дмитреи Михаило-
вичъ Пожарской с товарыщи с разными людми выиде 879
противъ ихъ за Лаврентьевской монастырь, и бысши
бою черезъ весь день, с обѣихъ споронъ не мало лю-
дей побиша и разыдоша. Послѣжъ шово в десятной
день то же Опалинскому и Чеплинскому приидоша но-
щию подъ Калугу, хотѣша украсти Калугу; у боя-
рина же быша караулы і заславы крѣпкие, и пустив-
ша ихъ в надолобы, и вышедъ изъ города многихъ ли-
товскихъ людей побиша и отъ города отбили прочь;
Опалинскому же стоя тутъ и послана в Оболенский
и в Серпуховский мѣста воинаю. Бояринъ же видя
войну по тѣмъ градомъ послы на Горки Романа Беги-
чева с разными людми, и повелъ имъ поспавили осп-
Ь 3 рогъ;

рогъ; Липовскии же люди прииша не хотяху дати острогу спавиши, и липовскихъ людей отбираша и острогъ поставиша. Бояринъ же посыпалъ подъ Товарсково многие посылки, и многую шесноту Опалийскому учиниша, многихъ побиваху и языки многихъ у нихъ юмаха; Опалинской же видя шесноту отоиде с великими людми в Вязму.

367. *О приходе королевича изъ Вязмы.*

Прииде королевичъ изъ Вязмы и спа в Борисове городище опь Можайска семь верстъ, и приходя ху къ Можайску инигогда, и выходя изъ Можайска ратные люди биша с Липовскими людми, и бои быша многие на обе стороны многихъ людей побиваху и отходяху опять в Борисово, і спояху немалое время в Борисове і шесноту дѣлаша великую Можайску.

368. *О отписке изъ Можайска ко Государю къ Москве.*

Писаль изъ Можайска бояринъ князъ Борисъ Михайловичъ Лыковъ ко Государю къ Москве, что опь королевича ратнымъ людемъ шеснота великая; и по еву письму повелъ Государь с Волока ити в Русу боярину князъ Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому со всѣми людми, і приде князъ Дмитреи Мамстрюковичъ в Русу и поставилъ острогъ; а ис Колуги велъ Государь ити боярину князъ Дмитрею Михайловичю Пожарскому со всѣми людми в Боровескъ.

369. *О лобое подъ Пахнчтѣевымъ монастыремъ Московскихъ людемъ.*

Посла князъ Дмитреи Мамстрюковичъ творыща своего князъ Василья Охамашукова Черкасово в Пахнчтѣевъ монастырь, по тому что впѣпоры опь ко-

королевича была послана посылка воевать Оболенской и Серпуховской уезды. Придяже князь Василий в Пахнушевъ монастырь, въ же поры придоша ис Колуги в Пахнушевъ монастырь сотни отъ боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарского острогу спасши передъ сво приходомъ; князь Василий же нача имъ говорити, чтобы онъ шли с нимъ, головы же и атаманы казаки поидоша с нимъ, і сошлися с Липовскими людми за семъ верстъ до Пахнушева монастыря. Липовские же люди спояху табарами, и не быша у воеводъ з головами совѣту, и придоша нестроиствомъ; Липовские же люди начаша битися и Московскихъ людей столкнуша, начаша побивали многихъ, такобы не две сотни Смоленские спояху в укрытие, и тѣ спояли самовольствомъ не по воеводскому вельнию, и онѣбы всѣхъ побиша, и тѣ сощни отпяша многихъ людей, санихъ же измождение не взя и отъ нихъ побегоша, ихъ же топпаша до Пахнушева монастыря, сѣда воевода уиде в Пахнушевъ монастырь. Многихъ же Московскихъ людей побиша, однихъ Смольянъ убина шесѧдесѧть человѣкъ, а князь Дмитреевъ полку Михайловича Пожарского убина полшараста человѣкъ, сань же князь Василий ис Пахнушева поиде в Рузу.

О походѣ боярѣ изъ городовъ.

370.

Царь же Михаило Федоровичъ повелѣ бояромъ всѣмъ ипти в одно иѣсто, изъ Рузы вельль Государь ипти князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаску, а ис Колуги боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому со всею ратию; князь Дмитрею Мамстрюковичю вельль ипи в Можаескъ, а князь Дмитрею Михайловичю в Пахнушевъ монастырь.

О походѣ

371. О походе князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаского в Можаескъ.

Посла князь Дмитреи Мамстрюковичь напередъ себя подъ Можаескъ, и повелъ в Лужецкомъ монастырѣ острогъ поставить; онихъ придоша в Лужецкой монастырь и начаша острогъ ставити, князь же Дмитреи Мамстрюковичь поспеши за нимиже вскоре. Липовскиежъ люди придоша всми людми и острогу ставити не даху, и бою с ними бывшу велию, и Московскихъ людей осилеваху, едва отпойдоша въ Можаескъ, конижъ всѣ поимаху, въ Можаискежъ наипаче спала дороговъ хлѣбная и пшеноша опь Липовскихъ людей.

372. О приходе ис Колуги въ Боровескѣ и о посылкахъ на Литовскихъ людей.

Приде ис Колуги в Пафнутиевъ монастырь бояринъ князь Дмитреи Михайловичь Пожарской, и поставя у Пафнутиева монастыря острогъ. К немужъ приде с Москвы астраханской мурза Курмышъ съ Юрьевскимъ шатары да спрелцами астраханскими, и посылаху многие посылки подъ королевичевы шатары и Липовскихъ людей побиваху, языки имаху многие и пшеношу имъ дѣлаху великую. В то же время приде хъ королевичю полковникъ Казановской.

373. О приходе королевичеве подъ Можаескѣ.

Поиде королевичъ изъ Борисова подъ Можаескъ и ста в Лужецкомъ монастырѣ, и Можаиску великую пшеношу здѣлаша, ни по конской кормѣ изъ града не выпущаху. Нѣмцы поидоша къ городу шанцами, и изъ наряду биюще по городу безъ престпани и многихъ людей побиваху, воеводуже князь Дмитрея Мамстрюковича

вича раниша ис пушки, едва отъ райы ожилъ; а въ Борисове городкѣ впѣпорыг сидѣль воевода Костянтина Ивашкинъ, Литовскиежь люди многижды к нему приходяху и не можаху ничего ему здѣлать, чѣмъ шошь городокъ крѣпокъ добрѣ.

О приводѣ боярскомъ изъ Можайску. 374.

Царь же Михаило Федоровичъ слышавъ, чѣмъ въ Можайске собралось людей много, а отъ Литовскихъ людей песнота великая и гладъ бысть, и послѣ Государь съ Москвы на прибавку къ боярину ко князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому околничево князю Григорью Костянтиновичу Волконскому, а съ нимъ дворянъ Московскихъ і жилцовъ; и повелѣ Государь ишити боярину князю Дмитрею Михаиловичю и околничему князю Григорию со всѣми людми подъ Можаескъ, чѣмъ вывести изъ Можайска бояръ и рапныхъ кониыхъ людемъ, а въ Можайске оставити осадныхъ людемъ пѣшихъ, а къ бояромъ о шомъ писаножъ. Послышишъ про то въ Борисове воевода Костянтина Ивашкинъ, покиня городъ Борисовъ поиде со всѣми людми въ полки къ боярину ко князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому; князь Дмитреиже послыша то, что Борисовъ городокъ воевода покинулъ, послѣ голову Богдана Лупандина съ Астраханскимъ стрелцы, Богданъ же едва захвати Борисовъ отъ Литовскихъ людемъ. Бояреже и воеводы сослався з бояриномъ со князю Дмитриемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ да съ околничими со князю Григориемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ, чѣмъ осаду укрепиша въ Можайску и онибы шли къ Можайску. И бояринъ князь Дмитреи Михаиловичъ и околничии князь Григореи Костянтиновичъ поидоша къ Можайску, соптниже послаша подъ Можаескъ, а сами спаша въ Борисове; бояреже и воеводы со всѣми людми поидоша

ѣ

изъ

изъ Можайска. Бояринъ же князь Димитреи Михаиловичъ Пожарской и оконичеи пропустя бояръ всѣхъ рапныхъ людей мажайскихъ сидѣлцовъ и сами поидоша за нимижъ, і по милости божиї изъ Можайска вѣ здорово. Воеводажъ въ Можайску оспася Федоръ Васильевичъ Волынской, и спаны пожгоша всѣ, и бояре приидоша въ Пахнотьевъ монастырь, а князь Димитреи Мамстрюковича Черкасково вывезе изъ Можайска напередъ тово. Бояромъ же князь Димитрею Мамстрюковичю Черкаскому и князь Борису Михаиловичю Лыкову со всѣми рапными повель Государь иши къ Москве.

375. О взятии Ливновѣ и Елца и о посланѣи Московскихъ и Крымскихъ.

Приде изъ Запорогъ ешьманъ саидашной въ украиныя города въ запороскии казаки, и приде въ городу къ Ливнамъ, и городъ Ливны взяша взяпьемъ; воеводу князь Никиту Черкасково взяша въ полонъ, а товарища его Петра Данилова убиша, и многихъ людей побиша и городъ выжгоша. И взявъ Ливны поиде къ Елцу, и приидоша подъ Елецъ, і подъ Елцомъ спояху немалое время, и Елецъ взяша обманомъ; сперди поиниша немногие люди, воеводежъ вѣпоры бывшу Андрѣю Полеву, и осадное сидѣнье ему не за обычей, и выде со всѣми людми изъ города на нихъ, Саадашней же со всѣми людми пришедъ ззади и городъ взя. Въ тоже время посланы были послы въ Крымъ Степанъ Хрушовъ да подьячей Семенка Бредихинъ, да шутъже были крымскихъ людей пятдесятъ человѣкъ, да съ нимижъ было послано наихъ казны на десѧть тысяцъ. Черкасы же шо казну взяша и тово Степана Хрушова и подьячево Семенку взяша въ полонъ, а крымскихъ пословъ иныхъ поимаху живыхъ, а иногихъ

тихъ побиша, і воеводу Андрѣя Полева убиша, і жену
сво в полонъ взяша, а градъ Елець разориша і выжго- 884
ша, и многихъ людеси в полонъ поимаху, и казну го-
судареву всю взяша, пословъ же тѣхъ рускихъ и крым-
скихъ вымениша подъ Москвою.

О приходе на боярѣ с шумомъ.

376.

Врагъже нашъ супосташъ дияволъ искони не хо-
тя видѣши добра роду християнсково, возмущаше
людие на вся злая; по приходе же убо бояромъ къ
Москве възволнова дияволъ людми рапныии, приходя-
ху на бояръ зъ болшимъ шумомъ и указываху чево
саяц не знаху, едва премилоспивыи богъ утоли ша-
кое волнение безъ крови. В заводежъ у нихъ во всесь
бысть въ большемъ воровстве Ярославецъ Богданъ Тур-
геневъ, Смолъянинъ Яковъ Тухачевской, Нижегородецъ
Афонасей Жедринской и иные с ними многие, всими
людми возмушиша.

*О приходе королевичеве подъ Москву и о сидѣнїи 377.
Можайскомъ.*

Королевичъ же споя подъ Можайскомъ и присту-
паша многими жестокими приспупы къ Можайску; во-
еводаже Федоръ Васильевичъ Волынской положи унова-
ние на бога, ни на которую свою прелесть не подума, и
с ними биющеся не щадя головъ своихъ; королевичъ же
видя ихъ крѣпкое сидѣніе отъ Можайска поиде подъ Мо-
скву, и спа в Звенигороде отъ Москвы сорокъ верстъ.

О осаде Михайловскомъ.

378.

Саадашнои же поиде исподъ Елца подъ Михайловъ,
прииде и Михайловъ осади и приступаше жестокими
приспупы, Михайловцы же с ними биющеся не щадя
головъ своихъ.

Т 2

О лохо-

379. О походе изъ Серпухова на Коломну и о воровстве казацъ.

Царь же Михаило Федоровичъ всеа Русиѣ повелъ на нихъ итишь ис Пахноопьева Монастыря боярину князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да окольничему князю Григорию Костянтиновичю Волконскому с ратию; ониже поидоша въ Серпуховъ, в ратиже 885 бысть волнение великое, не хотяху ити в Серпуховъ. Казакижъ многия поидоша за Оку реку и начаша воровати; і князь Дмитреи и князь Григореи приидоша въ Серпуховъ, князь Дмитреи же впаде в болѣзнь в лютую и быль конечно боленъ, емужъ Государь велѣль бысть къ Москве, а князь Григорию со всеми людми велько ити на Коломну, а Черкасы втѣпоры придоша к Оке рекѣ, и не хотяше шѣхъ Черкасъ черезъ реку пропустить; Черкасы же московскихъ людей начаша осиловати, онижъ отпойдоша на Коломну, и начаша казаки воровати і грабити, и бысть у дворянъ с казаками рознь. Казакижъ покинуши воеводъ поидоша въ владимирской уѣздѣ, и сташа боярина князя Федора Ивановича Мстисловскаго в вотчине Ерополческой волости, и запустошиша многие мѣста, людей побиваху и крови много крестьянския пролили.

380. О приходе королевичеве подъ Москву, и послание бояръ по городамъ.

Прииде королевичъ подъ Москву и ста за сemy поприщъ, Царь же Михаило Федоровичъ всеа Русиѣ видя, что помочи ни откуда Московскому государству нѣсть, послалъ для помочи по городамъ бояръ своихъ, въ Ярославль боярина князя Ивана Борисовича Черкасково, в Нижній боярина князя Бориса Михаиловича Лыкова.

О

О походе Саадашного лодъ Москву.

381.

Саадашной же перельзя Оку реку с Черкасы подъ Коломну не пошелъ, а пошелъ коширскю дорогою и прииде на Копель; а перёдовые люди приидоша къ пречистой Донской, и спаша на конехъ, а коши спали пропущать. Бояреже с Москвы выидаша со всею раптию, и грѣхъ ради нашихъ ужасъ взяша и бою с ними не поставиша, и прошли мимо Москвы къ королевичю въ табары.

О приступе московскомъ.

382.

Переѣхаша къ Москве переѣздики француский Нѣмцы два пепарщака, і сказаша что нынешниe но-
чи буде приступъ къ Москве; Государь же и бояре
первое шому не покѣря, и послѣ Государь по воротамъ
бояръ, и повелъ крѣпості учинити. В половину же
нощи прииде ешманъ со всѣми людми к Арбатскимъ
воротамъ, и к острожнымъ воротамъ приспавяху пе-
парду и ворота острожные выломиша, и в остроге
многие люди биша, едва богъ сохранилъ царствующій
градъ Москву помошю пречистые Богородицы; в шои
же день бяше празникъ пречистые Богородицы слѣ-
внаго ся покрова, тѣхъ Литовскихъ людей отъ горо-
да отбиша и многихъ людей у нихъ побиша, ешманъ
же отоиде прочь и сна опять в табарахъ. Государь
же тѣхъ пепарщиковъ пожаловалъ своимъ государевымъ
великимъ жалованiemъ; а коихъ шутъ в остроге
побиша, и у жень ихъ и у дешеи у Рускихъ людей и у
Немецъ ни помѣстей ни вотчинъ Государь не велъ
взять ни одной чепи на себя. Государь же поставилъ
храмъ каменныи по обету своему во имя Покрова пре-
чистые Богородицы въ дворцовомъ селѣ Рубцове.

383.

О знамени небесномъ.

В лѣто 1393. году бысть знамение велие на небесехъ, явися надъ самою Москвою звезда, величиюжъ она бяше какъ и прочие звѣзды, свѣтлосплюжъ она тѣхъ звездъ светлѣе, онажъ спояше надъ Москвою, хвостъ же у неѣ бяше великъ, и спояще на полскую и немецкую земли хвостомъ, отъ самой же звѣзды поиде хвостъ узокъ и отчасужъ нача распространяться, и хвосту роспросранившися яко на поприще. Царьже и людис всѣ видя такое знамение на небесехъ велми ужасошася, чаяху что сиѣ есть знамение къ Московскому царству и спрашахуся отъ королевича, что въ тоеже пору пришелъ подъ Москву, Мудрые же люди философы о тои звездѣ стаху полковати, 387 чтоша есть звѣзда некъ погибели Московскому государству, но къ радости и къ пишине; о тои дѣ звездѣ полкуется, какъ она споитъ главою надъ которыми государствомъ, и въ помъ государстве подаетъ богъ вся благая ішина, ни которовожъ мятежа въ помъ государстве не живеть; а на кои государства она споитъ хвостомъ, въ тѣхъ же государствахъ бываетъ всякое нестроение, и бываетъ кроворозлитие многое и междуусобные браны и воины великие межъ ими; та-ко же полковаша и збыстясь, въ Литовской земль бывши воине великои, въ Немецкихъ же государствахъ та-ко же биша межъ ими воины великия и кроворозлития, и другъ у друга многие грады поимаху межъ себя и многи мѣста запустѣху, и бывшимъ у нихъ межъ себя воинамъ великимъ по РЛИ. годъ, а впрѣдь обѣ нихъ богу свѣдущу покамѣста у нихъ богъ велиить быши воинамъ.

384. *О храбрості і о убиенії князя Михаила Кончакова.*

Въ тоже время бывшу на Москвѣ служащу Государю Канай мурзину сыну князь Михаилу, бывшу ему

ему в православной христианской вѣре, и за православную вѣру и за Государя ходящу ему с Москвы подъ липовские табары и многихъ Липовскихъ людей побивалъ и языки и ноги приводилъ, и бился с Липовою безъпрестани не щадя головы своей. Послѣжъ тово поиде по озерецкой дороге и пришедъ в село Бѣлоираспъ и шутко Липовскихъ людей много побиль и языки и ноги помалъ и пошелъ къ Москве; и приде шежъ Озерецково и Беловорасшу, і шутко на нево придоша Липовские многие люди, и бывшу у нево с ними бою великому, якоже убо многимъ дивишися ево богатырству, уподобися дровнимъ богатыремъ, шутожъ сво и убили.

О посланіи къ Москве отъ пословъ отъ Литовскихъ. 385.

Приглаша къ Москве послы липовские чтобъ съ ними учиниць съездъ. Государь же повелъ посланіи 888 своихъ пословъ боярина Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецково да окончево Српсия Васильевича Измаилова, и съезду с ними быша по многи дни, и подъ Москвою посолство на съездахъ договору не учиниша.

О отходе казасъ и о угворе Казакомъ. 386.

Казаки же быша в то время на Москве многие люди и не похотѣша потерпѣти а отъ воровства своего огнепати; и взбунтова, ночью проломиша за Яузою острогъ и побегоша изъ Москвы тысячи три Казаковъ. Государь же за ними послы уговаривати бояръ своихъ князь Дмитрий Тимофеевич Трубецково да князь Данила Ивановича Мезецково; они же ихъ сустигоша пять поприщъ отъ Москвы, и сдва ихъ поворотиша, и придоша Казаки к острогу и в острогъ неидушъ. Государь же всѣхъ послы бояръ, бояръ

речь ихъ сдва в острогъ введенша; Государь же имъ в вину того не поспавилъ и пожаловалъ своимъ государевымъ жалованиемъ.

387. О приходе королевича и слодѣ Москвы подъ Троицу и о взятии колющскомъ.

Последе приступу московского и после съезду посольского поиде королевичъ со всѣми людми къ Троице, и подъ монастыремъ споя и послалъ с прелестию, чтобъ монастырь зъдался; властижъ архимаритъ Лионисей да келарь старецъ Авраами Палицынъ повелъша по нихъ с стены ис пушекъ бити и с мѣста зъбиша. Онъ же поиде мимо Троицы за версту и спояль в селе в троицкомъ в Рогачеве отъ Троицы за двенадцать верстъ, а подъ Колугу послалъ исподъ Москвы Черкасъ епмана Саадашново. Саадашной же прииде к Серпухову и острогъ взяша, а в городе отсидѣлися, а изъ Серпухова поидоша подъ Калугу. Въ то же время в Калуге сидѣль в тюрме казакъ Меркушка 889 Соколовской и ис тюрмы утекъ, і прибежа въ штабры къ Саадашному и поведе ихъ къ Калугѣ нощю, і ведяше ихъ подле Оки реки къ глухой башне, і воидоша во острогъ нихто ихъ не видаль, и острогъ взяша и людей побиша много, и острогъ выжгоша, сдва въ городе отсидѣлися. Саадашной тутъ подъ Колугою спояль покамѣстя и мирное поставление учнилось.

388. О послылке изъ Ярославля на Литовскихъ людей, и побои на Литовскихъ людей въ Белозерскомъ уѣзде.

Посла королевичъ исподъ Троицы воевати галицкихъ мѣсть и костромскихъ и ярославскихъ, и пошехонскихъ і белозерскихъ мѣсть, въ Ярославле бывшу въ то время боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому,

скому, к немужъ в то время прииодаша казаки изъ Ярополческой волости, кои воровали разоряли Московское государство. Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ послал на Липовскихъ людей товарыща своего князя Григория Васильевича Тюфякина со многими рабными людми; а тѣмъ Казакомъ сказа государево милостивое слово, что имъ Государь вины отдалъ, а онии пошли на Липовскихъ людей с воеводами со князем Григориемъ Тюфякимъ. Князь Григорий же Липовскихъ людей соиде в Белозерскомъ уѣзде, они же споляху по деревнямъ; онъ же приде на нихъ на станы, и Липовскихъ людей побилъ и языки многия поималъ, немногия люди утекоша; рабныхъ же людемъ вѣпоры походъ нужень былъ, голодъ былъ самимъ и коимъ, что вѣпоры была пора зимняя.

О посланникѣхъ Литовскихъ.

389.

Прииодаша къ Москве исподь Троицы отъ пословъ Липовскихъ посланники Сапъга молодои да панъ Григоричъ, о шомъ чтобъ съехатца посламъ подъ Троицею, чтобъ доброму дѣлу договоръ учинить и кровопролитию крестьянскому уїмъ учинить; Государь же не повелъ имъ никакие пленности учиниши, и повелъ ихъ поконить и опустить назадъ,

О мирномъ поставлениі с Литовскими людми. 390.

По оппускежъ посланниковъ липовскихъ послы 890 Государь къ Троице на съездъ пословъ своихъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецково да оконичево Ортсемья Васильевича Измаилова да дьяка Ивана Болотникова; а с ними Государь повелъ послать столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и ізъ городовъ рать многую, и повелъ имъ спаши у Троицы, а къ посломъ липов-

Э скимъ

242

скимъ послати гонца. Послыжъ с Москвы приидоша в Троицкoi монастырь и укрепиша, и послаша къ посломъ гдѣбы съехатися, и приговорили съехатися отъ Троицы семь верстъ въ троицкомъ селѣ Святкове. Бояря московские послаша въ закладе дворянъ, а Липовские люди приѣхаша въ троицкoi монастырь, и съехалися послы в селѣ Святкове, и на первомъ съезде у нихъ ничево добра не здѣлалось, розошлися бранью, а на другомъ съездѣ мало с ними бою не бысть, а на третиемъ съездѣ помирились на четырнадцать лѣтъ и на 5. мѣсяцъ, а отдали к Литву городовъ московскихъ Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, Трубческъ; себѣже Серпъяскъ Стародубъ, Новъгородокъ, Черниговъ, Монастыревской, и записми укрепилися.

391. О выходе королевича изъ Московского государства и о выводе Литовскихъ людей.

После мирного поставления пошелъ королевичъ прочь изъ Московского государства въ Литву, а шоль мимо Твери, а Липовскихъ людей послалъ выводить изъ Московского государства пана Рышкевского, и Черкасомъ ис Колуги велѣль имши вонъ. Тойжъ зимы Липовские люди вышли изъ Московского государства въ Литву; а какъ Черкасы пошли ис Колуги, и ихъ воротилось на государево имя съ триста человѣкъ.

392. О размене изъ Литвы митрополита Филарета Никитича і боярѣ.

891 Посла Государь въ Вязму, на размену съ Липовскими людми и спаномъ Спрусомъ, пославъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецкого да оконничево Орпемья. Васильевича Измайлова; онижъ приидоша въ Вязму, і въ Вязме быша долгое

гое время, дожидалися пословь Литовскихъ на розмѣну. И придоша изъ Литвы послы, и митрополита Филарета Никитича и боярина Михаила Борисовича Шеина и дьяка Томила Луговскаго и всѣхъ дворянъ, кои были с послами, и кои было поиманы въ языкахъ, привезли с собою; и в Вязме у Александра Гашевскаго с послами было многое мешканье, хотя паху тово чтобъ земли поступилися. Патриархъ же Филаретъ Никитичъ посылаше къ московскимъ посломъ, чтобъ ни одной чети не поступалися земли Литвѣ. Послы же Литовскихъ видя крѣпкое споятельство патриарха Филарета Никитича розменились, а боярина князь Василья Васильевича в Литве не стало.

*О приходе къ Москве патриарше и о встретехъ 393.
боярскихъ отъ Государя.*

Приде же патриархъ Филаретъ Никитичъ въ Можаескъ, и Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї послалъ противъ его государя на встрѣчу бояръ и оконничихъ, а вельмъ Государя встрѣтиши въ трехъ мѣстехъ; первая встрѣча въ Можайске, а вспречаль архиепископъ Рязанский Иосифъ, да бояринъ князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской да оконничемъ князь Григорей Костянтиновичъ Волконской; а другая въстрѣча на Вязмѣ, а вспречаль Вологодцкои архиепископъ Макареи да бояринъ Василий Петровичъ Морозовъ да думои дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ; третья въстрѣча въ Свенигородѣ, а вспречаль ево Крупицкои митрополитъ Юна да бояринъ князь Дмитрий Тимофеевичъ Трубецкой 899 да оконничемъ Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, а на послѣднемъ спану къ Москве вспречали все бояре.

394. *О приходе патриарха къ Москве и о стрече государеве*

Прииде митрополитъ государь Филаретъ подъ Москву, Государь Царь Михаило Федоровичъ всеса Русиї въстрѣтилъ отца своего государя Филарета Никипича за рѣчкою Прѣсною з бояры и з дворяны и со всѣмъ народомъ Московскаго государства, многия бо слезы быша тогда отъ радости у Государя Царя и у всево народу Московскаго государства; послѣжъ ибо радости быша на Москве великие, что такиє ино-тиє лѣта быша в Литве в ущеснениї и в гонениї. Власпижъ всѣ въстрѣтиша его за городомъ за каменными со крестами. Государь же Царь Михаило Федоровичъ всеса Русиї тово дни, коево дни ево государя отца Филарета Никипича выменилъ, постави храмъ во имя пророка Елисѣя между Никипцкія улихы и Тверския, и уставилиша празднество большее. Митрополитъ же государь Филаретъ Никипичъ на патриарше дворѣ не спалъ, а спаль на троицкомъ по-дворѣ. Государь же Царь Михаило Федоровичъ всеса Русиї для приходу отца своего, кои были въ ево государской опале за приставы и кои были сосланы по городомъ по таемницамъ, и тѣхъ Государь пожаловалъ велѣль освободить.

395. *О приходе патриарха Иерусалимского.*

Придоша къ Москве ис палестинскихъ земли отъ гроба Господня изъ Ерусалима града патриархъ Фео-ѳанъ Ерусалимский, а шоль на Царъградъ да на Крымъ.

396. *О умоленії на патриаршество и о поставлениї.*

Приидоша же ко Государю властии и бояре и всенъ народомъ Московскаго государства биша ему челомъ со

со слезами, чтобъ онъ Государь упросилъ у отца
своего государя Филарета Никитича чтобъ вступил-
ся в православную христианскую вѣру, і быль бы на 893
престоле патриаршескомъ Московскимъ і всеа Русиї.
И Государю Царю и великому Князю Михаилу Федо-
ровичю ихъ члобищье годно бысть, и поиде со власпи-
ми и со всѣми бояры ко отцу своему Филарету
Никитичу і молише сво; онъ же государь отъ шово
иного оппирашся не хотя быши, и сдва Государь
сво и власпи и бояре и весь народъ московского го-
сударства умолиша. Тогожъ лѣта по приходе изъ
Литвы поставленъ бысть патриархомъ Московскимъ
и всеа Русиї; а поставленъ бысть на патриаршество
Ерусалимскимъ патриархомъ Феоѳаномъ и всѣми власпи-
ми Московского государства. Онъ же великий государь
сѣль на престоле патриаршествомъ московскимъ и
всеа Русиї, и исправляше слово божие, и укрѣпи всю
православную христианскую вѣру, и многия языцы
приведе въ православную вѣру, якоже убо древле чю-
доотворецъ Леонтій ростовский приводяше заблудя-
щую чюдь въ православную вѣру, шако и онъ вели-
кий государь святителъ многие поганые вѣры приве-
де, всѣхъ убо крестяху, и подъ началомъ всѣ быша
у него государя на патриарше дворѣ. Да не скро
что слово божие исправляше, но и земская вся пра-
вляше, отъ насилия многи отны, ни отъ ково жъ въ
Московскомъ государстве силниковъ не бысть опричь
ихъ государеи, и кой служаху государю и въ безгосу-
дарное время, а быша не пожалованы, онъ же государь
тѣхъ всѣхъ взыскахъ и пожаловалъ, и держаше у себя
ихъ въ милости никому жъ не выдаваху. Поставле-
ниежъ сво государя было на патриаршество въ лѣто
393. году.

397. О походе государева по монастыремъ.

По поставлении же патриарха государя Филарета Никифора Московского и всея Руси, Государь Царь и великий Князь Михаил Федорович всея Руси по общту своему ходилъ помолитца к Макарию чудотворцу на Унжу и по инымъ чудотворцоимъ, и былъ в то же время походе у чудотворцовъ переславскихъ и ростовскихъ и у ярославскихъ и у пречистые Богородицы Федоровской на Костромѣ; а къ Москве Государь прииде после Димитриева дни во РКИ. въ году. В то же время ходилъ Государь къ живоначальные Троицы и к Николе чудотворцу на Угрѣшу молиться пѣти для приходу отца своего.

398. О преставлении царицы Александры.

В то же время преставися царица Александра царевича Ивана Ивановича сына царя Ивана Васильевича всея Руси. А была пострижена в Суздале в покровскомъ девиче монастыре, а была дочь Богдана Юрьевича Сабурова, а постригъ ее царь Иванъ Васильевичъ при царевиче Иване Ивановиче роскручинивъ, погребена в Вознесенскомъ монастыре со царицами вмѣсте.

399. О преставлении царицы Парасковы.

В то же время преставися царица Параскова Михайловна царевича Ивана же Ивановича, а была пострижена на Бель озере в девичемъ монастыре, а изъ девичья монастыря приведена была въ Володимеръ в девичи монастырь, а изъ Володимера привезена была къ Москве и была выдановскомъ монастыре, пушъ и преставилась, а погребена бысть въ Вознесенскомъ монастыре с царицами вмѣсте, а постригъ ее царь Иванъ

Иванъ Васильевичъ при царевиче, дочь была Кошеренина Махаила Солового.

О послехѣ Турскихъ.

400.

Приде изъ Царя града посолъ Фома Капказинъ, а с нимъ государевы послы Иванъ Кондыревъ да подъячей Тихонъ Бормосовъ, и привезе ко Государю отъ Турского царя грамопы любителныя и дары многия; Государь же посла пожаловалъ и отпустилъ свою к Турскому царю.

О лобое пословѣ Московскихъ и Турскихъ. 401.

Посла Государь и святыиши патриархъ к Тур- 895 скому царю пословъ своихъ Ивана Бѣгичева со многими дары; и прииде Иванъ Турсково царя во градъ Каеу со всѣми людми, кои с нимъ посланы, и турсково царя люди посолские. В тужъ пору прииде ис Крыму царевичъ Калга, и государевыхъ пословъ и турскихъ людей тушпо взя, и казну всю государеву поняли и ихъ побиша всѣхъ.

*О прежнемъ законномъ согтаниї браку Государя 402.
Царя и великого князя Михаила Федоровича
всѧ Руси.*

В лѣто 38ЛГ. году Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всѧ Руси поговоря со отцемъ своимъ с великимъ государемъ святыишимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всѧ Руси и с своею матерью с великою государынею спарицею инока Мареою Ивановною, и похотя ссочшапись законному браку, и взя за себя Государь боярина князь Володимерову дочь Тимофеевича Долгорукого царицу Марью Володимеровну; а радость свою государева была Сенября III день, а тысецкои у Госуда-

сударя быль бояринъ князъ Иванъ Борисовичъ Черкасскoi, а дружки з государеву сторону были бояре князъ Дмитреи Мамшрюковичъ Черкасской да князъ Дмитреи Михаиловичъ Пожарской со княгинями; а з царицыну сторону были дружки бояринъ Михаило Борисовичъ Шеинъ да князъ Романъ Петровичъ Пожарской з женами; в первои же день бысть радость велия. Грѣхъ же ради нашихъ опъ начала врагъ нашъ дияволъ не хотяи добра роду крестьянскому, научи врага человѣка своимъ дьявольскимъ ухищрениемъ, испортиша царицу Марью Володимеровну, и бысть государыня болна опъ радости до крещения Господня; штовоже году в самое крещение предаде свою праведную душу Богу, и погребена бысть в Вознесенскомъ монастырѣ зъ благочестивыми царицами.

896 О принесениї сратици Господни въ царствующи градѣ Москвѣ, и о многоразличнѣмъ исцеленіи 403. кѣ болѧщимъ.

Писаль ко Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, и к великому государю святыишу патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси ис Кизылбашъ посолъ государевъ Василии Коробинъ; какъ де онъ быль на посольстве у Шаха, и Шахъ де ему говориль, какъ де онъ ходиль в Грузинскую землю, и онъ де взяль впѣпоры срачицу Господню в ковчеге злате, и будеть по Государю годно, та пошлю ко Государю. Государь же и святыиши патриархъ писаша к Василью Коробину, чтобы имо всѣхъ дѣлъ добивался тово сокровища, чтобы прислати къ Москве. Тогожъ году приидоша ко Государю къ Москве Кизылбашские послы Рusanъ Бѣкъ да Муратъ Бѣкъ, и принесоша ко Государю опъ шаха и

и отъ себя многия дары и то безценнное сокровище срачицу Господню, и бысть у Государя и у патриарха на посольстве в грановитой полате и срачицу Господню поднесе къ патриарху. Государь же и патриархъ повелъ тобъ срачицу Господню поставити на казенномъ дворѣ, а самъ Государь и святѣши патриархъ нача о помъ сыскывати и роспрашивати Гречанъ и иныхъ земель полестийской страны; и сказа Государю и патриарху Вологодцкои архиепискупъ Нектареи, что де онъ былъ во Иерусалиме архидьякономъ, и приезжалъ де изъ Ерусалима в Грузи, и быль де в соборной церкви, и в тои де церкви здѣланъ столпъ каменнои, а кругомъ де свое многіе свечи оставлены, и онъ де спрашивалъ, что есть за столпъ, и ему де сказалъ, что въ помъ столпъ стоятъ срачица Господня, а задѣлана отъ воины Кизылбашково; да келарь Спаса нового монастыря сербская земли, а приѣхалъ съ ерусалимскимъ патриархомъ Фефанояи, Аникеи сказа что де есть во Иерусалиме вѣдомо, что в Грузехъ есть срачица Господня, а шла де она въ Грузи тѣмъ обыча- 897
емъ: какъ де было Христово распятіе, и вѣпоры быль де в воинехъ при Христове распятіе Грузинецъ, какъ де сняли с Христа хитонъ и метали жребні, і паде жребей на тово Грузинца, и онъ де ея взя и отвезе в грузинскую землю. Великии государь святѣши патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский и всея Руси слышавъ отъ нихъ, и повелъ спаскому архимариту нового монастыря Иосифу и священницамъ и дьяконамъ взяти тобъ срачицу ис казенного двора и носить по болѣющимъ. Ониже начаша носини и молебны пѣти, и нача быти многа исцеления различнымъ недугомъ; Государь же слыша и патриархъ тому возрадовашеся, і повелѣша поставить у Благовѣщенія на сънехъ. И приде патриархъ со всѣмъ все-

ленскимъ соборомъ, и взяша срачицу Господню, и несша въ соборную церковь успенія пречистыя Богородицы, и положиша въ ковчегъ златъ и постави на гробе Господни. И отрѣзаша у неи двѣ части, едину убо положиша въ ковчегъ, и тою ношаху ис соборной церкви по всѣмъ болящимъ, а другую въ крестъ, тооже крестъ бысть у Государя въ верху, въ соборной же церкви быша многая исцеления различными недуги приходящими съ вѣрою. Патриархъ же Филаретъ повелъ крушицкому митрополиту Киприяну сложиши стихѣры и конунъ, и уставиша празднество Марыи въ К.З. день.

404.

О преставлении царицы Елены.

Въ тоже время преставися царица Елена царя Василья Ивановича царица, а была посприжена на Москвѣ въ новомъ девичье монастыре, а дочь была боярина князь Пешра Ивановича Буиносова Росповскаго.

405.

О послѣхъ Алтына царя.

Придоша ко Государю послы отъ восточныхъ спрашны, яко жъ убо въ Московскомъ государствѣ про то 898 царство и слуху не бяше, изъза Сибирского государства отъ царя реконого Алтына. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и отпустили ихъ къ Алтыну царю.

406.

О послѣ Кизылбашскомъ.

Тооже посолъ Кизылбашской, кои принесъ срачицу Господню, нача на Москвѣ пити, и убиль свою жену до смерти и людей шести человѣкъ, и иныхъ хопяше побити, творыщиже свое биша чадомъ Государю, чтобъ Государь велѣль ихъ розвесели. Государь же по ихъ челобищью поставилъ ихъ по разнымъ дворамъ,

рамъ, отпусти ихъ въ Кизылбashi, а с ними отпусти Государь пословъ своихъ князь Григорья Васильевича Тюфякина да Григорья Феоилашьева да дьяка Федора Панова.

О приѣзде на государево имя всякихъ земель. 407.

Преблагий же Богъ нашъ видя праведную къ себѣ вѣру и кротость и милость ко всѣмъ людемъ благочестиваго Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї, и прослави его милость не покъю чпо въ сво государствѣ, но и в окрестныхъ государствахъ; и начаша к нему Государю приезжати не покъмо миръские люди, но и иноческій чинъ. Приде к нему Государю служити юргенъской царевичъ и иныхъ розныхъ земель многие служивые люди, по помужъ приидоша власти за нево Государя Бога молити, и былъ въ Московскомъ государстве мицрополитъ Селунской да епископъ володимерской Иосифъ, послежъ быстѣ архиепископомъ въ Суздале, и архимариты и игумены розныхъ монастыреи.

О вѣторомѣ законномѣ согтаниї браку Государя 408.

*Царя и великого Князя Михаила Федоровича
всеа Русиї.*

Въ лѣто ЗРЛД. году Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русиї поговоря со отцемъ своимъ съ великимъ государемъ святѣшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русиї и съ своею матерью съ великою государынею старицею инокою Марею Ивановною, и похотѣша 899 совокупитися законному браку, и взя Государь за себя лукъянову дочь Степановича Стрешнева царицу Евдокію Лукъяновну, а на свадбе въ тысецкихъ и въ дружкахъ и въ свахахъ и во всякихъ чинахъ были пре-

жие, кои были у него Государя в чинахъ на про-
жнеч радости.

409.

О пожаре московскомъ.

Премилоспивыиже Богъ милоспиво наказуя чело-
вѣки и отводя отъ грѣха посылая милостивое наказа-
ние, бысть въ лѣто 1580 году Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Руси въ благочестивою царицею и великою княгинею Евдокіею Лукьяниновою поиде молишися къ живоначальной Троице въ Сергиевъ монастырь, и безъ него Государя въ самой въ преполовеніевъ день загорѣся въ Китайс городе на Варварскомъ хресте; и начаша отъ шово горѣти рѣды, отъ шово же загорѣся и у Троице что на рву верхъ, и отъ шово загорѣся въ Кремльс городе и Вознесенская церковь, і въ Чюдове соборная церковь, въ нихъ же чудотворные образы и казна многая погорѣ, и дворы государевы и патриаршы, и въ приказехъ всякие дѣла погорѣша, и житницы всѣ и сушило государево все погорѣ, въ Китаѣ и въ Кремль не оспася ничево, не скакмо дворы и церкви божіи погорѣша; послѣдъ пожару послалъ Государь пословъ во всю землю, что всѣ книги и дѣла погорѣша.

410.

О царевиче турскомъ.

Прииде въ Пушимль назвался царевичемъ тур-
скимъ, что будто онъ родился отъ Греченки, а матерь
де у него была попова дочь, а турской де царь взялъ
еѣ для красоты, і какъ де отца сво не спало, и онъ
де отшелъ въ Селунь и тамъ де и крестился. И Го-
сударь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ
всеа Руси не хотя с турскимъ царемъ дружбы и бра-
тствва нарушиши и ис своего государства повсль сво
высланъ.

О

*О рождении царевны и великих княжны Ирины 411.
Михаиловны.*

В лѣто 380 Е. году родился у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всея Руси дщери царевна и великая княжна Ирина Михаиловна, крещена, бысть в Чюдове монастыре; а крестилъ съ самъ святѣшии патриархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Руси, а отпѣць крестной проицкои келарь Александръ.

О послѣ Свидѣкомъ

412.

Приде ко Государю ошъ Густава короля свидѣкого посоль Александръ Рубецъ, а бывалъ Руской человѣкъ Смоленинъ посадцкои человѣкъ, а свидѣкои король взялъ съ въ Литвѣ, какъ поималъ города ливовскіе, а прислаль съ нимъ Государю полонниковъ турскихъ и крымскихъ людей, кои поиманы въ Литвѣ, ис полону. Государь же его и патриархъ пожаловалъ, и отпустиша съ хъ королю, а тѣхъ полонниковъ пожаловали и отпустили по своимъ землямъ.

О представлении царицы Дарьи.

413.

Въ тоже время преставися царя и великого князя Ивана Васильевича царица Дарья, а была посприжена на Тихвине въ девичемъ монастыре, и повелѣша съ погрести тутъ же въ монастыре; а дщери была Ивана Колтовского, а поспригъ съ царь Иванъ Васильевичъ при себѣ.

О турскихъ послахъ.

414.

Приде ко Государю ошъ турсково царя посоль Осма Куткузинъ, и былъ у Государя и у патриарха; Государь же съ и святѣшии патриархъ пожаловали, и отпустили ко царю турскому.

415. О рожени царевны Пелагеи Михайловны.

В лѣто 3813. году родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеса Русиї дъщи царевна и великая княжна Пелагея Михайловна, и крещена бысть в Чюдове монастырѣ; а крестиль съ самъ святѣшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеса Русиї, а отецъ крестной былъ проицкои келарь Александръ.

416. О послахъ московскихъ къ Туровскому.

Посла Государь во Царьградъ пословъ своихъ Семена Дементьевыя сына Яковлева да дьяка Петра Овдокимова, а с ними посла Государь дары многия.

417. О преставленїи царевны Пелагеи Михайловны.

901 В лѣто 3813. году преставися благочестивая царевна и великая княжна Пелагея Михайловна, і погребена в Вознесенскомъ монастырѣ зъ благочестивыми царицами.

418. О послахъ кизылбашскихъ.

Придоша ко Государю отъ шаха кизылбашсково послы со многими дары и з жалобою на московскихъ пословъ на князь Григорья Тюфякина с товарыщи; Государь же кизылбашскихъ пословъ пожаловалъ и опустпи ихъ къ шаху, а с ними посла пословъ своихъ Андрея Осиповича Плещеева да дьяка Микифора Талицына, а на пословъ на князь Григорья Тюфякина Государь положиль опалу, и помѣстя и вощины повсль Государь роздати в роздачу.

О рожени

*О рождении государе царевиче князе Алексеѣ
Михаиловиче* 419.

В лѣто 3913 году Марша въ ЗІ. день родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеса Русиѣ сынъ благочестивыи царевичъ князь Алексѣй Михаиловичъ всеса Русиѣ, и крещенъ бысть в Чюдове монастырѣ; а крести сво государя самъ святѣишии патриархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеса Русиѣ, а ощецъ крестной троицкой келарь Александръ.

О свидкихъ послахъ къ Москве. 420.

Приюща ко Государю Свицкие послы отъ короля Густава Адолеа, с тщемъ чтобъ Государь с нимъ спояль на Липовскаго короля; Государь же ему повелъ отказатьть, что с королемъ Липовскимъ в миру, а въ крестьянскомъ государшве того не повелось, что нарушишь крестное целование, а какъ перемирные лѣта выдущъ, і Государь тошчасъ не пошерпишъ своему недругу.

О пожарехъ московскихъ. 421.

Премилоспивыиже и предцедрыи человѣколюбивыи Господь Богъ нашъ не хотя создания своего до конца потребити, вида человѣческое пополнение ко греху, и того ради всячески отвращаюша насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ ступодѣяніи, и многоразличными образы и грозными знаменіи яростно устрашаюша насъ и возвещая с милостивымъ наказаніемъ, наставляюша насъ на путь заповедей святыхъ его. Бысть в лѣто 3913. году бывшу пожару великому на Москве, загорѣся в Черноле и выгорѣ по самую Тверскую улицу, и за Белымъ городомъ погорѣша слободы. Послѣ же шего загорѣса на другой сторонѣ Неглинны на

По-

256

Покровъ у Николы у сполна , и выныхъ многихъ не-
спехъ бывшу велию пожару . Того же лѣта бывшу
вихру великому и дождю , и грому и молнию бывши
велию , и со многихъ храмовъ главы і кресты сорва ,
и хоромы многие ломаше и с мѣста на мѣсто пере-
ношаще .

422. *О рождении царевны Анны Михайловны.*

В лѣто ЗРЛИ . году месяца Іюля въ Дні. день ро-
дися у Государя Царя и великого Князя Михаила Фе-
доровича всеса Русиї .

К О Н Е ЦЬ